

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

САВЕНКОВ

Алексей Владимирович

**ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ
В УСЛОВИЯХ ИММУНИТЕТА БЮДЖЕТОВ:
ПРОБЛЕМЫ АВТОНОМИИ
БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Научная специальность 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Кустова Маргарита Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика регламентации исполнения судебных актов бюджетным законодательством	18
§1. Предпосылки выделения особых процедур исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов	18
§2. Развитие положений бюджетного законодательства об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов	40
Глава 2. Основы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов	66
§1. Неоднородность процедур исполнения судебных актов, охватываемых иммунитетом бюджетов	66
§2. Проблемы соотношения бюджетной и гражданско-процессуальной регламентации исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов	104
Глава 3. Пределы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов	123
§1. Проблемы обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении пределов автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов	123
§2. Пределы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов в контексте возмездности пользования денежными средствами	143
Заключение	171
Библиографический список	177

Введение

Актуальность темы исследования. Осуществляемая правоприменительными органами интерпретация положений бюджетного законодательства об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджета, наделяет их значительной степенью автономии в регулировании общественных отношений. В результате они вторгаются в предмет регламентации иных отраслей права, что приводит к прямо не декларируемому законодателем подчинению материальных отношений, складывающихся между должником и взыскателем, тем целям, которые изначально оправдывали только само существование специальных процедур исполнения судебных актов об обращении взыскания на бюджетные средства. Этот же подход наблюдается и применительно к процессуальным отношениям, связанным с исполнением принятого судебного акта в условиях иммунитета бюджетов. Вследствие этого при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов возникают ограничения в отношении начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации присужденных денежных средств.

Поэтому применение правовых положений Бюджетного кодекса РФ и иных нормативных правовых актов бюджетного законодательства об исполнении судебных актов наряду с нормами иной отраслевой принадлежности провоцирует в судебной практике многочисленные споры относительно обоснованности результата их применения. В частности, обширная практика обжалования судебных актов по отдельным категориям дел, вплоть до высших судебных инстанций, демонстрирует, что участники гражданского оборота в отсутствие убедительной аргументации судов не согласны с отстаиваемой правоприменительными органами дифференциацией пределов автономии бюджетных правил главы 24.1 БК РФ, основанной на видах удовлетворяемых к публичному субъекту требований.

Спорность занимаемых на практике позиций относительно допустимых пределов вторжения бюджетного законодательства в регламентацию отношений иной отраслевой принадлежности, возникновение которых сопряжено с

исполнением судебных актов в условиях иммунитетов бюджетов¹, вынуждает Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ проявлять повышенное внимание к этим вопросам. Поэтому, среди прочих, проблемы смежного правового регулирования систематически находят отражение в судебных актах Конституционного Суда РФ², определениях судей и коллегий Верховного Суда РФ³, его обзорах судебной практики⁴, а также стали предметом самостоятельного постановления его Пленума⁵.

Вместе с тем не прекращающиеся процессы трансформации бюджетных правил исполнения судебных актов усложняют для правоприменителя выработку универсальной правовой методологии при разрешении спорных вопросов. За годы, прошедшие с момента принятия Бюджетного кодекса РФ, регламентация отношений по исполнению судебных актов в условиях иммунитета бюджетов неоднократно менялась. Используемая главой 24.1 БК РФ технология исполнения судебных актов против казенных учреждений становилась образцом для введения самостоятельных процедур исполнения судебных актов против иных

¹ Анохин В. С. Взыскание убытков (ущерба) хозяйствующих субъектов за счет казны: праворегулирование и правоприменение // Гражданское право. 2007. № 3. С. 37; Блинов С. П. Некоторые проблемы обращения взыскания на средства казны публично-правового образования по искам о возмещении вреда от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2011. Т. 7. № 2. С. 58; Зверева В. А. Экономическое содержание исков, предъявляемых к казне субъекта Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 43–44.

² Постановления от 14.07.2005 № 8-П; от 02.03.2010 № 5-П; от 15.07.2021 № 37-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

³ Определения судьи от 15.09.2014 № 305-КГ14-257; от 07.10.2016 № 308-КГ16-12786; от 31.07.2017 № 309-КГ17-945 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 21.02.2022 № 5-КГ21-188-К2 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 19.12.2022 № 305-ЭС22-14405; от 07.03.2023 № 305-ЭС22-16399 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; и др.

⁴ Пункт 1 раздела «Информация для сведения» Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2007 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2007 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 17 раздела «Судебная практика по уголовным делам» Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 года, утвержденного постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 03.06.2009 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 34 раздела «Судебная коллегия по административным делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; и др.

⁵ Постановление Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

самостоятельных участников гражданского оборота. Сама же процедура статей 242.3–242.5 БК РФ также приспособлялась к исполнению судебных актов, в отношении которых справедливость ее использования может быть поставлена под сомнение.

При этом нельзя признать достаточными усилия законодателя и правоприменителя по обеспечению должной систематизации развивающегося правового материала. Возможно, по этой причине Министерством финансов РФ в проекте нового бюджетного кодекса была сделана попытка придать правилам исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов большую системность⁶. На решение этой же проблемы, можно предположить, было направлено и принятое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»⁷.

Ослабление системности в правовой регламентации отношений, возникающих в связи с исполнением судебных актов в условиях иммунитета бюджета, сказывается и на выявлении допустимых пределов вторжения бюджетных правил в регламентацию смежных отраслевых отношений. Дополнительные сложности вызваны расширением пределов иммунитета бюджетов и распространением соответствующего режима, помимо средств публично-правовых образований, также на средства иных самостоятельных участников экономической деятельности.

Более того, представляется, что выработке на практике универсальных подходов к выявлению допустимых пределов автономии бюджетно-правовых правил исполнения судебных актов препятствуют также не получившие должного

⁶ Проект Бюджетного кодекса Российской Федерации / Министерство финансов Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/ (дата обращения: 07.04.2022); Комягин Д. Л. Иммуниет бюджета и иные меры по защите казны: к вопросу о системе бюджетного права // Финансовое право: проблемы теории и практики: сборник научных статей. – М., 2016. С. 101–108.

⁷ Киреева А. В. Анализ проблем иммунитета бюджета публично-правовых образований // Финансовое право. 2020. № 2. С. 34.

рассмотрения вопросы соотношения закрепленных бюджетным законодательством процедур исполнения судебных актов и общегражданского порядка исполнения.

Обозначенные вопросы также почти не находят отражения и в доктрине финансового или гражданско-процессуального права, которая должна выступать ориентиром для законодателя и правоприменителей. На восполнение данного пробела и нацелена настоящая работа.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на обширную практику применения судами положений бюджетного законодательства, регламентирующих особенности исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, доктринальная изученность данных институтов остается крайне слабой.

Монографические исследования в данной области единичны и в большинстве своем представляют отдельные параграфы в работах более широкой научной тематики⁸. Их авторы редко задаются целью систематизации и определения правовой природы отношений, складывающихся при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов⁹. При этом значительная часть этих работ написана десятилетия назад и не учитывает имевшие место, порой, тектонические изменения в законодательстве и правоприменительной практике¹⁰. Более того, зачастую эти работы выполнены исследователями-процессуалистами,

⁸ Поветкина Н. А. Российская Федерация как субъект бюджетного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 156–171; Добровольский В. И. Административно-правовые проблемы обращения взыскания на денежные средства должников в процессе исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 110–155; Зверева В. А. Судебная защита законных финансовых интересов субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 171–189; Пачкун В. В. Применение норм бюджетного права при рассмотрении финансово-правовых споров: на примере арбитражной практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 183–216; Нуртдинов А. А. Государственная казна как финансово-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 151–164.

⁹ Насибуллина В. Ш. Административно-процедурная деятельность по обращению взыскания на государственное имущество: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 177 с.; Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 166 с.

¹⁰ Абросимов Р. О. Особенности исполнительного производства относительно субъектов финансового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 215 с.; Родионов Л.А. Казна и казначейство по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 169 с.

в связи с чем бюджетно-правовая составляющая остается без внимания или отходит на второй план¹¹.

В свою очередь, работы в периодической научной печати редко выходят за пределы рассмотрения научно-прикладных проблем, в результате чего они, в основном, касаются эффективности особых порядков исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов¹², допустимости использования взыскателем общегражданских мер понуждения в условиях иммунитета бюджетов¹³, особенностей субсидиарной ответственности публично-правовых образований по долгам учреждений¹⁴ и других практических проблемах¹⁵.

Вместе с тем было бы неверно говорить, что вопросы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов никогда не поднимались в отечественной науке. В ряде доктринальных работ рассматривались проблемы

¹¹ Гуреев В. А., Селионов И. В. Исполнение судебных актов в отношении государства, муниципальных образований и бюджетных учреждений. М., 2015. 191 с.; Гуреев В. А., Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения: научно-практическое пособие. М., 2015. 184 с.

¹² Воробьева Е. В. Процессуальный механизм обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Финансовое право. 2009. № 4. С. 12–13.

¹³ Баранов В., Приженникова А. Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне российской федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. С. 31–35; Голубцов В. Г. Практика применения законодательства об исполнении судебных решений по искам к казне // Закон и право. 2007. № 10. С. 33–36; Ершова И. В. О некоторых проблемах возмещения вреда публичным образованием за счет казны // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. №3 (32). С. 139–145; Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы обращения взыскания на имущество бюджетных учреждений // Налоги. 2008. № 26. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Селионов И. В. Участие судебных приставов-исполнителей в исполнении судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2009. № 1. С. 5–10.

¹⁴ Гусева Т. А. Изменение порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2012. № 7–8(67). С. 74–80; Зверева В. А. Классификация исков, предъявляемых к субъекту Российской Федерации о взыскании денежных средств за счет его казны // Российское правосудие. 2007. № 4(12). С. 46–51; Новиков Д. В. Исполнение судебных актов по искам к учреждениям и казне публично-правового образования // Юрист. 2012. № 18. С. 38–43; Коняхин Н. Я. Взыскание долга с местной администрации // Бухгалтерский учет. 2015. № 8. С. 135; Комягин Д. Л. Субсидиарная ответственность в публичных правоотношениях // Реформы и право. 2008. № 1. С. 24–29; Комягин Д. Л. Иски к Российской Федерации в порядке субсидиарной ответственности (на примере Минобороны России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 3–11; Янина Н. Г. Исполнимость бюджетных обязательств, возникающих из судебных решений по искам к государству: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 11–15.

¹⁵ Орлова А. А. Направления совершенствования правовой регламентации возмещения имущественного вреда пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 156–157; Попов В. В., Тришина Е. Г. О выполнении расходных обязательств за счет средств бюджетов публично-правовых образований при исполнении судебных актов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. №1 (138). С. 211–215; Шапошников С. П. Казна как объект взыскания при наступлении ответственности государства в гражданско-правовых обязательствах // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 10(113). С. 144–155; Макарова С. П. О некоторых проблемах ответственности муниципальных образований в ходе исполнения судебных актов // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 1. № 25–26.

автономии бюджетных правил применительно к субсидиарной ответственности по долгам казенных учреждений¹⁶, использованию процедуры исполнения судебных актов, закрепленной статьей 242.3 БК РФ, для возврата излишне уплаченных и взысканных налогов в судебном порядке¹⁷, а также индексации присужденных денежных сумм¹⁸.

Таким образом, нынешнее состояние отечественной доктрины позволяет говорить о том, что на сегодняшний день в России отсутствует комплексное правовое исследование, направленное на изучение автономии бюджетно-правового регулирования, определяющего порядок исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, и правовой методологии выявления ее допустимых пределов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения различной отраслевой принадлежности, складывающиеся в процессе исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, а также на средства участников казначейского сопровождения, подлежащие казначейскому сопровождению. В свою очередь, предметом исследования являются нормы бюджетного, гражданского, гражданско-процессуального и налогового законодательства, а также выработанное в актах Министерства финансов РФ, Федерального казначейства России, Конституционного Суда РФ, Верховного

¹⁶ Савиных В. А. Проблемы форм реализации ответственности публично-правового образования по долгам казенных учреждений // Петербургский юрист. 2016. № 1. С. 122–137; Кустова М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права // Закон. 2021. № 4. С. 147–153.

¹⁷ Кустова М. В. Возврат платежей из бюджетной системы РФ: проблемы согласованного отраслевого регулирования и правоприменения // Очерки финансово-правовой науки: монография / под общ. ред. Л. К. Вороновой и Н.И. Химичевой. М.–Харьков: Право, 2011. С. 349–369; Пауль А. Г. Обращение взыскания на средства бюджетов при исполнении судебных актов о возврате (возмещении) излишне уплаченных (взысканных) сумм доходов // Финансовое право. 2012. № 8. С. 18–19; Пауль А. Г. Правовое регулирование отношений по возврату излишне уплаченных и излишне взысканных налогов и сборов // Налоги и налогообложение. 2013. № 10. С. 765–773.

¹⁸ Лемонджава Ю. Е. Индексация как средство правовой защиты от длительного неисполнения судебного акта // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 2. С. 22; Мирза Л. С., Суворова И. М. Исполнение судебных решений в отношении публично-правовых образований и финансовая ответственность государства. М., 2012. С. 44–52.

Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и иных арбитражных судов толкование указанных норм.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования служит выявление автономии бюджетно-правового регулирования отношений, складывающихся при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, и правовой методологии определения ее допустимых пределов. Этой целью предопределяются и задачи научного исследования:

1. соотнесение закрепленных бюджетным законодательством процедур исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, а также на средства участников казначейского сопровождения, подлежащие казначейскому сопровождению, с общегражданским исполнением судебных актов, регулируемым, в частности, Федеральным законом 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

2. выявление тенденций в развитии положений бюджетного законодательства об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, а также правовой логики дифференциации соответствующих процедур;

3. уяснение сущности режима иммунитета бюджетов и охватываемых им общественных отношений;

4. определение правовой природы общественных отношений, регулируемых нормами бюджетного законодательства об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов;

5. построение системного представления о действующем правовом регулировании особых порядков исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов;

6. выделение возникающих в правоприменительной практике проблем, вызванных автономией бюджетно-правового регулирования при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов;

7. выявление конституционно обоснованных требований к автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов;

8. оценка обоснованности дифференцированного подхода к выявлению пределов автономии бюджетных правил исполнения судебных актов при регламентации неоднородных отношений.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что она является первым комплексным правовым исследованием, предметом изучения которого выступает автономия бюджетно-правового регулирования отношений, возникающих при исполнении судебных актов, и возможная правовая методология выявления ее допустимых пределов.

Основные положения, отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны, выносимые на защиту:

1. Являясь одним из элементов общей системы исполнения судебных актов, регламентация исполнения судебных актов, предусмотренная бюджетным законодательством, включает в себя, как специальные гражданско-процессуальные нормы, так и бюджетно-правовые нормы. Последние регулируют отношения по формированию расходов бюджета в соответствующих целях, а также по осуществлению контроля за надлежащим расходованием средств, имеющих бюджетное происхождение.

2. Важнейшей особенностью рассматриваемого исполнения является недопустимость изъятия бюджетных средств по судебному акту в отсутствие волеизъявления должника. Это позволяет охарактеризовать такое исполнение одновременно как самостоятельное (предполагающее изъятие должником воли на перечисление денежных средств взыскателю) и принудительное (в силу обязательности исполнения судебного акта и принятия уполномоченными в рамках главы 24.1 БК РФ органами мер по организации исполнения, включая меры понуждения взыскателя к самостоятельному исполнению).

3. Расширение со временем иммунитета бюджетов как режима, предполагающего допустимость обращения взыскания на бюджетные средства по

общему правилу только на основании судебного акта, исполняемого в рамках установленных бюджетным законодательством процедур, привело к утрате им правовой однородности.

В части его распространения на средства экономически самостоятельных субъектов, какими являются бюджетные и автономные учреждения, а также участники казначейского сопровождения, этот режим не обнаруживает такой бюджетно-правовой составляющей как формирование в целях исполнения судебного акта расходов бюджета. В этом случае он может быть оправдан лишь сохранением публичного контроля за движением средств в системе казначейских платежей, а также созданием преференций для тех государственных (муниципальных) учреждений, которые в условиях декларирования их экономической самостоятельности сохраняют в качестве главной задачи обеспечение функций публичной власти на базе публичной собственности.

4. Анализ правоприменительной практики обнаруживает придание бюджетно-правовым положениям об иммунитете значительной автономии в системе правового регулирования. Под автономией в данном случае понимается допускаемое в правоприменении вторжение бюджетно-правовых норм в регламентацию смежных отраслевых отношений, связывающих должника и взыскателя, которое приводит к ограничению отдельных прав взыскателя. В частности, речь идет об отрицании гражданского права взыскателя на начисление процентов за пользование чужими денежными средствами до истечения отведенного на исполнение судебного акта трехмесячного срока. В свою очередь, вторжение в процессуальные отношения выражается, в том числе, в отказе до истечения отведенного на исполнение судебного акта срока в индексации присужденных денежных сумм по судебным актам, исполняемым в условиях иммунитета бюджетов.

5. В контексте развития бюджетного законодательства наблюдается постепенное расширение такой автономии. В том числе это вызвано трансформацией на практике процедуры, предусмотренной статьями 242.3–242.5 БК РФ для исполнения судебных актов против казенных учреждений, и ее

приспособлением к исполнению также любых иных судебных актов, когда это предполагает обращение взыскания на ту часть средств бюджета, полномочия по распоряжению которой предоставлены конкретным участникам бюджетного процесса. В этом случае автономия проявляется в отказе от признания должником публично-правового образования, как того требует гражданско-правовое регулирование. При этом для целей бюджетно-правового регулирования в качестве такого должника признается собственно орган публичной власти, реализующий полномочия в пределах компетенции.

6. Придание регулированию отношений по исполнению судебных актов, связанных с обращением взыскания на средства бюджетов, автономии, можно признать допустимым, если выполняется тест на пропорциональность (соразмерность) ограничений прав взыскателей конституционно значимым целям. При этом соответствующие ограничения могут быть подчинены как необходимости предоставления публичному субъекту времени на перераспределение средств бюджета для исполнения судебного акта, так и необходимости достижения заданных целей в расходовании бюджетных средств.

Вместе с тем в условиях неоднородности иммунитета бюджетов необходимо учитывать, что цель предоставления времени для перераспределения средств конституционно оправдана лишь для публично-правовых образований. Поскольку исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетных и автономных учреждений, а также участников казначейского сопровождения не предполагает расходование средств казны, то не усматривается и оснований для введения подчиненных такой цели ограничений.

7. Предоставление публичному субъекту времени на формирование во исполнение судебного акта расхода само по себе не предопределяет выполнение теста пропорциональности при ограничении прав взыскателя на получение процентов за пользование его средствами и индексацию присужденных сумм. Такое ограничение, будучи направленным на освобождение публичного субъекта от дополнительного финансового бремени на период формирования расхода, может оправдывать поражение взыскателя в правах лишь в случае, когда его

отсутствие создает угрозу реализации прав других лиц, имеющих более весомую конституционную ценность. При этом обусловленный угрожающим падением платежеспособности публичного субъекта пересмотр конституционного баланса интересов, будучи связанным с соотношением конституционных ценностей, не может быть реализован иначе, как путем прямого закрепления на уровне федерального закона.

Методология и методы исследования. В рамках проведенного диссертационного исследования были использованы:

– общенаучные методы познания: формально-логический метод (индукция, дедукция, анализ и синтез) и описательный метод, без обращения к которым невозможно достижение поставленных цели и задач;

– частнонаучные методы познания: историко-правовой метод, необходимый для изучения развития исследуемых объекта и предмета; формально-юридический метод, используемый для толкования норм права и юридического моделирования; структурно-функциональный метод, позволяющий формировать представление о системе исполнения судебных актов, в том числе в условиях иммунитета бюджетов;

– доктринальный подход, с помощью которого теоретические концепции и научные воззрения исследователей-правоведов позволяют оценить удачность действующих правовых норм, а также правильность и конституционную взвешенность их толкования правоприменительными органами;

– правоприменительный подход, подразумевающий изучение имеющейся практики судов и уполномоченных в рамках главы 24.1 БК РФ органов в целях выявления занимаемых ими позиций относительно автономии бюджетно-правового регулирования отношений, складывающихся при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов.

Теоретической основой диссертации выступают работы отечественных исследователей по финансовому праву: Е.П. Васьковой, Д.В. Винницкого, М.А. Гурвича, В.А. Зверевой, А.В. Ильина, Д.Л. Комягина, Ю.А. Крохиной, М.В.

Кустовой, В.Ш. Насибуллиной, О.А. Ногиной, А.Г. Пауля, Н.А. Поветкиной, В.А. Савиных, И.В. Селионова, К.П. Федосеевой, А.И. Худякова и др.; гражданскому процессу: Р.О. Абросимова, Л.В. Белоусова, Д.Х. Валеева, Д.Б. Володарского, М.Л. Гальперина, М.В. Гурвича, В.А. Гуреева, А.Ф. Клеймана, К.И. Малышева, Д.Я. Малешина, В.В. Пачкуна, Н.А. Чечиной, М.З. Шварца, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова и др.; иным отраслям права: Ю.С. Гамбарова, В.Г. Голубцова, В.В. Еремина, А.Г. Карапетова, Е.А. Крашенинникова, С.Н. Лебедева, Д.И. Мейера, Т.Г. Морщаковой, И.А. Покровского, О.Ю. Скворцова и др.; а также общей теории права: В.С. Нерсесянца, В.Ф. Тарановского, Г.Ф. Шершеневича и др.; общетеоретические и отраслевые исследования зарубежных ученых: Г. Борна, Г. Кельзена, С.М. Кроля, Дж. Лью, Л.А. Мистелиса и др.

Эмпирическую основу работы составили нормативные правовые акты законодательных и исполнительных органов федерального уровня, и их проекты, а также правоприменительная практика Министерства финансов РФ, Федерального казначейства России, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и нижестоящих арбитражных судов. При этом выборка указанных нормативных актов и правоприменительных решений основывается на следующем.

Поставленные в настоящей работе задачи предполагают исследование развития закрепленного бюджетным законодательством регулирования исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов. Поэтому изученные нормативные правовые акты охватывают весь временной промежуток существования данного института в российском правовом порядке (с июля 1998 года по апрель 2023 года).

Анализ правоприменительных решений подчинен той же логике. Однако в отношении судебной практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов особый акцент сделан на судебных актах, принятых с января 2016 года по май 2019 года. Это обусловлено формированием в данный промежуток времени основных подходов к автономии бюджетно-правового регулирования, зафиксированных затем в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О

некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации». Обращение же к судебным актам, вынесенным ранее указанного временного промежутка, имеет место в тех случаях, когда отраженные в них позиции помогают уяснить действующее правовое регулирование. В свою очередь, судебные акты более поздних временных промежутков позволяют проследить соблюдение или изменение подходов, обозначенных Верховным Судом РФ в указанном постановлении Пленума. Что же касается актов Конституционного Суда РФ, посвященных исполнению судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, то в силу их относительной немногочисленности выборка носила сплошной характер.

При этом приведенные в тексте работы судебные акты не случайны и отражают господствующие в судебной практике позиции, связанные с применением положений бюджетного законодательства об исполнении судебных актов. Поэтому их анализ позволяет отразить подходы и тенденции, имеющиеся (имевшиеся) в правоприменении по рассматриваемым вопросам.

Теоретическая и практическая значимость работы объясняется построением системного представления об особых порядках исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов; соотносением их с общегражданским исполнением судебных актов и уяснением сущности иммунитета бюджетов через охватываемые им общественные отношения и их правовую природу; определением на этой основе конституционно обоснованных требований к автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов и правовой методологии определения ее допустимых пределов. Сформулированные в работе выводы могут быть использованы для дальнейших исследований в области бюджетного права, налогового права, гражданского права и (или) гражданского процесса. Кроме того, результаты исследования могут выступать основой для совершенствования законодательных и правоприменительных подходов к режиму иммунитета бюджетов, а также учебных материалов по финансовому праву.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность исследования подтверждается последовательностью применения методологии исследования, апробацией его результатов, использованием справочно-информационных и правовых баз данных.

Основные результаты настоящего исследования обсуждались на заседании кафедры административного и финансового права СПбГУ в апреле 2023 года, а также прошли научную экспертизу в рамках реализации научного проекта № 20-311-90053, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований по результатам конкурса лучших проектов фундаментальных научных исследований, выполняемых молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре («Аспиранты»).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ, а также сборниках тезисов докладов на конференциях:

1. Савенков, А. В. Индексация присужденных денежных сумм в условиях иммунитета бюджетов / А. В. Савенков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3 (219). – С. 65–67. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_65;

2. Савенков, А. В. Неоднородность охватываемых иммунитетом бюджетов процедур исполнения судебных актов / А. В. Савенков // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 36–46. – DOI: 10.7256/2454-0595.2023.2.40438;

3. Савенков, А. В. Проценты за пользование чужими денежными средствами в условиях иммунитета бюджетов / А. В. Савенков // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 5 (197). – С. 39–44. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_5_39;

4. Савенков, А. В. Влияние принципа правового государства на исполнение арбитражных решений против бюджета / А. В. Савенков // Третейский суд. – 2021. – № 3/4 (127/128). – С. 276–282;

5. Савенков, А. В. Исполнение арбитражных решений об обращении взыскания на средства бюджетов: одна из граней проблемы // Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции Совета молодых ученых / А. В. Савенков ; под общ. ред. Л.А. Леваевой, Р.А. Колесниковой. – Москва : Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2020. – С. 66–69.

Отдельные положения диссертационного исследования прошли апробацию в рамках научных конференций:

1. Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности Российской Федерации», проводимая Советом молодых ученых Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (28.02.2020);

2. XXI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», проводимая Юридическим институтом Томского государственного университета (31.03-02.04.2022);

3. V международная научно-практическая конференция «Право и современная экономика: опыт и будущее», проводимая Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом (07.04.2022).

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 6 параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Общая характеристика регламентации исполнения судебных актов бюджетным законодательством

§1. Предпосылки выделения особых процедур исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов

С момента принятия Бюджетного кодекса РФ публичный субъект занял позицию, согласно которой отношения, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, требуют регламентации, отличной от обращения взыскания на средства частных лиц. В связи с этим в бюджетном законодательстве был закреплен режим иммунитета бюджетов, предполагающий допустимость обращения взыскания на бюджетные средства по общему правилу только на основании судебного акта, исполнение которого, со временем, было подчинено особым процедурам. При этом такое решение об отказе использования процедур, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве, при исполнении судебных актов против бюджетов опирается на конституционно значимые цели.

В этих условиях суды, рассматривая споры, связанные с применением положений об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, придают бюджетно-правовому регулированию автономию. Иными словами правоприменительная практика допускает вторжение бюджетно-правовых норм в регламентацию смежных отраслевых отношений с участием должника и взыскателя, в результате чего права последнего могут быть ограничены в сравнении с их общегражданским состоянием. При этом зачастую степень этого вмешательства (автономии) ставится в зависимость от правовых характеристик, которыми в правоприменительной практике наделяются процедуры исполнения судебных актов, закрепленные бюджетным законодательством.

Вместе с тем, на сегодняшний день, как представляется, ни в доктрине, ни в законодательстве нет ясности относительно того, что же понимается под исполнением судебных актов в условиях иммунитета бюджетов и потому какими правовыми характеристиками оно обладает. В частности, этому способствует

неопределенность положения такого исполнения в общей системе исполнения судебных актов.

В связи с этим исследование автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов, ее допустимых пределов и методологии их выявления не может быть начато раньше, чем будет выявлена система и содержание самого исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов. В противном случае отсутствует ясность относительно того, в рамках каких же процедур исполнения судебных актов может иметь место автономия.

Исполнение судебных актов представляет собой систему общественных отношений, сложность которой при первом же приближении подчеркивается множественностью охватываемых ей процедур. Однако обращение к нормативным правовым актам и научной литературе демонстрирует, что пристальное внимание уделяется лишь той части отношений, которая связана с принудительной реализацией юрисдикционного акта судебным приставом-исполнителем¹⁹. Иные же отношения, также входящие в данную систему, остаются не только за рамками подробной законодательной регламентации²⁰, но и полноценного доктринального обсуждения²¹. В частности, еще в советские годы отмечалась недостаточная изученность отношений, складывающихся на стадии добровольного исполнения судебного акта обязанным лицом²².

Вместе с тем переход к принудительным мерам исполнения – необязательный элемент процесса исполнения судебного акта. Порой должнику достаточно факта опровержения его правоты судом для исполнения изначального требования кредитора, облеченного уже на данной стадии спора в судебный акт²³.

¹⁹ Завадская Л. Н. Реализация судебных решений. Теоретические аспекты. М., 1982. С. 40, 45.

²⁰ Мурашкина Д. Добровольное исполнение решения суда. Как не заплатить дважды // Юрист компании. 2011. № 4. С. 24–27; Заворотко П. П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. С. 201.

²¹ Воложанин В. П., Шумкова И. В. Об одной из проблем российского исполнительного производства // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 04.04.2008 / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев. М., 2009. С. 36.

²² Завадская Л. Н. Реализация судебных решений, вынесенных в порядке искового производства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 1979. С. 9.

²³ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. Том 2. СПб., 1875. С. 35–36.

Необходимость же добровольного исполнения напрямую следует из законной силы судебного акта, ее свойств обязательности и исполнимости²⁴.

Обозначенная сложность системы возрастает еще больше, если учесть то, что Конституционный Суд РФ, оценивая допустимость закрепления особых процедур исполнения судебных актов против публично-правовых образований, отметил, что в рассматриваемом случае законодатель не лишен возможности установить такой порядок исполнения, который исключал бы «применение к должнику мер принуждения вплоть до принудительного отчуждения имущества»²⁵. В результате этого в российском правопорядке законодательно были закреплены особенности исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, сделавшие положение данных процедур в системе исполнения судебных актов более чем спорным.

В доктрине предпринимаются попытки непротиворечивого упорядочивания процедур исполнения судебного акта. Согласно одной из них исполнение судебного акта встраивается в более общую систему исполнения юридической обязанности²⁶. В соответствии с названным подходом исполнение юридической обязанности делится на добровольное и принудительное. При этом добровольное исполнение в этом случае считается материально-правовым и сводится к внепроцессуальному исполнению обязательств (обязанностей), возникающих в рамках материальных правоотношений. После же обращения к судебной защите (предъявления иска) говорить о добровольном исполнении обязательства не представляется возможным²⁷. Следовательно, любое исполнение, «произведенное должником либо иным лицом от его имени вопреки или независимо от воли должника, либо по его воле, сформировавшейся под воздействием или угрозой

²⁴ Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955. С. 101; Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому праву. М., 1966. С. 119; Юдин А. В. Проблемы добровольного исполнения судебных актов (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 889310 и № 3839/07) // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 272–273; Володарский Д. Б. Субъективное право и законная сила судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 46.

²⁵ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционного Суда РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 36.

²⁷ Там же. С. 37.

воздействия мер государственного принуждения» будет считаться принудительным»²⁸.

Принудительное исполнение обязательств (обязанностей), в свою очередь, фактически сводится к исполнению судебного акта и также делится на добровольное и принудительное²⁹. При этом добровольное исполнение здесь понимается в процессуально-правовом значении. Оно подразумевает под собой возможность должника в рамках уже начатой процедуры принудительного исполнения произвести исполнение судебного акта без применения к нему мер принуждения (части 11 и 12 статьи 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»)³⁰. Принудительному же исполнению остаются все те процедуры, в рамках которых судебные приставы-исполнители и иные лица, наделенные властными полномочиями по взысканию, осуществляют исполнение против воли должника.

Неполнота приведенной выше системы заключается в том, что в нее не включаются случаи исполнения, имеющие место вне процедур исполнительного производства. В частности, ей не охватываются исполнения, осуществленные после принятия судом иска, но до вынесения судебного акта и после вынесения судебного акта, но до предъявления к исполнению исполнительного листа. Данные случаи прямо оставляются автором названной системы за скобками принудительного процессуально-правового исполнения, приравненного по своему содержанию к исполнению в рамках исполнительного производства³¹.

Сказанное вынуждает нас обратиться к системе исполнения юридической обязанности, чтобы с опорой на предложенное выше понимание добровольности и принудительности в исполнении, выстроить саму структуру, в которой будут более полно отражены существующие процедуры исполнения, включая названные.

²⁸ Там же. С. 36.

²⁹ Там же. С. 38.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 39–40.

Вслед за приведенной выше концепцией исполнение юридической обязанности может быть разделено на добровольное и принудительное, атрибутируемые в качестве материально-правовых исполнений³².

В свою очередь, в рамках добровольного материально-правового исполнения обязательств (обязанностей) остается их исполнение, не сопровождаемое совершаемым в отношении должника принуждением или обозначенной кредитором угрозой применения такого в виде предъявленного искового заявления. Любое же исполнение, совершенное после обращения кредитора в суд, относится к принудительному материально-правовому исполнению.

Принудительные материально-правовые исполнения также необходимо сгруппировать. Однако представляется, что их дифференциация должна иметь более сложную структуру, чем это было предложено М.Л. Гальпериным. В таком случае принудительное материально-правовое исполнение обязательств (обязанностей) тоже делится на добровольное и принудительное в процессуально-правовом понимании. Однако оно наполняется иным содержанием. Так, добровольное процессуально-правовое исполнение охватывает собой все случаи исполнения обязательства (обязанности), совершенные с момента предъявления иска в суд и до момента предъявления исполнительного листа в орган или иному лицу, ответственным в соответствии с законом за их исполнение. Принудительное же процессуально-правовое исполнение покрывает исполнение обязательств (обязанностей), подтвержденных судебным актом, после обращения взыскателя за исполнением к ответственным за это органам или лицам.

В рамках принудительного процессуально-правового исполнения также необходимо выделить две группы отношений: по самостоятельному и несамостоятельному исполнению. Тогда исполнение, совершенное должником после возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства, но без обращения к мерам принудительного исполнения, в

³² О применении в праве понятия атрибута см.: Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 4–6.

частности в порядке частей 11 и 12 статьи 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», будет отнесено к самостоятельному исполнению. При этом именование такого исполнения самостоятельным, а не добровольным, как совершенно верно отмечается в литературе, выглядит более корректным³³, т.к. оно встроено в уже начатое исполнительное производство и делается под угрозой применения мер принудительного исполнения. Иные же случаи исполнения, осуществляемые при помощи мер понуждения, должны быть отнесены к несамостоятельному принудительному процессуально-правовому исполнению.

Исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства участников казначейского сопровождения и отраженные на лицевых счетах средства автономных и бюджетных учреждений также может быть встроено в указанную систему исполнения юридических обязанностей.

Прежде всего, необходимо отметить, что данные случаи не являются добровольным процессуально-правовым исполнением, однако, вопреки распространенному в судебной практике мнению³⁴, не исключают его. Представляется, что публично-правовые образования, учреждения и участники казначейского сопровождения не лишены возможности исполнить судебный акт об обращении взыскания на их средства путем перечисления денежных средств взыскателю вне процедур, предусмотренных главой 24.1 БК РФ и Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ).

³³ Белоусов Л. В. Иллюзорное право должника // Практика исполнительного производства. 2012. № 4–5. С. 25–30; Решетникова И. В., Царегородцева Е. А. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя // Закон. 2018. № 8. С. 47.

³⁴ Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 7 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; и др.

Необходимость исполнения судебного акта после его вступления в законную силу, как уже было отмечено, следует из его свойств. Следовательно, в отсутствие прямого указания закона на невозможность такого исполнения публичный субъект обязан исполнить судебный акт самостоятельно без возбуждения в отношении него специальной процедуры исполнения. При этом закрепленные бюджетным законодательством особенности исполнения судебного акта, в свою очередь, не препятствуют добровольному исполнению, т.к. в силу своего процедурного характера³⁵ регулируют отношения, возникающие в связи с иными случаями исполнения.

Более того, допустимость добровольного исполнения судебного акта в рассматриваемом случае отвечает принятым Российской Федерацией международно-правовым обязательствам в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на которые Россия должна была ориентироваться в момент закрепления в Бюджетном кодексе РФ главы 24.1³⁶. Оценивая необходимость обращения к процедурам принудительного исполнения судебного акта против государства на соответствие праву на справедливое судебное разбирательство, Европейский суд по правам человека указал на недопустимость требования от лица, получившего такой судебный акт, инициирования его исполнения³⁷. При этом именно в деле, в котором на стороне ответчика выступала Российская Федерация, суд развил данную позицию, отметив, что если судебный акт направлен своим действием против государства, то именно на публичном субъекте как должнике лежит обязанность инициировать исполнение³⁸.

Необходимость и допустимость добровольного исполнения судебного акта, вынесенного против публичного субъекта, подчеркивалась и в отечественной

³⁵ Савина А. В. Использование дозволений при регулировании иммунитета бюджетов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7, № 1(22). С. 39.

³⁶ Семенцов П. Два удара Верховного суда РФ по индексации (ст.208 ГПК РФ) // Кто первым пойдет в Конституционный суд РФ? [Электронный ресурс] // Zakon.ru : [портал]. 03.07.2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/03/dva_udara_verhovnogo_suda_rf_po_indeksacii_st208_gpk_rf_kto_pervyj_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 17.04.2023).

³⁷ Judgments on 26.09.2002, case No. 62503/00 (Karahalios v. Greece); on 27.05.2004, case No. 8415/02 (Metaxas v. Greece); on 01/02/2007, case No. 34422/03 (Politova and Politov v. Russia); on 14/07/2007, case No. 25448/06 (Zvezdin v. Russia); on 06.12.2007, case No. 24770/04 (Ustalov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023); и др.

³⁸ Judgment on 26.06.2008, case No. 731/04 (Karasev v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023).

судебной практике. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в ряде дел указывал, что обязанность по исполнению судебного акта основывается на указании закона, а потому «лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения»³⁹.

Исполнение же судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, производимое после предъявления исполнительных документов к исполнению в финансовые органы публично-правового образования-должника или органы Федерального казначейства, уже не может быть охарактеризовано в качестве добровольного процессуально-правового исполнения, т.к. осуществляется после предъявления исполнительных документов к исполнению⁴⁰. Следовательно, оно является принудительным процессуально-правовым исполнением⁴¹.

Между тем судебная практика, на первый взгляд, не содержит такого единства мнений относительно добровольности или принудительности закрепленных бюджетным законодательством процедур исполнения судебного акта. Поэтому при решении многих вопросов, возникающих в связи с исполнением судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, в том числе при определении пределов автономии бюджетно-правового регулирования, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ характеризуют данные порядки диаметрально противоположным образом.

В отличие от положений Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривающих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов⁴², статья 239, глава 24.1 БК РФ и часть 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ никак не характеризуют процедуры исполнения судебных актов об обращении взыскания

³⁹ Постановление Президиума от 14.12.2010 № 8893/10 / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс». См. также: Постановления Президиума от 14.02.2012 № 12826/11; от 22.10.2013 № 6309/13 / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ В публикации: Савенков А. В. Проценты за пользование чужими денежными средствами в условиях иммунитета бюджетов // Аграрное и земельное право. 2021. № 5 (197). С. 39–44, автор диссертации также отмечал, что исполнение судебных актов в условиях иммунитета бюджетов носит добровольный характер. Однако в дальнейшем данный тезис был пересмотрен.

⁴¹ На принудительность закрепленных главой 24.1 БК РФ процедур исполнения указывается и в литературе, например: Управление бюджетными ресурсами и доходами (правовые вопросы) : монография / под общ. ред. С. В. Запольского; рук. авт. кол. Х. В. Пешкова. М., 2017. С. 379.

⁴² Часть 1 статьи 1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, участников казначейского сопровождения и автономных и бюджетных учреждений с точки зрения степени их добровольности.

Исторически исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, осуществляемое Министерством финансов РФ, а затем и органами Федерального казначейства, воспринималось публичным субъектом в качестве добровольного. Так, Правительство РФ неоднократно при рассмотрении судебных споров, связанных с применением Постановления Правительства РФ от 09.09.2002 № 666, регламентировавшего особенности исполнения судебных актов против бюджета, ссылалось на то, что исполнение судебных актов, обращенных к казне Российской Федерации, осуществляется финансовыми органами в добровольном порядке⁴³.

При этом Верховный Суд РФ, соглашаясь с такой позицией, в своих актах также указывал, что «установленный Правительством РФ в оспоренных Правилах порядок исполнения судебных решений является по существу добровольным, поскольку предусматривает добровольный порядок исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне Российской Федерации»⁴⁴. Причем данная позиция не была случайным словоупотреблением. Она позволяла Верховному Суду РФ обосновывать неприменимость положений Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» при исполнении судебных актов, вынесенных против казны⁴⁵.

Между тем в последние годы подход Верховного Суда РФ изменился и процедуры исполнения судебных актов против бюджета, закрепленные главой 24.1 БК РФ, в отсутствие какого-либо обоснования стали признаваться судом принудительными⁴⁶.

⁴³ Решения от 19.06.2001 № ГКПИ 2001-864; от 21.03.2003 № ГКПИ02-1490; от 04.04.2003 № ГКПИ03-213; от 07.10.2003 № ГКПИ2003-718 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Определение Кассационной коллегии от 10.06.2003 № КАС03-260 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Решение от 20.05.2003 № ГКПИ03-286 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по гражданским делам от

Такая перемена в позиции судебной практики представляется, как минимум, непоследовательной. Действующие процедуры исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, по собственному признанию разработчиков главы 24.1 БК РФ, основаны на ранее действовавших предписаниях Правительства РФ по этому же вопросу, а потому являются *mutatis mutandis* порядками, урегулированными до 01.01.2006⁴⁷.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в своих решениях проводит идею о том, что судебные акты, на основании которых производится обращение взыскания на средства бюджетов, исполняются в рамках главы 24.1 БК РФ, «по существу, в добровольном порядке»⁴⁸.

Тем не менее, главная проблема всех указанных позиций заключается в том, что ни Правительство РФ, ни суды не обосновывают добровольность или принудительность исполнения судебных актов против казны. Поэтому указанные точки зрения не могут быть приняты без самостоятельного анализа.

14.03.2016 № 78-КГ15-47; от 11.04.2016 №5-КГ15-175; от 25.04.2016 № 81-КГ16-3; от 16.05.2016 № 41-КГ16-3; от 05.09.2016 № 15-КГ16-5; от 24.10.2016 № 5-КГ16-125; от 24.10.2016 № 87-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по делам военнослужащих от 21.12.2017 № 202-КГ17-16; от 21.12.2017 № 202-КГ17-18 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение судьи от 19.04.2016 № 310-КГ16-3482 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ «Поскольку созданный на основе указанных постановлений Правительства Российской Федерации [от 09.09.2002 № 666 и от 22.02.2001 № 143] механизм исполнения судебных актов по соответствующим искам к Российской Федерации показал свою эффективность и, учитывая, что требования судебных актов могут исполняться другими органами, то для сохранения этого механизма и создания условий для его дальнейшего совершенствования имеет смысл инкорпорировать основные положения указанных актов Правительства Российской Федерации в Бюджетный кодекс Российской Федерации» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 211454-4 / Правительство РФ // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL : sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 17.04.2023).

⁴⁸ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционного Суда РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 2 Мнения судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» / Конституционного Суда РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Определения от 18.01.2011 № 45-О-О; от 18.01.2011 № 46-О-О; от 24.02.2011 № 230-О-О; от 24.02.2011 № 231-О-О; от 24.02.2011 № 232-О-О; от 24.02.2011 № 233-О-О; от 22.03.2011 № 366-О-О; от 22.03.2011 № 436-О-О; от 27.11.2011 № 117-О-О; от 14.07.2011 № 922-О-О; от 29.09.2011 № 1156-О-О; от 25.01.2012 № 163-О-О; от 22.03.2012 № 564-О-О; от 11.05.2012 № 791-О; от 01.11.2012 № 1984-О; от 24.01.2013 № 92-О; от 24.10.2013 №1646-О; от 21.11.2013 № 1788-О; от 20.02.2014 № 335-О; от 24.03.2015 № 651-О; от 23.04.2015 № 777-О; от 23.04.2015 № 966-О; от 23.06.2015 № 1441-О; от 25.10.2016 № 2344-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Прежде всего, необходимо повториться, что с позиций выстроенной нами системы добровольного и принудительного исполнения закрепленные Бюджетным кодексом РФ процедуры исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов должны быть отнесены к принудительным процессуально-правовым исполнениям по причине их осуществления не только после обращения кредитора за судебной защитой, но и после предъявления к исполнению исполнительных документов, т.е. под воздействием правового принуждения.

При этом не порочит такое понимание принудительности характера рассматриваемого исполнения тот факт, что статья 5 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» к органам принудительного исполнения судебных актов в России относит лишь органы Федеральной службы судебных приставов⁴⁹.

Самим же Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», закрепляющим, согласно его части 1 статьи 1, условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, полномочия по такому исполнению возлагаются и на иных лиц, называемых в доктрине содействующими процессу принудительного исполнения⁵⁰. В связи с этим есть основания утверждать, что помимо судебных приставов в принудительном исполнении принимают участие и иные лица⁵¹. В частности, к ним могут быть отнесены финансовые органы публично-правовых образований и органы Федерального казначейства⁵², осуществляющие исполнение судебных актов на

⁴⁹ Клепикова М. Особенности исполнения судебных актов за счет бюджета // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. С. 37; Эрзиханова С. Ф. Правовое регулирование обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 14. В литературе также имеется точка зрения, согласно которой финансовые органы публично-правовых образований, а также органы Федерального казначейства относятся к категории органов принудительного исполнения (Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 325; Малешин Д. Я. Некоторые аспекты исполнения судебных решений в отношении государства // Закон. 2007. № 5. С. 56–57.).

⁵⁰ Статьи 7–9 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В. В. Яркова, Д. Б. Абушенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 34; Белоусов Л.В. Как поступать судебному приставу-исполнителю, если должником является получатель средств федерального бюджета или государство? Должна ли измениться судебная практика? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 12. С. 106.

⁵¹ Гуреев В. А., Гушин В. В. Исполнительное производство: учебник. М., 2014. С. 87.

⁵² Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 29–32; Валеев Д. Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 133; Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. С. 88; Селионов И. В. Исполнение

основании выданных в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительных документов⁵³.

Возложение на данные органы полномочий по исполнению судебных актов против бюджета привело к тому, что взыскатель оказался лишенным возможности прибегнуть к классическим мерам понуждения к исполнению судебного акта (отобрание имущества и его реализация, принудительное списание средств со счета), чтобы восполнить отсутствующую волю публично-правового образования должника. Однако такое решение обусловлено конституционно-правовыми целями.

Как отмечается в литературе, изначальное привлечение к обращению взыскания на средства бюджетов судебных приставов-исполнителей порождало большое количество негативных последствий⁵⁴. Так, «арест счета бюджета парализовал его исполнение, блокировалось финансирование не только бюджетных программ, государственных контрактов, иных расходов, но и социальных выплат, в том числе заработной платы в бюджетных учреждениях. Задержка в оплате или списание по постановлению судебного пристава средств бюджета, предназначенных на иные цели, порождали новые задолженности бюджета, как следствие – новые судебные решения о взыскании»⁵⁵.

В связи с этим законодателем были введены особые процедуры исполнения судебных актов против бюджета. Они обеспечили публично-правовому образованию возможность принять меры по перераспределению бюджетных средств, что нивелировало указанные негативные последствия и предотвратило

исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 86; Малешин Д. Я. Заметки об исполнительном производстве в отношении государства // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека. Сборник научных статей / ред кол.: Т. Е. Абова и др. СПб., 2007. С. 510–511.

⁵³ Статья 7 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Комягин Д. Л. Бюджетное право России: учебное пособие / под ред. А. Н. Козырина. М., 2011. С. 218.

⁵⁵ Суворова И. М., Мирза Л. С. Правовое развитие исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов (1981-2011) // Юридический мир. 2012. № 2. С. 28.

возможность возникновения ситуаций, при которых исполнение судебного акта препятствует осуществлению иной деятельности публичного субъекта⁵⁶.

Такое решение привело к тому, что, как справедливо отметил Конституционный Суд РФ, существующее исполнение судебных актов сопряжено с риском неисполнения или несвоевременного исполнения публично-правовым образованием судебного акта, поскольку в законодательстве отсутствуют не только меры реального понуждения к исполнению, но и ответственность за несвоевременное или ненадлежащее исполнение⁵⁷.

Вероятно, именно по этой причине правоприменителем была предпринята попытка устранения данного недостатка путем допущения субсидиарного применения принудительных мер исполнительного производства судебными приставами-исполнителями⁵⁸. Так, пунктом 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» закреплялось, что в целях удовлетворения интересов взыскателя при неисполнении финансовыми органами публично-правовых образований или органами Федерального казначейства судебного акта в установленный на это трехмесячный срок допускается переход от исполнения судебного акта за счет средств бюджета к исполнению путем обращения взыскания на иное имущество должника⁵⁹. При этом, несмотря на очевидное противоречие данной позиции

⁵⁶ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционного Суда РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Там же; Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" № 211454-4 / Правительство РФ // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL : sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 17.04.2023); Калинина И. О принципах законодательного регулирования исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4(53). С. 189–190; Магомедов Б. М., Насибуллина В. Ш. Некоторые вопросы исполнения судебных актов по искам к казне, органам государственной власти // Юстиция. Научно-практический журнал. 2008. № 4. С. 26; Суворова И. М., Мирза Л. С., Алимова Ю. В. Обеспечение эффективной ответственности государственных служащих за неисполнение судебных актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 18–21; Ворочевская О. В. Финансово-правовой спор в деятельности судов общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 141; Бехер В. В. Процессуальные правоотношения в сфере казначейского исполнения бюджетов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 138–139.

⁵⁸ Пункт 3 Постановления Пленума от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Ивлиева М. Ф., Тарло А. Е. Бюджетное право и вопросы имущественной ответственности казны // Законодательство. 2012. № 10. С. 75.

статьям 13–15 и 32 БК РФ она продолжала поддерживаться в судебной практике⁶⁰ вплоть до ее прямого устранения Верховным Судом РФ⁶¹.

Вместе с тем представляется, что исключение из закрепленных в бюджетном законодательстве порядков исполнения судебных актов классического для исполнительного производства принуждения не лишает их принудительности.

Прежде всего, невозможность применения мер понуждения не может быть отождествлена с добровольностью исполнения⁶². Как отмечается в доктрине, судебный акт не только отражает вытекающие из материального права обязанности⁶³, но и содержит в себе процессуальное предписание ответственному за его исполнение органу обеспечить это исполнение⁶⁴. Поэтому можно утверждать, что исполнения, осуществляемые после вынесения судебного акта, различаются.

Поскольку судебное предписание обращено именно к третьему по отношению к лежащему в основании спора материальному отношению лицу, то исполнение, производимое стороной без участия такого лица, осуществляется в силу обязанности, проистекающей из материального правоотношения, а не судебного акта, которым это правоотношение подтверждается. Следовательно, такое исполнение относится к добровольным процессуально-правовым

⁶⁰ Определения судьи от 13.02.2017 №304-КГ16-18841; от 19.12.2017 № 302-КГ17-18635; от 21.02.2018 № 305-КГ17-18216 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 04.03.2016 по делу № А55-19145/2015 / Арбитражный суд Поволжского округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 15.03.2016 по делу №А56-43046/2015; от 06.10.2016 по делу № А03-3709/2016 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 01.04.2016 по делу № А03-13438/2015; от 12.04.2016 по делу № А03-13439/2015; от 12.04.2016 по делу № А03-13440/2015; от 20.04.2016 по делу №А03-13445/2015; от 15.11.2016 по делу № А21-1476/2016 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 24.06.2016 № Ф03-2746/2016 по делу № А51-17451/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 13.09.2018 № Ф07-10995/2018 по делу № А21-13300/2017 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Пункт 1 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

⁶² Противоположную точку зрения можно встретить в работе Д. Я. Малешина (Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России. С. 324.).

⁶³ Клейнман А. Ф. Гражданский процесс. М., 1940. С. 86.; Энгельман И. Е. Курс Русского Гражданского Судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 454.; Чечина Н. А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 155; Гурвич М. А. Решение советского суда как средство защиты субъективных прав // Советское государство и право. 1955. № 4. С. 70-74.

⁶⁴ Володарский Д. Б. Указ. соч. С. 43–44.

исполнениям. Когда же мы говорим об исполнении судебного акта при помощи действий третьих лиц, то речь идет о принудительном процессуально-правовом исполнении, т.к. здесь оно осуществляется именно в силу обращенного к этому лицу предписания суда, ведь в материальном правоотношении оно отсутствует.

Таким образом, возможность принудительного исполнения судебного акта имманентно заложена в самом судебном акте⁶⁵, чем и объясняется тот факт, что наличие исковой защиты у любого субъективного права означает, что оно «обладает способностью быть реализовано принудительно юрисдикционным органом»⁶⁶.

Кроме того, говоря об исполнении судебного акта против публичного субъекта в правовом государстве, мы вправе утверждать, что такое исполнение, осуществляемое исключительно в силу предписания суда, с точки зрения степени своей принудительности исполнения, сопоставимо с исполнением, реализуемым при помощи мер понуждения в отношении частного лица⁶⁷.

Целью имеющих в исполнительном производстве мер принуждения является преодоление сопротивления должника, не желающего подчиняться силе судебного акта, основанной, в первую очередь, на предписаниях закона. В правом же государстве, где права и свободы человека и гражданина определяют действия публично-правового образования⁶⁸, не должно возникать ситуации, при которой публичный субъект в отсутствие предусмотренной законом процедуры игнорирует законодательные предписания⁶⁹, в результате чего судебный акт остается неисполненным, а взыскатель вынужден прибегать к мерам принуждения. Поэтому в правовом порядке, в котором выдерживается соблюдение

⁶⁵ Яблочков Т. М. Судебное решение и спорное право (По поводу Касс. Реш. 1915 г. №№ 33 и 38) // Вестник гражданского права. 1916. № 7. С. 44–45.

⁶⁶ Крашенинников Е. А. Защита права собственности // Гражданское право и процесс. Избранные труды / отв. ред. Ю.В. Байгушева. М., 2023. С. 159.

⁶⁷ Пачкун В. В. Указ. соч. С. 203.

⁶⁸ Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. М., 2022. С. 123; Баранов В., Приженникова А. Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне российской федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 46.

⁶⁹ Ильин А. В. Правовые основы расходов бюджета. М., 2014. С. 123; Лесницкая Л. Ф., Рожкова М. А. Проблемы исполнения судебных решений по искам о возмещении вреда, причиненного государственными органами или их должностными лицами, исполнение которых предусмотрено за счет казны Российской Федерации // Комментарий судебной практики. Вып. 11. М., 2005. С. 154; Смирникова Ю. Л. Юридическая конструкция обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 6(223). С. 103.

принципа правового государства, возможность применения к публично-правовому образованию классического физического насилия может быть признана излишней.

Причем данный тезис подтверждается следующим. В тех случаях, когда государство передает часть своих функций самостоятельным с точки зрения гражданского законодательства казенным учреждениям, которые в силу автономии воли способны неправомерно не исполнять судебный акт, в механизме исполнения судебных актов против них возникают меры понуждения в виде возможности приостановления операций по их счетам до момента исполнения.

Более того, право на судебную защиту не предполагает, что судебный акт будет обязательно исполнен при участии государственного органа в этом процессе⁷⁰. Это право лишь гарантирует кредитору возможность обратиться к публичному субъекту за оказанием содействия в исполнении судебного акта⁷¹. При этом такое содействие, учитывая допустимость окончания исполнительного производства в связи с невозможностью взыскания⁷², в действительности не гарантирует реальность получения должного по судебному акту. В случае же с публичным субъектом в правовом государстве подобная ситуация невозможна. Следовательно, с указанной точки зрения права кредитора, взыскивающего денежные средства с публично-правового образования в отсутствие мер понуждения, оказываются более защищенными, чем права взыскателя в отношении частных должников, против которых допустимы испрашиваемые меры⁷³.

Вместе с тем для выявления места процедур исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов среди принудительных процессуально-правовых исполнений необходимо определиться со степенью их самостоятельности.

Положения бюджетного законодательства об исполнении судебных актов говорят о том, что исполнение производится действиями должника. В частности,

⁷⁰ Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 386.

⁷¹ Там же.

⁷² Пункт 3 части 1 статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Пункт 3.1 Определения от 13.02.2018 № 249-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

пункт 3 статьи 242.3 БК РФ закрепляет, что, несмотря на то, что исполнительные документы представляются в орган Федерального казначейства, казенное учреждение-должник для исполнения судебного акта против него представляет в указанный орган распоряжение на перечисление денежных средств взыскателю. Схожим образом выстроена и процедура статьи 242.2 БК РФ, т.к. в рамках нее исполнение производится финансовым органом публично-правового образования-должника, который, как будет показано далее, одновременно выступает и в роли должника, и в роли лица, организующего исполнение судебного акта. Поэтому осуществляемое этими лицами исполнение судебных актов должно быть признано самостоятельным. При этом имеющаяся у финансовых органов и органов Федерального казначейства при исполнении судебных актов организационная нейтральность (обособленность) не меняет указанную степень самостоятельности исполнения.

Таким образом, исполнение судебных актов в условиях иммунитета бюджетов в выстроенной нами системе исполнения юридической обязанности должно быть отнесено к самостоятельным принудительным процессуально-правовым исполнениям.

При этом такая квалификация позволяет непротиворечиво обосновать приведенное различие в подходах Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ к характеристикам процедур исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов.

Говоря о добровольности и принудительности процедур исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, высшие судебные инстанции, в действительности, оперируют непротивопоставимыми терминами. Так, Верховный Суд РФ, говоря о том, что Бюджетный кодекс РФ не предусматривает добровольного исполнения судебных актов, фактически указывает на то, что такое исполнение не может быть признано добровольным процессуально-правовым исполнением. В свою очередь, Конституционный Суд РФ, указывая, что судебные акты в условиях иммунитета бюджетов исполняются в добровольном порядке, использует терминологию частей 11 и 12 статьи 30

Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в которых возможность должника самостоятельно исполнить судебный акт после возбуждения исполнительного производства в отведенный на это срок самостоятельно исполнить судебный акт именуется добровольным исполнением. Поэтому можно предположить, что различие позиций высших судов носит исключительно терминологический характер.

Отнесение исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов к самостоятельным принудительным процессуально-правовым исполнениям наряду с производимым действиями должника исполнением в рамках возбужденного исполнительного производства, в том числе в порядке частей 11 и 12 статьи 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», вынуждает нас обратиться к вопросу о соотношении регулируемых бюджетным законодательством и указанным Федеральным законом процедур.

В литературе указывается, что основанный на иммунитете бюджетов порядок исполнения судебных актов выступает альтернативным по отношению к общегражданскому порядку исполнения судебных актов⁷⁴. При этом также отмечается, что такое «исполнение (так же, как в исполнительном производстве) осуществляется на основании исполнительного листа суда»⁷⁵.

Между тем содержание положений главы 24.1 БК РФ и части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ, регламентирующих исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы, подлежащие казначейскому сопровождению средства и средства автономных и бюджетных учреждений, свидетельствуют о том, что данные нормы не претендуют на самостоятельное и исчерпывающее определение правил такого исполнения. В связи с этим можно сделать предположение, что указанное

⁷⁴ Белоусов Л. В. К вопросу об имущественной ответственности публично-правовых образований и их учреждений // Арбитражная практика. 2007. № 2. С. 87; Белоусов Л. В. К вопросу об имущественной ответственности публично-правовых образований и их учреждений // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека. Сборник научных статей / ред кол.: Т. Е. Абова и др. СПб., 2007. С. 635; Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. С. 26, 95.

⁷⁵ Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. С. 26.

регулирование закрепляет лишь особенности исполнения соответствующих судебных актов, предполагающие некоторые отступления от порядка исполнения, предусмотренного Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷⁶.

В частности, пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ и пунктом 1 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ устанавливается, какие документы должны быть приложены к исполнительному документу, предъявляемому в финансовый орган публично-правового образования или орган Федерального казначейства. Однако срок их предъявления к исполнению ни нормами Бюджетного кодекса РФ, ни нормами Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ непосредственно не закрепляется. Поэтому в доктрине и судебной практике справедливо отмечается, что данный вопрос регулируется нормами Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷⁷.

Вместе с тем справедливость приведенной иллюстрации названного подхода может быть оспорена следующим. Положениями пункта 1 статьи 242.1 БК РФ и пункта 1 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ закрепляется, что исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства участников казначейского сопровождения, а также средства автономных и бюджетных учреждений производится в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов. Тем самым, законодатель специально оговаривает

⁷⁶ Сказанное не противоречит позиции Верховного Суда РФ, который в пункте 1 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» указал на неприменимость лишь механизма принудительного исполнения, закрепленный Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

⁷⁷ Воробьева Е. В. Указ. соч. С. 12; Пункт 7 Постановления Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 06.12.2021 № 305-ЭС21-15841/ Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

срок предъявления документов к исполнению применительно к процедурам исполнения в условиях иммунитета бюджетов⁷⁸. Однако такая регламентация производится не через развернутое раскрытие данных правил в положениях бюджетного законодательства, а с помощью бланкетной нормы⁷⁹.

Между тем непосредственное применение положений Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов может быть подтверждено на примере иных отношений, не регулируемых бюджетным законодательством даже через бланкетные нормы.

В процессе любого исполнения судебного акта его участники могут столкнуться с вопросами правопреемства. Не является исключением и исполнение судебных актов об обращении взыскания на публичные денежные средства.

Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что в случае возникновения правопреемства в материальных правоотношениях судебный пристав-исполнитель, руководствуясь судебным актом о замене стороны исполнительного производства правопреемником или подтверждающими выбытие стороны исполнительного производства правоустанавливающими документами, оформляет соответствующую замену стороны в рамках исполнительного производства⁸⁰.

Бюджетный кодекс РФ, в свою очередь, не содержит соответствующих норм относительно полномочий финансовых органов и органов Федерального казначейства. Однако отсутствие соответствующего правового регулирования не может приводить к выводу о невозможности осуществления правопреемства по

⁷⁸ Краснова Н. В. Сроки в бюджетном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 163; Краснова Н. В. Срок исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства: разъяснения и выводы судебной практики по спорным вопросам // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 12. С. 39.

⁷⁹ Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / А. Р. Голубева, Н. В. Салькова, И. В. Селионов; под ред. Ю. А. Дмитриева. М., 2008. С. 4–6; Селионов И. В. Проблемы обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы России при исполнении судебных актов // Иски и судебные решения: Сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2009. С. 307; Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 34.

⁸⁰ Статья 52 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

искам об обращении взыскания на публичные денежные средства при наличии к этому материальных оснований. Иное означало бы недопустимое и несоразмерное ограничение прав взыскателей, поскольку озвученные Конституционным Судом РФ в своей практике конституционно-значимые цели не могут оправдать невозможность получения лицом должного по судебному акту по причине отказа в осуществлении процессуального правопреемства в правах и обязанностях в рассматриваемой ситуации.

Молчание бюджетного законодательства по этому вопросу приводит к тому, что на практике возникают ситуации, когда финансовые органы и органы Федерального казначейства считают, что правопреемство не может быть оформлено ими по причине отсутствия в законе соответствующих полномочий. В связи с этим замена стороны при уже запущенной процедуре исполнения судебного акта должна производиться не соответствующим индивидуально-правовым актом финансового органа или органа Федерального казначейства (как это делается судебным приставом-исполнителем), а через возврат исполнительных документов, поданных в отношении должника - правопреемника, и последующую подачу новых документов в отношении должника - правопреемника⁸¹.

Очевидно, что такое оформление правопреемства в корне неверно⁸². Возврат исполнительного листа, притом что в случае правопреемства новый исполнительный лист не выдается⁸³, может повлечь невозможность повторной подачи исполнительного листа из-за истечения трехлетнего срока на предъявление, если только причиной такого возврата не будет признана

⁸¹ Решение от 18.11.2017 по делу № А03-3407/2017 / Арбитражный суд Алтайского края. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁸² В частности это подтверждается и самим Федеральным казначейством: «Исполнительные документы, должниками по которым выступают упраздняемые организации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы, не возвращенные взыскателям для предъявления в соответствующую ликвидационную комиссию, подлежат перерегистрации в неисполненной части к лицевому счету правопреемника - организации, которой передаются бюджетные обязательства, кассовые выплаты и поступления упраздняемой организации, с уведомлением взыскателя о дальнейшем исполнении исполнительного документа соответствующим учреждением Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Письмо от 20.01.2017 № 07-04-05/09-72 / Федеральное казначейство России. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»).

⁸³ Пункт 17.36 Постановления Пленума от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

невозможность исполнения. Вместе с тем позиция, согласно которой отсутствие правового механизма оформления процессуального правопреемства выступает причиной невозможности исполнения, в результате чего срок на предъявление исполнительных документов к исполнению начнет течь заново, спорна.

В связи с этим суды справедливо отмечают, что правопреемство не может служить основанием для возврата исполнительных документов⁸⁴, а потому разумно предположить, что оно должно быть оформлено действиями финансовых органов и органов Федерального казначейства.

Следовательно, если правопреемство в рассматриваемых случаях все-таки должно осуществляться, то необходимо установить, какие правовые нормы лежат в его основе, поскольку исполнение судебных актов финансовыми органами и органами Федерального казначейства в правовом государстве не может быть произвольным и должно осуществляться в рамках установленной законом процедуры⁸⁵. В частности, это касается и действий по оформлению правопреемства сторон исполнения.

Как уже было отмечено, ни глава 24.1 БК РФ, ни часть 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ не содержат соответствующего регулирования, значит законодателем не предусмотрено особенностей осуществления правопреемства при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов. Следовательно, *mutatis mutandis* подлежат применению общие правила, закрепленные в статье 52 от 02.10.2007 № 229-ФЗ Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В связи с этим можно утверждать, что порядки исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов не являются самостоятельным режимом исполнения судебных актов и лишь определяют особенности общего порядка исполнения.

Более того, важно отметить, что именно такого подхода придерживается Конституционный Суд РФ, который в постановлении от 15.07.2021 № 37-П прямо

⁸⁴ Определения судьи от 25.03.2015 № 306-КГ15-1472; от 12.05.2015 № 306-КГ15-4525 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵ Подробнее см.: Савенков А. В. Влияние принципа правового государства на исполнение арбитражных решений против бюджета // Третейский суд. 2021. № 3/4 (127/128). С. 276–282.

указал, что «в рамках действующего правового регулирования исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации регулируется в том числе положениями главы 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации»⁸⁶.

Таким образом, необходимо признать, что исполнение судебных актов в условиях иммунитета бюджетов является принудительным исполнением, осуществляемым, несмотря на вовлечение в организацию данного исполнения финансовых органов и органов Федерального казначейства, должником самостоятельно. При этом установленные бюджетным законодательством положения не закрепляют самостоятельные порядки исполнения судебных актов, изолированные от общего порядка исполнения судебных актов.

Вместе с тем имевшие место с момента принятия Бюджетного кодекса РФ изменения бюджетного законодательства в части исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов позволяют предположить, что их результатом стала утрата определенности относительно охватываемых иммунитетом бюджетов процедур. Поэтому необходимо последовательно рассмотреть развитие нормативных положений об исполнении судебных актов об обращении взыскания на средства бюджета, а в установленных пределах и имеющие бюджетное происхождение, чтобы определить, что же сегодня стоит за понятием иммунитета бюджетов.

§2. Развитие положений бюджетного законодательства об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов

На сегодняшний день в доктрине нет единства относительно того, с какого момента необходимо говорить о появлении современной регламентации особого порядка изъятия денежных средств из бюджетов бюджетной системы⁸⁷.

⁸⁶ Пункт 3.1 Постановления от 15.07.2021 № 37-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁷ Суворова И. М., Мирза Л. С. Правовое развитие исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов (1981-2011). С. 28–29; Комягин Д. Л. Исполнение судебных актов о взыскании из бюджета: практика, теория и история вопроса // Реформы и право. 2013. № 1. С. 35–38; Комягин Д. Л. Взыскание из казны // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2014. № 10. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» .

Однако с полной уверенностью можно говорить о том, что ограничение возможности взыскания денежных средств из бюджета наличием соответствующего судебного акта связано с введением в действие Бюджетного кодекса РФ, исключившего возможность такого взыскания на основании административных актов правоохранительных органов⁸⁸ или инкассовых поручений высших судебных инстанций⁸⁹.

В первоначальной редакции статья 239 БК РФ сводилась к достаточно лаконичному правилу о том, что обращение взыскания на средства бюджета на основании судебного акта возможно в двух случаях⁹⁰. Во-первых, это допускалось при возмещении недофинансирования, если взыскиваемые средства были утверждены в законодательном порядке в составе расходов бюджета, и, во-вторых, при возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. В иных же случаях, по смыслу указанной нормы, обращение взыскания на средства бюджетов не допускалось⁹¹.

Однако на практике положения статьи 239 БК РФ игнорировались правоприменителем⁹², поскольку наряду с указанными в Бюджетном кодексе РФ судебными актами за счет средств бюджета также исполнялись решения судов по оплате долговых обязательств публичного субъекта в виде облигаций государственного целевого беспроцентного займа 1990 года и целевых расчетных чеков на приобретение легковых автомобилей⁹³ и решения о взыскании

⁸⁸ О совершенствовании организации работы по возмещению вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов : приказ Министерства финансов РФ от 23.11.1998 № 236. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁹ Статья 117 Федерального закона от 22.02.1999 № 36-ФЗ «О федеральном бюджете на 1999 год». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Белоусов Л. В. Вопросы исполнения исполнительных документов другими органами и организациями // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Сборник научных статей. СПб., 2005. С. 339.

⁹¹ Крохина Ю. А. Защита и гарантии восстановления нарушенных прав субъектов финансового права // Налоги и налогообложение. 2004. № 7. С. 13.

⁹² Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / В. К. Андреев, Р.Е. Артюхин, А. С. Емельянов [и др.]; под ред. А. Н. Козырина. 2002. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ О совершенствовании организации работы по погашению государственного долга в виде облигаций государственных целевых беспроцентных займов 1990 года и целевых расчетных чеков на приобретение легковых

компенсаций, пособий и иных сумм в пользу граждан, пострадавших от радиационных воздействий⁹⁴.

Изначально отечественное законодательство не имело единых правил исполнения названных видов судебных актов⁹⁵, поэтому помимо Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривавшего общие положения об исполнении судебных актов в России, существовали отдельные нормативные правовые акты, закреплявшие особенности исполнения каждого из указанных выше видов судебных актов. При этом часть таких особенностей устанавливалось подзаконными актами Министерства финансов РФ, например, относительно обращения взыскания на средства федерального бюджета по долговым товарным обязательствам государства⁹⁶, радиационным выплатам⁹⁷ или в целях возмещения причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц вреда⁹⁸, а часть содержалась в федеральных законах о бюджете на соответствующий год⁹⁹, как, например, в отношении исполнения судебных актов

автомобилей по исполнительным документам, выданным во исполнение решений судебных органов : приказ Министерства финансов РФ от 15.01.1999 № 8. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴ Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации и территориальных органов федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по исполнению требований актов судебных органов о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации средств федерального бюджета в пользу граждан, пострадавших от радиационных воздействий : приказ Министерства финансов РФ от 06.12.2001 № 299. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵ Цапина Т. А. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на денежные средства бюджетов субъектов Российской Федерации // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20–21 ноября 2008 г.). Вып. 5, ч. 3 / отв. ред.: Ю. Н. Старилов. Воронеж, 2009. С. 195.

⁹⁶ О совершенствовании организации работы по погашению государственного долга в виде облигаций государственных целевых беспроцентных займов 1990 года и целевых расчетных чеков на приобретение легковых автомобилей по исполнительным документам, выданным во исполнение решений судебных органов : приказ Министерства финансов РФ от 15.01.1999 № 8. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации и территориальных органов федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по исполнению требований актов судебных органов о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации средств федерального бюджета в пользу граждан, пострадавших от радиационных воздействий : приказ Министерства финансов РФ от 06.12.2001 № 299. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸ О совершенствовании организации работы по возмещению вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов : приказ Министерства финансов РФ от 23.11.1998 № 236. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁹ Крохина Ю. А. Новое в правовом регулировании исполнения судебных актов, обращенных к казне государства // Современное право. 2006. № 6. С. 5. На допустимость предъявления иных требований к Российской Федерации указывала Н. А. Поветкина (Поветкина Н. А. Российская Федерация как субъект бюджетного права С. 165–167.).

об обращении взыскания по денежным обязательствам получателей бюджетных средств¹⁰⁰.

Обозначенная разрозненность нормативно-правовой базы регулирования не способствовала и единообразию закрепленных бюджетным законодательством правил исполнения судебных актов¹⁰¹. Поэтому исполнение одних судебных актов должно было осуществляться с минимальным отступлением от предусмотренных Федеральным законом от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» процедур¹⁰², в то время как исполнение других производилось по абсолютно иным правилам¹⁰³.

Вместе с тем общей чертой всех закрепляемых бюджетным законодательством правил исполнения судебных актов выступало то, что они устанавливали процедурные особенности организации их исполнения, обусловленные спецификой формирования Министерством финансов РФ или территориальными органами федерального казначейства Министерства финансов РФ расходов бюджета.

В частности, Приказом Министерства финансов РФ от 23.11.1998 № 236 закреплялось, что подтвержденное судебным актом возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо их должностных лиц, осуществляется до конца 1998 года в соответствии с утвержденной росписью расходов федерального бюджета, а начиная с 1999 года – за счет прямо

¹⁰⁰ Статья 143 Федерального закона от 31.12.1999 № 227-ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 год». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 109 Федерального закона от 27.12.2000 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Садыков Р. Р., Садыков Р. Р. Банки в исполнительном производстве: проблемы реализации судебных решений // Юридическая работа в кредитной организации. 2006. № 4. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰² О совершенствовании организации работы по погашению государственного долга в виде облигаций государственных целевых беспроцентных займов 1990 года и целевых расчетных чеков на приобретение легковых автомобилей по исполнительным документам, выданным во исполнение решений судебных органов : приказ Министерства финансов РФ от 15.01.1999 № 8. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации и территориальных органов федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по исполнению требований актов судебных органов о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации средств федерального бюджета в пользу граждан, пострадавших от радиационных воздействий : приказ Министерства финансов РФ от 06.12.2001 № 299. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; О совершенствовании организации работы по погашению государственного долга в виде облигаций государственных целевых беспроцентных займов 1990 года и целевых расчетных чеков на приобретение легковых автомобилей по исполнительным документам, выданным во исполнение решений судебных органов : приказ Министерства финансов РФ от 15.01.1999 № 8. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

выделенных на эти цели в Бюджетной классификации Российской Федерации средств.

Между тем на практике данные предельно лапидарные процедурные особенности часто игнорировались, что приводило к тому, что исполнение судебных актов о возмещении убытков, причиненных действиями публичной власти, и об обращении взыскания по денежным обязательствам получателей бюджетных средств производилось фактически судебными приставами-исполнителями на основании общих правил Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁰⁴.

Ввиду этого Правительством РФ предпринимается попытка исправить сложившуюся в области исполнения судебных актов против бюджета ситуацию¹⁰⁵. Поэтому в 2001 году появляется подробная регламентация порядка исполнения судебных актов о взыскании средств из бюджета по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета¹⁰⁶, а в 2002 году в дополнение к обозначенным правилам – положения, объектом регулирования которых становится процедура исполнения исков к казне Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц¹⁰⁷.

При этом наметившееся в предшествующем регулировании закрепление процедурных особенностей организации исполнения судебных актов против бюджета в названных постановлениях Правительства РФ приобрело более

¹⁰⁴ Комягин Д. Л. Исполнение судебных актов о взыскании из бюджета: практика, теория и история вопроса. С. 36; Белоусов Л.В. Как поступать судебному приставу-исполнителю, если должником является получатель средств федерального бюджета или государство? Должна ли измениться судебная практика? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 11. С. 117–121; Judgment on 20.02.2002, case No. 69306/01 (Shvedov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023); и др.; Решение от 19.06.2001 № ГКПИ 2001-864 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁵ Селионов И. В. Проблемы обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы России при исполнении судебных актов. С. 309.

¹⁰⁶ Об утверждении Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета : пост. Правительства РФ от 22.02.2001 № 143. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; При этом в литературе отмечается, что данные Правила были разработаны на основе предшествующих положений федеральных законов о бюджете на соответствующий год (Добровольский В. И. Указ. соч. С. 127.).

¹⁰⁷ О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти : пост. Правительства РФ от 09.09.2002 № 666. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

развернутую форму. В связи с этим в положениях данных нормативных актов можно обнаружить не только указание на конкретную часть бюджета, за счет которой должен быть исполнен судебный акт, но и закрепление особенностей процедуры формирования самого расхода бюджета. В частности, Правилами исполнения требований исполнительных листов и судебных приказов судебных органов о взыскании средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22.02.2001 № 143, закреплялось, что для исполнения судебного акта должник представляет в территориальный орган Федерального казначейства платежное поручение на перечисление средств в пределах остатка объемов финансирования расходов, отраженных на его лицевом счете¹⁰⁸.

Следствием такого развития правового регулирования становится то, что в течение первых лет до принятия Правительством РФ указанных правил законодатель в разной степени претендует на закрепление особенностей исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов. В частности, это приводит к тому, что исполнение судебных актов производится разными государственными органами и с применением разных процедур.

Так, Министерство финансов РФ и входящие в его структуру органы Федерального казначейства были наделены полномочиями по исполнению судебных актов по денежным обязательствам получателей бюджетных средств, что, однако, как уже было отмечено, регулярно игнорировалось на практике по причине фактического исполнения соответствующих судебных актов судебными исполнителями¹⁰⁹. В свою очередь, исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов по обязательствам о возмещении вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами, долгое время законодателем закрепляется за судебными приставами-

¹⁰⁸ Пункт 8 Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22.02.2001 № 143 / Правительство РФ. . Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ Белоусов Л.В. Как поступать судебному приставу-исполнителю, если должником является получатель средств федерального бюджета или государство? Должна ли измениться судебная практика? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 11. С. 117–121.

исполнителями¹¹⁰ и лишь с 2002 года начинает переводиться в сферу ответственности Министерства финансов Российской Федерации¹¹¹ с окончательным отстранением Федеральной службы судебных приставов лишь с 2003 года¹¹².

При этом важно отметить, что все названные правила бюджетного законодательства в то время касались лишь процедур исполнения судебных актов против федерального бюджета и получателей его средств¹¹³. Исполнение же судебных актов об обращении взыскания на средства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, включая ту часть, что была выделена их бюджетным учреждениям (старого типа), производилось, преимущественно¹¹⁴, судебными приставами-исполнителями по правилам Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» по причине отсутствия какого-либо специального бюджетного регулирования на региональном и местном уровнях и указания на возможность его существования в федеральном законодательстве¹¹⁵.

Действующие правила статьи 239 и главы 24.1 БК РФ начинают оформляться лишь с 2006 года после обращения Конституционного Суда РФ к

¹¹⁰ Статья 128 Федерального закона от 30.12.2001 № 194-ФЗ «О федеральном бюджете на 2002 год». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 134 Федерального закона от 24.12.2002 № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 110 Федерального закона от 23.12.2003 № 186-ФЗ «О федеральном бюджете на 2004 год». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹¹¹ Решение от 19.07.2001 № ГКПИ 2001-864 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Белоусов Л. В. Об иных органах и организациях, исполняющих исполнительные документы // Закон. 2004. № 12. С. 35–36.

¹¹² Статья 122 Федерального закона от 24.12.2002 № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Белоусов Л. В. К вопросу об имущественной ответственности публично-правовых образований и их учреждений. С. 89; Белоусов Л. В. Подтверждение особого статуса государства и его учреждений при взыскании с них долгов // Арбитражная практика. 2005. № 9. С. 86.

¹¹³ Белоусов Л. В. Новое в исполнении судебных актов // Арбитражная практика. 2006. № 2. С. 91; Голубцов В. Г. О некоторых вопросах, возникающих в процедуре исполнения судебных решений по искам к муниципальным образованиям // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 6. С. 35.

¹¹⁴ В литературе отмечается, что несмотря на то, что судебные акты об обращении взыскания на средства бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в основном, исполнялись в общегражданском порядке, на практике также существовали примеры обратного подхода. Так, например, в Республике Татарстан исполнение судебных актов об обращении взыскания на региональный бюджет было возложено статьей 41 Закона Республики Татарстан от 19.12.2000 № 512 «О бюджетной системе Республики Татарстан на 2001 год» на органы казначейства Министерства финансов Республики Татарстан (Бурлаков П., Чемоданова Ю. К вопросу исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов // Бюджет. 2009. № 5. С. 56.).

¹¹⁵ Новоселова Л. А. Взыскание денежных средств по решению суда // Законодательство. 1998. № 4. С. 11.

обозначенным порядкам исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджета.

В своем решении Конституционный Суд РФ, анализируя специальный порядок исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджета в результате возмещения убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, указал, что введение такого порядка, отличного от общего порядка исполнения судебных актов, преследует конституционно-значимую цель. Данный порядок гарантирует непрерывную реализацию прав и свобод человека и гражданина, обеспечиваемую стабильным и непрерывным исполнением государством своих функций в результате предоставления возможности публично-правовому образованию принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств с целью формирования расхода бюджета для исполнения судебного акта¹¹⁶.

Между тем, положительно оценив существо сложившихся правил, Конституционный Суд РФ отметил, что форма их закрепления в нормативных правовых актах временного и подзаконного характера не обеспечивает конституционные гарантии взыскателей. При этом особо было отмечено, что включение соответствующего правового регулирования в федеральные законы о федеральном бюджете на очередной год не отвечает правовой определенности¹¹⁷.

В дальнейшем Конституционный Суд РФ в своих решениях еще ни раз обратился к проблематике исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, в частности указал, что закрепление особых порядков обращения взыскания на средства бюджетов преследует также и иную цель, а именно препятствует бесконтрольному обращению взыскания на средства бюджета, обеспечивая сохранность денежных средств¹¹⁸. Однако важно то, что в своих постановлениях суд подтвердил поставленную под сомнение позицию о том, что

¹¹⁶ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸ Пункт 3 Постановления от 02.03.2010 № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

обе названные цели присущи введению обоих особых порядков обращения взыскания на средства бюджета, в том числе по денежным обязательствам бюджетного учреждения (старого типа), а затем и казенного учреждения-должника¹¹⁹.

В особом мнении к Постановлению от 14.07.2005 № 8-П судья Конституционного Суда РФ, Н.С. Бондарь, отметил, что предложенное судом конституционно-правовое обоснование существования особого порядка исполнения судебных актов против публичного субъекта через необходимость перераспределения бюджетных средств справедливо применительно к исполнению судебных актов, вынесенных против публично-правовых образований. Однако оно не может быть автоматически распространено на судебные акты против бюджетополучателей¹²⁰. Представляется, что это можно объяснить двойственностью правового положения бюджетных учреждений (старого типа), выступавших на тот момент получателями средств бюджета, поскольку они наряду с финансовым обеспечением их деятельности на основе выделения им лимитов бюджетных обязательств, одновременно выступали в качестве экономически самостоятельных субъектов в части распоряжения доходами от приносящей доход деятельности. Ввиду этого в законе устанавливалось, что по долгам, возникшим в рамках осуществления приносящей доход деятельности, судебный акт мог быть исполнен лишь за счет средств, полученных от такой деятельности, либо средств учредителя в порядке субсидиарной ответственности.

Следовательно, потребность в перераспределении бюджетных средств для исполнения судебного акта могла возникать лишь в ситуации обращения взыскания на выделенные учреждению средства из бюджета. Поэтому в случае уменьшения бюджетному учреждению в прежнем статусе лимитов бюджетных

¹¹⁹ Пункт 3 Постановления от 15.07.2021 № 37-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

обязательств или при принятии им бюджетных обязательств в размере, превышающем объем выделенных ему лимитов, при исполнении судебного акта, вопреки высказываемому в доктрине мнению¹²¹, действительно, могла возникнуть потребность в изыскании бюджетных денежных средств. Поэтому замена в рамках статей 242.3–242.5 БК РФ бюджетных учреждений (старого типа) казенными учреждениями, финансовое обеспечение которых, забегаая вперед, не имеет указанной дифференциации доходов, устранила названный изъян данного Конституционным Судом РФ обоснования¹²².

Таким образом, указанием на обозначенные цели иммунитета бюджетов Конституционным Судом РФ закладываются идеологические основы для дальнейшей экспансии процедурных норм бюджетного законодательства в регулирование отношений иной отраслевой принадлежности, изначально не входящих в их предмет правового регулирования.

Во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П законодатель обновляет статью 239 БК РФ и вводит в Бюджетный кодекс РФ новую главу 24.1¹²³, в основе которой, как уже отмечалось, преимущественно лежат ранее действовавшие постановления Правительства РФ по данной тематике¹²⁴.

Вместе с тем принципиально важно отметить, что в отличие от прежнего регулирования данные изменения установили возможность исполнения судебных

¹²¹ Пятковская Ю. В. Правовое регулирование расходов бюджета субъектов Российской Федерации: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2017. С. 283.

¹²² В связи со сделанными выводами позволим себе не согласиться с высказываемой Ю.А. Крохиной позицией о том, что законодатель, закрепляя главу 24.1 БК РФ, учел обозначенный Н.С. Бондарем в особом мнении недостаток универсальности позиции Конституционного Суда РФ (Крохина Ю. А. Новое в правовом регулировании исполнения судебных актов, обращенных к казне государства. С. 7.).

¹²³ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: федер. закон от 27.12.2005 № 197-ФЗ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁴ «Поскольку созданный на основе указанных постановлений Правительства Российской Федерации [от 09.09.2002 № 666 и от 22.02.2001 № 143] механизм исполнения судебных актов по соответствующим искам к Российской Федерации показал свою эффективность и, учитывая, что требования судебных актов могут исполняться другими органами, то для сохранения этого механизма и создания условий для его дальнейшего совершенствования имеет смысл инкорпорировать основные положения указанных актов Правительства Российской Федерации в Бюджетный кодекс Российской Федерации» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 211454-4 / Правительство РФ // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 17.04.2023).

актов об обращении взыскания на средства всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании судебных актов по любым требованиям¹²⁵. Тем самым Бюджетный кодекс РФ отказался от заложенной в него в 1998 г. идеи об исполнимости судебных актов против бюджетов, принятых лишь по конкретным видам исков, а также закрепил общие принципы и основы исполнения судебных актов против бюджетов регионального и местного уровней¹²⁶.

Таким образом, в российской правовой системе оформились две процедуры исполнения судебных актов, учитывавших особенности обращения взыскания на разные части бюджета. Так, если взыскание должно было быть осуществлено за счет средств бюджета в целом, взыскатель, желающий получить причитающиеся ему денежные средства, предъявлял исполнительные документы в финансовый орган публично-правового образования (статья 242.2 БК РФ); в случае же если судебный акт предполагал обращение взыскания на доведенные до бюджетного учреждения (старого типа) бюджетные средства, то исполнительные документы предъявлялись в орган Федерального казначейства, в котором должнику открыты лицевые счета (статьи 242.3–242.5 БК РФ).

При этом такое процедурное разграничение имело под собой разумное обоснование¹²⁷. Бюджетные учреждения (старого типа) с позиций финансового обеспечения их деятельности имели двойственный статус. С одной стороны, они получали бюджетное финансирование на цели, ради которых они были созданы, с другой, располагали собственными доходами от осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности¹²⁸.

Такой режим средств учреждения учитывался и при обращении на них взыскания. Поэтому соответствующая процедура также дифференцировалась в

¹²⁵ Белоусов Л. В. Исполнение требований о возврате излишне выплаченных (взысканных) сумм налогов // Арбитражная практика. 2006. № 9. С. 94.

¹²⁶ Зверева В. А. Судебная защита законных финансовых интересов субъекта Российской Федерации. С. 171.

¹²⁷ Кустов А. А., Курбатова С. С. Ответственность собственника по обязательствам учреждений // Арбитражные споры. 2010. № 2(50). С. 82.

¹²⁸ Пункт 3 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс». Указание на данный вид доходов из статьи 161 БК РФ исчез с принятием Федерального закона от 26.04.2007 № 63-ФЗ. Однако данное регулирование до 2011 года продолжало содержаться в статьях 6 федеральных законов о федеральном бюджете на соответствующий год.

зависимости от источника образования задолженности¹²⁹. Соответственно, по долгам от деятельности, финансируемой за счет средств бюджета, взыскание обращалось, прежде всего, на доведенные до бюджетного учреждения лимиты бюджетных обязательств и (или) объемы финансирования расходов. И лишь при их недостаточности кредитор мог претендовать на удовлетворение его интереса за счет средств, полученных от осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности¹³⁰. В случае же возникновения долга в рамках предпринимательской деятельности денежные средства, выделенные учреждению в качестве бюджетного финансирования, были забронированы от взыскания по такому судебному акту. Поэтому исполнение должно было быть произведено за счет средств от приносящей доход деятельности¹³¹. Однако в обоих описанных случаях законодательством предусматривалась субсидиарная ответственность учредителя по долгам бюджетного учреждения в случае недостаточности отраженных в его смете доходов и расходов средств¹³².

В связи с этим логичным выглядело решение законодателя разделить исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов на две процедуры, в рамках одной из которых учесть тот факт, что часть бюджетных средств, выделенных бюджетному учреждению, получена от его приносящей доход деятельности.

Однако с 01.01.2011 институт учреждений реформируется, и в итоге на месте автономных учреждений и бюджетных учреждений, выступавших получателями бюджетных средств, создаются три новых типа учреждений¹³³: казенные, бюджетные и автономные, различающиеся по степени экономической

¹²⁹ Пункт 3 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ Абзацы второй и третий пункта 3 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ Абзацы четвертый пункта 3 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³² Пункты 5 и 6 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³³ Кузнецов И. В. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Современное право. 2011. № 5. С. 49.

самостоятельности¹³⁴. В результате в рамках закрепленной статьями 242.3–242.5 БК РФ процедуры стали исполняться судебные акты, вынесенные против казенных учреждений. В отношении же автономных и бюджетных учреждений Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ было введено схожее с главой 24.1 БК РФ правовое регулирование. При этом поскольку автономным учреждениям, в отличие от бюджетных¹³⁵, разрешено иметь счета не только в финансовых органах и органах Федерального казначейства, но и в кредитных организациях, то в отношении автономных учреждений начали действовать несколько порядков исполнения судебных актов. Поэтому в случае, если судебный акт предполагает обращение взыскания на средства, отраженные на лицевых счетах учреждения, то его исполнение осуществляется указанными органами, открывающими и ведущими его лицевые счета¹³⁶. Если же взыскание производится за счет расположенных в кредитных организациях средств автономного учреждения, то указанный бюджетный порядок исполнения судебных актов не применим, и исполнение производится по правилам Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹³⁷.

Казенным учреждениям, заместившим собой в статьях 242.3–242.5 БК РФ бюджетные учреждения (старого типа), также была предоставлена возможность осуществлять приносящую доход деятельность. Однако любые доходы казенных учреждений, полученные от приносящей доход деятельности, стали поступать в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации без какого-либо обособления¹³⁸. Поэтому в отношении средств, которыми

¹³⁴ Часть 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁵ Часть 3 статьи 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁶ Часть 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Абзац шестнадцатый подпункта «д» пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 239-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения автономных учреждений». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁷ Пункт 12 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁸ Пункт 3 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

располагает казенное учреждение, не была проведена какая-либо дифференциация, схожая с той, что имела место в отношении средств бюджетных учреждений (старого типа)¹³⁹.

Между тем исчезновение такого деления на разные виды – явление закономерное и фактически подготовленное начавшимся ранее в отношении бюджетных учреждений (старого типа) изменением модели финансового обеспечения их деятельности. Изначально деятельность бюджетного учреждения (старого типа) осуществлялась на основании сметы доходов и расходов. Данный документ определял объем и предназначенность доведенных до учреждения денежных средств¹⁴⁰. При этом в смете доходов и расходов отражались любые доходы учреждения, получаемые как из бюджета, так и от осуществления приносящей доход деятельности¹⁴¹.

Вместе с тем, несмотря на отражение обоих видов доходов в одной и той же смете доходов и расходов, их правовой режим различался. Так, доходы, имеющие бюджетное происхождение, определялись утвержденными бюджетному учреждению (старого типа) лимитами бюджетных обязательств¹⁴², что фактически приводило к выделению учреждению денежных средств через наделение правом на распоряжение определенным объемом средств бюджета с целью принятия и исполнения денежных обязательств от имени публично-правового образования. В свою очередь, доходы, полученные от приносящей их деятельности, отображались на лицевых счетах в органах Федерального казначейства именно в качестве денежных средств, а не объема прав на принятие обязательств. Поэтому все ограничения на расходование предпринимательских доходов были установлены главным распорядителем бюджетных средств, в введении которого

¹³⁹ Комягин Д. Л. Исполнение судебных актов о взыскании из бюджета: практика, теория и история вопроса. С. 51.

¹⁴⁰ Пункт 2 Инструкции о порядке открытия и ведения территориальными органами Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета, утвержденной приказом Министерства финансов РФ от 30.12.1999 № 106н / Министерство финансов РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ Пункт 3 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 26.04.2007 № 63-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴² Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Н. Козырина. 2002. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

находилось учреждение, в самой смете доходов и расходов¹⁴³. Именно этим отличием в правовом режиме денежных средств бюджетного учреждения (старого типа) было обосновано появление в статьях 242.3–242.5 БК РФ особенностей обращения взыскания на каждый из видов средств.

В дальнейшем законодатель еще больше подчеркнет это отличие, переведя с 01.01.2008 осуществление операций по расходованию бюджетных средств бюджетным учреждением (старого типа) на бюджетную смету¹⁴⁴. Тем самым был совершен переход от определения объема денежных средств на основании лимитов бюджетных обязательств к отражению объема прав на принятие бюджетным учреждением бюджетных обязательств и (или) их исполнение (лимитов бюджетных обязательств) в денежном выражении. При этом в отношении расходования средств от приносящей доход деятельности сохранился прежний порядок определения их в смете доходов и расходов¹⁴⁵.

С созданием казенных учреждений происходит окончательный отказ от использования сметы доходов и расходов. Финансовое обеспечение деятельности казенных учреждений осуществляется исключительно на основании бюджетной сметы¹⁴⁶, а все получаемые от приносящей доход деятельности средства поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации в обезличенном виде, не обособляясь на предназначенных для учреждений лицевых счетах¹⁴⁷.

Соответственно, становится невозможным говорить о формировании каких-либо доходов казенного учреждения, правовой режим которых может быть дифференцирован в зависимости от источника происхождения. В связи с этим

¹⁴³ Кустов А. А., Курбатова С. С. Указ. соч. С. 83.

¹⁴⁴ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ Статья 6 Федерального закона от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 6 Федерального закона от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 6 Федерального закона от 02.12.2009 № 308-ФЗ «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ Пункт 2 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Пункт 3 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

при финансовом обеспечении деятельности казенного учреждения на основании бюджетной сметы исполнение судебных актов против казенного учреждения осуществляется всегда в рамках доведенных ему лимитов бюджетных обязательств.

Данное обстоятельство повлияло и на правила, установленные главой 24.1 БК РФ. Поэтому, можно утверждать, что в результате названной реформы учреждений обозначенная правовая логика дифференциации процедур, закрепленных главой 24.1 БК РФ, претерпела изменения.

Ранее отличия в правовом режиме средств бюджетных учреждений (старого типа), получаемых из бюджета и от приносящей доход деятельности, требовали учета при обращении на них взыскания. Это предопределяло необходимость закрепления в главе 24.1 БК РФ самостоятельной процедуры исполнения судебных актов в отношении таких учреждений. Данная процедура позволяла не только обеспечить выявление денежной части казны, на которую должно быть обращено взыскание, но и обозначить пределы обращения на нее взыскания по обязательствам учреждений, возникающим в рамках приносящей доход деятельности. С отказом от данного разделения доходов в отношении казенных учреждений сохранение отдельных процедур статей 242.2 и 242.3–242.5 БК РФ стало основываться исключительно на том, производится ли исполнение судебного акта за счет средств всего бюджета или только той части, в отношении которой учреждение наделено полномочиями по распоряжению в пределах доведенных до него лимитов бюджетных обязательств.

Кроме того, реформирование статусов учреждений привело к тому, что законодателем также был введен отдельный порядок исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства автономных и бюджетных учреждений, отраженные на их лицевых счетах. При этом в отношении нынешней регламентации исполнения указанных судебных актов необходимо отметить следующее.

На сегодняшний день близкие к нормам главы 24.1 БК РФ правила исполнения судебных актов против автономных и бюджетных учреждений

остались в нормах Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Это затрудняет выстраивание единой и непротиворечивой системы процедур исполнения судебных актов, регламентируемых бюджетным законодательством, и подрывает правовую определенность соответствующих отношений. К тому же названные правила содержатся не просто в другом федеральном законе, что само по себе уже свидетельствует об ослаблении определенности правового регулирования. Они закреплены в федеральном законе о внесении изменений в законодательство, т.е. специальном нормативном акте, предмет правового регулирования которого, как это следует из названия, не должен иметь норм, отличных от вносимых в изменяемый закон, и предусматривающих правила их вступления в силу технических норм. Однако часть 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ является примером включения в акт специального характера норм с самостоятельным предметом регулирования, которые содержатся исключительно в данном акте и не имеют отношения к вступлению в силу данного федерального закона.

Более того, другие федеральные законы содержат в себе ссылки на данное регулирование. В частности, часть 3.19 статьи 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» прямо указывает, что «обращение взыскания на средства автономных учреждений, лицевые счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, осуществляется в порядке, аналогичном порядку, установленному частью 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» для бюджетных учреждений».

Следует предположить, что наличие процедуры исполнения судебных актов, от которой в конечном итоге зависит и возможность реализации материального права, являвшегося предметом иска, и процессуального права на судебную защиту, в «безымянном» федеральном законе о внесении изменений не

способствует легкости обращения к нему гражданами и юридическими лицами. Поэтому подобное законодательное решение вступает в противоречие с конституционным требованием правовой определенности, на необходимость которой применительно к исполнению судебных актов в условиях иммунитета бюджетов прямо указывал Конституционный Суд РФ¹⁴⁸.

Тем не менее, отметим, что положения статей 242.2, 242.3–242.5 БК РФ, а также части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ, вне зависимости от вносимых в них на указанном этапе изменений, продолжали регулировать исключительно процедурные особенности организации исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов.

Между тем изменение первоначальной логики разделения процедур исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов было воспринято особым образом на практике. Обновленные Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ отдельные положения Бюджетного кодекса РФ, в частности статья 161 и глава 24.1, позволили в итоге укрепить возникшую еще до реформы статуса учреждений крайне спорную позицию о расширении пределов применения закрепленной статьями 242.3–242.5 БК РФ процедуры исполнения судебных актов¹⁴⁹.

Министерство финансов РФ и органы Федерального казначейства на протяжении многих лет обосновывали необходимость распространения процедуры исполнения судебных актов в порядке статей 242.3–242.5 БК РФ на любые судебные акты, вынесенные против публично-правового образования, за исключением тех, что касались возмещения причиненного органами публичной власти вреда¹⁵⁰. Исполнение последних должно было остаться в рамках процедуры статьи 242.2 БК РФ.

В обоснование такого подхода финансовые органы фактически ссылались на то, что взыскиваемые по судебному акту против публично-правового

¹⁴⁸ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁹ Баранов В., Приженникова А. Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне российской федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 46.

¹⁵⁰ Кустова М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права. С. 148.

образования денежные средства изначально были выделены для расчета с кредитором во внесудебном порядке, для чего органы публичной власти были наделены полномочиями по распоряжению бюджетными средствами в пределах доведенных до них лимитов бюджетных обязательств. Тем самым данные средства были обособлены в бюджете. Следовательно, и исполнение судебного акта «должно осуществляться за счет той части казенных средств, которая отражена в виде соответствующих лимитов на лицевом счете, открытом уполномоченному органу»¹⁵¹. Однако указанные органы не могут быть заранее наделены полномочиями по распоряжению средствами для принятия и исполнения обязательств по возмещению причиненного ими вреда. Соответственно, и расходы на данную цель не могут быть выделены до момента возникновения самого обязательства. Поэтому взыскание по таким судебным актам должно производиться за счет средств бюджета в целом, т.к. отсутствует обособленная на эти цели часть бюджета.

В связи с этим Министерство финансов РФ и органы Федерального казначейства настаивали на особых формулировках резолютивных частей судебных актов, которые, по их мнению, предопределяли бы ту часть бюджета, за счет которой должен быть исполнен судебный акт. Так, при вынесении судебного акта, исполняемого в порядке статей 242.3–242.5 БК РФ, в резолютивной части должно было содержаться указание на взыскание денежных средств с публично-правового образования за счет средств его бюджета в лице соответствующего органа публичной власти. Тем самым исполнение ограничивалось только той частью бюджета, что была доведена до данного органа. В случае же обращения взыскания на средства бюджета, которое должно быть осуществлено в соответствии со статьей 242.2 БК РФ, формулировка резолютивной части судебного акта должна была указывать на казну, подразумевая ее денежные средства, не выделенные заранее одному из органов.

Обозначенный подход к исполнению судебных актов в порядках статей 242.2 и 242.3–242.5 БК РФ с очевидностью перекликается с упомянутой логикой

¹⁵¹ Там же.

разделения процедур главы 24.1 БК РФ по признаку выделяемой для обращения взыскания части бюджета. Поэтому положения пункта 11 статьи 161 в редакции Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ, приравнявшие статус органов публичной власти к статусу казенных учреждений, позволили усилить позицию финансовых органов о расширенном применении статей 242.3–242.5 БК РФ.

Вместе с тем, как показывает анализ судебной практики, даже после обновления статьи 161 БК РФ суды долгое время сопротивлялись такой позиции, не допуская необоснованное расширение границ урегулированной статьями 242.3–242.5 БК РФ процедуры исполнения судебных актов¹⁵². Однако в итоге финансовые органы смогли убедить суды в том, чтобы отказаться от занимаемого ими подхода. Поэтому сначала на уровне отдельных определений Судебной коллегии по экономическим спорам¹⁵³, а затем и на уровне Пленума Верховным Судом РФ была поддержана отстаиваемая Министерством финансов и органами Федерального казначейства аргументация¹⁵⁴. В результате, если следовать обновленной позиции Верховного Суда РФ, в порядке статьи 242.2 БК РФ теперь должны исполняться только судебные акты, принятые по требованиям о возмещении вреда и о присуждении компенсации за нарушение права на осуществление правосудия в разумный срок¹⁵⁵. При этом в обоснование такого подхода была положена именно ссылка на статью 161 БК РФ.

Тем не менее, стоит согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения, согласно которой в действиях законодателя по закреплению в статье 161 БК РФ особенностей бюджетно-правового статуса казенного учреждения нельзя увидеть намерение по включению в предмет правового регулирования данной статьи изначально не входящих в него вопросов правового положения

¹⁵² Постановление от 20.02.2017 № 05АП-160/2017 по делу № А51-18292/2016 / Пятый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 05.07.2018 № Ф06-34519/2018 по делу № А55-24338/2017 / Арбитражный суд Поволжского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 12.05.2017 № 309-ЭС17-4184 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ Пункт 19 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ Золотарева А. Б. Проблемы исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов // Финансы. 2020. № 5. С. 60–61.

учреждения в гражданском обороте¹⁵⁶. В частности, об этом свидетельствует сам пункт 11 статьи 161 БК РФ, уточняющий, что статус казенных учреждений распространяется на органы публичной власти только в пределах положений данной статьи, которыми не регулируются вопросы взыскания денежных средств с учреждения.

Кроме того, воспринятая Верховным Судом РФ позиция о необходимости исполнения в порядке статей 242.3–242.5 БК РФ абсолютного большинства видов судебных актов, принятых фактически против публично-правовых образований, также выхолащивает смысл пункта 1 статьи 242.2 БК РФ. Данная норма устанавливает, что помимо исков о возмещении вреда в рамках этой процедуры исполняются также судебные акты по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации. В случае же если мы соглашаемся с позицией финансовых органов, то исполнение иных указанных требований покрывается регулированием статей 242.3–242.5 БК РФ, а потому рассматриваемая норма статьи 242.2 БК РФ в части указания на неделиктные требования лишается смысла, что недопустимо с точки зрения правил толкования нормативных правовых актов.

Между тем названный пример не является единственным случаем неоправданного расширения пределов применения процедурных правил статей 242.3–242.5 БК РФ, в результате чего их регулирование приспособлялось для иных целей. Тем же разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, которым процедура статей 242.3–242.5 БК РФ была приспособлена к исполнению судебных актов против органов публичной власти, указано, что судебные акты об обращении взыскания на средства государственных внебюджетных фондов также должны исполняться в указанном порядке. При этом таким решением была прервана многолетняя практика самого Верховного Суда РФ исполнения судебных актов против государственных внебюджетных фондов по правилам

¹⁵⁶ Кустова М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права. С. 149.

Федерального закона «Об исполнительном производстве» по причине отсутствия специального регулирования на этот счет в главе 24.1 БК РФ¹⁵⁷.

В основание названного решения был снова положен пункт 11 статьи 161 БК РФ, согласно которому финансовое обеспечение деятельности органов управления государственными внебюджетными фондами осуществляется так же, как и финансовое обеспечение казенных учреждений.

Однако такое приспособление процедуры статей 242.3–242.5 БК РФ к исполнению судебных актов об обращении взыскания на средства государственных внебюджетных фондов не учитывало особенности бюджетно-правового статуса государственных внебюджетных фондов, которые, несмотря на их организацию в качестве особых учреждений, не могут быть приравнены к казенным учреждениям¹⁵⁸.

Финансовое обеспечение деятельности государственных внебюджетных фондов не связано исключительно с выделением из бюджета фонда лимитов бюджетных обязательств, как то имеет место применительно к казенным учреждениям. Денежные средства, которыми располагает государственный внебюджетный фонд, формируются за счет поступления обязательных публичных платежей (страховых взносов), взимаемых с граждан и организаций в силу закона, и межбюджетных трансфертов из иных бюджетов. При этом не все денежные средства, накапливающиеся в бюджете фонда, затем распределяются путем формирования лимитов бюджетных обязательств. Большая часть денежных обязательств государственного внебюджетного фонда возникает из исполнения нормативных обязательств, связанных с осуществлением фондами функций пенсионного, социального и медицинского страхования, а также предоставления иных мер социальной защиты (поддержки). Поэтому их финансирование осуществляется за счет доведения объемов бюджетных ассигнований, а не

¹⁵⁷ Мазурова Л. П. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства внебюджетных фондов // Бюджет. 2021. № 7. С. 76–80; Мошкович М., Завойкина Н., Терешко Ю. Бюджетные деньги неприкосновенны // ЭЖ-Юрист. 2007. № 37. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение судьи от 27.06.2017 № 303-КГ17-7272 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁸ Ногина О. А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России: проблемы правового регулирования. М., 2012. С. 44–55.

бюджетных назначений в виде лимитов бюджетных обязательств¹⁵⁹. Финансовое же обеспечение денежных обязательств государственных внебюджетных фондов через лимиты бюджетных обязательств возникает только применительно к тем обязательствам, которые принимают на себя органы управления фондов – прежде всего, на обеспечение деятельности и содержания самих органов¹⁶⁰. Поэтому в литературе отмечается, что пункт 11 статьи 161 БК РФ не просто так указывает на применение положений о казенных учреждениях лишь к органам управления государственных внебюджетных фондов¹⁶¹.

В связи с этим сложно говорить о предназначенности процедуры статей 242.3–242.5 БК РФ для исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства государственных внебюджетных фондов, в частности, в случае, если подтвержденный судом долг возник из нормативного обязательства в связи с отсутствием необходимости утверждения лимитов бюджетных обязательств. Поэтому с точки зрения систематики главы 24.1 БК РФ правильнее было бы говорить о близости процедуры статьи 242.2 БК РФ для исполнения таких судебных актов.

Однако на момент распространения на исполнение судебных актов против государственных внебюджетных фондов имевшихся правил главы 24.1 БК РФ исполнение их бюджетов по расходам имело отличия в сравнении с этими же процедурами в отношении публично-правовых образований¹⁶². Поэтому ни процедура статьи 242.2 БК РФ, ни процедура статей 242.3–242.5 БК РФ не могли в полной мере учитывать специфику складывающихся отношений. В связи с чем правильнее ставить вопрос о необходимости создания в бюджетном законодательстве самостоятельной процедуры исполнения судебных актов против государственных внебюджетных фондов.

Вместе с тем игнорирование особенностей исполнения государственных внебюджетных фондов продолжилось и далее, т.к. законодателем с 01.01.2021 в текст статьи 242.3 БК РФ было включено указание на ее применимость при

¹⁵⁹ Там же. С. 368.

¹⁶⁰ Там же. С. 369.

¹⁶¹ Там же. С. 53.

¹⁶² Там же. С. 370–373.

исполнении судебных актов об обращении взыскания на средства государственных внебюджетных фондов¹⁶³. Соответственно, обращение взыскания на средства государственных внебюджетных фондов по всем обязательствам государственных внебюджетных фондов продолжает производиться в порядке статей 242.3–242.4 БК РФ.

Между тем с 01.01.2023 правовое положение Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ было изменено, в результате чего был создан Фонд пенсионного и социального страхования РФ¹⁶⁴. В частности, в законодательстве было закреплено, что фонд не отвечает по обязательствам, связанным с выполнением возложенных на него функций и полномочий, денежными средствами, выделенными на его содержание и обеспечение его деятельности¹⁶⁵, равно как и в обратном порядке¹⁶⁶.

Более того, в соответствии с частью 15 статьи 5 Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации», Российская Федерация была освобождена от субсидиарной ответственности по долгам фонда, не связанным с осуществлением функций и полномочий, возложенных на фонд в соответствии с законом.

Между тем данные изменения не повлекли за собой уточнения правового регулирования процедуры статьи 242.3 БК РФ, в связи с чем в неизменном виде все более снижаются возможности для ее формального приспособления для исполнения судебных актов, вынесенных против Фонда пенсионного и социального страхования РФ. Поэтому есть основания полагать, что необходимость закрепления самостоятельной процедуры исполнения судебных актов против государственных внебюджетных фондов обострилась еще больше.

¹⁶³ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей : федер. закон от 27.12.2019 № 479-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁴ Часть 1 статьи 18 Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ Часть 14 статьи 2 Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶ Часть 13 статьи 2 Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Наконец, с 01.01.2022 статья 239 БК РФ была дополнена указанием на возможность обращения взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению средства также лишь на основании судебного акта и в особом порядке, определенном главой 24.1 БК РФ.

Вместе с тем необходимо отметить, что подлежащие казначейскому сопровождению средства экономически обособлены от средств соответствующего бюджета, а потому не могут быть признаны средствами бюджета. Однако до момента исполнения обязательств частным лицом по договорам, соглашениям и контрактам указанные средства находятся на едином казначейском счете. Поэтому все движения денежных средств по общему правилу осуществляются внутри системы казначейских и лицевых счетов, открытых в Федеральном казначействе¹⁶⁷, что позволяет публичному субъекту сохранять определенный контроль за данными уже небюджетными средствами.

При этом создание самостоятельной процедуры исполнения судебных актов об обращении взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению средства является, по сути, первым случаем, когда законодатель отказался от пути приспособления уже имеющейся процедуры статьей 242.3–242.5 БК РФ к новым отношениям, а значит, и расширения пределов применения указанных норм.

Таким образом, изменения бюджетного законодательства в части исполнения судебных актов демонстрируют, что произведенное законодателем реформирование бюджетных процедур существенно поменяло правовой режим иммунитета бюджетов. Следствием этого стало его распространение на средства экономически самостоятельных участников гражданского оборота (автономных и бюджетных учреждений и участников казначейского сопровождения), а также трансформация статей 242.2–242.5 БК РФ, в результате которой логика разграничения закрепленных бюджетным законодательством процедур была окончательно сведена к необходимости выявления той части средств бюджета, на которую должно быть обращено взыскание.

¹⁶⁷ Пункт 3 статьи 242.23 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Последнее изменение позволило правоприменительным органам вывести исполнение значительной части судебных актов из-под действия правил статьи 242.2 БК РФ, приспособив для целей исполнения любых судебных актов, в рамках которых предполагается обращение взыскания на ту часть средств бюджета, полномочия по распоряжению которой предоставлены конкретным участникам бюджетного процесса, процедуру статей 242.2–242.5 БК РФ.

В связи с этим представляется, что расширение иммунитета бюджетов как режима, предполагающего допустимость обращения взыскания на бюджетные средства по общему правилу только на основании судебного акта, исполняемого в рамках установленных бюджетным законодательством процедур, привело к утрате им правовой однородности. При этом такая утрата сопровождается отказом от понимания правил главы 24.1 БК РФ как закрепляющих процедурные особенности общегражданского исполнения судебных актов, что само по себе порождает возможность придания правоприменителем автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов.

Глава 2. Основы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов

§1. Неоднородность процедур исполнения судебных актов, охватываемых иммунитетом бюджетов

История развития положений бюджетного законодательства, регулирующих исполнение судебных актов, демонстрирует, что чуть более чем за двадцать лет, иммунитет бюджетов из режима, обеспечивающего правовую основу исполнения двух видов подтвержденных судом требований к публичному субъекту, трансформировался в режим, претендующий на все более широкий охват отношений по исполнению судебных актов за счет средств, имеющих бюджетное происхождение¹⁶⁸.

Изначально законодатель в статье 239 БК РФ охватывал режимом иммунитета бюджетов лишь непосредственно средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, регламентируя порядки исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства казны публично-правовых образований и на средства, выделенные на первоначальном этапе бюджетным учреждениям (старого типа), а затем казенным учреждениям.

Однако с 01.01.2022 данный перечень статьи 239 БК РФ был дополнен порядком исполнения судебных актов в отношении подлежащих казначейскому сопровождению средств участников казначейского сопровождения. Буквально статья 239 БК РФ говорит о том, что и средства бюджетов, и подлежащие казначейскому сопровождению средства защищаются иммунитетом бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Из этого можно предположить, что поскольку законодатель, говоря об иммунитете подлежащих казначейскому сопровождению средств, формально включает его в понятие иммунитета

¹⁶⁸ Часть выводов, сделанных в данном параграфе, была изложена автором в следующих публикациях: Савенков А. В. Неоднородность охватываемых иммунитетом бюджетов процедур исполнения судебных актов // Административное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 36–46; Савенков, А. В. Влияние принципа правового государства на исполнение арбитражных решений против бюджета. С. 276–282; Савенков, А. В. Исполнение арбитражных решений об обращении взыскания на средства бюджетов: одна из граней проблемы // Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции Совета молодых ученых / под общ. ред. Л.А. Леваевой, Р.А. Колесниковой. – М., 2020. С. 66–69.

бюджетов, то и сами эти средства воспринимаются им в качестве бюджетных или, как минимум, сохраняющих с бюджетной системой тесную связь.

Действующее сегодня бюджетное законодательство не позволяет говорить о том, что подлежащие казначейскому сопровождению средства после перечисления их участнику казначейского сопровождения все еще являются средствами бюджетов бюджетной системы. Денежные средства бюджетов (их остатки) замыкаются на едином казначейском счете – банковском счете (их совокупности), открытом Федеральному казначейству в Центральном банке РФ для совершения переводов денежных средств в целях обеспечения осуществления и отражения операций на казначейских счетах¹⁶⁹. Однако на этом же счете также аккумулируются и остатки денежных средств автономных и бюджетных учреждений и участников казначейского сопровождения¹⁷⁰. При этом операции со средствами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и со средствами участников казначейского сопровождения осуществляются на открываемых в Федеральном казначействе отдельных казначейских счетах¹⁷¹. Следовательно, подлежащие казначейскому сопровождению денежные средства не являются средствами конкретного бюджета и располагаются не на единых счетах бюджетов, а на специальных казначейских счетах, предназначенных для осуществления и отражения операций с денежными средствами участников казначейского сопровождения. Поэтому они не являются бюджетными в том понимании, что расположены вне единых счетов бюджетов и, соответственно, бюджетной системы.

Вместе с тем данные средства, в силу их размещения на казначейских счетах в связи с необходимостью их казначейского сопровождения в качестве целевых средств, имеющих бюджетное происхождение¹⁷², не могут быть в полной мере названы частными средствами, поскольку права их получателей в

¹⁶⁹ Абзац тридцать второй статьи 6, пункт 1 статьи 242.12 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункты 2–3 статьи 242.8 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰ Пункт 1 статьи 242.12 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷¹ Пункт 1 статьи 242.14 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷² Васянина Е. Л. О правовой природе бюджетного финансирования // Право и экономика. 2021. № 4(398). С. 48.

отношении них ограничены. Поэтому можно говорить о том, что эти средства имеют с бюджетной системой тесную связь.

Подлежащие казначейскому сопровождению денежные средства, выделяемые на основании государственных контрактов о поставке товаров (выполнении работ, оказании услуг); договоров и соглашений о предоставлении субсидий, бюджетных инвестиций и взносов в уставные (складочные) капиталы (вкладов в имущество) юридических лиц (их дочерних обществ), главным образом, призваны обеспечить права и свободы частных лиц путем исполнения участниками казначейского сопровождения своих обязательств по этим контрактам, договорам и соглашениям, что прямо подчеркивается представителями Федерального казначейства¹⁷³.

Поэтому, несмотря на то, что данные денежные средства формально уже принадлежат частному лицу, т.к. перечислены ему с единых счетов бюджетов, публичный субъект продолжает сохранять контроль за данными денежными средствами путем размещения их на специальных казначейских счетах и санкционирования расходов¹⁷⁴. В связи с этим можно говорить, что до исполнения своих обязательств по контрактам, договорам и соглашениям подлежащие казначейскому сопровождению денежные средства принадлежат юридическим лицам лишь в пределах их целевого использования («под конкретные потребности»¹⁷⁵).

Вероятно, этим объясняется распространение на данные средства режима иммунитета бюджетов. Однако можно ли говорить о том, что законодатель, формально распространяя на подлежащие казначейскому сопровождению средства режим иммунитета бюджетов и закрепляя в бюджетном законодательстве особую процедуру исполнения судебных актов об обращении

¹⁷³ Глава Казначейства: у нас будет самый широкий набор инструментов управления активами // ТАСС : [сайт]. URL : <https://tass.ru/interviews/7567251> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁷⁴ Шохин С. О. Сочетание публично-правовых и гражданско-правовых инструментов в бюджетном финансировании // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3(88). С. 14; Об утверждении Порядка осуществления территориальными органами Федерального казначейства санкционирования операций со средствами участников казначейского сопровождения : приказ Министерства финансов РФ от 17.12.2021 № 214н. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁵ Роман Артюхин: массовых случаев пропажи подрядчиков с авансами сейчас нет // РИА Новости : [сайт]. URL : <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (дата обращения: 17.04.2023).

взыскания на них, преследовал достижение тех же целей, ради которых изначально вводился иммунитет бюджетов, предполагающий особые процедуры исполнения судебных актов, предусмотренные главой 24.1 БК РФ.

Как уже было отмечено, Конституционный Суд РФ, обращаясь в своих решениях к исполнению судебных актов по обращению взыскания на средства бюджета, выявил две цели, которыми руководствовался законодатель, закрепляя особые порядки исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов¹⁷⁶. Во-первых, данные порядки гарантируют непрерывную реализацию прав и свобод человека и гражданина, обеспечиваемую стабильным и непрерывным исполнением государством своих функций в результате предоставления возможности публично-правовому образованию принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств с целью исполнения судебных актов¹⁷⁷. Во-вторых, они препятствуют бесконтрольному обращению взыскания на средства бюджета, обеспечивая сохранность денежных средств¹⁷⁸.

Появление казначейского сопровождения, как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона, закрепляющего положения о нем в Бюджетном кодексе РФ, обусловлено «необходимостью соблюдения баланса интересов государства как собственника средств и исполнителей государственных (муниципальных) контрактов»¹⁷⁹. Поэтому данный механизм преследует цель обеспечения сохранности предоставленных публичным субъектом денежных средств для достижения того результата, ради которых они были выделены из бюджета¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Пункт 3 Постановления от 15.07.2021. № 37-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005. № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ Пункт 3 Постановления от 02.03.2010. № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского сопровождения, казначейского обеспечения обязательств и бюджетного мониторинга» № 1100181-7 / Правительство РФ // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL : sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁸⁰ Сафина С. Д. Казначейское сопровождение контрактов: правовое регулирование и практика финансового контроля // Финансовое право. 2017. № 12. С. 12; Страмнова А. А. Правовые изъятия из иммунитета бюджета //

Вероятно, в виду этого изначально данные средства были забронированы от какого-либо взыскания¹⁸¹, что исключало возможность «отвлечь ресурсы на какие-либо иные цели, кроме тех, на которые они предоставлялись»¹⁸². В противном же случае обращение взыскания на них до исполнения частным лицом своих обязательств означало бы использование их не в соответствии с их назначением и могло привести к невозможности достижения материального результата, ради которого они были выделены, и, как следствие, реализации гражданами своих прав и свобод.

Вместе с тем такое ограничение, как представляется, не отвечало балансу частных и публичных интересов, выработанному законодателем и судебной практикой. Поэтому можно допустить, что законодатель в дальнейшем, ориентируясь на то, что названный запрет в определенных случаях приводит к нарушению прав граждан, например, в случае необходимости возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, и отсутствию иного источника его удовлетворения, допустил принципиальную возможность использования подлежащих казначейскому сопровождению денежных средств для исполнения судебных актов.

Однако, понимая значимость данных средств, имеющих строго целевую направленность и расходуемых на «на государственные и общественные нужды в интересах всех граждан»¹⁸³, законодатель посчитал необходимым установить такую регламентацию, которая, равно как и в случае с бюджетными средствами, исключала бы бесконтрольное обращение взыскания¹⁸⁴ на них. Поэтому публичный субъект распространил на них уже имеющийся режим иммунитета бюджетов.

Финансовое право. 2017. № 9. С. 35; Глава Казначейства: у нас будет самый широкий набор инструментов управления активами // ТАСС : [сайт]. URL : <https://tass.ru/interviews/7567251> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁸¹ Письмо от 19.11.2018. № 09-02-07/84638 / Министерство финансов РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸² Юдин В. А. Правовое регулирование казначейского сопровождения государственных контрактов // Финансовое право. 2018. № 7. С. 44; Глава Казначейства: у нас будет самый широкий набор инструментов управления активами // ТАСС : [сайт]. URL : <https://tass.ru/interviews/7567251> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁸³ Пункт 3 Постановления от 02.03.2010 № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁴ Пункт 3 Постановления от 02.03.2010 № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее, принципиально важно отметить, что, создавая особое регулирование, в том числе в части обращения взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению денежные средства, законодатель принимает во внимание не только особый целевой характер данных средств, но и их значительный размер, превышающий 100 миллионов рублей¹⁸⁵. При этом отсутствие специальных правил в отношении денежных средств с тем же целевым назначением, выделяемых по контрактам, договорам и соглашениям с ценою ниже, основано исключительно на риск-ориентированном подходе и обусловлено не отсутствием необходимости обеспечения контроля и целевого использования денежных средств, а попыткой достижения баланса частных и публичных интересов при расходовании средств¹⁸⁶.

Между тем введенный режим иммунитета подлежащих казначейскому сопровождению средств не может быть в полной мере отождествлен с иммунитетом бюджетов, т.к. в рассматриваемом случае введение особого порядка обращения взыскания и исполнения судебного акта не обусловлено второй целью иммунитета бюджетов. Речь идет о предоставлении должнику возможности перераспределить средства, чтобы обеспечить непрерывность исполнения иных обязательств. Однако отсутствие данной цели может быть объяснено упомянутым Н.С. Бондарем имманентно заложенным Конституционным Судом РФ в системе отношений по исполнению судебных актов в условиях иммунитета бюджетов недостатком¹⁸⁷.

Следовательно, можно допустить, что в рамках иммунитета бюджетов применительно к отдельным видам процедур исполнения цель, обозначенная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14.07.2005 № 8-П, может отсутствовать, что, однако, не отрицает применимость самого режима в силу необходимости обеспечения дополнительного контроля за расходованием

¹⁸⁵ Роман Артюхин: массовых случаев пропажи подрядчиков с авансами сейчас нет // РИА Новости : [сайт]. URL : <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (дата обращения: 17.04.2023); Демидов А. Ю. Чтобы средства достигали цели // Бюджет. 2015. № 8. С. 24–28.

¹⁸⁶ Роман Артюхин: массовых случаев пропажи подрядчиков с авансами сейчас нет // РИА Новости : [сайт]. URL : <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (дата обращения: 17.04.2023); Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. К вопросу о повышении эффективности бюджетных расходов // Правовое государство. 2020. № 1(59). С 87–93.

¹⁸⁷ Федосеева К. П. Проблемы сохранения специального порядка взыскания недоимок (пени, штрафа) с бюджетных учреждений нового типа и автономных учреждений // Управленческое консультирование. 2013. № 11. С. 120.

средств. Таким образом, говорить об иммунитете бюджетов применительно к подлежащим казначейскому сопровождению средствам можно лишь с большой долей условности, понимая, что это уже не средства бюджета, но все еще сохраняющие с ним тесную связь. В связи с этим распространение режима иммунитета бюджетов на указанные средства представляет собой его приспособление для защиты иных субъектов экономической деятельности от взысканий, хотя и в связи с обеспечением доступа таких субъектов к публичным финансовым ресурсам.

Помимо названных порядков исполнения судебных актов российское законодательство содержит еще два порядка, которые технологически схожи с порядками исполнения, предусмотренными главой 24.1 БК РФ¹⁸⁸. Речь идет о закреплённых частью 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ и частью 3.19 статьи 2 Федерального закона 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» порядках исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства, находящиеся на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений.

В литературе отмечается, что данные порядки тяготеют к режиму иммунитета бюджетов, поскольку обращение взыскания на отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений средства возможно лишь на основании судебного акта¹⁸⁹. Вместе с тем еще применительно к прежней системе регулирования публичных финансов (до появления казначейского обслуживания) делался вывод, что бюджетные средства, выделяемые автономным и бюджетным учреждениям, не являются средствами бюджетов¹⁹⁰. Сегодня же

¹⁸⁸ Комягин Д. Л. Общие процедуры исполнения судебных актов о взыскании из казны // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2014. № 11. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пауль А. Г. Исполнение судебных актов по требованиям к публично-правовым образованиям и государственным (муниципальным) учреждениям // Адвокат. 2012. № 2. С. 67; Савенков А. В. Неоднородность охватываемых иммунитетом бюджетов процедур исполнения судебных актов. С. 41.

¹⁸⁹ Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 135; Селионов И. В. Некоторые особенности правового регулирования порядка исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на имущество бюджетных и автономных учреждений // Современное право. 2014. С. 12. С. 66; Управление бюджетными ресурсами и доходами (правовые вопросы) : монография. С. 367.

¹⁹⁰ Федосеева К. П. Проблемы сохранения специального порядка взыскания недоимок (пени, штрафа) с бюджетных учреждений нового типа и автономных учреждений. С. 117–118; Курбатова С. С. Субсидия как форма расходов бюджета // Российское правосудие. 2015. № 9(113). С. 104; Чернявская С. О. Актуальные вопросы исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетных и автономных учреждений // Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения. 2014. № 1. С. 38; Селионов И. В.

данные средства также отделены от средств бюджетов на отдельных казначейских счетах, равно как это сделано со средствами участников казначейского сопровождения. Поэтому употребление понятия иммунитета бюджетов в отношении выделенных в качестве бюджетных ассигнований автономным и бюджетным учреждениям средств также условно.

Однако если до появления особого порядка обращения взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению средства говорить о приспособлении режима иммунитета бюджетов к иным имеющим бюджетное происхождение средствам было проблематично, то после – имеются достаточные основания утверждать, что законодатель шел именно по этому пути. Так, выявив конституционно-значимую цель, ради которой обращение взыскания на расположенные на лицевых счетах средства автономных и бюджетных учреждений было поставлено под условие получения судебного акта, исполнение которого было передано специальным участникам бюджетного процесса, публичный субъект фактически распространил на указанные отношения режим иммунитета бюджетов.

Тем не менее, стоит отметить, что само по себе подчинение обращения взыскания на имеющие бюджетное происхождение средства автономных и бюджетных учреждений особому режиму может быть оправдано особенностями статуса самого учреждения. Как отметил в одном из своих решений Конституционный Суд РФ, «бюджетные учреждения, имея специальную правоспособность, обладают имущественными правами для решения задач, которые ставит перед ними учредитель – публичный собственник»¹⁹¹. Это подтверждает, что, несмотря на провозглашенную в результате реформы 2010 года самостоятельность автономных и бюджетных учреждений, выразившуюся в частности в возможности участвовать в гражданском обороте от своего имени и нести, по общему правилу, имущественную ответственность по своим обязательствам, учреждения сохраняют двойственный статус.

Некоторые особенности правового регулирования порядка исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на имущество бюджетных и автономных учреждений. С. 68.

¹⁹¹ Пункт 3 Постановления от 12.05.2020 № 23-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

С одной стороны, законодатель признает учреждения самостоятельными и равными другим участникам гражданского оборота лицами, с другой стороны – воспринимает их в качестве одной из форм реализации публичным субъектом своих функций и полномочий¹⁹². В связи с этим принципиально важным становится обеспечение работоспособности учреждений, например, в случае необходимости их привлечения для оказания социально-значимых услуг, с предоставлением которых не справились частные лица, которым были выделены средства бюджета того же целевого назначения.

Кроме того, представляется, что, помимо публичной значимости деятельности обозначенной важности автономных и бюджетных учреждений, необходимо также принимать во внимание и обособленность денежных средств, которыми они располагают, от казны, хотя бы и при связанности в установленных пределах их целевым предназначением¹⁹³.

Таким образом, анализ приспособления режима иммунитета бюджетов к отношениям, складывающимся с участниками казначейского сопровождения, а также автономными и бюджетными учреждениями, свидетельствует о том, что усматриваются основания говорить о необходимости отказа от понятия иммунитета бюджетов и введения в условиях обновленного режима новой терминологии, указывающей на охват таким режимом всех подпадающих под особые правила обращения взыскания отношений.

Однако нельзя также исключить, что внесение в текст статьи 239 БК РФ указания на распространение режима иммунитета бюджетов на подлежащие казначейскому сопровождению средства в отсутствие изменений нормы в части указания на иммунитет именно бюджетов бюджетной системы Российской Федерации расширяет само понятие иммунитета бюджетов. В таком случае

¹⁹² Федосеева К. П. О финансовой ответственности учредителя по обязательствам бюджетного (автономного) учреждения перед третьими лицами // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2017. № 6; Кустова М. В. К вопросу о разграничении государственных (муниципальных) нужд и нужд автономных учреждений при оценке соответствия закупок требованиям антимонопольного законодательства // *Закон*. 2017. № 7. С. 186–187; Белоусов Л. В. Реформа бюджетных учреждений: проблемы и перспективы // *Финансовая система: экономические и правовые проблемы ее функционирования (в кризисных и посткризисных условиях)* : сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 2 июня 2010 г. / ред. кол.: Е.В. Покачалова и др.; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права. Саратов, 2011. С. 24–27.

¹⁹³ Курбатова С. С. Указ. соч. С. 106.

иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации – вопреки буквальному смыслу абзаца четвертого статьи 6 БК РФ – охватывает не только средства бюджетов как средств, находящихся на единых счетах бюджетов, а также на иные специально указанные средства, имеющие бюджетное происхождение.

Тогда иммунитетом, предполагающим допустимость обращения взыскания только на основании судебного акта, подлежащего исполнению в рамках специальной бюджетной процедуры, охватываются не только средства бюджетов, но и средства, подлежащие казначейскому сопровождению, а также средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений. Такое расширительное понимание иммунитета бюджетов подтверждается и позицией Министерства финансов РФ, которое в процессе разработки проекта нового бюджетного кодекса, объединило исполнение судебных актов против бюджетов, автономных и бюджетных учреждений в рамках одних правил¹⁹⁴. Данный проект предусматривал подчинение общим началам¹⁹⁵ порядков исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства публично-правовых образований¹⁹⁶, казенных, автономных и бюджетных учреждений¹⁹⁷.

Вместе с тем такой обновленный режим с учетом интерпретации его положений на практике не учитывает особенности правового положения участников казначейского сопровождения, автономных и бюджетных учреждений, а также выделяемых им средств. В частности, это проявляется, как будет показано в главе 3 настоящей работы, при выявлении конституционно-правовых целей, ради которых законодатель прибегает к технологии исполнения судебных актов в порядке статьи 242.3 БК РФ и пределов автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов. Поэтому сохранение единого режима иммунитета возможно лишь при появлении более тонкой настройки применения правил главы 24.1 БК РФ и части 20 статьи 30

¹⁹⁴ Пояснительная записка к проекту Бюджетного кодекса Российской Федерации / Министерство финансов Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/ (дата обращения: 07.04.2022).

¹⁹⁵ Статьи 249, 250 Проекта Бюджетного кодекса Российской Федерации.

¹⁹⁶ Статья 251 Проекта Бюджетного кодекса Российской Федерации.

¹⁹⁷ Статьи 252, 254 Проекта Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ. В противном случае представляется оправданным введение для случаев исполнения судебных актов против участников казначейского сопровождения и автономных и бюджетных учреждений самостоятельного режима, отражающего соответствующие особенности.

Кроме того, предложенным Министерством финансов РФ проектом бюджетного кодекса была предусмотрена легализация крайне спорной позиции Высшего Арбитражного Суда РФ о необходимости исполнения судебных актов о возврате излишне уплаченных и взысканных налогов в порядке, предусмотренном главой 24.1 БК РФ¹⁹⁸.

Вероятно, в представлении разработчиков проекта нового бюджетного кодекса такое узаконение используемого на практике механизма возврата излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей отвечает цели большей систематизации нормативного правового регулирования. Однако слепое перенесение правоприменительных подходов без учета сущности юридических процедур возврата данных платежей и исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов скорее, напротив, подрывает желаемую системность отношений и искажает суть возврата излишне уплаченных и взысканных налогов и иммунитета бюджетов.

О необходимости исполнения судебных актов о возврате излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей в порядке главы 24.1 БК РФ впервые¹⁹⁹ высказался Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении Президиума по конкретному делу в 2010 году²⁰⁰, которому самим судом было придано общеобязательное значение для целей применения арбитражными

¹⁹⁸ Статья 253 Проекта Бюджетного кодекса Российской Федерации.

¹⁹⁹ В связи с этим представляется интересным, что отдельные сотрудники Высшего Арбитражного Суда РФ и ранее 2010 года указывали на необходимость исполнения судебных актов о возврате налоговых платежей в порядке главы 24.1 БК РФ (Белоусов Л. В. Исполнение требований о возврате излишне выплаченных (взысканных) сумм налогов. С. 89–96.).

²⁰⁰ В дальнейшем эта позиция была подтверждена пунктом 35 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

судами в будущем²⁰¹. Буквально из этого решения следовало, что раз пункт 3 статьи 239 БК РФ, предопределяющий исполнение судебных актов против бюджетов в особых процедурах, не содержит исключений для возврата указанных платежей, то предусмотренные Налоговым кодексом РФ процедуры возврата применимы лишь при административном порядке возврата, а возврат по судебному акту должен осуществляться в соответствии с правилами статьи 242.3 БК РФ.

Вместе с тем такой подход вызывает возражения²⁰², поскольку является следствием неоправданного расширения режима иммунитета бюджетов, в результате которого правила исполнения судебных актов замещают собой основанное на Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» правовое регулирование отношений по судебному возврату излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей, в связи с чем искажается суть возникающих при возврате излишне уплаченных и взысканных налогов и исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов отношений. Причем, поскольку в судебной практике предложенный Высшим Арбитражным Судом РФ подход к возврату налогов применяется и к исполнению судебных актов о возврате иных излишне уплаченных и взысканных публичных платежей²⁰³, то сказанное в отношении налогов будет справедливо *mutatis mutandis* и в отношении иных налоговых и неналоговых публичных платежей²⁰⁴.

При этом такое приспособление процедуры исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов к возврату налоговых платежей не связано с автономией бюджетно-правового регулирования. В данном случае речь идет о распространении самого правового режима, предполагающего допустимость

²⁰¹ Постановление Президиума от 08.06.2010 № 401/10 / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁰² Мошкович М., Игумнова Е. Получить с бюджета // ЭЖ-Юрист. 2010. № 28. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пауль А. Г. Правовое регулирование отношений по возврату излишне уплаченных и излишне взысканных налогов и сборов. С. 769; Пауль А. Г. Обращение взыскания на средства бюджетов при исполнении судебных актов о возврате (возмещении) излишне уплаченных (взысканных) сумм доходов. С. 18.

²⁰³ Пункт 22 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁴ Стрельников В. В. Развитие судебной практики по делам об обращении взыскания на средства бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С. 65.

обращения взыскания на бюджетные средства по общему правилу только на основании судебного акта, исполняемого в рамках установленных бюджетным законодательством процедур, на новые отношения в отсутствие к тому формальных предпосылок в самом законе. В свою очередь, об автономии бюджетно-правового регулирования представляется уместным говорить тогда, когда бюджетно-правовые нормы вторгаются в регламентацию отношений иной отраслевой принадлежности, складывающихся при исполнении судебных актов.

В литературе отмечается, что правовая природа обращенного к суду притязания (предмета иска) о возврате излишне уплаченных и взысканных налогов с момента начала становления современной налоговой системы вызывала сложности в практике арбитражных судов²⁰⁵. В итоге это привело к существованию на практике нескольких параллельных исков: о возврате излишне уплаченных и взысканных налогов, об оспаривании решения (бездействия) налогового органа об отказе в их возврате²⁰⁶, а так же о взыскании их из бюджета. Причем именно указание на взыскание в последнем случае позволило судам говорить о необходимости применения главы 24.1 БК РФ при их исполнении²⁰⁷.

Вместе с тем предмет судебной деятельности при разрешении дел о возврате излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей сводился до перехода на администрирование налоговых платежей на основании единого налогового счета лишь к осуществлению контроля за деятельностью налогового органа²⁰⁸, а потому, как бы ни было сформулировано обращенное к суду требование, его оформленный в судебный акт результат должен был быть тождественен по своему содержанию решению, принимаемому налоговым органом в административном порядке. Следовательно, отношения, возникавшие в процессе исполнения судебного акта о возврате указанных платежей, – с точки

²⁰⁵ Овсянников С. В. Налоговые споры о возврате денежных средств из бюджета // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 1. С. 16–22; Пауль А. Г. Правовые проблемы процедуры возврата налоговых платежей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. 3(50). С. 232–233, 237; Белоусов Л. В. Исполнение требований о возврате излишне выплаченных (взысканных) сумм налогов. С. 89.

²⁰⁶ Володарский Д. Б. Указ. соч. С. 59.

²⁰⁷ Постановление Президиума от 08.06.2010 № 401/10 / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ Володарский Д. Б. Указ. соч. С. 68.

зрения бюджетного законодательства, это те же отношения, что и при их возврате в порядке статьи 79 НК РФ.

С переходом с 01.01.2023 на администрирование налоговых платежей с применением единого налогового счета проблематика относительно возврата излишне уплаченных и взысканных налогов обострилась еще больше. Денежные средства, перечисленные в счет уплаты налога, отображаются на едином налоговом счете²⁰⁹. Причем до момента их учета налоговым органом в составе совокупной обязанности налогоплательщика и, как следствие, разнесения по единым счетам бюджетов данные денежные средства формируют положительное сальдо единого налогового счета²¹⁰.

Перечисленная на единый налоговый счет сумма денежных средств, превышающая действительный размер налогового обязательства, также включается в указанное положительное сальдо. При этом в зависимости от того, отображена ли она в документах, на основании которых формируется соответствующая совокупная обязанность, данные денежные средства продолжают составлять положительное сальдо или будут зачтены в счет исполнения налоговой обязанности²¹¹. Поэтому в тех случаях, когда превышающие действительный размер налогового обязательства денежные средства отображаются в указанных документах, процедура их возврата налогоплательщику предполагает корректировку сальдо путем подачи уточненной налоговой декларации и (или) оспаривания решений или налоговых уведомлений налоговых органов, на основании которых был определен размер конкретного налога или всей совокупной обязанности. Соответственно, при наличии правовых оснований для уменьшения размера указанной в документах обязанности денежные средства, превышающие ее, будут возвращены на единый налоговый счет в качестве положительного сальдо²¹².

²⁰⁹ Пункт 1 статьи 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁰ Пункты 3 и 5 статьи 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²¹¹ Пункты 3 и 5 статьи 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²¹² Пункты 5 и 7 статьи 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем статья 79 НК в редакции Федерального закона от 14.07.2022 № 263-ФЗ однозначно говорит о том, что перечисленные в счет уплаты налога денежные средства находятся в управлении публичного субъекта, будучи отраженными на едином налоговом счете налогоплательщика; между тем, та их часть, которая формирует положительное сальдо, продолжает принадлежать налогоплательщику²¹³, который вправе распорядиться ей в отсутствие какого-либо решения налогового органа, требовавшегося прежним регулированием.

Данный вывод также подтверждается тем, что до момента распределения налоговым органом суммы единого налогового платежа по бюджетам бюджетной системы, операции с ним отражаются на лицевом счете администратора источников финансирования дефицита федерального бюджета²¹⁴. Следовательно, поскольку денежные средства, перечисленные сверх действительного размера налоговой обязанности и формирующие в связи с этим положительное сальдо, не могут быть распределены по бюджетам бюджетной системы в виду отсутствия должного правового основания для их нахождения в ней, то данные средства до момента появления такого основания не могут восприниматься в качестве средств, принадлежащих публичному субъекту.

В таком случае роль налогового органа при возврате положительного сальдо сводится исключительно к технологическому обслуживанию данного возврата, лишённому дискреции в части решения вопроса о возврате налога. Следовательно, и предмет судебной деятельности в данном случае будет сводиться к обязанности налогового органа, как администратора этих платежей, совершить действия, направленные на перечисление денежных средств с единого казначейского счета на расчетный счет налогоплательщика. В тех же случаях, когда для формирования положительного сальдо необходимо оспаривание решений и действий налоговых органов, например вынесенного по итогам камеральной налоговой проверки уточненной налоговой декларации решения, предмет судебной деятельности сводится, опять же, к осуществлению контроля за

²¹³ Письмо от 29.04.2022 № КЧ-4-8/5395@ / Федеральная налоговая служба РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ Абзац второй пункта 3 статьи 242.16 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

деятельностью налогового органа. Следовательно, перед судом стоит та же задача, что имела место и при прежнем регулировании при оспаривании решения (бездействия) налогового органа об отказе в возврате излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей.

Таким образом, можно говорить о том, что и после изменения Федеральным законом от 14.07.2022 № 263-ФЗ правовой регламентации отношений по возврату излишне уплаченных и взысканных налогов судебные акты о возврате соответствующих денежных сумм налогоплательщику, все также тождественны по своему содержанию принимаемым налоговыми органами в административном порядке решениям.

Складывающиеся в результате возврата излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей отношения в системе бюджетного права отнесены к процедурам исполнения бюджета по доходам²¹⁵. Такое решение, в первую очередь, объясняется отсутствием какого-либо правового основания для нахождения указанных сумм налогов в бюджете, причем в условиях как прежнего, так и нового регулирования. Поэтому перечисленные в результате ошибки налогоплательщика, налогового агента и (или) налогового органа излишние налоговые платежи не могут быть признаны доходом бюджета. Как следствие, данные денежные средства в конечном итоге не должны участвовать в финансировании расходов бюджета. Соответственно, исправление данной ошибки производится на стадии исполнения бюджета по доходам.

Исполнение же судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы отнесено систематикой бюджетного права к совершенно иной процедуре – исполнению бюджета по расходам. Несмотря на схожий результат с возвратом излишне уплаченных и взысканных налогов в виде физического изъятия денежных средств из обладания публичного субъекта²¹⁶, данная процедура предполагает перечисление из бюджетов иным лицам денежных средств на том или ином правовом основании и выделенных в рамках

²¹⁵ Статья 218 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁶ Пауль А. Г. Доходы бюджетов (бюджетно-правовое исследование) / под ред. М.В. Карасевой. М., 2012. С. 9–10.

бюджетных назначений на финансирование расходных обязательств. Следовательно, изымаемые в результате исполнения бюджета по расходам средства сначала должны быть учтены в качестве доходов²¹⁷ и затем направлены с учетом принципа общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов²¹⁸ на финансирование расходов.

Таким образом, распространяя на осуществляемый по судебному акту возврат излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей порядок исполнения судебных актов в рамках главы 24.1 БК РФ в угоду практической потребности, мы искажаем саму суть бюджетной процедуры²¹⁹. Как указывает Высший Арбитражный Суд РФ, исполнение судебных актов о возврате излишне уплаченных и взысканных налогов должно осуществляться в порядке, предусмотренном статьей 242.3 БК РФ, регулирующим обращение взыскания на средства казны, обособленные в качестве средств, правами на распоряжение которыми наделены казенные учреждения. Следовательно, лицо, претендующее на возврат указанных сумм, должно обратиться за исполнением судебного акта в орган Федерального казначейства, в котором налоговому органу как администратору доходов бюджета открыты лицевые счета.

Процедура статьи 242.3 БК РФ предполагает, что обращение взыскания на денежные средства по судебному акту производится на средства, «принадлежащие» должнику, а именно доведенные до казенного учреждения в качестве лимитов бюджетных обязательств. Однако в рассматриваемом случае изъятие производится не за счет выделенных учреждению средств. Поэтому Верховный Суд РФ применительно к прежнему регулированию отмечал, что должник – администратор доходов бюджета представляет в орган Федерального казначейства поручение для осуществления возврата денежных средств из

²¹⁷ Кустова М. В. Возврат платежей из бюджетной системы РФ: проблемы согласованного отраслевого регулирования и правоприменения. С. 349; Пауль А. Г. Доходы бюджетов (бюджетно-правовое исследование). С. 10.

²¹⁸ Статья 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁹ Кустова М. В. Возврат платежей из бюджетной системы РФ: проблемы согласованного отраслевого регулирования и правоприменения. С. 365–369.

бюджета в соответствии с пунктом 2 статьи 160.1 БК РФ²²⁰, равно как сегодня налоговый орган вынужден совершать те же действия по предоставлению заявки в орган Федерального казначейства²²¹, на основании которой средства в размере положительного сальдо единого налогового счета будут возвращены налогоплательщику. Однако для возможности осуществления этого налоговый орган должен отразить денежные средства на едином налоговом счете.

Соответственно, необходимость обращения судов в случае возврата названных платежей к процедуре статьи 242.3 БК РФ объясняется практическим удобством ее приспособления в целях повышения эффективности исполнения судебных актов о возврате излишне уплаченных и взысканных налогов. В случае несвоевременного возврата налога (перечисления суммы положительного сальдо), подтвержденного судебным актом, органы Федерального казначейства уполномочены приостановить операции по счетам «должника» - налогового органа как администратора дохода бюджета (администратора источников финансирования дефицита бюджетов), что для налоговых органов представляется более существенной мерой понуждения к исполнению, чем накладываемый судебным приставом-исполнителем штраф²²².

В связи с этим абсолютно верно отмечается в литературе, что роль Федерального казначейства при исполнении судебных актов о возврате излишне уплаченных и взысканных налогов фактически сводится «к направлению соответствующей информации о поступлении исполнительных листов налоговому органу как администратору соответствующих доходов (источников

²²⁰ Пункт 22 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²²¹ Пункт 27 Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, утвержденный Приказом Министерства финансов РФ от 29.12.2022 № 198н / Министерство финансов РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²²² Кустова М. В. Возврат платежей из бюджетной системы РФ: проблемы согласованного отраслевого регулирования и правоприменения. С. 361. Схожее использование технологии статьи 242.3 БК РФ можно встретить и в отношении дел иных категорий (Рюмин С. М. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 10247-10 // Нормативные акты для бухгалтера. 2011. № 4. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».).

финансирования дефицита бюджетов) для оформления и направления органу казначейства заявки на возврат»²²³ данных сумм²²⁴.

Поэтому, поскольку в процессе возврата излишне уплаченных и взысканных сумм налогов отсутствует необходимость в использовании процедуры статьи 242.3 БК РФ, в рамках которой обеспечивается возможность казенного учреждения распоряжаться выделенными им средствами, правильнее было бы говорить о необходимости использования предусмотренной статьей 242.3 БК РФ казначейской технологии, а не порядка (как процедуры), закрепленного в рассматриваемом законоположении. Поэтому такая потребность должна быть реализована путем закрепления отдельной процедуры, а не очередного приспособления статьи 242.3 БК РФ к рассматриваемым отношениям.

Таким образом, иммунитетом бюджетов на сегодняшний день охватывается не только обращение взыскания по судебному акту на принадлежащие публично-правовым образованиям, учреждениям и участникам казначейского сопровождения средства, но и на те средства, которые находились в бюджетной системе без должного на то основания.

Вместе с тем исследование однородности процедур, охватываемых иммунитетом бюджетов, не может быть полным без рассмотрения вопроса о том, на основании каких актов возможно обращение взыскания на бюджетные средства. Этот вопрос важен потому, что если часть отношений, связанных с обращением взыскания на такие средства на основании отдельных актов, не охватывается иммунитетом бюджетом, то они не регулируются бюджетно-правыми нормами, что само по себе исключает возникновение в правоприменительной практике бюджетно-правовой автономии.

Буквально статья 239 БК РФ закрепляет, что обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы и подлежащие казначейскому сопровождению средства участников казначейского сопровождения осуществляется только на основании судебного акта. Это же правило содержится

²²³ Кустова М. В. Возврат платежей из бюджетной системы РФ: проблемы согласованного отраслевого регулирования и правоприменения. С. 361.

²²⁴ Пауль А. Г. Доходы бюджетов (бюджетно-правовое исследование). С. 96.

в части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ применительно к отраженным на лицевых счетах средствам автономных и бюджетных учреждений.

Вместе с тем правило об обращении взыскания на указанные средства по судебному акту имеет исключения. Сам Бюджетный кодекс РФ приводит ряд случаев, когда денежные средства публичного должника публично-правового образования или казенного учреждения могут быть перечислены кредитору на основании актов, отличных от суда органов. Так, анализируемая статья 239 БК РФ указывает на случаи, когда обращение взыскания на средства бюджетов производится на основании административных актов:

- решений финансового органа публично-правового образования при взыскании за счет бюджетных средств остатков непогашенных бюджетных кредитов, включая проценты, штрафы и пени²²⁵; средств федерального бюджета, предоставленных на возвратной основе бюджетам субъектов Российской Федерации и местным бюджетам, при нарушении сроков возврата и (или) использовании не по целевому назначению, а также при нарушении сроков исполнения обязательств по предоставленным государственным (муниципальным) гарантиям и поручительствам²²⁶; субсидий бюджету субъекта Российской Федерации из местных бюджетов²²⁷; субсидий бюджетам муниципальных образований из местных бюджетов²²⁸; неиспользованных остатков целевых межбюджетных трансфертов²²⁹;
- решений территориальных органов Федерального казначейства при взыскании за счет бюджетных средств бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на едином счете бюджета²³⁰; суммы средств, предоставленных из одного бюджета другому бюджету, и

²²⁵ Статья 93.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²²⁶ Статья 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²²⁷ Статья 142.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²²⁸ Статья 142.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²²⁹ Статья 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³⁰ Статья 93.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

(или) суммы платы за пользование указанными средствами и пеней за их несвоевременный возврат в случаях, установленных Бюджетным кодексом РФ, в частности статьями 306.4–306.8²³¹; а также при перечислении излишне распределенных сумм, средств, необходимых для осуществления возврата (зачета, уточнения) излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов, сборов и иных платежей, а также сумм процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, с единых счетов соответствующих бюджетов на соответствующие казначейские счета для осуществления и отражения операций по учету и распределению поступлений для учета поступлений и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации²³²;

- решений главных администраторов доходов (например, Федеральной налоговой службой России) при возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм, а также сумм процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы²³³.

Отступления от общего порядка взыскания денежных средств на основании судебного акта имеются и в отношении учреждений, с которых налоги, сборы, страховые взносы, пени и штрафы взыскиваются на основании соответствующих решений налоговых органов²³⁴.

Кроме того, вопреки высказываемому в доктрине мнению²³⁵, судебной практикой был дополнен перечень случаев, когда денежные средства взыскиваются за счет бюджетных средств в отсутствие судебного акта. Как

²³¹ Абзац седьмой пункта 1 статьи 166.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³² Статья 218 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³³ Статья 218 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³⁴ Статья 242.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 1 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Часть 3.19 статьи 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³⁵ Пятковская Ю.В. Указ. соч. С. 284; Ермолинская Т. Штрафы им не страшны // ЭЖ-Юрист. 2010. № 48. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

показывает анализ правоприменительных решений, к таким случаям относятся ситуации взыскания органом исполнительной власти административных штрафов на основании постановления о привлечении к административной ответственности²³⁶ и исполнительского сбора²³⁷.

Примечательно, что изначально данный подход, предусматривающий взыскание публичных платежей в отсутствие судебного акта, строился на спорной правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ. Высшей судебной инстанцией было предложено толкование, согласно которому допустимо взыскание обязательных платежей и санкций без судебного акта, поскольку внесудебный порядок взыскания данных сумм выступает специальным по отношению к правилам главы 24.1 БК РФ²³⁸. При этом специальным, по всей видимости, он выступает не ко всем положениям данной главы, а лишь к требованию о наличии судебного акта, т.к. исполнение производится все же в рамках процедуры статей 242.3-242.5 БК РФ.

Эта позиция получила законодательное признание в 2014 году, когда законодатель Федеральным законом от 04.10.2014 № 283-ФЗ внес изменения в главу 24.1 БК РФ и закрепил особый порядок исполнения решений налоговых органов о взыскании налогов, сборов, пеней и штрафов²³⁹. Однако данными

²³⁶ Определения судьи от 06.07.2016 №307-КГ16-6953; от 16.08.2016 № 308-КГ16-10196; от 17.08.2016 № 308-КГ16-9953; от 23.08.2016 № 310-КГ16-10458; от 07.10.2016 № 308-КГ16-13880; от 12.10.2016 № 308-КГ16-13043; от 18.05.2017 № 309-КГ17-4040; от 30.08.2018 №303-КГ18-12385 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 11.02.2016 по делу № А12-11128/2015; от 03.07.2017 по делу № А12-56528/2016 / Арбитражный суд Поволжского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 01.02.2016 по делу № А51-9637/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 16.03.2016 по делу № А05-7707/2015; от 16.12.2016 по делу № А42-2159/2016 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 08.09.2016 по делу № А76-28763/2015 / Арбитражный суд Уральского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 04.09.2018 по делу А78-691/2018 / Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³⁷ Определения судьи от 12.04.2016 № 306-ГК16-2883; от 26.09.2016 № 308-КГ16-11639; от 12.10.2016 № 308-КГ16-13040; от 09.01.2017 № 301-КГ16-18081; от 09.03.2017 № 305-КГ16-18432 / Верховный Суд РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 08.07.2016 по делу № А15-3875/2015 / Арбитражный суд Северо-Кавказского округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 04.10.2016 по делу № А41-8271/2015 / Арбитражный суд Московского округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 22.06.2018 по делу № А33-29022/2017 / Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 05.10.2018 по делу № А05-4026/2018 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²³⁸ Пункт 2 Постановления Пленума от 17.05.2007 № 31 «О рассмотрении арбитражными судами отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение» / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³⁹ Статья 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

изменениями, касающимися лишь решений налоговых органов, фактически же был подтвержден обозначенный подход Высшего Арбитражного Суда РФ в отношении всех публичных платежей.

Вместе с тем анализируемая правовая позиция высшей судебной инстанции утратила свою силу в связи с принятием Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 28.05.2019 № 13, посвященного вопросам исполнения судебных актов против бюджета. При этом новыми разъяснениями Верховного Суда РФ допустимость внесудебного обращения взыскания на средства бюджета не была подтверждена²⁴⁰. Однако нижестоящие суды по-прежнему ориентируются на специальный характер внесудебного взыскания при разрешении возникающих между органами исполнительной власти и органами Федерального казначейства споров о взыскании административных штрафов и исполнительского сбора²⁴¹.

Несмотря на то, что подобный подход не основан на законе, взыскание публично-правовых платежей на основании административных актов в отсутствие необходимости обращаться за получением судебного акта может быть признано оправданным. Административный акт, накладывающий на публично-правовое образование или казенное учреждение штраф, должен быть исполнен, пока он не оспорен и не отменен в установленном законом порядке. Следовательно, получение судебного акта, подтверждающего, по логике Федерального казначейства, взыскание данного штрафа, должно быть сопряжено с обязательной оценкой правомерности его наложения на виновное лицо, поскольку в противном случае может возникнуть недопустимая конкуренция административного акта, взыскивающего штраф, и отказывающего в нем судебного акта.

В таком случае мы сталкиваемся с появлением обязательного судебного порядка оспаривания административных актов органов исполнительной власти, приводящих к взысканию денежных средств из бюджета. Это лишает смысла, например, закрепленную действующим законом процедуру привлечения

²⁴⁰ Пункт 24 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁴¹ Постановление от 20.05.2022 по делу № А53-30999/2021 / Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

публичного субъекта к административной ответственности на основании акта несудебного органа. Поэтому взыскание административных штрафов из средств бюджетов, исходя из буквального смысла положений главы 24.1 БК РФ, исключительно на основании судебных актов представляется необоснованным решением. В связи с чем следует говорить о необходимости применения телеологической редукции для сохранения в отдельных случаях административного порядка взыскания денежных средств из бюджета.

Рассматриваемый вопрос об актах-основаниях для обращения взыскания на бюджетные и имеющие бюджетное происхождение средства не исчерпывается административными актами. Система разрешения споров не замыкается на государственном правосудии. Традиционно, помимо частных лиц, в качестве одной из сторон арбитражного разбирательства могут выступать публично-правовые образования²⁴². При этом необходимо отметить, что речь в данном случае идет не о международном инвестиционном арбитраже, юрисдикция которого в большинстве случаев основывается на положениях национального законодательства или международного договора²⁴³, а об арбитраже, основанном на частноправовом соглашении равных субъектов²⁴⁴.

Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования не являются исключением из мировой практики и также могут выступать стороной арбитража²⁴⁵, что подтверждается отечественным законодательством и немногочисленной судебной практикой²⁴⁶. При этом необходимо понимать, что отсутствие прямого указания на публично-правовые образования в качестве

²⁴² Born G. B. *International Commercial Arbitration: in 3 v. Volume III*. Alphen aan den Rijn, 2014. P. 91–93; Karabelnikov B. *National Report for Russian Federation // ICCA International Handbook on Commercial Arbitration*. Alphen aan den Rijn, 2019. P. 21–22; Еремин В. В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 269–270.

²⁴³ Lew J. D. M., Mistelis L. A., Kroll S. M. *Comparative International Commercial Arbitration*. Alphen aan den Rijn, 2003. P. 764–765.

²⁴⁴ Бессонова А. И. Особенности признания и исполнения решений международных инвестиционных арбитражей: дис. ... канд. юрид. наук. Е., 2017. С. 32.

²⁴⁵ Karabelnikov B. *Op. cit.* P. 21–22.; Постановление от 23.04.2007 № 15767/06 / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение от 09.12.2015 по делу № А56-9227/2015 / Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 17.02.2016 по делу № А56-9227/2015 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение судьи от 04.05.2016 № 307-ЭС16-3267 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁶ Karabelnikov B. *R. Op. cit.* P. 21.

стороны арбитражного разбирательства в статье 2 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не приводит к неарбитрабельности таких споров²⁴⁷.

Более того, ряд федеральных законов прямо опровергает неарбитрабельность такой категории споров. Так, статьей 17 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» закрепляет, что споры между концедентом и концессионером могут быть переданы на разрешение третейских судов Российской Федерации. При этом данное указание на третейские суды, как показывает судебная практика, необходимо понимать как возможность рассмотрения споров, возникающих из концессионных соглашений, не только российскими третейскими судами, но и международными коммерческими арбитражами, обладающими территориальной и институциональной связью с Россией²⁴⁸. Такое же правило содержится в статье 13 Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в пункте 3 статьи 3 также не исключает возможность рассмотрения споров, возникающих из соглашений о государственно-частном или муниципально-частном партнерстве, арбитражами, поскольку ни сам закон, ни иные отечественные законодательные акты не содержат указания на неарбитрабельность данных споров, а гражданско-правовая природа таких соглашений позволяет сторонам заключить арбитражное соглашение. Более того, в отдельных субъектах Российской Федерации региональное законодательство о государственно-частном партнерстве также прямо предписывает возможность

²⁴⁷ Еремин В. В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов. С. 89, 124; Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» / Министерство юстиции РФ // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : [сайт]. URL : <https://regulation.gov.ru/projects#search=%20%20%20%2001/05/06-22/00128635&npr=128635> (дата обращения: 17.04.2023).

²⁴⁸ Постановление от 17.02.2016 по делу № А56-9227/2015 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

сторон включить в соглашения арбитражную оговорку о разрешении споров посредством международного коммерческого арбитража²⁴⁹.

Нельзя сказать, что исключено участие в арбитраже бюджетных и автономных учреждений, арбитрабельность споров с которыми лишь в отношении некоторых бюджетных учреждений поставлена под сомнение²⁵⁰.

Обращаясь к арбитражу, участвующие в нем лица ожидают, что решение, вынесенное по итогам рассмотрения спора арбитрами, будет исполнено добровольно²⁵¹. Между тем, как показывает реальная жизнь, данное разумное²⁵² ожидание не всегда оправдывается²⁵³. Поэтому эффективность и, как следствие, привлекательность арбитража как способа разрешения споров обеспечивается, в том числе, возможностью принудительного исполнения арбитражных решений²⁵⁴.

Принудительное исполнение арбитражных решений в России гарантируется возможностью получения исполнительных документов, выданных компетентными государственными органами для восполнения отсутствующей воли должника на передачу причитающегося по решению²⁵⁵. При этом выдаче исполнительного листа предшествует осуществляемая арбитражным судом процедура признания и приведения в исполнение арбитражного решения²⁵⁶, на

²⁴⁹ Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах (пункт 2 статьи 7) : закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Еремин В. В. О некоторых недостатках правового регулирования государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровнях // Юрист. 2019. № 2. С. 37–39.

²⁵⁰ Согласно пункту 4 части 2 статьи 1 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» действие данного закона распространяется лишь на бюджетные учреждения, обладающие положением о закупках и закупающие товары, работы, услуги за счет указанных в законе средств.

²⁵¹ Nigel B., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford, 2015. P. 605.; Gaillard E., Savage J. Fouchard Gaillard Goldman on International Commercial Arbitration. Alphen aan den Rijn, 1999. P. 775.; Born G. V. Op. cit. P. 2898; Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 516–518.

²⁵² Nigel B., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Op. cit. P. 605.

²⁵³ Kotelnikov A., Kurochkin S., Skvortsov O. Arbitration in Russia. Alphen aan den Rijn, 2019. P. 191; Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ Лебедев С. Н. Международный торговый арбитраж // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / сост. А. И. Муранов. М., 2009. С. 56.; Пункт 3.2 Постановления от 26.05.2011 № 10-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁵ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.]; отв. ред. Т. А. Лунаева; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.; М., 2018. С. 810.

²⁵⁶ Параграф 2 главы 30, глава 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

правовых проблемах которой сегодня преимущественно сфокусированы отечественная доктрина и судебная практика²⁵⁷.

Однако исполнение арбитражного решения не заканчивается получением исполнительных документов, поскольку для произведения взыскания они должны быть предъявлены к исполнению в обладающий полномочиями орган государственной власти. Вместе с тем вопросы предъявления исполнительных документов к исполнению остаются без внимания, хотя их кажущаяся простота рушится при обращении взыскания на бюджетные средства.

Несмотря на декларируемое равенство форм собственности²⁵⁸ бюджетные и имеющие бюджетное происхождение средства подчинены особой регламентации, что предопределяется, как было отмечено выше, их ролью в обеспечении стабильности и непрерывности в реализации государством возложенных на него функций²⁵⁹. Одним из элементов этого регулирования является иммунитет бюджетов, предполагающий обращение взыскания на охватываемые им средства на основании судебного акта и только в специально предусмотренных бюджетным законодательством порядках.

Однако арбитражное решение сущностно не охватывается понятием судебного акта, поскольку последнее, в частности, выносится государственным судом, осуществляющим государственную (судебную) власть²⁶⁰, в то время как арбитраж не входит в систему государственных судов, а потому его деятельность по разрешению споров может быть отнесена лишь к публично значимым функциям²⁶¹. Следовательно, данные акты не могут быть отождествлены.

²⁵⁷ Скворцов О. Ю. Публичный элемент в споре и арбитрабельность спора // Третейский суд. 2014. № 4(94) С. 80–83; Кульков М. А., Лысов С. В. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в практике российских судов // Третейский суд. 2017. № 4(112). С. 90–98; Еремин В. В. Составляющие публичного порядка как основание для отмены арбитражного решения и «скрытая» приватизация как основание для неарбитрабельности спора // Третейский суд. 2019. № 1/2 (117/118). С. 111–119.

²⁵⁸ Конституция Российской Федерации (часть 2 статьи 8) : принята всенародным голосованием 12.12.1993. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁹ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ Пункт 2 Постановления от 26.05.2011 № 10-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 3 Постановления от 18.11.2014 № 30-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁶¹ Там же.

Исполнимо ли в таком случае на территории Российской Федерации арбитражное решение об обращении взыскания, например, на средства бюджета? Текстually статья 239 БК РФ говорит о судебном акте. Следовательно, буквальное толкование данного положения может приводить к тому, что арбитражные решения об обращении взыскания на бюджетные, а в определенных случаях и имеющие бюджетное происхождение средства не могут быть исполнены на территории России, если публичный субъект сам не перечислит взысканное.

Между тем имеются существенные основания говорить о том, что такое толкование положений Бюджетного кодекса РФ недопустимо. Прежде всего, сам подход, при котором арбитражное решение, вынесенное против публично-правового образования, неисполнимо в России, нарушает конституционно-правой принцип равенства. В гражданско-правовых правоотношениях, из которых возникает спор, передаваемый на рассмотрение арбитража, публичный субъект и частное лицо выступают «на равных началах»²⁶². В процессуальных правоотношениях, возникающих в связи с арбитражным разбирательством, также, независимо от поддерживаемой нами теории природы арбитража²⁶³, стороны по отношению друг к другу и в отношении арбитражного трибунала продолжают оставаться равными субъектами²⁶⁴. Поэтому ситуация, при которой уже на стадии исполнения арбитражного решения возникает столь существенное неравенство, выражающееся в том, что арбитражное решение, вынесенное против публично-правового образования, неисполнимо в России, а «обратное» решение, по которому публично-правовое образование выступает взыскателем, исполнимо, недопустимо.

Более того, как было показано выше, правоприменительная практика допускает отступления от судебного порядка обращения взыскания на средства бюджета не только в прямо установленных в законе случаях. Следовательно, можно говорить о том, что перечень актов, на основании которых может быть

²⁶² Пункт 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации : от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁶³ Международный коммерческий арбитраж: Учебник. С. 102–124.

²⁶⁴ Там же.

произведено обращение взыскания на средства бюджетов, не рассматривается правоприменителем как закрытый. В отношении же арбитражных решений можно говорить о расширении легального перечня юридических актов, на основании которых производится обращение взыскания на средства бюджетов, не только путем включения арбитражных решений в перечень исключений, установленных статьей 239 БК РФ и преумноженных судебной практикой, но и путем расширительного толкования судебного порядка обращения взыскания.

Оценивая конституционность статьи 51 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», согласно которой взыскание по требованиям залогодержателя обращается на имущество, заложенное по договору об ипотеке, по решению суда, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.05.2011 № 10-П указал, что положение о судебном обращении взыскания на предмет залога подразумевает обращение взыскания как на основании акта государственного суда, так и арбитражного решения²⁶⁵. При этом в обоснование данного довода, в том числе был положен аргумент о том, что арбитражное разбирательство, возможность обращения к которому проистекает из конституционного права защиты своих прав и свобод любым незапрещенным способом и автономии воли выбравших его лиц, «предполагает наличие гарантий справедливости и беспристрастности, присущих любому судебному разбирательству»²⁶⁶.

Следовательно, Конституционный Суд РФ, не отождествляя судебный процесс и арбитражное разбирательство, тем не менее, допустил совершение лицами, не являющимися сторонами арбитража, на основании арбитражных решений определенных юридически значимых действий, предполагающих в силу указания закона наличие судебного акта²⁶⁷, а, значит, приравнял юридические гарантии прав лиц в судебном производстве и арбитражном разбирательстве²⁶⁸.

²⁶⁵ Пункты 5.1, 5.3 Постановления от 26.05.2011 № 10-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁶ Пункт 2 Постановления от 26.05.2011 № 10-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁷ Пункт 4 Постановления от 26.05.2011 № 10-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁸ Там же.

Таким образом, можно предположить, что подход, при котором обращение взыскания на бюджетные и имеющие бюджетное происхождение средства не допускается на основании арбитражного решения, представляется не соответствующим Конституции РФ.

Поскольку нами была допущена принципиальная возможность обращения взыскания на средства бюджета на основании арбитражного решения, необходимо понять в каком порядке должны исполняться арбитражные решения: по правилам главы 24.1 БК РФ или Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Российское законодательство не содержит прямого указания на то, в каком порядке должны исполняться арбитражные решения об обращении взыскания на средства бюджета. Поэтому стороны арбитража находятся в ситуации выбора между предъявлением исполнительных документов к исполнению в общем порядке, в соответствии с законодательством об исполнительном производстве в Федеральную службу приставов, или с ограничениями, определенными главой 24.1 БК РФ, в финансовый орган публично-правового образования или орган Федерального казначейства.

Необходимо отметить, что примеры, когда перед отечественной правовой системой данный вопрос возникал в опасной близости, уже имелись. Так, по арбитражному решению, вынесенному в 2015 году по так называемому делу Орловского тоннеля, Санкт-Петербург был обязан выплатить частному лицу 322 миллиона рублей²⁶⁹, что составляло более 70% от утвержденного законом о бюджете объема расходов Санкт-Петербурга на 2015 год²⁷⁰. Российские суды отказали в признании и приведении в исполнение данного арбитражного решения, однако, при ином решении перед Федеральной службой судебных приставов и Санкт-Петербургом в лице его финансового органа встал бы вопрос о необходимости выбора процедуры исполнения решения арбитража.

При этом в зависимости от выбранной процедуры исполнения арбитражного решения последствия могли бы быть следующими. В случае

²⁶⁹ Постановление от 17.02.2016 по делу № А56-9227/2015 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁰ О бюджете Санкт-Петербурга на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов : закон Санкт-Петербурга от 26.11.2014 № 665-116. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

одномоментного изъятия большей части денежных средств из бюджета, права третьих лиц могли бы быть нарушены вследствие того, что деятельность государственных структур, обеспечивающих функционирование прав и свобод человека и гражданина, оказалась парализованной. В случае же последующего признания неисполнения арбитражного решения в течение трех месяцев, отведенных Бюджетным кодексом РФ на исполнение, неправомерным, с публично-правового образования были бы взысканы штрафные санкции.

Действующие правовые акты, на первый взгляд, не позволяют при помощи правовой интерпретации найти ответ на данный вопрос. Поэтому обратимся к «одной из тех юридических истин, которые входят составной частью в каждый правовой порядок и уже поэтому не нуждаются в особом упоминании»²⁷¹ – аналогии. При этом правила правообразования обязывают последовательно обращаться к аналогии закона и лишь при невозможности достижения искомого ответа с опорой на имеющуюся норму или группу норм – к аналогии права²⁷².

Наиболее близкой группой норм, которые могли бы стать отправной точкой для применения аналогии закона, используемой для выведения порядка исполнения арбитражных решений против бюджета, выступают статья 239 и глава 24.1 БК РФ. Поэтому самым простым решением поставленной задачи служит экстраполяция на арбитражные решения порядков исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы. В таком случае арбитражные решения, вынесенные против публично-правовых образований или их органов государственной власти, если мы разделяем позицию Верховного Суда РФ о концептуальном ограничении участия первых лишь случаями возмещения вреда²⁷³, должны исполняться соответствующими финансовыми органами, в которые должником предъявляются исполнительные документы. В случае же если в решении должником указано автономное или бюджетное учреждение или участник казначейского сопровождения, то

²⁷¹ Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 372–373.

²⁷² Там же. С. 374–375.

²⁷³ Пункт 19 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»..

исполнение осуществляется органом Федерального казначейства, в котором должнику открыты лицевые счета.

Однако такой вывод, несмотря на стройность логики и желаемую простоту, представляется поспешным. Складывающиеся в процессе исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов отношения, как будет показано ниже, являются гражданско-процессуальными и бюджетными по своей природе. Следовательно, их регламентация, равно как и все финансовое право и гражданский процесс, характеризуется преобладанием императивного метода правового регулирования в упорядочивании общественных отношений²⁷⁴.

Данный метод, воплощенный в максиме «запрещено все, что не разрешено», ограничивает возможность участников общественных отношений, регулирование которых будет осуществляться на основе норм Бюджетного кодекса РФ, определить принадлежащие им права и обязанности, исходя из фактических обстоятельств конкретной ситуации²⁷⁵. В отраслях публичного права такой подход к автономии воли сторон служит вынужденной мерой защиты находящегося в подчиненном положении от публичного субъекта лица. В противном случае властный субъект (публично-правовое образование), руководствуясь сиюминутными выгодами, самостоятельно менял бы правила игры в зависимости от конкретной ситуации для определения своих прав и обязанностей по отношению к частным лицам. Императивный же характер норм препятствует такой возможности, вынуждая государство прибегать к сознательно громоздкой и многоступенчатой процедуре законотворчества²⁷⁶. В результате ухудшающие положение частного лица правила применяются лишь к новым отношениям и тем подвластным субъектам, которые вступили в отношения с публичным субъектом, зная о данном регулировании, тем самым согласившись на него.

Таким образом, императивный метод правового регулирования допускает определение прав и обязанностей (полномочий) взыскателя и должника при

²⁷⁴ Финансовое право: учебное пособие / Е. А. Бабелюк, Е. П. Васькова, Е. В. Килинкарлова [и др.]; под ред. Н. А. Шевелевой, М. В. Кустовой. СПб., 2014. С. 20–21.

²⁷⁵ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. СПб., 2015. С. 380.

²⁷⁶ Ильин А. В. Конституционное право: авторский курс. С. 22–23.

исполнении судебного акта в условиях иммунитета бюджетов исключительно на основании ясного и недвусмысленного предписания закона. Следовательно, отсутствие полномочий финансового органа публично-правового образования или органа Федерального казначейства на исполнение арбитражных решений об обращении взыскания на бюджетные средства не может быть восполнено аналогией закона. Такой же вывод необходимо сделать и в отношении допустимости применения аналогии права, обращение к которой предполагает руководство общими началами и смыслами права²⁷⁷ для поиска справедливого и отвечающего балансу частных и публичных интересов решения.

Восприятие не отраженных в нормативно-правовом акте полномочий органа государственной власти в качестве пробела в праве влечет необходимость восполнения отсутствующего правового регулирования законодателем. Однако, как показывает практика Конституционного Суда РФ, такое восполнение может затянуться на долгие годы²⁷⁸, что фактически приведет к выхолащиванию права по причине невозможности его реализации и эффективной защиты. Поэтому, чтобы избежать проблем, связанных с констатацией наличия пробела в праве, можно возразить, что отсутствие полномочий у органа государственной власти является не пробелом, а квалифицированным умолчанием законодателя. Тогда любое не предписанное законом поведение лица считается запрещенным для него. Вместе с тем для уяснения квалифицированного умолчания законодателя нужно обратиться к ранее отвергнутым методам правового толкования. Одним из таких методов является системное толкование.

Как следует из текста самой Конституции РФ, она обладает высшей юридической силой, прямым действием и применением на всей территории Российской Федерации, а законы и иные правовые акты, принимаемые в России,

²⁷⁷ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Выпуск первый. М., 1910. С. 753; Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2012. С. 494.

²⁷⁸ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2020 году / Конституционный Суд РФ // Конституционный Суд РФ : [сайт]. Раздел «О Суде». Раздел «Информация КС РФ по вопросам конституционной законности». URL : <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx> (дата обращения: 31.03.2022).

не должны ей противоречить²⁷⁹. Поэтому любые правовые нормы при их истолковании должны быть, прежде всего, соотнесены и согласованы с нормами Конституции РФ и, в особенности, положениями ее первой главы, задающими основы регулирования всех жизненных сфер²⁸⁰.

Конституция РФ в статье 1 провозглашает: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Несмотря на множество существующих пониманий правового государства²⁸¹, закрепленное в Конституции РФ понятие правового государства не может быть признано абстрактной категорией, наполнение которой зависит от политических или социально-экономических воззрений лица, обращающегося к указанной статье. Данный термин имеет конкретное значение, задаваемое другими нормами Конституции РФ²⁸².

Краеугольным камнем Конституции РФ выступает статья 2, которой человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Следовательно, возвышая человека над государством, публичный субъект отказывается от своего права абсолютной свободы в реализации властных полномочий в отношении подвластных ему лиц²⁸³. Тем самым государство ограничивает реализацию своих прав и обязанностей закрепленной в надлежащей форме правовой процедурой.

Данное ограничение, реализуемое посредством определения в нормативном правовом акте прав и свобод властного субъекта, подразумевает, что не только содержание принимаемых публичной властью решений должно быть основано на законе, но и процедура принятия таких решений также должна быть нормативно

²⁷⁹ Конституция Российской Федерации (часть 1 статьи 15) : принята всенародным голосованием 12.12.1993. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ Конституция Российской Федерации (часть 2 статьи 16) : принята всенародным голосованием 12.12.1993. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ Мамут Л. Правовое государство: идеологема и современные конституционные тексты // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2(81). С. 105–111.

²⁸² Ильин А. В. Конституционное право: авторский курс. С. 120.

²⁸³ Морщакова Т. Правовое государство и стандарты восстановительного (примирительного) правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4(137). С. 131.

урегулирована ²⁸⁴. Тем самым Конституция Российской Федерации предусматривает, что одним из проявлений принципа правового государства является совершение любых действий публичной властью в случаях и в порядке, определенных в законе. Соответственно, полномочия органов государственной власти, направленные на исполнение арбитражных решений, должны быть основаны на ясно закрепленных полномочиях и иметь свою правовую процедуру.

Бюджетное законодательство или иные нормативные правовые акты не наделяют финансовые органы публично-правовых образований или органы Федерального казначейства полномочиями на исполнение арбитражных решений об обращении взыскания на средства бюджетов и средства, имеющие бюджетное происхождение. Следовательно, данные органы не вправе исполнять такие арбитражные решения, поскольку иное вступало бы в противоречие с закрепленным пониманием правового государства и, как следствие, нарушало часть 1 статьи 15 Конституции РФ.

Не определены такие полномочия четко и для Федеральной службы судебных приставов, поскольку ни Федеральный закон «Об исполнительном производстве», ни процессуальные кодексы не выделяют исполнение арбитражных решений в условиях иммунитета бюджетов в отдельную группу и потому не содержит специального регулирования. Однако сказанное не влечет невозможность исполнения арбитражных решений, поскольку в отсутствие искомой дифференциации, которая имеется в отношении судебных актов ²⁸⁵, исполнение арбитражных решений об обращении взыскания на бюджетные средства покрывается общей компетенцией Федеральной службы судебных приставов ²⁸⁶.

Таким образом, можно утверждать, что отсутствие законодательного закрепления особой процедуры исполнения арбитражных решений об обращении

²⁸⁴ Ильин А. В. Конституционное право: авторский курс. С. 124.

²⁸⁵ Часть 2 статьи 1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁶ Часть 1 статьи 1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

взыскания на бюджетные и имеющие бюджетное происхождение средства приводит к необходимости применения к данным отношениям общей процедуры.

Сказанное подтверждается и процедурным характером²⁸⁷ правил главы 24.1 БК РФ и части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ, которые в отсутствие расширения их автономии претендуют на регулирование исключительно тех отношений, что непосредственно закреплены нормами соответствующего бюджетного законодательства. Следовательно, при их буквальном прочтении мы не можем говорить о том, что они регулируют отношения, возникающие в процессе исполнения арбитражных решений.

Интегрированность российского государства в международные экономические процессы заставляет обратить внимание на то, что в отношении России как публично-правового образования могут быть приняты не только арбитражные решения, но и судебные решения иностранных судов. Несмотря на имеющиеся сомнения относительно применимости функциональной теории юрисдикционного иммунитета к России²⁸⁸, вынесение иностранным судом решения в отношении Российской Федерации как публично-правового образования в любом случае возможно при отказе государства от судебного иммунитета и иммунитета в отношении исполнения решения суда²⁸⁹.

Вместе с тем ни статья 239, ни статьи 242.1–242.5, 242.6-1 БК РФ, ни часть 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ не уточняют, о каком судебном акте идет речь: только ли о российском или об иностранном тоже. Действующее процессуальное законодательство, также не исключающее исполнение решений иностранных судов против Российской Федерации, предусматривает необходимость признания решений иностранных судов перед их приведением в исполнение²⁹⁰. Процедура признания и приведения в исполнение

²⁸⁷ Савина А. В. Указ. соч. С. 39

²⁸⁸ Ergyleva N., Kasatkina N. Theory of Absolute and Functional State Immunity in the Legislation and Judicial Practice of the Russian Federation // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 21; Талапина Э. В. Проблемы имущественной ответственности государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 61–63.

²⁸⁹ Courses of the Summer School on Public International Law. Vol. XIV. Immunity of States and their Officials from Foreign Jurisdiction / Ph. Webb. M., 2022. P. 42.

²⁹⁰ Статья 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

решения иностранного суда предполагает обращение с заявлением (ходатайством) в российский суд, который своим определением, не пересматривая решение по существу, выдает или отказывает в выдаче экзекватуры²⁹¹.

Таким образом, для принудительного исполнения в России иностранного судебного решения необходимо его подтверждение российским судом. Можно ли отсюда сделать вывод, что получение экзекватуры в российском суде обеспечивает реализацию контрольной функции иммунитета бюджетов?

Рассматривая судебный порядок взыскания денежных средств с государства - собственника как о наиболее отвечающий учету его законных интересов, Конституционный Суд РФ, прежде всего, имел в виду судебный механизм решения имущественного спора²⁹². Разрешение же спора предполагает не только оценку формальных критериев законности и обоснованности вынесения решения, но и оценку позиций сторон и доказательств по существу. Получение же экзекватуры – это в первую очередь именно оценка формальных критериев²⁹³. Поэтому в отсутствие возможности оценивать решение иностранного суда по существу признание и приведение в исполнение иностранного судебного акта не могло бы обеспечивать тот же уровень правовых гарантий, что и получение решения российского суда.

Вместе с тем российский суд, не имея полномочий пересматривать иностранное решение, все-таки обладает возможностью оценить его по существу. Процессуальными кодексами закреплено право российского суда отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения в случае, если его исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации²⁹⁴.

²⁹¹ Статья 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статьи 410–411 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁹² Пункт 3 Постановления от 02.03.2010 № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁹³ Часть 4 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Часть четвертая статьи 411 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁴ Статья 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 412 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Оставляя в стороне имеющиеся споры вокруг содержания понятия публичного порядка и неоднозначную практику применения данной доктрины отечественными судами²⁹⁵, отметим, что указанный институт в любом случае включает в себя «фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства»²⁹⁶. К таким фундаментальным правовым началам относятся судоустройственные и судопроизводственные принципы, в частности принципы независимости судебной власти, неприкосновенности судьи, свободного доступа к правосудию, состязательности и диспозитивности. Следовательно, если иностранное судебное решение вынесено судом, чья деятельность и осуществляемое правосудие не соответствуют данным принципам, российский суд вправе отказать в его признании и приведении в исполнении на территории России.

Сказанное позволяет утверждать, что если иностранное судебное решение признано российским судом, то оно обеспечивает необходимый уровень гарантий, препятствующих бесконтрольному обращению взыскания на средства бюджета. Соответственно, положения статьи 239 и главы 24.1 БК РФ могут быть истолкованы как предполагающие взыскание публичных средств не только на основании судебных актов отечественных судов, но и на основании признанных в установленном законом порядке решений иностранных судов.

Таким образом, проведенный анализ процедур, охватываемых режимом иммунитета бюджетов, подтверждает сделанное ранее предположение относительно того, что иммунитет бюджетов из режима, обеспечивающего

²⁹⁵ Калинин М. С. Арбитрабельность споров в свете российской концепции «концентрации общественно значимых публичных элементов // Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 4: Сборник статей / под науч. ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина; Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права. М., 2018. С. 74–84; Еремин В. В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов. С. 257–276.

²⁹⁶ Пункт 1 Информационного письма Президиума от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 46 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

правовую основу для исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства именно бюджетов, трансформировался в режим, претендующий на регламентацию исполнения практически любых судебных актов, в рамках которых интерес взыскателя может быть удовлетворен за счет средств, так или иначе контролируемых публичным субъектом. Это привело к тому, что в рамках одного режима производится обращение взыскание на средства, имеющие разный правовой режим, что свидетельствует об их неоднородности. При этом ситуация также осложняется тем, что такое обращение взыскания производится не только на основании судебных актов, но в некоторых случаях еще и на основании административных актов и арбитражных решений, в результате чего часть отношений, связанных с обращением взыскания, не охватывается бюджетно-правовым регулированием.

В связи с этим имеются основания полагать, что отношения, возникающие в процессе реализации предусмотренных бюджетным законодательством процедур исполнения судебных актов, не обладают правовой однородностью.

§2. Проблемы соотношения бюджетной и гражданско-процессуальной регламентации исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов

В литературе с дореволюционных времен не утихает дискуссия о том, составляют ли регулируемые нормами об исполнительном производстве отношения предмет самостоятельной отрасли права, являются ли они частью гражданского процесса или административного права, выступая тем самым одной из их стадий (частей)²⁹⁷. Вместе с тем вне зависимости от правоты любой из предложенных точек зрения стоит согласиться с теми авторами, которые справедливо отмечают, что в систему отношений, связанных с исполнением судебных актов, входят отношения разной отраслевой принадлежности²⁹⁸. Так, если воззрения на правовую природу отношений по реализации мер

²⁹⁷ Абросимов Р. О. Указ. соч. С. 8; Шварц М. З. Систематизация арбитражного и процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 124–143.

²⁹⁸ Жилин Г. А. О соотношении исполнения с гражданским судопроизводством // Юстиция. Научно-практический журнал. 2006. № 5. С. 40–41; Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. С. 50.

принудительного исполнения могут различаться у исследователей в зависимости от занимаемой ими позиции в обозначенной дискуссии, то отношения, например, по внутриведомственному обжалованию действий судебного пристава-исполнителя однозначно укладываются в категорию административных отношений.

Однако, поскольку, настоящая работа сконцентрирована вокруг частного случая исполнения, а именно исполнения судебного акта в условиях иммунитета бюджетов, возникающего после предъявления в финансовый орган публично-правового образования-должника или орган Федерального казначейства исполнительных документов, о природе данных отношений дальше и пойдет речь.

В доктрине отношения, складывающиеся в связи с исполнением судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, относят к финансово-правовым, бюджетным²⁹⁹. Однако данный тезис в отсутствие каких-либо дополнительных пояснений исследователей уже при первом приближении требует обоснования. Поэтому обратимся к имеющемуся в финансово-правовой литературе пониманию предмета бюджетного права. Признаки входящих в него отношений в дальнейшем позволят оценить справедливость указанного утверждения путем сопоставления с ними признаков, характеризующих исследуемые отношения по исполнению судебных актов.

Не претендуя на проведение собственной демаркации границ финансового права и иных правовых отраслей, на основе предложенных в литературе позиций можно сформулировать следующее определение предмета бюджетного права: общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования фондов публичных денежных средств, их расходования на публичные цели и необходимого в связи с этим контроля³⁰⁰. Как уже было указано, среди бюджетно-правовых отношений исследователи выделяют группу, связанную с исполнением

²⁹⁹ Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 102, 106–108; Рябова Е. В. Развитие института исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов как гарантия эффективности судебной защиты // Финансовое право. 2023. № 1. С. 9.

³⁰⁰ Финансовое право: учебное пособие. С. 30; Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб., 2003. С. 106–108; Ногина О. А. Внешний и внутренний финансовый контроль в отношении формирования, распределения и использования средств бюджетов государственных внебюджетных фондов. // Очерки бюджетно-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Е. Ю. Грачевой и Н. П. Кучерявенко. М.–Харьков, 2012. С. 244.

судебных актов, предметом взыскания по которым выступают денежные средства, принадлежащие публично-правовому образованию либо в отношении которых оно после перечисления их частному лицу обладает определенными контрольными полномочиями³⁰¹.

На сегодняшний день в литературе данное утверждение делается относительно двух видов отношений. Первые, по исполнению судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы, в том числе выделенные казенным учреждениям в качестве лимитов бюджетных обязательств, закреплены в Бюджетном кодексе РФ³⁰². Вторые же, по исполнению судебных актов об обращении взыскания на средства, размещенные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, урегулированы в Федеральном законе от 08.05.2010 № 83-ФЗ и Федеральном законе от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»³⁰³.

Обоснование обозначенного подхода строится на том, что действия финансовых органов или органов Федерального казначейства, составляющие содержание возникающих при исполнении судебного акта отношений, сводятся к реализации органами государственной и муниципальной власти финансовых (бюджетных) полномочий по передаче публичных денежных средств частным лицам или в другой бюджет³⁰⁴. В результате такие отношения укладываются в предмет регулирования именно норм бюджетного права³⁰⁵. При этом в случае перечисления таких денежных средств из бюджетов бюджетной системы, исполнение судебных актов встраивается в процедуру исполнения бюджета по расходам³⁰⁶.

³⁰¹ Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ. С. 102, 106–108; Рябова Е. В. Указ. соч. С. 9.

³⁰² Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 36–41.

³⁰³ Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 41.

³⁰⁴ Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 36–41.

³⁰⁵ Пауль А. Г. Процессуальные нормы бюджетного права. СПб., 2003. С. 11, 61; Тарло А. Е. Ответственность казны: финансово-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 144.

³⁰⁶ Насибуллина В. Ш. Указ. соч. С. 38.

Кроме того, в ряде работ можно встретить аксиоматичное принятие отношений по исполнению судебных актов против бюджета в качестве финансово-правовых в связи, в том числе, с их регламентацией в Бюджетном кодексе РФ³⁰⁷.

Что же касается отношений по исполнению судебных актов об обращении взыскания на средства участников казначейского сопровождения, то в силу относительной новизны их регулирования правовая природа данных отношений еще не стала объектом научного исследования³⁰⁸. Поэтому гипотезу об их финансово-правовой природе можно выстраивать исключительно на основании предположения об однородности регламентируемых одной группой правил статьи 239 и главы 24.1 БК РФ отношений.

В науке финансового права также отмечается, что иммунитет бюджетов, предполагающий исполнение судебных актов в особых порядках, – институт новый для финансового права, инкорпорированный в систему российского права лишь с принятием действующего Бюджетного кодекса РФ³⁰⁹. Вместе с тем отечественное законодательство особо регулировало исполнение судебных актов против казны и ранее, в XIX и XX столетиях³¹⁰. До проведения судебной реформы 1864 года Свод законов Российской империи не допускал обращения частных лиц за судебной защитой гражданско-правовых прав, нарушенных по их мнению казной³¹¹. Поэтому вопрос об исполнении судебных актов об обращении взыскания на казну не поднимался в принципе. Споры же, связанные с казенными

³⁰⁷ Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ. С. 102; Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. С. 265, 273; Голубцов В. Г. Иммунитет бюджетов как особый правовой режим публичных финансов // Финансы и кредит. 2006. № 27 (231). С. 28.

³⁰⁸ До введения в Бюджетный кодекс РФ статьи 242.6-1, закрепивший порядок исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства участников казначейского сопровождения, Министерство финансов РФ настаивало на том, что на данные денежные средства обращение взыскания не производится (Письмо от 19.11.2018 № 09-02-07/84638 / Министерства финансов РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».).

³⁰⁹ Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ. С. 102; Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения. С. 265.

³¹⁰ Лазаревский Н. Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Догматическое исследование. СПб., 1905. С. 177.

³¹¹ Там же. С. 116; Статья 684 Тома X части 1 книги 2 Свода законов Российской империи; Статья 1976 Тома X части 1 книги 4 Свода законов Российской империи (Свод законов Российской империи. Том Десятый. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 133, 395); Статья 118 тома X части 2 книги 1 Свода законов Российской империи (Свод законов Российской империи. Том Десятый. Часть II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857. С. 27.).

денежными средствами, рассматривались в рамках административных процедур, что создавало преимущественное положение казны³¹².

После проведения судебной реформы и издания Устава гражданского судопроизводства 1864 года ситуация меняется. В закон вводится положение, согласно которому разрешение любых споров о праве гражданском может являться предметом судебной деятельности³¹³. В связи с этим в законе параллельно закрепляются особые правила рассмотрения имущественных споров по искам частных лиц к казне по отдельным категориям дел³¹⁴, что приводит к постановке вопроса о необходимости существования особого порядка исполнения таких решений³¹⁵. Схожее процессуальное положение частных лиц по отношению к казне сохранилось и в советские годы³¹⁶.

Изучение доктринальных работ того времени показывает, что исполнение судебных актов, относится, хотя и со сделанной в начале главы оговоркой о комплексности данных отношений, преимущественно к предмету правового регулирования гражданского процессуального права либо самостоятельной отрасли (института) исполнительного права³¹⁷. Причем публичный статус должника в этих отношениях не меняет родовой принадлежности анализируемых отношений³¹⁸, что абсолютно закономерно при делении отношений на отрасли права по предмету их правового регулирования, а не субъекту, что имеет место при выделении комплексных отраслей права. Почему же сегодня отношения,

³¹² Утин В.Л. Утрата права иска по казенным подрядам // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 3. С. 242.

³¹³ Статья 1 Устава гражданского судопроизводства (Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1866. С. 15.).

³¹⁴ Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 14.

³¹⁵ Тарановский В. Ф. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 90.

³¹⁶ О порядке взыскания с государственных учреждений, состоящих на государственном и местном бюджете, по исполнительным документам, выданным государственным, кооперативным и общественным организациям, и по заработной плате : пост. Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.09.1937. Собр. законодательства СССР. 1937. № 51. С. 218; Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 15–18.

³¹⁷ Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 50–51; Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 39; Малинин М. И. Теория гражданского процесса. Выпуск 2. // Труды по гражданскому процессу. М., 2014. С. 431; Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. Том 1. СПб., 1875. С. 21–25.

³¹⁸ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. Том 1. СПб., 1875. С. 31–32. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постанейно-систематизированными материалами / сост.: С. В. Александровский, В. Н. Лебедев; предисл.: Я. Н. Бранденбургский. 3-е изд., пераб. и доп. М., 1928. С. 236.

связанные с исполнением судебных актов против бюджета, стали относиться исследователями к праву финансовому³¹⁹? Примечательно, что в литературе данный вопрос не находит отклика, притом что с большим интересом ведется дискуссия об обоснованности и целесообразности регулирования этих отношений нормами бюджетного законодательства³²⁰.

Изменение подхода к природе правовых отношений по исполнению судебных актов вряд ли может быть продуктивно объяснено исключением данных отношений из предмета правового регулирования гражданского процесса и включением их в предмет финансового права. Общегражданское исполнение судебных актов по-прежнему относится к предмету гражданского процессуального права³²¹. Преследование же сравнительно малым числом норм об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов публичных целей³²² само по себе не способно изменить отраслевую принадлежность всей группы общественных отношений.

Не может быть обоснована смена отраслевой принадлежности отношений по исполнению судебных актов и включением их в акт бюджетного законодательства. Уже сами мотивы закрепления порядков исполнения судебных актов против бюджета в Бюджетном кодексе РФ могут вызывать сомнения. Так, авторы проекта Федерального закона № 211454-4, инкорпорировавшего главу 24.1 в Бюджетный кодекс РФ, в обоснование такого решения приводят два аргумента.

Во-первых, закрепляемые порядки исполнения оперируют той же терминологией, что и БК РФ, что вызвано почти полным копированием в кодекс положений, регулировавших этот вопрос ранее постановлений Правительства

³¹⁹ Абросимов Р. О. Указ. соч. С. 25.

³²⁰ Селионов И. В. Совершенствование нормативно-правовой базы исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3. С. 35; Баранов В., Приженникова А. Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне российской федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 45–46; Пешкова Х. В. Защита прав государства на казну (на примере бюджета) // Институт гражданско-правовой защиты в современных условиях: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 июня 2018 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб., 2018. С. 199; Насибуллина В. Ш. Указ. соч. С. 36; Пачкун В. В. Указ. соч. С. 184.

³²¹ Шварц М. З. Систематизация арбитражного и процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения). С. 124–143; Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. С. 50.

³²² Львов Д. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 6.

РФ³²³. Между тем словоупотребление не может предопределять природу отношений. Сущностно это же правовое регулирование могло быть описано и с помощью нейтрального глоссария, не отражающего специфику его закрепления в акте бюджетного законодательства. Поэтому нельзя утверждать, что язык предопределяет правовую природу самих отношений.

Во-вторых, Бюджетным кодексом РФ якобы уже регулировались отдельные отношения, связанные с исполнением судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетной системы³²⁴. Сложно сказать, что именно имели в виду разработчики данного законопроекта, говоря об уже имеющемся в кодексе регулировании, однако текст самого закона в редакции до 01.01.2006 позволяет предположить, что речь шла о правилах статьи 239 БК РФ. На момент внесения изменений в Бюджетный кодекс РФ данная норма представляла собой закрепление принципа иммунитета бюджетов, предусматривающего судебный порядок обращения взыскания на средства бюджетов, а также перечисление исков, по которым такое обращение возможно. В связи с этим сложно говорить о том, что указание на иски о возмещении предусмотренного расходами бюджета недофинансирования и взыскании убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) публичных субъектов, может быть в полной мере названо правовым регулированием отношений, необходимость обеспечения системности которого могло предопределять включение правил главы 24.1 в Бюджетный кодекс РФ³²⁵.

Более того, как достаточно убедительно показывает практика, нормы одной отраслевой принадлежности могут содержаться в нормативных актах иных

³²³ Об утверждении Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета : пост. Правительства РФ от 22.02.2001 № 143. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти : пост. Правительства РФ от 09.09.2002 № 666. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³²⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 211454-4 / Правительство РФ // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL : sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 17.04.2023).

³²⁵ Селионов И. В. Совершенствование нормативно-правовой базы исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. С. 35.

отраслей. При этом такое включение норм в определенный нормативно-правовой акт не предопределяет и не меняет их правовую природу³²⁶.

Поставленный вопрос о правовой природе отдельных отношений, регулирование которых закреплено нормами финансового законодательства, не нов для науки права. Лишь за последние 30 лет на страницах печати обсуждалась отраслевая принадлежность государственного кредита³²⁷, государственных заимствований³²⁸, а также договоров, опосредующих предоставление средств бюджета частным лицам³²⁹. Исполнению же судебных актов против бюджета в данном контексте пока не уделялось сколь-нибудь значительное внимание³³⁰.

Вместе с тем значимость таких дискуссий, совершенно верно подчеркивалась возникающей в связи с обсуждаемыми вопросами неопределенностью в правовом регулировании исследуемых отношений, отрицательно влияющей на защищенность прав и имущественных интересов всех участников отношений³³¹. Этот же вывод справедлив и в отношении исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов.

В названных исследованиях выявление природы изучаемых правовых отношений начинается с вопроса об их соответствии предметам правового регулирования возможных отраслей права³³². На первый взгляд, предметы правового регулирования финансового права и гражданского процесса не позволяют нам однозначно ответить на вопрос о том, являются ли отношения по

³²⁶ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 40–41.

³²⁷ Худяков А. И. Правовые основы государственного и муниципального кредита // Избранные труды по финансовому праву / сост. М. К. Сулейменов, Е. В. Порохов, М. В. Карасева, А. Т. Шаукенов. СПб., 2010. С. 359; Основы цивилистики: учебное пособие / Р. Х. Абдрашитов, В. В. Алейникова, Э. А. Евстигнеева [и др.]; под ред. А. В. Егорова и Э. А. Евстигнеева. М., 2020. С. 14–16.

³²⁸ Гурвич М. А. Советское финансовое право. Учебное пособие. М., 1952. С. 222; Худяков А. И. Правовые основы государственного и муниципального кредита. С. 337; Брагинский М. И. Учение Советского государства в гражданских правоотношениях. М., 1981. С. 108–110.

³²⁹ Кустова М. В. К вопросу о финансовой основе оказания публичных услуг // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сборник / под ред. Е. В. Гриценко, Н. А. Шевелевой. М., 2007. С. 220–236; Кустова М. В. Договоры о предоставлении средств бюджета: проблемы природы и правового регулирования // Договор в публичном праве: сборник науч. ст. / под ред. Е. В. Гриценко, Е. Г. Бабелюк. М., 2009. С. 245–256; Ильин А. В. Разрешение судами споров, возникающих по поводу распределения бюджетных средств. М., 2011. С. 71–90.

³³⁰ Кустова М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права. С. 147–153.

³³¹ Кустова М. В. Договоры о предоставлении средств бюджета: проблемы природы и правового регулирования. С. 256.

³³² Худяков А. И. Правовые основы государственного и муниципального кредита. С. 357–361.

исполнению судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации гражданско-процессуальными или финансово-правовыми.

С одной стороны, отношения по исполнению судебных актов могут быть включены в предметную область гражданского процесса. В доктрине это объясняется тем, что «все действия судебного исполнителя по исполнению постановления суда суть действия по осуществлению воли суда, сформулированной в этом постановлении»³³³. Поэтому даже в отсутствие прямого вовлечения суда в отношения, связанные с исполнением судебного акта³³⁴, они остаются предметом гражданско-процессуального права³³⁵. Замена же исполняющего органа с судебного пристава-исполнителя на иные органы применительно к отношениям по исполнению судебных актов в условиях иммунитета бюджета не меняет того факта, что эти органы выступают «от имени суда и по его поручению»³³⁶, а, следовательно, их правовую природу. С другой стороны, как отмечается в литературе, отношения по исполнению указанных судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, имеющие своим содержанием передачу денежных средств из бюджета, укладываются в понятие властно-распорядительной деятельности исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления по осуществлению расходов, предусмотренных актом о бюджете в текущем финансовом году³³⁷. Это позволяет включать исполнение судебных актов против бюджета в предмет бюджетного права³³⁸. Таким образом, при первом приближении могут быть найдены аргументы, обосновывающие как гражданско-процессуальную, так и бюджетную природу исследуемых отношений.

Вместе с тем отношения, регулируемые положениями главы 24.1 БК РФ, можно разделить на две группы. Первую группу составляют отношения,

³³³ Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. С. 51.

³³⁴ Надо отметить, что лишь в часть отношений суды не вовлекаются. Есть же случаи, когда даже на стадии исполнительного производства, необходима санкция суда на совершение того или иного действия.

³³⁵ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 39.

³³⁶ Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. С. 51.

³³⁷ Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 36–41.

³³⁸ Пауль А. Г. Соотношение предметов бюджетно-правового регулирования и правового регулирования государственных и муниципальных бюджетных расходов // Финансовое право. 2016. № 8. С. 36; Финансовое право: учебное пособие. С. 187.

складывающиеся по поводу исполнения судебного акта между взыскателем, в роли которого чаще всего выступает частное лицо, и органом, осуществляющим такое исполнение. При этом в зависимости от рассматриваемой процедуры исполнения этим органом выступает финансовый орган публично-правового образования или орган Федерального казначейства, в котором должнику-учреждению открыты счета.

В связи с этим необходимо особо остановиться на статусе финансового органа публично-правового образования при реализации полномочий по исполнению судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов в порядке статьи 242.2 БК РФ. В отличие от процедуры статьи 242.3 БК РФ, в которой орган Федерального казначейства, выступает сторонним и нейтральным лицом по отношению к учреждению³³⁹, против которых исполняется судебный акт, финансовый орган публично-правового образования входит в структуру государственных органов должника и, тем самым, будучи его частью, является самим должником. Поэтому при исполнении им судебного акта возникает справедливое сомнение относительно того, можем ли мы говорить, что в данном случае исполнение производится не просто самим должником, а с привлечением органа, который формально дистанцирован от него.

Вне зависимости от того, о каком бюджетном уровне идет речь, исполнение судебного акта об обращении взыскания на средства бюджета производится его же органом. При этом ситуация осложняется тем, что на финансовый орган также возложены полномочия по организации исполнения бюджета³⁴⁰. Соответственно, есть все основания полагать, что исполнение в порядке статьи 242.2 БК РФ производится самим должником через один из своих органов.

Между тем необходимость своевременного и эффективного исполнения судебного акта, в частности против самого публичного субъекта, как отмечает

³³⁹ В литературе дается и иная оценка органам Федерального казначейства, в частности указывается, что «Федеральное казначейство осуществляет исполнение бюджетных обязательств посредством восстановления нарушенных прав взыскателя при исполнении требований исполнительных документов» (Страмнова А. А. Правовой статус органов, уполномоченных на обеспечение правового режима иммунитета бюджета // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 247).

³⁴⁰ Например, абзац восемнадцатый статьи 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Конституционный Суд РФ, возлагает на публичный субъект обязанность по установлению «надлежащего организационно-правового механизма исполнения судебных решений»³⁴¹. Следовательно, такой механизм должен исключить ситуацию, при которой должник обладает усмотрением в части необходимости исполнения судебного акта. Право на судебную защиту, включающее в себя, в том числе, и право на исполнение судебного акта³⁴², предполагает возможность реализации своего притязания помимо воли обязанного лица³⁴³. Поэтому можно говорить о том, что на публичный субъект возлагается обязанность закрепить процедуру, которая характеризуется принудительностью.

Конечно, степень данной принудительности в зависимости от фигуры должника может различаться, вплоть до «изъятия из такого общего правила исполнительного производства, как применение к должнику мер принуждения»³⁴⁴. Однако уже само конституционное требование исполнения судебного акта, обращенное к гарантирующему соблюдение прав и свобод человека³⁴⁵ правовому государству в лице его органа, обеспечивает необходимый минимальный уровень принудительности для беспристрастности исполнения и, как следствие, реальность последующего исполнения. В связи с этим законодатель считает возможным в отношении публично-правового образования закрепить такое регулирование, когда исполнение судебного акта производится не третьим независимым лицом, а одним из его органов.

Между тем необходимость обеспечения реальности исполнения судебного акта помимо воли должника – особенно в условиях отсутствия возможности применения классического принуждения³⁴⁶ – требует создания внутренних организационных предпосылок обособленности (независимости)

³⁴¹ Пункт 3.1 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁴² Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 386; Пауль А. Г. Исполнение судебных актов по требованиям к публично-правовым образованиям и государственным (муниципальным) учреждениям. С. 63.

³⁴³ Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 379.

³⁴⁴ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁵ Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 123.

³⁴⁶ Абросимов Р. О. Указ. соч. С. 118.

государственного органа-исполнителя от «остального организма» должника при исполнении судебного акта.

Исполнение судебных актов против публично-правового образования его органом – не единственная процедура, применительно к которой публичный субъект стремится обеспечить обособленность действий своих органов от себя. Наиболее ярким примером такого стремления выступают закрепленные законом гарантии суда, основывающиеся на принципе его независимости. Данное требование, будучи прямым проявлением принципа правого государства, закрепляет независимость суда – государственного органа, прежде всего, от действий и влияния иных органов публично-правового образования и него самого в целом³⁴⁷. При этом имеются основания говорить о том, что этот принцип действует вплоть до непосредственного исполнения судебного акта, а потому охватывает своим действием и фигуру судебного пристава-исполнителя³⁴⁸.

Поэтому, Министерство финансов РФ встраивается в процедуру исполнения судебного акта не только как орган, через компетенцию которого реализуется исполнение судебного акта должником. Ему также придается нейтральное положение по отношению к спору, в рамках которого был принят судебный акт. Данная фикция обособленности проявляется, в частности, в том, что для исполнения судебного акта Министерство финансов РФ взаимодействует с главными распорядителями средств федерального бюджета, представлявшими в суде интересы Российской Федерации. При этом такое взаимодействие основано на установленной законом процедуре³⁴⁹, что свидетельствует о появлении в этой части возложенной на Министерство финансов РФ обязанности организовать исполнение судебного акта, а не только исполнить его в качестве должника.

Таким образом, можно утверждать, что при исполнении судебного акта против бюджета в порядке статьи 242.2 БК РФ финансовый орган выступает одновременно и в роли должника, и в роли лица, организующего исполнение

³⁴⁷ Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 127.

³⁴⁸ Гуреев В. А. Независимость судебного пристава-исполнителя как продолжение судебной независимости // Закон. 2010 № 2. С. 76–79.

³⁴⁹ Пункт 2 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

судебного акта, в результате чего его правовое положение не отождествляется с положением должника.

На практике отношения, складывающиеся по поводу исполнения судебного акта между взыскателем и органом, осуществляющим такое исполнение, воплощаются, например, в виде действий взыскателя по выбору исполняющего органа³⁵⁰; непосредственному обращению к нему³⁵¹ со сформированным комплектом исполнительных документов³⁵², предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов на основании вынесенного судебного акта³⁵³. Или речь может идти о действиях самого органа по оценке соблюдения формальных требований, предъявляемых к взыскателю при обращении за исполнением судебного акта³⁵⁴, а также действиях по самому исполнению судебного акта³⁵⁵.

Таким образом, взыскатель, предъявляя поименованный в пункте 2 статьи 242.2 БК РФ комплект документов в финансовый орган или орган Федерального казначейства и ожидая исполнения судебного акта в течение трех месяцев, вступает в отношения именно с органом, организующим исполнение судебного акта. При этом отличительной особенностью данных отношений выступает то, что их содержание, предусматривая необходимые для исполнения судебного акта действия взыскателя и органа государственной власти, отвечающего за организацию его исполнения, отражает их взаимное процессуальное положение в рамках исполнения судебного акта, определяя тем самым их права и обязанности. При этом можно допустить, что именно в этих отношениях организующие исполнение судебного акта финансовые органы и органы Федерального казначейства, равно как и исполняющие судебный акт судебные исполнители при

³⁵⁰ Пункты 1 и 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 1 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁵¹ Там же.

³⁵² Пункт 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁵³ Пункт 1 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 1 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁴ Пункты 3 и 4 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁵ Пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

общем порядке исполнения, своими действиями осуществляют волю суда, отраженную в судебном акте.

Вторая группа включает в себя отношения, складывающиеся в связи с исполнением судебного акта между осуществляющим такое исполнение органом государственной власти и должником, а также в отдельных случаях – указанных лиц с главным распорядителем бюджетных средств должника. При этом в зависимости от процедуры исполнения их содержание сильно различается.

Возникающие в рамках этой группы отношения, регулируемые статьей 242.2 БК РФ, почти целиком сконцентрированы «внутри» самого финансового органа и касаются только его действий, а потому в этой части практически полностью исчерпываются процедурами, необходимыми для исполнения судебного акта, без которых невозможно дальнейшее перечисление денежных средств взыскателю (определение видов и достаточности ассигнований бюджета для исполнения). Причем Министерство финансов РФ, а также финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в таких отношениях одновременно выступают и как должник, и как нейтральный организующий исполнение орган, равно как это имело место в отношениях первой группы. Исключением из такой замкнутости финансового органа на себе выступают отношения, связанные с предоставлением главным распорядителем бюджетных средств, представлявшим интересы должника в суде, информации о результатах рассмотрения дела и перспективах обжалования судебного акта, а также отношения по представлению финансовым органом документов для перечисления Федеральным казначейством денежных средств взыскателю.

Применительно же к порядку статьей 242.3–242.5 БК РФ отношения, входящие в рассматриваемую группу, складываются в основном из направленного на исполнение судебного акта взаимодействия казенного учреждения и органа Федерального казначейства. При этом необходимо понимать, что предполагаемая из статуса юридического лица самостоятельность казенного учреждения в вопросе расходования денежных средств – фикция. Несмотря на доведение до них бюджетных назначений в виде лимитов

бюджетных обязательств, такие лимиты являются не более чем определением объема полномочий учреждений по распоряжению средствами казны, причем под контролем органа Федерального казначейства (финансового органа публично-правового образования)³⁵⁶.

Отношения такого рода возникают в результате реализации органами Федерального казначейства полномочий по направлению должнику уведомления о поступлении исполнительного документа³⁵⁷ и корреспондирующей им обязанности последнего ответить с указанием информации об источнике образования задолженности и о кодах бюджетной классификации, по которым должны быть произведены расходы федерального бюджета^{358,359}. Из содержания указанных норм следует, что отношения этой группы связаны не столько с перечислением во исполнение судебного акта средств, сколько с формированием для целей такого исполнения бюджетного расхода. Поэтому содержание именно этих отношений – в отличие от первой группы – определяет правовое положение публичного субъекта как должника и как лица, отвечающего за организацию его исполнения, в результате чего в рамках этой группы отношений осуществляется исполнение бюджета по расходам. Между тем далеко не во всех отношениях второй группы органы, отвечающие за организацию исполнения судебного акта, своими действиями воплощают волю суда, как это имеет место, например, при приостановлении операций по лицевым счетам должника.

Подобная дифференциация отношений напоминает о выводах, сделанных в науке финансового права применительно к месту в системе российского права норм, регулирующих государственные и муниципальные расходы. Детерминируя систему финансового права, многие авторы особо выделяли отношения,

³⁵⁶ Ильин А. В. Правовые основы расходов бюджета. С. 35–39; Савиных В. А. Указ. соч. С. 125.

³⁵⁷ Пункт 2 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁸ Пункт 3 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁹ На наличие бюджетно-правовых норм в регулировании отношений, складывающихся в связи с исполнением судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, обращали внимание также В. Ш. Насибуллина и В. В. Пачкун, однако данный тезис в их работах не получил своего развития (Насибуллина В. Ш. Указ. соч. С. 38–39, 52; Управление бюджетными ресурсами и доходами (правовые вопросы) : монография. С. 389; Пачкун В. В. Указ. соч. С. 214.).

связанные с государственными расходами³⁶⁰. Поэтому, принимая во внимание приведенную дихотомию отношений по исполнению судебных актов против бюджета, особый интерес вызывают идеи М.И. Пискотина³⁶¹, В.В. Бесчеревных³⁶², Б.Н. Иванова³⁶³ и А.И. Худякова³⁶⁴. Они не только подтверждают допустимость сделанного выше вывода о дуализме рассматриваемых отношений, но и нашли подтверждение на практике³⁶⁵. Смысл этих идей сводится к тому, что отношения, связанные с государственными расходами, могут быть разделены на отношения по организации их осуществления и непосредственному использованию необходимых для расхода денежных средств. При этом не все связанные с государственными расходами отношения обладают бюджетной природой.

Многие отношения, возникающие в связи с использованием публичных денежных средств, регулируются нормами иных отраслей права (гражданского, трудового, административного права и т.д.). Предмет же бюджетно-правового регулирования составляют лишь те отношения, которые связаны с процессом организации осуществления расходов бюджета³⁶⁶. Следовательно, именно эти процедурные отношения составляют предмет бюджетного права, а иные отношения, касающиеся осуществления государственных расходов, относятся к предметам других отраслей права.

Переложение обозначенного подхода на исполнение судебных актов против бюджета приводит нас к выводу, что закрепленные в главе 24.1 БК РФ отношения по исполнению судебных актов против бюджета точно так же могут быть разделены на бюджетно-правовые отношения и отношения иной отраслевой принадлежности, преимущественно гражданско-процессуальной. Следовательно, складывающиеся в процессе исполнения судебных актов об обращении взыскания

³⁶⁰ Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952. С. 189–194; Ермакова Т. С. О системе советского финансового права // Правоведение. 1975. № 2. С. 76; Винницкий Д. В. Указ. соч. С. 108; и др.

³⁶¹ Пискотин М. И. Советское бюджетное право. Основные проблемы. М., 1971. С. 51–55.

³⁶² Бесчеревных В. В. Развитие советского бюджетного права. М., 1960. С. 16.

³⁶³ Иванов Б. Н. О системе советского финансового права // Труды Всесоюзного юридического заочного института. Том 9. Вопросы советского финансового права / под ред. Е. А. Ровинского. М., 1966. М. 51–52

³⁶⁴ Худяков А. И. Основы теории финансового права // Избранные труды по финансовому праву / сост. М. К. Сулейменов, Е. В. Порохов, М. В. Карасева, А. Т. Шаукенов. СПб., 2010. С. 73.

³⁶⁵ Пауль А. Г. Соотношение предметов бюджетно-правового регулирования и правового регулирования государственных и муниципальных расходов. С. 35.

³⁶⁶ Худяков А. И. Основы теории финансового права. С. 73.

на средства бюджетов отношения между взыскателем и органом, осуществляющим исполнение судебного акта, следует охарактеризовать в качестве гражданско-процессуальных, т.к. они не связаны с формированием расхода бюджета.

Что же касается отношений, возникающих в рамках рассматриваемого исполнения судебных актов между исполняющим их государственным органом и должником, то они могут быть как бюджетными³⁶⁷, так и гражданско-процессуальными. При этом такое деление отношений опять же обуславливается тем, что предмет бюджетного права составляют только те отношения, которые связаны с формированием расхода бюджета. Например, к таким могут быть отнесены отношения, складывающиеся в процессе направления казенным учреждением в орган Федерального казначейства распоряжения на сумму полного либо частичного исполнения исполнительного документа. Иные же отношения, возникающие между указанными лицами, могут не иметь бюджетной отраслевой принадлежности и относиться, например, к гражданско-процессуальным, поскольку непосредственно не связаны с формированием расхода. В частности, это отношения, связанные с приостановлением органами Федерального казначейства операций по расходованию средств на лицевых счетах казенного учреждения-должника³⁶⁸.

Все это позволяет утверждать, что в рамках процедуры исполнения судебных актов в порядке главы 24.1 БК РФ органы Федерального казначейства осуществляют не только казначейское обслуживание операций по расходованию средств бюджета, но и выступают органом, организующим исполнение судебного акта, в значении близком с тем, которое придается Федеральной службе судебных приставов при общегражданском исполнении судебных актов.

Вместе с тем отношения, возникающие при исполнении судебных актов об обращении взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению средства и

³⁶⁷ На более общем уровне этот же вывод сделан И.В. Селионовым и А. Г. Паулем (Селионов И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект. С. 36–39; Пауль А. Г. Соотношение предметов бюджетно-правового регулирования и правового регулирования государственных и муниципальных расходов. С. 36).

³⁶⁸ Пункты 7 и 8 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, также охватываются иммунитетом бюджетов. Однако в процессе исполнения таких судебных актов не происходит формирование расхода соответствующего бюджета³⁶⁹, поскольку он уже был сформирован и осуществлен для перечисления данных средств на специальные казначейские счета участника казначейского сопровождения, автономных и (или) бюджетных учреждений в рамках процедуры исполнения бюджета по расходам. Следовательно, возникают сомнения относительно того, что в процессе исполнения судебных актов против участников казначейского сопровождения и автономных и бюджетных учреждений возникают бюджетно-правовые отношения.

Определяя предмет бюджетного права, т.е. отрасли, регулирующие бюджетно-правовые отношения, мы отмечали, что помимо отношений, складывающихся по поводу формирования фондов публичных денежных средств и их расходования, в нее также входят отношения по контролю за использованием данных средств³⁷⁰. При этом, распространяя иммунитет бюджетов на отношения по исполнению судебных актов против участников казначейского сопровождения и автономных и бюджетных учреждений, законодатель, как мы предположили, руководствовался необходимостью сохранения казначейского контроля³⁷¹ за денежными средствами, предоставленными указанным лицам.

Соответственно, складывающиеся в процессе исполнения судебного акта по обращению взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению средства или средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, отношения по казначейскому обслуживанию также могут обладать бюджетно-правовой природой. В частности, отношения, в рамках которых должник - участник казначейского сопровождения или учреждение представляет в орган Федерального казначейства распоряжение на сумму полного либо

³⁶⁹ Финансовое право: учебное пособие. С. 33.

³⁷⁰ Финансовое право: учебное пособие. С. 30; Винницкий Д. В. Указ. соч. С. 106–108; Ногина О. А. Внешний и внутренний финансовый контроль в отношении формирования, распределения и использования средств бюджетов государственных внебюджетных фондов. С. 244.

³⁷¹ В литературе режим иммунитета бюджетов относится к инструментам финансового контроля (Порохов Ю. В. Финансовый контроль как форма государственной власти // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 3(12). С. 66; Страмнова А. А. Правовые изъятия из иммунитета бюджета. С. 35.).

частичного исполнения исполнительного документа, должны быть квалифицированы в качестве бюджетных. Иные же небюджетные отношения, скидывающиеся при исполнении таких судебных актов, обладают преимущественно гражданско-процессуальной природой.

Таким образом, можно утверждать, что иммунитетом бюджетов охватываются неоднородные процедуры, в рамках которых производится обращение взыскания на денежные средства, имеющие различный правовой режим. Однако в процессе любого из этих исполнений судебного акта об обращении взыскания на средства бюджетов, а в установленных пределах и средства участников казначейского сопровождения или учреждений имеется применение бюджетно-правовых норм, вызванное необходимостью формирования расхода бюджета и (или) последующего контроля за выделенными средствами. В результате при исполнении судебных актов возникают не только гражданско-процессуальные отношения, но и бюджетно-правовые, присутствие которых в рамках правовой регламентации исполнения судебных актов выступает на практике в качестве предпосылки возникновения автономии бюджетно-правового регулирования.

Глава 3. Пределы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов

§1. Проблемы обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении пределов автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов

Проведенный анализ закрепленных бюджетным законодательством норм, устанавливающих особенности исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, участников казначейского сопровождения, а также автономных и бюджетных учреждений, показывает, что на протяжении всего периода существования предмет их правового регулирования заключался исключительно в установлении процедурных особенностей исполнения судебного акта. В результате чего можно говорить, что суть статей 242.1–242.5, 242.6-1 БК РФ, равно как и аналогичных положений в ранее действовавших правовых нормативных актах, сводится к закреплению необходимых для исполнения судебного акта бюджетно-правовых правил, обеспечивающих возможность формирования расхода бюджета и (или) осуществления публичного контроля за расходованием бюджетных средств, а также гражданско-процессуальных правил, создающих условия для реализации предусмотренных бюджетными правилами процедур.

Однако данное предназначение правил часто игнорируется на практике. Нередко правоприменительное толкование расширяет предмет правового регулирования бюджетных правил исполнения судебных актов за счет включения в него, не предусмотренных их диспозицией отношений иной отраслевой принадлежности.

Ярким примером такого подхода является более широкая интерпретация в правоприменительной практике абзаца первого пункта 6 статьи 242.2 БК РФ, в контексте влияния его положений также на содержание гражданско-правовых отношений, связывающих должника и взыскателя, и, прежде всего, в части

определения гражданско-правовых последствий пользования чужими денежными средствами³⁷².

Буквально данная норма закрепляет лишь то, что исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение, в течение которых должнику предоставляется возможность перераспределить бюджетные средства для формирования расхода бюджета. Следовательно, ее регламентация сводится исключительно к определению времени, в течение которого публичный субъект вправе предпринять действия для исполнения судебного акта.

Однако Министерство финансов РФ и суды исходят из того, что волеизъявление законодателя в части установления сроков исполнения судебных актов против бюджетов может затрагивать также материальные отношения между должником и взыскателем³⁷³, исключая ординарное развитие таких отношений в период течения трехмесячного срока, отведенного на исполнение судебного акта. Тем самым такой срок воспринимается не только как процедурный срок, определяющий допустимые временные рамки, в пределах которых должник обязан предоставить взыскателю подтвержденное судебным актом исполнение³⁷⁴, но и как срок, исключаящий до его истечения саму возможность взыскателя требовать от должника какого-либо исполнения своих обязательств. В связи с этим материальные отношения должника и взыскателя оказываются замороженными на отведенный для исполнения судебного акта срок, что исключает, в том числе начисление публичному субъекту как участнику гражданского оборота процентов за пользование денежными средствами взыскателя. В том числе, признаются не подлежащими применению на период исполнения судебного акта, вынесенного против публично-правового

³⁷² В связи с этим необходимо отметить, что высказанная В. Ш. Насибуллиной позиция о том, что при обращении взыскания на средства бюджетов невозможно применение статьи 395 ГК РФ, т.к. взыскиваемые средства представляют собой расход бюджета и поэтому не могут быть признаны средствами конкретного юридического лица, основана на неверном толковании положений гражданского и бюджетного законодательства (Насибуллина В. Ш. Указ. соч. С. 103–104).

³⁷³ Савенков А. В. Проценты за пользование чужими денежными средствами в условиях иммунитета бюджетов. С. 41.

³⁷⁴ Пятковская Ю. В. Указ. соч. С. 288; Шарандина Н. Л. Нормативно-правовое регулирование и судебная практика по искам к публично-правовым образованиям // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10(190). С. 144.

образования, положения статьи 395 ГК РФ в части начисления процентов по обязательствам о возмещении вреда, причиненного действиями его органов и должностных лиц³⁷⁵. При такой интерпретации проявляются притязания бюджетного законодательства на значительную автономию в регламентации отношений, связанных с исполнением своих обязательств под воздействием воли суда, что в определенных пределах блокирует для взыскателя возможность апеллировать к нормам гражданского законодательства.

Подробнее проблематика данного вопроса будет раскрыта далее, однако уже здесь можно отметить, что прочтение пункта 6 статьи 242.2 БК РФ не позволяет прийти к однозначному выводу о справедливости такого расширения сферы регулирования данной нормы и признания ее влияния на гражданско-правовые отношения.

Обозначенная проблема демонстрирует несколько принципиально важных вопросов, связанных с допустимостью существования автономии бюджетных правил, выявления ее пределов и их универсальности для всех вовлекаемых в исполнение судебных актов в условиях иммунитета бюджетов отношений.

Автономия бюджетно-правового регулирования вещь объективная в том смысле, что и законодатель, и правоприменитель исходят из того, что нормы бюджетного права способны вторгаться в регламентацию иных отраслевых отношений, влияя на содержание прав и обязанностей их участников³⁷⁶. При этом развитие, как минимум, европейской правовой науки показывает, что любые отрасли права относительно автономные единицы, а потому проникновение в их регулирование норм иной отраслевой принадлежности – явление неизбежное³⁷⁷, а

³⁷⁵ Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Письмо от 16.09.2014 № 08-04-06/3095 / Министерство финансов РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁶ Поветкина Н. А. Трансформация и особенности архитектуры бюджетного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9(73). С. 90.

³⁷⁷ Винницкий Д. В. Указ. соч. С. 30–53; Рябов А. А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика): монография. М., 2022. С. 39–41.

порой и необходимое для построения системного, бесконфликтного и отвечающего балансу частных и публичных интересов законодательства³⁷⁸.

Однако из этого не следует, что такое вторжение допустимо в любые отношения. Как совершенно верно отмечает Конституционный Суд РФ, такое вмешательство не может быть произвольным³⁷⁹ и должно «обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из принципов справедливости и юридического равенства критериев разумности и соразмерности (пропорциональности)»³⁸⁰. Следовательно, в его основе должны лежать крайне значимые конституционные причины³⁸¹.

Отношения по исполнению судебных актов в условиях иммунитета бюджетов относятся к таким, для особого регулирования которых законодатель нашел заслуживающие внимания конституционно-правовые причины. Как уже было отмечено, Конституционный Суд РФ, обращаясь в своей практике к специальным порядкам исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджета, назвал в качестве таких причин: необходимость обеспечения стабильного и непрерывного исполнения государством своих функций для реализации прав и свобод человека и гражданина³⁸² и сохранности денежных средств путем предотвращения бесконтрольного обращения взыскания на средства бюджета³⁸³.

В связи с этим интересно отметить, что предложенная судьями Конституционного Суда РФ аргументация созвучна словам, высказанным

³⁷⁸ Кустова М. В. Баланс имущественных интересов частных лиц и публичного субъекта в свете новой бюджетно-правовой концепции // Бюджетное право: вопросы теории и практики. Сборник статей. М., СПб., Минск, Харьков, 2002. С. 6–7.

³⁷⁹ Пункт 3.1 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 3 Постановления от 15.07.2021 № 37-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁰ Пункт 4.2. Постановления от 24.03.2017 № 9-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁸¹ В этой связи интересно, что Д. В. Винницкий приводит такую же аргументацию немецких судов (Винницкий Д. В. Указ. соч. С. 325–326).

³⁸² Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁸³ Пункт 3 Постановления от 02.03.2010 № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

относительно особого статуса казенных средств почти за 160 лет до этого³⁸⁴. Д.И. Мейер писал: «... развитие понятия казны в истории идет еще далее: обнимая государство с имущественными правами, казна представляет интересы, общие для всех граждан, и вместе с тем нет лица, которому бы эти интересы были так близки, как частные: от того права казны требуют особого обеспечения и охранения... Таким образом, рождается понятие казенного интереса, предоставляющего основание для множества преимуществ, даруемых казне»³⁸⁵.

Вместе с тем, очевидно, что автономия бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов не может быть безграничной. Ее пределы имманентно заложены в самой причине появления – необходимости достижения баланса частных и публичных интересов. В противном случае чрезмерная автономия может приводить не только к злоупотреблениям публичного субъекта при реализации прав частных лиц³⁸⁶, но и к фактическому лишению этих прав из-за невозможности или чрезвычайной сложности реализации³⁸⁷.

Этим же объясняются и различия в допустимых пределах автономии бюджетно-правового регулирования применительно к разным отношениям, возникающим при исполнении судебных актов об обращении взыскания, с одной стороны, на средства бюджетов (включая выделенные казенным учреждениям в качестве лимитов бюджетных обязательств), а с другой, – при исполнении судебных актов в отношении автономных и бюджетных учреждений и участников казначейского сопровождения.

Анализ рассматриваемых судами проблем исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов показывает³⁸⁸, что многие из этих проблем вызваны приданием правоприменителем высокой степени автономии

³⁸⁴ В этой связи примечательно, что судьи Конституционного Суда РФ не имели возможности обратиться к данной работе Д. И. Мейера, т.к. на момент вынесения постановления она считалась утраченной. Подробнее об обнаружении работы Д. И. Мейера см.: Валеев Д. Х. Неизвестный Мейер // О праве казны и другие ранее не издававшиеся труды и материалы / отв. ред. Д. Х. Валеев. М., 2021. С. 3–7.

³⁸⁵ Мейер Д. И. Опыт о праве казны по действующему законодательству // О праве казны и другие ранее не издававшиеся труды и материалы / отв. ред. Д. Х. Валеев. М., 2021. С. 53.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Пункт 3.3 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁸ Особо важно подчеркнуть, что данный анализ, проведенный автором, основан на исследовании правоприменительных решений, отражающих господствующие позиции в судебной практике.

соответствующим бюджетным правилам. Между тем, требует исследования вопрос о том, выдерживается ли в полной мере на практике соблюдение требования баланса частных и публичных интересов при определении пределов автономии бюджетно-правовых норм об исполнении судебных актов.

Одним из случаев, когда суды сталкиваются с проявлениями автономии, выступает ситуация, в рамках которой публичный субъект пытается ограничить размер своей субсидиарной ответственности по долгам его учреждений. Согласно пункту 4 статьи 123.22 ГК, казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимся в его распоряжении денежными средствами, а в случае недостаточности этих средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества. Собственником имущества, закрепленного на праве оперативного управления за казенным учреждением, является Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, выступившее его учредителем³⁸⁹. Функции же и полномочия учредителя в отношении такого учреждения осуществляются органом исполнительной власти соответствующего публично-правового образования³⁹⁰.

Вместе с тем, как уже было отмечено, несмотря на провозглашенную гражданским законодательством самостоятельность казенных учреждений³⁹¹, бюджетное законодательство не рассматривает их в качестве экономически обособленных от бюджета участников финансовых отношений³⁹². Поэтому в пункте 2 статьи 161 БК РФ закрепляется, что финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Главой 24.1 БК РФ предусмотрены две процедуры обращения взыскания на средства бюджета, выбор которой зависит от того, на какую часть средств

³⁸⁹ Пункты 1 и 2 статьи 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации : от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁰ Пункт 3 статьи 9.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁹¹ Пункт 4 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации : от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁹² Ильин А. В. Правовые основы расходов бюджета. С. 35–39; Савиных В. А. Указ. соч. С. 125.

бюджета обращается взыскание. Так, статьями 242.3–242.5 БК РФ закрепляется процедура исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов по денежным обязательствам казенных учреждений. При этом взыскание производится за счет той части средств бюджета, полномочия по распоряжению которой были предоставлены казенному учреждению путем доведения до него лимитов бюджетных обязательств и (или) объемов финансирования расходов. Именно поэтому может возникнуть необходимость обращения к субсидиарной ответственности, т.к. полномочия казенного учреждения по распоряжению средствами бюджета ограничены доведенными до него бюджетными назначениями.

В свою очередь, статья 242.2 БК РФ устанавливает порядок обращения взыскания на средства бюджетов публично-правовых образований, полномочия по распоряжению которыми не были распределены между участниками бюджетного процесса. Что же касается исполнения судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности, то оно выводится из-под действия данной нормы и регулируется теми же правилами, что и порядок исполнения судебных актов против основных должников³⁹³. Следовательно, исходя из буквального толкования положений главы 24.1 БК РФ, исполнение судебных актов о взыскании денежных средств с субсидиарного должника производится за счет лимитов бюджетных обязательств, доведенных до органа государственной власти, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя средств бюджета.

Между тем необходимо понимать, что данная норма является лишь правовой фикцией обособления конкретной части имущества и не меняет фигуру субсидиарного должника с публично-правового образования на орган государственной власти в качестве самостоятельного субъекта, поскольку лимиты бюджетных обязательств определяют не более чем объем прав лица по

³⁹³ Пункт 1 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Кустова М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права. С. 149.

распоряжению средствами соответствующего бюджета³⁹⁴. Поэтому долгие годы суды, вынося решения о взыскании денежных средств по долгам казенного учреждения с субсидиарного должника, указывали на то, что требования удовлетворяются путем взыскания долга с публично-правового образования в лице его органа государственной власти, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя средств бюджета, за счет средств соответствующей казны³⁹⁵.

Такому подходу активно сопротивлялись Министерство финансов и Федеральное казначейство, указывая, что «формулировка в резолютивной части судебного акта, одновременно предусматривающая взыскание денежных средств с главного распорядителя средств соответствующего бюджета «в порядке субсидиарной ответственности» и «за счет казны» противоречит Бюджетному кодексу Российской Федерации и затрудняет определение органа, организующего исполнение данного судебного акта»³⁹⁶.

Кроме того, финансовые органы выражали позицию, согласно которой включение в резолютивную часть судебного акта указания на взыскание за счет казны автоматически предполагает его исполнение по правилам статьи 242.2 БК РФ, что приводит к обращению взыскания на бюджет в целом. Вместе с тем денежные средства на соответствующие цели уже могли быть доведены до участников бюджетного процесса в рамках бюджетной сметы, что делает экономически оправданным исполнение судебного акта, прежде всего, за счет предоставленной в их распоряжение части средств бюджета³⁹⁷. Соответственно, данный подход ориентирован на распределение полномочий по распоряжению средствами бюджета.

³⁹⁴ Ильин А. В. Правовые основы расходов бюджета. С. 35–39; Савиных В. А. Указ. соч. С. 125.

³⁹⁵ Голубцов В. Г., Габов А. В. Особенности субсидиарной ответственности публично-правовых образований по обязательствам созданных ими учреждений: процессуальный аспект // *Ex Jure*. 2020. № 4. С. 50–51; Федосеева С. Казан в ответе // *ЭЖ-Юрист*. 2009. № 17. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁶ Письмо от 17.09.2008 № 08-00-02-89, 42-7.1-15/9.2-423 / Министерства финансов РФ, Федеральное казначейство России. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Вожова Е. М. Процессуальные вопросы исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по обращению взыскания на средства федерального бюджета Российской Федерации // *Современное право*. 2013. № 7. С. 121.

³⁹⁷ Кустова М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права. С 148.

В итоге Верховный суд РФ согласился с подходом Министерства финансов, в результате чего в пункте 20 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» появилось разъяснение, согласно которому при взыскании средств в порядке субсидиарной ответственности в резолютивной части судебного акта должно быть указание на главного распорядителя бюджетных средств. Вместе с тем, стремление подчинить оформление резолютивной части судебного акта повышению определенности в выборе процедуры его исполнения искажает существо материальных отношений участников гражданского оборота.

Усилия финансовых органов, а вслед за ними и Верховного Суда РФ по исключению в резолютивной части судебного акта указания на средства казны публично-правового образования направлены фактически на подмену фигуры субсидиарного должника. Сказанное приводит к тому, что предложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ интерпретация норм главы 24.1 БК РФ вступает в противоречие с материальными гражданско-правовыми правилами, т.к. при таком толковании процедурные бюджетно-правовые нормы вторгаются в предмет правового регулирования гражданского права. Субсидиарным должником по долгам казенного учреждения становится орган государственной власти, осуществляющий в отношении него бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств, что предопределяет дальнейшую процедуру обращения взыскания на средства бюджетов в порядке субсидиарной ответственности по правилам статей 242.3–242.5 БК РФ.

Однако это создает угрозу того, что объем субсидиарной ответственности по долгам казенного учреждения будет исчерпываться лишь теми денежными средствами, в отношении которых главный распорядитель бюджетных средств наделен правами распоряжения посредством доведения до него лимитов бюджетных обязательств. Иные же денежные средства казны, в отношении

которых у органа нет полномочий на распоряжение, ограждены от взыскания по искам из обязательств казенных учреждений³⁹⁸.

Тем самым желание придать повышенную определенность в выборе предусмотренной бюджетным законодательством процедуры исполнения за счет оформления резолютивной части судебного акта также создает для взыскателя риски неполного удовлетворения его требований по причине недостаточности доведенных до главного распорядителя лимитов бюджетных обязательств.

Другим примером, иллюстрирующим проблему придания правоприменителем высокой степени автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов, служит запрет на перечисление присужденных по судебному акту денежных средств по искам к публично-правовому образованию лицам, отличным от взыскателя³⁹⁹. На сегодняшний день в судебной практике сложился подход⁴⁰⁰, согласно которому перечисление денежных средств, взыскиваемых в порядке главы 24.1 БК РФ, возможно только на счета взыскателя⁴⁰¹. Такое решение приводит к тому, что, пытаясь исключить недобросовестные действия третьих лиц и минимизировать риск возникновения новых споров при получении бюджетных средств, суды действуют в ущерб интересам взыскателя, т.к. последний вынужден в ряде случаев нести дополнительные расходы на дальнейшее перечисление данных денежных средств из-за невозможности изначальной переадресации исполнения.

³⁹⁸ Киреева А. В. Указ. соч. С. 37; Золотарева А. Б. Указ. соч. С. 60–61; Крохина Ю. А. Способы и гарантии защиты прав субъектов финансового права // Законодательство. 2010. № 5. С. 38.

³⁹⁹ Мирза Л.С., Суворова И.М. Исполнение судебных решений в отношении публично-правовых образований и финансовая ответственность государства. С. 39–42; Васькова Е. П. Требования бюджетного законодательства российской федерации к взыскателям бюджетных средств и отдельные правовые последствия их исполнения // Арбитражные сборы. 2011. № 4(56). С. 111.

⁴⁰⁰ Определения судьи от 05.10.2016 № 303-КГ16-12493; от 31.01.2017 № 303-КГ16-20538; от 20.02.2017 № 303-ЭС17-396; от 20.03.2017 № 303-КГ17-1001; от 21.11.2017 № 310-КГ17-16854; от 26.12.2017 № 310-КГ17-19953; от 30.08.2017 №18-КГ17-126 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 12.06.2016 № Ф03-1822/2016 по делу № А51-22085/2015; от 22.07.2016 № Ф03-3302/2016 по делу № А51-23098/2015; от 17.11.2016 №Ф03-5526/2016 по делу № А51-24117/2015; от 29.11.2016 № Ф03-5558/2016 по делу № А51-22899/2015, от 01.12.2016 № Ф03-5588/2016 по делу № А51-25179/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰¹ Пункт 8 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем подобное замещение процессуальных норм, регламентирующих порядок переадресации взысканных сумм (часть первая статьи 54 ГПК РФ, часть 2 статьи 62 АПК РФ)⁴⁰², а равно лежащих в их основании материальных отношений (статья 312 ГК РФ), строится не на соответствующих нормативных положениях закона (пункт 2 статьи 242.1 БК РФ), а выводится *de lege ferenda* из охранительной цели специальных порядков исполнения судебных актов против бюджета⁴⁰³. Тем самым данная мера с очевидностью выступает результатом правоприменительного толкования бюджетных правил статьи 242.1 БК РФ, ориентированного на расширение пределов автономии бюджетно-правового регулирования за счет включения в предмет сугубо процедурных норм изначально не входящих в него гражданских процессуальных и материальных отношений. Однако имеются основания полагать, что такой запрет на перечисление денежных средств лицам, отличным от взыскателя, не отвечает требованию соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Проблемы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов могут быть проиллюстрированы и на отношениях, связанных с предоставлением отсрочки исполнения по таким судебным актам. Положения процессуальных кодексов не содержат исключений относительно возможности предоставления отсрочки исполнения судебных актов против бюджета⁴⁰⁴. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, также придерживается этой позиции⁴⁰⁵. Более того, положения самого Бюджетного кодекса РФ косвенно подтверждают доступность данного механизма для публичных должников⁴⁰⁶.

⁴⁰² Письмо от 12.12.2014 № 00011/14/77233-ГИ / Федеральная служба судебных приставов РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰³ Пункт 8 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁴ Статья 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Статья 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁵ Определение от 01.10.2009 № 1312-О-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁶ Пункт 8 статьи. 242.3; пункт 7 статьи 242.4; пункт 7 статьи 242.5; пункт 5 статьи 242.6-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее, имеются и серьезные возражения против такого подхода. Отсрочка исполнения судебного акта выступает исключительной мерой⁴⁰⁷, применяющейся в случае наличия объективных причин, препятствующих исполнению судебного акта⁴⁰⁸, или такого имущественного положения лица, при котором исполнение судебного акта повлечет нарушение принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника⁴⁰⁹. Следовательно, целью предоставления отсрочки является извинительное неисполнение судебного акта для аккумуляции денежных средств у должника и дальнейшего перечисления их кредитору.

Между тем, как было отмечено Конституционным Судом РФ при выявлении конституционно-правового смысла особых порядков исполнения судебных актов в отношении публичного субъекта, такие порядки предоставляют «возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах»⁴¹⁰. Это позволяет утверждать, что законодательное регулирование порядков исполнения судебных актов в главе 24.1 БК РФ уже закрепляет процедуру, предусматривающую отсрочку исполнения судебного акта на три месяца.

Таким образом, предоставление судом публичному субъекту отсрочки исполнения судебного акта по правилам процессуальных кодексов в дополнение к трехмесячному сроку создают должнику, в сравнении с общегражданским исполнением судебных актов, большее количество инструментов, позволяющих избежать своевременного исполнения судебного акта. В связи с этим возникает вопрос, как возможность обращения публичного должника за отсрочкой соотносится с балансом частных и публичных интересов?

⁴⁰⁷ Гальперин М. Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? // Закон. 2017. № 7. С. 29.

⁴⁰⁸ Пункт 25 Постановления Пленума от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁹ Определения от 13.10.2009 № 1325-О-О; от 27.02.2018 № 524-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁰ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Именно необходимостью достижения такого баланса Конституционный суд РФ оправдал установление особых правил главы 24.1 БК РФ⁴¹¹. При этом есть все основания усомниться в том, что при оценке конституционности соответствующего регулирования принимался во внимание общий процессуальный механизм отсрочки исполнения судебного акта. Следовательно, удвоение механизмов отсрочки исполнения судебного акта для публичного субъекта вполне может нарушать декларируемый в главе 24.1 БК РФ баланс частных и публичных интересов.

Это дает основания усомниться в том, что сама по себе необходимость перераспределения денежных средств публичным субъектом может выступать, по общему правилу, основанием для предоставления отсрочки.

Последний вопрос, интересующий нас в связи с необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов при выявлении пределов автономии бюджетно-правового регулирования в области исполнения судебных актов, касается приостановления операций по счетам должника - казенного учреждения при неисполнении им судебного акта в трехмесячный срок. При этом анализ судебной практики показывает, что на сегодняшний день на этот счет обозначилось несколько проблем⁴¹².

Первый аспект касается того, по каким лицевым счетам должника необходимо приостанавливать операции по расходованию средств. Долгое время

⁴¹¹ Пункт 3.2 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 6 Постановления от 19.04.2010 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Страмнова А. А. Правовой статус органов, уполномоченных на обеспечение правового режима иммунитета бюджета. С. 247.

⁴¹² Определения судьи от 21.07.2016 № 306-КГ16-7918; от 29.09.2016 № 309-КГ16-11922; от 11.10.2017 № 304-КГ17-14418; от 02.11.2017 № 301-КГ17-16158; от 01.12.2017 № 305-КГ17-17873; от 07.12.2017 № 304-КГ17-17818; от 11.01.2018 № 302-КГ17-20484; от 19.01.2018 № 304-КГ17-20528; от 19.01.2018 № 304-КГ17-20539; от 19.01.2018 № 304-КГ17-20541; от 19.01.2018 № 304-КГ17-20715; от 19.01.2018 № 304-КГ17-20931; от 25.01.2018 № 304-КГ17-21048; от 25.01.2018 № 304-КГ17-21157; от 16.02.2018 № 304-КГ17-22953; от 26.02.2018 № 304-КГ17-23574; от 20.11.2018 № 307-КГ18-13503 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 13.05.2016 по делу № А12-31892/2012 / Арбитражный суд Поволжского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 27.02.2017 по делу №А56-14201/2016; от 16.03.2017 по делу № 05-1608/2016; от 23.04.2019 по делу №А42-3729/2018 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 04.03.2015 по делу № А71-3576/2015; от 21.02.2017 по делу № А60-10207/2016; от 18.04.2017 по делу № А60-27173/2016; от 03.07.2018 по делу № А50-20092/2017; от 01.08.2018 по делу № А47-8589/2016 / Арбитражный суд Уральского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 13.07.2017 по делу № А03-10332/2016; от 25.08.2017 по делу № А03-10337/2016; от 06.09.2017 по делу № А03-10338/2016 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; и др.

статья 242.3 БК РФ содержала достаточно лаконичную формулировку с указанием на приостановление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений. Однако суды, как в дальнейшем покажет развитие законодательных подходов к данному вопросу, справедливо колебались относительно того, действительно ли действовавшие правила обязывали блокировать все имеющиеся у должника счета⁴¹³. Причем даже на уровне Верховного Суда РФ отсутствовало единообразие в подходе к этому вопросу, хотя и можно выделить в качестве доминирующей позицию о необходимости блокировать все счета⁴¹⁴.

Между тем подобное состояние судебной практики – отнюдь не следствие неоднозначности имевшейся формулировки Бюджетного кодекса РФ. Положения пункта 8 статьи 242.3 БК РФ однозначно указывали на необходимость приостановления операций на всех лицевых счетах должника. Поэтому данная проблема явилась следствием предпринимавшихся попыток соблюдения баланса частных и публичных интересов при определении пределов автономии бюджетного законодательства применительно к исполнению судебных актов против бюджета.

С одной стороны, сформированный практикой подход выглядел оправданным. Полное приостановление любых расходов должника до исполнения судебного акта способствует скорейшему достижению задач рассматриваемой бюджетной процедуры, а именно погашению долга и восстановлению индивидуальных нарушенных прав. С другой стороны, такая абсолютизация косвенных мер принуждения, применяемая в рамках исполнения судебного акта против бюджета, способна существенным образом влиять на субъективные права третьих лиц, затрудняя и даже блокируя их реализацию в результате приостановления операций по счетам должника. Следовательно, можем ли мы, к

⁴¹³ Гуреев В. А. Принудительное исполнение судебных актов о взыскании денежных средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2009. № 1. С. 34–35; Селезнев В. А. Вопросы исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2010. № 2–3. С. 55.

⁴¹⁴ Определения судьи от 21.07.2016 № 306-КГ16-7918; от 02.11.2017 № 301-КГ17-16158 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

примеру, нарушить права получателя субсидии, до которого данные денежные средства доводятся через счета должника? Вопрос более чем спорный, если учесть, что такое нарушение прав третьих лиц, вызванное исполнением судебного акта в условиях иммунитета бюджетов, прямо противоречит одной из целей введения особых процедур главы 24.1 БК РФ – необходимости обеспечения этих прав третьих лиц⁴¹⁵.

Кроме того, данный подход недопустим и с точки зрения основ современного финансового законодательства. Формируя основы действующего правопорядка, Конституционный Суд РФ в 1997 году указал, что реализация прав и законных интересов отдельных граждан (групп граждан) не должна оказывать чрезмерно негативное влияние на обеспечение бюджетными средствами прав и интересов всех лиц⁴¹⁶. Следовательно, реализация прав конкретного лица не может осуществляться в нарушение прав и законных интересов иных лиц.

Второй аспект обозначенной проблемы связан с оценкой правомерности приостановления операций по счетам в ситуации, когда неисполнение судебного акта в трехмесячный срок вызвано дефицитом бюджета и отсутствием необходимых денежных средств⁴¹⁷. Зачастую финансовый орган, пытаясь найти денежные средства для исполнения судебного акта, перераспределял имеющиеся денежные средства, обращался в представительный орган публично-правового образования за изменением акта о бюджете, просил выделить дополнительные межбюджетные трансферты для погашения образовавшейся задолженности из вышестоящих бюджетов, однако данные действия не привели к положительному результату.

⁴¹⁵ Пункт 3.1 Постановления от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁶ Постановление от 23.12.1997 № 21-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение от 15.12.2000 № 251-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁷ Определение судьи от 04.04.2016 № 302-КГ16-2289 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 04.03.2015 по делу № А71-3576/2015 / Арбитражный суд Уральского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 13.05.2016 по делу № А12-31892/2012 / Арбитражный суд Поволжского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Суды крайне редко в такой ситуации встают на сторону кредитора, признавая необходимость приостановления операций по счетам⁴¹⁸. Такой подход арбитражных судов полностью совпадает с практикой Конституционного Суда РФ по данной категории дел, которая признает приостановление операций по счетам возможным только в том случае, если финансовый орган не предпринял все возможные организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, с учетом конкретных условий исполнения бюджета публично-правового образования и с соблюдением правил, установленных действующим бюджетным законодательством⁴¹⁹.

Между тем в отсутствие ответственности за неисполнение судебного акта и невозможности получить причитающиеся по судебному акту денежные средства в ином порядке недопустимость приостановления операций по счетам в ситуации неисполнения судебного акта по причине дефицита бюджета позволяет должникам годами не исполнять судебные акты.

Приведенная проблематика приостановления операций по счетам должника - казенного учреждения не позволяет говорить о том, что правоприменитель, определяя степень автономии бюджетных правил исполнения судебных актов, руководствуется необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов. Поэтому, возможно, именно с этим связано то, что в 2018–2019 годах в данную норму вносятся изменения, которые выводят из-под блокировки при неисполнении судебного акта в установленный законом срок ряд операций, перечисление денежных средств по которым обеспечивает права третьих лиц⁴²⁰. Тем самым восполняется не достигнутый в результате правоприменительного толкования баланс частных и публичных интересов при определении пределов

⁴¹⁸ Постановление от 04.03.2015 по делу № А71-3576/2015 / Арбитражный суд Уральского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 13.05.2016 по делу № А12-31892/2012 / Арбитражный суд Поволжского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁹ Пункт 3 Определение от 01.10.2009 № 1312-О-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁰ Пункт «д» части 5 статьи 1 Федерального закона от 04.06.2018 № 142-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования исполнения судебных актов и Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2018 году». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт «к» части 36 статьи 1 Федерального закона от 27.12.2019 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

автономии бюджетного регулирования отношений, складывающихся при приостановлении операций по счетам должника с целью восстановления баланса частных и публичных интересов.

Приведенный анализ правовых проблем, возникающих при исполнении судебных актов против бюджета, не стоит воспринимать как исчерпывающий, т.к. на практике возникают и иные спорные вопросы, некоторые из которых будут рассмотрены далее. Однако уже данная нами характеристика проблем демонстрирует, что при определении пределов автономии анализируемого бюджетно-правового регулирования необходимо руководствоваться требованием соблюдения баланса частных и публичных интересов. Превышение же таких пределов грозит искажением отраслевых отношений, лежащих в основе полученного судебного акта, и, как следствие, нарушением прав взыскателя.

Вместе с тем обобщенная правоприменительная практика свидетельствует о том, что выявление допустимых пределов автономии, а значит и баланса частных и публичных интересов не опирается на какую-либо универсальную методологию, что затрудняет оценку обоснованности предлагаемых ею в конкретных случаях подходов. В связи с этим постараемся понять, какой правовой инструментарий позволит обеспечить учет баланса частных и публичных интересов при определении пределов автономии бюджетно-правовых норм об исполнении судебного акта в условиях иммунитета бюджетов.

Исполнение судебных актов в условиях иммунитета бюджетов сопряжено с ограничением («сжатием») прав взыскателя, осуществляемым ради достижения конституционно значимых целей. При этом значимая часть таких ограничений на сегодняшний день возникает в результате придания автономии бюджетно-правового регулирования широких пределов. Следовательно, ограничение прав взыскателя при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов также должно отвечать балансу частных и публичных интересов, как и пределы автономии вызывающие эти ограничения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, право на судебную защиту, в том числе на справедливое правосудие в разумные сроки, не может

быть признано реализованным, если судебный акт своевременно не исполняется⁴²¹. Причиной этого служит, в частности то, что неисполнение судебного акта препятствует эффективному и полному восстановлению в правах, правомерность которых как раз и зафиксирована в рамках судебной процедуры⁴²². Соответственно, поскольку производимые в рамках исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов ограничения влияют на полноту и своевременность восстановления прав взыскателя, то такие ограничения могут быть признаны ограничением конституционного права на судебную защиту.

Согласно части 3 статьи 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, из чего следует, что реализация права конкретного лица может быть ограничена лишь в целях обеспечения возможности осуществления конституционных прав других лиц. В свою очередь часть 3 статьи 55 Конституции РФ так же закрепляет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты целей, совокупное значение которых в свете статьи 2 Конституции РФ сводится, опять же, к конституционным правам других лиц⁴²³. Следовательно, само по себе ограничение права на судебную защиту может и не быть нарушением права частного лица⁴²⁴. Однако не любое ограничение конституционных прав является допустимым.

Несмотря на формально заложенный лишь в части 3 статьи 55 Конституции РФ тест пропорциональности производимого ограничения конституционного права, это же требование имманентно заложено и в части 3 статьи 17 Конституции РФ⁴²⁵. Возможность ограничения осуществления права одного лица в пользу другого предполагает, что такое «сжатие» останавливается в тот момент, когда реализация ограничивающего права становится минимально возможной.

⁴²¹ Постановления от 15.01.2002 № 1-П; от 14 мая 2003 года № 8-П; от 14.07.2005 № 8-П; от 12.07.2007 № 10-П; от 26.02.2010 № 4-П; от 14.05.2012 № 11-П; от 10.03.2016 № 7-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; и др.

⁴²² Там же.

⁴²³ Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 189.

⁴²⁴ Савенков А. В. Индексация присужденных денежных сумм в условиях иммунитета бюджетов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 66.

⁴²⁵ Там же. С. 161.

Последующее же продвижение в этом направлении с целью создания более удобного режима для такого права вступает в противоречие с целями части 3 статьи 17 Конституции РФ.

Таким образом, часть 3 статьи 55 Конституции РФ, равно как и часть 3 статьи 17, требуют соразмерности (пропорциональности), а именно чтобы в результате ограничения права ограничиваемое и ограничивающее права нашли свое наиболее полное осуществление⁴²⁶. В противном случае такое ограничение будет являться недопустимым и тем самым нарушать право одного из лиц. Поэтому для того, чтобы определить накладываемое автономией бюджетного регулирования ограничение на право на судебную защиту как допустимое и, следовательно, отвечающее балансу частных и публичных интересов, необходимо установить его соразмерность цели ограничения.

Тест на пропорциональность предполагает последовательное рассмотрение нескольких вопросов. Прежде всего, для возможности последующей оценки соразмерности ограничения должно быть установлено наличие самого ограничения конституционного права⁴²⁷. В связи с чем при оценке положений бюджетного законодательства об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов на предмет ограничения конституционного права взыскателя на судебную защиту должны быть установлены «сжатия» его прав по сравнению с их общегражданской регламентацией.

Кроме того, необходимо определить правомерность такого ограничения⁴²⁸, т.к. вопрос о соразмерности ограничения не может быть поставлен применительно к неправомерному ограничению. В доктрине предлагается выделять два критерия правомерности ограничения: формальный и материальный. При этом под формальным критерием понимается установление ограничения в законе, а под материальным – наличие конституционно-значимых целей, ради которых и производится ограничение права.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Там же. С. 163.

⁴²⁸ Там же. С. 164.

В рассматриваемом случае особенности исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов установлены федеральным законом, а именно Бюджетным кодексом РФ и (или) Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Следовательно, если обнаруженное ограничение выводится из норм указанных актов, то можно говорить о том, что формальный критерий ограничения конституционного права соблюден.

Что же касается материального критерия, то он также может наличествовать, поскольку рассматриваемые процедурные особенности преследуют конституционно значимые цели предоставления возможности публичному субъекту принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств для предотвращения риска невозможности осуществления органами государственной власти своей деятельности⁴²⁹ и (или) обеспечения дополнительной сохранности денежных средств⁴³⁰.

Наконец, тест на пропорциональность предполагает, что производимое ограничение соразмерно преследуемым целям⁴³¹. При этом определение названной соразмерности, прежде всего, предполагает установление причинно-следственной связи между производимым ограничением права и достигаемым результатом⁴³². Иными словами, необходимо ответить на вопрос, возможно ли выполнение поставленной конституционно-правовой цели в отсутствие такого ограничения⁴³³.

Следовательно, любое ограничение прав взыскателя, производимое на основании бюджетных норм об исполнении судебных актов, должно быть обосновано невозможностью достижения целей иммунитета бюджетов в отсутствие него. В противном случае такое ограничение не может быть признано соразмерным, что означает его произвольность и чрезмерность. Поэтому лишь соразмерное ограничение отвечает балансу частных и публичных интересов.

⁴²⁹ Постановление от 14.07.2005 № 8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁰ Пункт 3 Постановления от 02.03.2010 № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴³¹ Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 163–174.

⁴³² Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. С. 172.

⁴³³ Там же.

Таким образом, оценка обоснованности пределов автономии бюджетного регулирования исполнения судебных актов должна быть связана с сопоставлением выводимых из автономии ограничений прав взыскателя с целью предоставления публичному субъекту возможности принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств для формирования расхода по судебному акту и (или) препятствования бесконтрольному обращению взыскания на средства бюджета.

§2. Пределы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов в контексте возмездности пользования денежными средствами

Из текста пункта 6 статьи 242.2 БК РФ следует, что исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов в орган, ответственный за это. Его содержание, с очевидностью, свидетельствует о том, что данная норма коррелирует с обозначенной Конституционным Судом РФ целью предоставления публичному субъекту возможности перераспределения денежных средств для обеспечения непрерывного исполнения государством своих функций. Следовательно, опираясь на данную конституционно-правовую цель, мы можем предположить, что диспозиция анализируемой нормы ограничивается бюджетно-правовым регулированием в части определения времени, отведенного на формирование расхода бюджета и, как следствие, исполнения судебного акта.

Вместе с тем, как уже было отмечено, правоприменитель исходит из того, что абзац первый пункта 6 статьи 242.2 БК РФ не только закрепляет отведенный на исполнение судебного акта срок, но и способен вторгаться в гражданско-правовые и гражданско-процессуальные отношения, изменяя закрепленное отраслевым законодательством развитие таких отношений⁴³⁴.

⁴³⁴ Пункт 3 Определения от 13.02.2018 № 249-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Болтинова О. В. Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 156.

Во-первых, суды со ссылкой на пункт 6 статьи 242.2 БК РФ исключают начисление процентов за пользование чужими денежными средствами в условиях иммунитета бюджетов в период, отведенный на исполнение судебного акта, притом что правовая регламентация их начисления содержится в статье 395 ГК РФ⁴³⁵. Во-вторых, суды на основании этой же бюджетно-правовой нормы отказывают в индексации присужденных судом денежных сумм, правовое регулирование которой закрепляется статьей 208 ГПК РФ и статьей 183 АПК РФ⁴³⁶. Каждая из названных проблем имеет свои особенности. Однако суды в обоих случаях, ориентируясь на схожие аргументы, придают пункту 6 статьи 242.2 БК РФ равновысокую степень автономии⁴³⁷. При этом важно отметить, что данные позиции являются господствующими на практике и отражают разделяемые большинством судов подходы.

Между тем такая признаваемая на практике допустимость вторжения пункта 6 статьи 242.2 БК РФ в регулирование гражданских материальных и процессуальных отношений вызывает сомнения. Поэтому, чтобы понять, насколько такой подход правоприменительной практики отвечает балансу частных и публичных интересов, обратимся к предложенному ранее тесту пропорциональности.

Прежде всего, обращение к тесту пропорциональности предполагает необходимость установления имеющегося ограничения конституционных прав, связанного с отказом взыскателю в начислении процентов за пользование чужими

⁴³⁵ Пункт 17 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; и др.

⁴³⁶ Пункт 17 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 7 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; и др.

⁴³⁷ Проблемы автономии бюджетно-правового регулирования, связанные с применением положений статьи 395 ГК РФ и статьи 208 ГПК РФ, статьи 183 АПК РФ, рассматривались автором в следующих публикациях: Савенков А. В. Индексация присужденных денежных сумм в условиях иммунитета бюджетов. С. 65–67; Савенков А. В. Проценты за пользование чужими денежными средствами в условиях иммунитета бюджетов. С. 39–44.

денежными средствами и индексации присужденных судом денежных сумм при исполнении судебного акта в условиях иммунитета бюджетов.

Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата или иной просрочки в их уплате на сумму долга начисляются проценты. Названной статьей не указывается, с кого момента данные проценты подлежат начислению по гражданско-правовым обязательствам. Однако из буквального толкования рассматриваемой нормы можно вывести общее правило, согласно которому такие проценты подлежат начислению с момента, когда пользование денежными средствами лишается правового основания⁴³⁸. Следовательно, в случае неисполнения обязательства, возникающего из договора, момент начала начисления процентов не вызывает сомнений, т.к. неправомерность пользования денежными средствами может возникнуть не раньше впадения должника в просрочку⁴³⁹.

Отсутствуют особые возражения и относительно момента начала начисления рассматриваемых процентов по обязательствам из неосновательного обогащения – с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств⁴⁴⁰. Это же утверждение справедливо и в отношении реституционных обязательств⁴⁴¹.

Что же касается начала начисления процентов за пользование чужими денежными средствами по обязательствам из причинения вреда, то данный вопрос является более спорным. Отечественные суды традиционно полагают, что проценты за пользование чужими денежными средствами по обязательствам, возникающим из причинения вреда, подлежат уплате с момента вступления в

⁴³⁸ Пункты 50–52 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁹ Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005. С. 123.

⁴⁴⁰ Пункт 26 Постановления Пленума № 13, Пленума № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» / Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 58 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴¹ Пункт 58 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

законную силу судебного акта⁴⁴². Однако, как справедливо отмечается в доктрине, верность такого подхода может быть оспорена⁴⁴³. В частности, он вступает в противоречие с принципом, согласно которому причинитель вреда всегда находится в просрочке с момента совершения гражданского правонарушения⁴⁴⁴. Соответственно, при таком понимании проценты должны подлежать уплате с момента причинения вреда.

В свою очередь, статья 208 ГПК РФ и статья 183 АПК РФ устанавливают, что взысканные по судебному акту денежные средства могут быть проиндексированы со дня его вынесения.

Таким образом, гражданское и гражданское процессуальное законодательство вполне определенно устанавливают момент, с которого должно производиться начисление процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, и индексация взысканных по судебному акту денежных сумм в общегражданском порядке. Вместе с тем придаваемая судами пункту 6 статьи 242.2 БК РФ автономия блокирует для взыскателя возможность обращения к нормам отраслевого законодательства. Поэтому суды настаивают на том, что в условиях иммунитета бюджетов начисление процентов за пользование чужими денежными средствами по отдельным видам обязательств и индексация взысканных судом денежных сумм не производится в период с момента вступления судебного акта в законную силу и до поступления исполнительного документа в орган, ответственный за организацию его исполнения, а также в течение отведенного на его исполнение срока⁴⁴⁵.

⁴⁴² Пункт 23 Постановления Пленума № 13, Пленума № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» / Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 57 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴³ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. С. 661.

⁴⁴⁴ Тололаева Н. В. Последствия нарушения обязательства солидарным должником // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 84–85.

⁴⁴⁵ Пункт 17 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Между тем важно отметить, что указанный спорный подход к начислению процентов за пользование чужими денежными средствами на практике применяется даже правоприменителем не ко всем обязательствам, подтвержденным исполняемым в рамках главы 24.1 БК РФ судебным актом. Поэтому можно утверждать, что в описанных ниже ситуациях исполнения судебного акта в условиях иммунитета бюджетов, суды придают пункту 6 статьи 242.2 БК РФ разную степень автономии.

Прежде всего, в судебной практике признается, что начисление процентов за пользование чужими денежными средствами начинается не раньше истечения трехмесячного срока, отведенного на исполнение судебного акта с момента предъявления исполнительных документов к исполнению, по обязательствам о возмещении вреда⁴⁴⁶. Это обосновывается тем, что данные отношения регулируются пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ, т.к. они, по всей видимости, прямо поименованы в статье 242.2 БК РФ⁴⁴⁷. С этого же момента подлежат индексации и присужденные в счет возмещения вреда денежные средства⁴⁴⁸.

В свою очередь, в отношении начисления процентов при просрочке исполнения обязательств, возникающих из гражданско-правовых сделок, суды не усматривают влияния норм, определяющих порядок исполнения подтверждающих такие обязательства судебных актов, на параметры применения гражданского законодательства. При этом на сегодняшний день Верховный Суд РФ на уровне абстрактных разъяснений говорит лишь о тех обязательствах, что

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 9 раздела «Судебная коллегия по экономическим делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения судьи от 21.01.2016 № 307-ЭС15-16592; от 21.01.2016 № 307-ЭС15-19019 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁸ Пункт 17 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 7 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение судьи от 09.01.2023 N 305-ЭС22-16399 // Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

были приняты на себя казенным учреждением, а потому подлежащих исполнению в порядке статей 242.3–242.5 БК РФ⁴⁴⁹.

Однако, учитывая уже приводимую позицию правоприменительных органов об ограничении круга судебных актов, исполняемых в порядке статьи 242.2 БК РФ, фактически судебными актами, принятыми по требованиям о возмещении вреда⁴⁵⁰, данная проблематика в отношении исполнения судебных актов против публично-правовых образований по подтвержденным договорным обязательствам снимается, поскольку такие судебные акты подлежат исполнению также в порядке статей 242.3–242.5 БК РФ.

Вместе с тем представляется возможным говорить, что и в случае исполнения указанных судебных актов против публично-правового образования в порядке статьи 242.2 БК РФ проценты должны начисляться без каких-либо ограничений, поскольку логика, лежащая в основе выведения обязательств из договора из-под действия автономии бюджетно-правового регулирования, универсальна⁴⁵¹. Суды в этом случае ссылаются на то, что порядок и срок исполнения судебного акта, предусмотренные пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ, не применяются к судебным актам об исполнении договорных обязательств⁴⁵², поскольку этот вид обязательств, по всей видимости, прямо не поименован в положениях главы 24.1 БК РФ, в отличие от обязательств по возмещению вреда.

Такие же подход и логика к начислению процентов применяются Верховным Судом РФ в отдельных делах, в рамках которых проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, взыскиваются по обязательствам из неосновательного обогащения. Это позволяет взыскать проценты полностью за весь промежуток удержания неосновательно полученных или сбереженных

⁴⁴⁹ Пункт 21 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁰ Пункт 19 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵¹ Определения судьи от 04.05.2016 № 133-ПЭК16; от 04.04.2016 № 305-ЭС16-1588 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵² Определение судьи от 05.12.2017 № 308-ЭС17-19060 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

денежных средств, определяемый по правилам гражданского законодательства⁴⁵³. При этом данная позиция распространяется на все случаи взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами по обязательствам, возникающим из неосновательного обогащения, включая и случаи возврата полученного по неисполненному договору⁴⁵⁴.

Представляется, что данная дифференциация подходов к начислению процентов за пользование чужими денежными средствами в зависимости от вида судебного акта не основана на законе. Системный анализ статьей 239, 242.1–242.5 БК РФ позволяет утверждать, что исполнение любых судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов, должно производиться в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом РФ. Так, статьей 242.2 БК РФ закрепляется, что ее порядок исполнения судебных актов распространяется не только на судебные акты, связанные с неосуществлением судопроизводства и неисполнением судебного акта в разумный срок и возмещением вреда, но и по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны. В связи с этим, разъяснение Высшего Арбитражного Суда РФ о применении статьи 242.2 БК РФ ко всем случаям взыскания денежных средств с публично-правового образования в большей степени согласовалось с нормами Бюджетного кодекса РФ⁴⁵⁵.

В свою очередь, статьи 242.3–242.5 БК РФ предусматривают порядки исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджета по денежным обязательствам казенных учреждений. При этом, как отмечает Верховный Суд РФ, под денежными обязательствами казенного учреждения понимаются, в том числе, обязательства, возникающие из гражданско-правовых

⁴⁵³ Пункт 9 раздела «Судебная коллегия по экономическим делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 21.02.2022 № 5-КГ21-188-К2 / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁴ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 21.01.2016 № 305-ЭС15-12509; от 26.09.2017 № 310-ЭС17-6768 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁵ Пункт 3 Постановления Пленума от 23.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

сделок и неосновательного обогащения⁴⁵⁶. Соответственно, под регулирование статьей 242.3–242.5 БК РФ также попадают любые иски против казенных учреждений, связанные с взысканием денежных средств.

Что же касается судебных актов об обращении взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению средства участников казначейского сопровождения, то стоит отметить, что статья 242.6-1 БК РФ также охватывает исполнение всех возможных судебных актов, на основании которых допускается обращение взыскания на данные средства. Это же справедливо и в отношении судебных актов, вынесенных против автономных и бюджетных учреждений, если обращение взыскания производится на отраженные на их лицевых счетах средства⁴⁵⁷.

Таким образом, с позиций действующего бюджетного законодательства исполнение любого судебного акта об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, подлежащие казначейскому сопровождению средства, а равно на средства, отображенные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, должно производиться с учетом особенностей, установленных бюджетным законодательством. При этом предложенное Верховным Судом РФ основание для наделения бюджетно-правового регулирования при начислении процентов за пользование чужими денежными средствами различными пределами автономии необходимо рассматривать как попытку выявления конституционно-значимых причин для такой дифференциации.

В связи с этим, особенно интересен тот факт, что применительно к индексации присужденных денежных сумм подобная дифференциация относительно момента ее начала не проводится⁴⁵⁸. Поэтому возможность ее

⁴⁵⁶ Пункт 19 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁷ Часть 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁸ К иному выводу приходят Л. С. Мирза и И. М.Суворова, указывая, что позиция судебной практики по вопросы индексации присужденных средств по судебным актам, исполняемым в условиях иммунитета бюджетов,

осуществления до момента истечения срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ, отсутствует по любым судебным актам, вне зависимости от лежащего в основании обязательства⁴⁵⁹.

Таким образом, анализ норм бюджетного законодательства с учетом их интерпретации в судебной практике позволяет говорить о наличии ограничений прав взыскателя при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов в части начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации присужденных денежных сумм в сравнении с состоянием этих же прав при общегражданском исполнении судебных актов. При этом ограничение в части начисления процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, имеется лишь при исполнении судебных актов о возмещении вреда, тогда как отказ в индексации присужденных денежных средств имеется в отношении любых судебных актов, исполняемых в условиях иммунитета бюджетов. Вместе с тем различия в усматриваемых на практике пределах автономии бюджетно-правового регулирования в части начисления указанных процентов не основаны на конституционно-значимых причинах, а потому должны быть отброшены как неверные. Поэтому дальнейшее применение теста на пропорциональность реализуется без учета упомянутой дифференциации.

Между тем, как уже было указано, несвоевременное исполнение судебного акта препятствует эффективному и полному восстановлению в правах, защита которых была осуществлена в рамках судебной процедуры⁴⁶⁰, в связи с чем право на судебную защиту не может быть признано реализованным⁴⁶¹. Поэтому в законодательстве должны быть предусмотрены механизмы, позволяющие выигравшей стороне спора компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта⁴⁶².

разделилась. Однако в подтверждение данного тезиса не приводятся конкретных примеров (Мирза Л. С., Суворова И. М. Исполнение судебных решений в отношении публично-правовых образований и финансовая ответственность государства. С. 45).

⁴⁵⁹ Определение от 28.05.2020 № 1249-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁰ Постановления от 15.01.2002 № 1-П; от 14.05.2003 № 8-П; от 14.07.2005 № 8-П; от 12.07.2007 № 10-П; от 26.02.2010 № 4-П; от 14.05.2012 № 11-П; от 10.03.2016 № 7-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Постановление от 25.01.2001 № 1-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Одним из неблагоприятных последствий является невозможность использования денежных средств для извлечения экономической выгоды при продолжении неправомерного удержания должником денежных средств, даже после принятия судебного акта о необходимости их выплаты кредитору. На этот случай в законодательстве статьей 395 ГК РФ установлена мера ответственности в виде процентов. Данные проценты, будучи мерой ответственности, прежде всего, преследуют цель наказания неисправного должника и потому не являются в полной мере платой за пользование денежными средствами⁴⁶³. Однако действующее законодательство позволяет говорить и о том, что их начисление, помимо карательной функции, преследуют также цель компенсации, т.к. сумма процентов засчитывается в счет суммы убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства⁴⁶⁴. Соответственно, основанный на толковании пункта 6 статьи 242.6 БК РФ судами запрет на начисление процентов за пользование чужими денежными средствами в условиях иммунитета бюджетов приводит к невозможности компенсации таких убытков, как минимум, при помощи механизма статьи 395 ГК РФ.

Другим примером неблагоприятных последствий, вызванных несвоевременным исполнением судебного акта, выступает инфляционное обесценивание присужденных денежных сумм в период их удержания должником, в течение которого взыскатель при их своевременном перечислении должником и отсутствии к тому препятствий имел бы возможностью воспользоваться их полной покупательной способностью. Именно это призвана нивелировать индексация взысканных по судебному акту денежных сумм, тем самым, как указал Конституционный Суд РФ, обеспечить «право взыскателя на

⁴⁶³ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 656–657; Гражданское право: учебник. В 4 томах. Том 3 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2020. С. 87.

⁴⁶⁴ Пункт 1 статьи 394; пункт 2 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод»⁴⁶⁵.

Инфляция является процессом экономическим и потому объективным в том смысле, что ее начало не может быть задано нормативно. В связи с этим утрата для взыскателя покупательной способности денежных средств начинается с момента их присуждения и продолжается далее, в том числе в период, отведенный публичному субъекту на исполнение судебного акта. Поэтому запрет на индексацию денежных средств по судебному акту, исполнение которого осуществляется в условиях иммунитета бюджетов, приводит к тому, что частное лицо по истечении трех месяцев получает причитающиеся ему денежные средства, уменьшенные на потери от инфляции за это время. При этом такое восстановление далеко не во всех случаях может быть компенсировано иными способами, например, как мы видим, начислением процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ⁴⁶⁶.

Таким образом, истолкование процедурных правил абзаца первого пункта 6 статьи 242.2 БК РФ, как исключаящих в силу автономии бюджетного регулирования начисление процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации присужденных денежных сумм при исполнении судебного акта в условиях иммунитета бюджетов, препятствует реальному восстановлению прав взыскателя, что является действительной целью судебного разбирательства и права на него. Тем самым такое истолкование обнаруживает угрозу ограничения конституционного права на судебную защиту.

Кроме того, приведенный анализ позволяет говорить о том, что такое ограничение основано на придаваемой норме закона интерпретации. Верховный Суд РФ прямо указывает, что названные запреты предусмотрены пунктом 6

⁴⁶⁵ Постановление от 23.07.2018 № 35-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Judgment on 12.06.2008, case No. 20937/07 (Moroko v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023).

⁴⁶⁶ Шварц М. З. К вопросу об индексации денежных сумм, присужденных решением суда // Наука СПбГУ-2021. Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 28.12.2021. СПб., 2022. – С. 1093.

статьи 242.2 БК РФ⁴⁶⁷. Однако поскольку текстуально они не содержатся в диспозиции нормы, то необходимо предположить, что они выводятся судом из нее с помощью толкования, в результате которого этой бюджетно-правовой норме придается крайне высокая степень автономии.

В связи с этим важен вопрос о том, может ли быть такое ограничение обосновано конституционно значимыми целями. Выше уже было отмечено, что пункт 6 статьи 242.2 БК РФ коррелирует с провозглашенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П целью предоставления возможности публично-правовому образованию принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств для исполнения судебных актов. При этом не представляется возможным обнаружить взаимосвязь названной нормы и конституционно-правой цели, связанной с воспрепятствованием бесконтрольному обращению взыскания на бюджетные средства.

Соответственно, запрет на начисление процентов за пользование чужими денежными средствами и индексацию в отведенный на исполнение судебного акта срок может быть необходим лишь для освобождения публичного субъекта от дополнительного финансового бремени на период формирования расхода бюджета для целей исполнения судебного акта. Однако, как уже было отмечено, необходимость формирования расхода бюджета для исполнения судебного акта имеется лишь при исполнении судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, включая выделенные казенным учреждениям в качестве лимитов бюджетных обязательств (статьи 242.2–242.5 БК РФ). При исполнении же судебных актов об обращении взыскания на средства участников казначейского сопровождения и автономных и бюджетных учреждений отсутствует необходимость перераспределения денежных средств, т.к. они уже были сформированы осуществленным ранее расходом бюджета.

⁴⁶⁷ Пункты 17 и 19 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, стремление избежать дополнительных обременений на период формирования соответствующего расхода может быть значимо только для процедур исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, включая ту часть, что доведена до казенных учреждений.

Это позволяет прийти к выводу, что при обращении взыскания на подлежащие казначейскому сопровождению средства участников казначейского сопровождения и отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, ограничения, проистекающие из автономии пункта 6 статьи 242.2 БК РФ, не могут быть обоснованы конституционно-правовыми целями иммунитета бюджетов. Поэтому невозможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации взысканных судом денежных сумм при исполнении судебных актов против участников казначейского сопровождения и автономных и бюджетных учреждений с момента вступления судебного акта в законную силу и до поступления исполнительного документа в орган Федерального казначейства, а также в течение отведенного на его исполнение срока является неправомерным ограничением конституционного права на судебную защиту. Косвенно это подтверждается и судебной практикой по делам против бюджетных учреждений, в отношении которых не действует названный запрет на начисление процентов⁴⁶⁸.

Таким образом, можно утверждать, что принципиальная допустимость существования ограничений права на судебную защиту в части невозможности компенсировать несвоевременное исполнение судебного акта процентами за пользование чужими денежными средствами или индексацией присужденных денежных сумм может быть основана конституционно-правовыми целями иммунитета бюджетов лишь при исполнении судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, включая выделенные казенным учреждениям в качестве лимитов бюджетных обязательств (статьи 242.2–242.5 БК РФ). В случае

⁴⁶⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 19.06.2019 № 308-ЭС18-25760 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

же обращения взыскания на средства участников казначейского сопровождения и автономных и бюджетных учреждений обозначенные Конституционным Судом РФ цели иммунитета бюджетов не оправдывают названные ограничения.

Вместе с тем сама по себе обозначенная допустимость ограничения прав взыскателя в случае отказа ему в начислении процентов за пользование средствами и в индексации присужденных сумм при исполнении судебных актов против бюджетов не может свидетельствовать о соблюдении пропорциональности (соразмерности) данного ограничения потребности исключить дополнительные обременения для публичного субъекта на период формирования соответствующего расхода. Следовательно, для того, чтобы определить накладываемое автономией бюджетного регулирования ограничение как допустимое, необходимо установить его соразмерность цели ограничения.

В судебной практике невозможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации присужденных денежных сумм оправдывается тем, что исполнение судебных актов против бюджета носит самостоятельный (в терминологии судов, как было отмечено, принудительный или добровольный)⁴⁶⁹ и заявительный⁴⁷⁰ характер. Соответственно, соразмерность рассматриваемого ограничения ставится в зависимость от объективных характеристик процедур исполнения судебных актов⁴⁷¹.

В связи с этим суды исходят из того, что статья 242.2 БК РФ не предполагает исполнения судебного акта в отсутствие заявления взыскателя, притом что трехмесячный срок, отведенный на исполнение судебного акта,

⁴⁶⁹ Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по гражданским делам от 14.03.2016 № 78-КГ15-47; от 11.04.2016 № 5-КГ15-175; от 25.04.2016 № 81-КГ16-3; от 16.05.2016 № 41-КГ16-3; от 05.09.2016 № 15-КГ16-5; от 24.10.2016 № 5-КГ16-125; от 24.10.2016 № 87-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по делам военнослужащих от 21.12.2017 № 202-КГ17-16; от 21.12.2017 № 202-КГ17-18 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение судьи от 19.04.2016 № 310-КГ16-3482 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁰ Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения от 19.04.2007 № 307-О-О ; от 11.05.2012 № 804-О / Конституционного Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по гражданским делам от 23.05.2016 № 81-КГ16-6; от 30.05.2016 № 49-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷¹ Лемонджавя Ю. Е. Указ. соч. С. 21–22.

необходим публично-правовому образованию для перераспределения денежных потоков с целью недопущения нарушения прав и свобод человека и гражданина из-за исполнения судебного акта⁴⁷². Исходя из этого суды приходят к выводу о том, что нахождение денежных средств в бюджете в течение срока непредъявления исполнительных документов и срока исполнения судебного акта, предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ, не может порождать неправомерное удержание денежных средств публично-правовым образованием⁴⁷³ и длительное неисполнение им судебного акта⁴⁷⁴. Поэтому с момента вступления в законную силу судебного акта и до момента истечения отведенного на его исполнение срока ни начисление процентов за неправомерное пользование денежными средствами, ни индексация присужденных денежных сумм невозможны.

Между тем такая позиция вызывает возражения.

Во-первых, нельзя согласиться с тем, что в указанные периоды отсутствует неправомерное удержание денежных средств публичным субъектом. Поэтому обратимся к динамике гражданско-правового обязательства, подтвержденного исполняемым в условиях иммунитета бюджетов судебным актом, чтобы понять, в какие временные промежутки существования обязательства удержание денежных средств является правомерным. Закрепленные бюджетным законодательством процедуры исполнения судебных актов позволяют выделить следующие временные интервалы:

(1) с момента возникновения обязательства, влекущего неправомерность пользования денежными средствами, и до момента вступления судебного акта в законную силу, подтверждающего существование такого обязательства;

⁴⁷² Определения от 19.11.2015 № 2703-О, от 23.11.2017 № 2608-О / Конституционного Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷³ Определения от 11.05.2012 № 804-О; от 19.11.2015 № 2703-О; от 23.11.2017 № 2608-О; от 11.05.2012 № 804-О; от 19.11.2015 № 2703-О; от 23.11.2017 № 2608-О / Конституционного Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁴ Пункт 7 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

(2) с момента вступления судебного акта в законную силу и до момента предъявления исполнительных документов в соответствующий финансовый орган;

(3) с момента предъявления исполнительных документов к исполнению и до момента истечения трехмесячного срока, отведенного на исполнение судебного акта;

(4) с момента истечения трехмесячного срока, отведенного на исполнение судебного акта до момента прекращения обязательства исполнением судебного акта.

Обращаясь к временному интервалу 1, необходимо отметить следующее. Действующее правовое регулирование, по общему правилу, связывает начало начисления процентов за пользование чужими денежными средствами с возникновением неправомерности пользования денежными средствами, в отношении которых и происходит начисление процентов⁴⁷⁵. Поэтому правопорядок связывает начало начисления процентов за пользование чужими денежными средствами по договорным обязательствам с момента впадения должника в просрочку⁴⁷⁶, а по обязательствам из неосновательного обогащения – с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о неосновательности своего обогащения⁴⁷⁷. В эти моменты удержание денежных средств становится неправомерным.

Вместе с тем в исключительных случаях момент начала начисления процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, может не совпадать с появлением неправомерности удержания денежных средств. Именно это мы наблюдаем в отношении начисления процентов по обязательствам из причинения вреда, начало которого связывается с моментом вступления судебного акта в

⁴⁷⁵ Пункты 50–52 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁶ Пункт 50 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁷ Пункт 58 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

законную силу⁴⁷⁸. Однако обязательство возместить причиненный вред возникает в момент причинения вреда⁴⁷⁹. Следовательно, в этот момент у делинквента возникает обязанность передать денежные средства в счет возмещения вреда или возместить его в натуре. Неисполнение же этого обязательства влечет за собой то, что должник фактически начинает пользоваться уже чужими денежными средствами⁴⁸⁰. Поэтому говорить о неправомерности удержания денежных средств необходимо именно со дня, следующего за неисполнением обязательства по возмещению вреда, а не с момента вступления судебного акта в законную силу.

Следовательно, с момента возникновения обязательства, влекущего неправомерность пользования денежными средствами, и до момента вступления судебного акта в законную силу, подтверждающего существование такого обязательства (временной промежуток 1), имеются достаточные основания говорить о том, что удержание денежных средств является неправомерным. Хотя российский правопорядок и не признает возможности начисления процентов в этот период по отдельным видам гражданско-правовых обязательств. При этом представляется, что поскольку Бюджетный кодекс РФ в главе 24.1 формально не охватывает своим предметом отношения между должником и взыскателем до момента появления подлежащего исполнению судебного акта, не должны усматриваться и основания для признания автономии бюджетно-правовой регламентации правомерности удержания денежных средств до наступления такого момента.

В свою очередь, относительно временных промежутков, имеющих место с момента вступления судебного акта в законную силу и до истечения срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ (интервалы 2 и 3), суды

⁴⁷⁸ Пункт 57 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁹ Покровский И. А. Обязательства из деликтов в проекте Гражданского уложения : (Прил. к протоколам собр. Киев. юрид. о-ва за 1899 г.) : Доклад чл. О-ва И. А. Покровского, чит. в собр. О-ва 27 нояб. 1899 г. Киев, 1901. С. 1–8.

⁴⁸⁰ О возможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на неденежные обязательства см.: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 657–658.

настаивают на том, что пользование денежными средствами является правомерным и начисление процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, невозможно.

Что же касается правомерности пользования денежными средствами с момента истечения трехмесячного срока на исполнение судебного акта (временной интервал 4), то не вызывает сомнений то, что такое пользование является неправомерным и потому в отсутствие установленного законом моратория должны начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами⁴⁸¹. Об этом же говорит и судебная практика⁴⁸².

Таким образом, складывается ситуация, при которой удержание бюджетных средств, признаваемое на первоначальных этапах неправомерным, в дальнейшем на определенных временных отрезках начинает признаваться правомерным, по завершении которых вновь становится неправомерным. Тем самым придаваемая судами в рамках соответствующей интерпретации бюджетному законодательству автономия опровергает для определенных этапов развития отношений со взыскателем основанный на гражданском законодательстве вывод о неправомерности удержания его денежных средств должником.

При этом, с точки зрения гражданско-правовой материи, сказанное может восприниматься так, что в момент вступления судебного акта в законную силу данное обязательство по передаче неправомерно удерживаемых денежных средств прекращается, а затем восстанавливается после истечения отведенного на исполнение судебного акта срока. Однако такая ситуация и с точки зрения действующего гражданского законодательства, и с точки зрения доктрины

⁴⁸¹ Комягин Д. Л. Исполнение судебных актов о взыскании из бюджета: практика, теория и история вопроса. С. 47; Комягин Д. Л. Процедуры исполнения судебных актов о возмещении вреда из бюджета // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2014. № 12. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Комягин Д. Л. Научно-практический комментарий к главе 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации». Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Репинский С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / под науч. ред. К. К. Лебедева. СПб., 2002. С. 214.

⁴⁸² Пункт 17 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховного Суда РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; и др.

вызывает серьезные возражения. Следовательно, имеются основания утверждать, что удержание денежных средств будет неправомерным на протяжении всего существования обязательства по их передаче, в том числе в период с момента вступления судебного акта в законную силу и до момента истечения срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ.

Во-вторых, нельзя согласиться с тем, что для индексации присужденных денежных средств в условиях иммунитета бюджетов важна длительность неисполнения судебного акта. Согласно статье 208 ГПК РФ и статье 183 АПК РФ, взысканные по судебному акту денежные средства, могут быть проиндексированы. Смысл этого правового института, как отметил Конституционный Суд РФ, заключается в «возмещении взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений»⁴⁸³. Следовательно, индексация является инструментом защиты и не сводится к мере гражданско-правовой ответственности⁴⁸⁴.

В связи с этим суды долгое время, опираясь на компенсационный характер данной гарантии, понимали текст указанных норм буквально, связывая индексацию исключительно с фактом обесценивания денежных средств⁴⁸⁵. При этом не делалось исключений из данного подхода и для индексации сумм, присужденных по искам об обращении взыскания на средства бюджетов. Поэтому правоприменители допускали индексирование присужденных сумм, в том числе,

⁴⁸³ Определения от 20.03.2008 № 244-О-П; от 06.10.2008 № 738-О-О; от 29.09.2015 № 2180-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановления от 23.07.2018 № 35-П; от 12.01.2021 № 1-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁴ Определения от 20.03.2008 № 244-О-П; от 06.10.2008 № 738-О-О; от 23.06.2015 № 1469-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 3 Постановления от 23.07.2018 № 35-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁵ Пункт 7 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2008 года от 28.05.2008 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 9 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по гражданским делам от 09.12.2014 № 81-КГ14-17; от 20.01.2015 № 81-КГ14-15; от 14.07.2015 № 34-КГ15-8; от 14.07.2015 № 34-КГ15-9; ; от 24.11.2015 № 5-КГ15-123 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определения от 29.09.2015 № 2180-О; от 29.03.2016 № 703-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

в течение трехмесячного срока, отведенного публичному субъекту на исполнение судебного акта⁴⁸⁶.

Так, в одном из дел, постановление суда по которому было вынесено 13.07.2007, вступило в законную силу 09.08.2007 и было фактически исполнено 05.12.2007, Верховный Суд РФ прямо указал, что срок, предусмотренный статьей 242.2 БК РФ на исполнение судебного акта, «не освобождает должника от обязанности выплатить присужденные денежные суммы с учётом индексации за весь период неисполнения решения суда, который по смыслу статьи 210 ГПК РФ, следует исчислять с момента вступления решения суда в законную силу»⁴⁸⁷.

Однако в последующем судебная практика претерпевает изменения. Верховный Суд РФ занимает позицию, согласно которой индексация присужденных по судебному акту об обращении взыскания на средства бюджета денежных сумм недопустима до истечения трехмесячного срока, отведенного бюджетными процедурами на исполнение такого акта⁴⁸⁸. В основу подобного подхода ложатся, во-первых, доводы о том, что положения Бюджетного кодекса РФ не предусматривают самостоятельное исполнение судебных актов, которое может быть начато в отсутствие волеизъявления взыскателя. Кроме того отмечается, что рассматриваемые процессуальные нормы предусматривают индексацию для случаев длительного неисполнения судебного акта, которым трехмесячное неисполнение не может быть признано⁴⁸⁹. В итоге, в таком виде

⁴⁸⁶ Пункт 17 раздела «Судебная практика по уголовным делам» Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 года, утвержденного постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 03.06.2009 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25.12.2008 № 35-О08-48 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁸ Определения Судебной коллегии по гражданским делам от 14.03.2016 № 78-КГ15-47; от 11.04.2016 №5-КГ15-175; от 16.05.2016 № 41-КГ16-3; от 05.09.2016 № 15-КГ16-5; от 24.10.2016 № 5-КГ16-125; от 24.10.2016 № 87-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих от 21.12.2017 № 202-КГ17-16; от 21.12.2017 № 202-КГ17-18 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Определение судьи от 08.08.2017 № 303-ЭС15-6873 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁹ См., к примеру: Вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

данная позиция находит свое закрепление в абстрактных разъяснениях Верховного Суда РФ⁴⁹⁰.

Надо отметить, что Верховный Суд РФ в данном случае следует подходам Конституционного Суда РФ, который толкует норму статьи 208 ГПК РФ сквозь призму несвоевременного исполнения судебного акта, подчеркивая особое значение длительности такого неисполнения⁴⁹¹. Между тем буквальное толкование статьи 208 ГПК РФ и статьи 183 АПК РФ не позволяет говорить о ее применении лишь при неисполнении судебного акта, тем более – длительном. Более того, если данная мера не является мерой ответственности⁴⁹² и имеет своим основанием исключительно обесценивание денежных средств на день исполнения решения суда⁴⁹³, то это нивелирует значимость длительности неисполнения судебного акта. Учет вины в рассматриваемом случае возможен лишь при квалификации института индексации в качестве меры ответственности⁴⁹⁴. Вместе с тем правоприменитель неоднократно указывал, что индексации присужденных денежных сумм, даже, по искам к бюджету не ставится «в зависимость от вины должника в длительном неисполнении судебного решения»⁴⁹⁵. Следовательно, возможность индексации присужденных денежных средств не может быть обусловлена длительностью неисполнения судебного акта, а потому и при исполнении судебного акта в условиях иммунитета бюджетов она неважна.

⁴⁹⁰ Пункт 17 Постановления Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹¹ Определения от 20.03.2008 № 244-О-П; от 24.12.2013 № 1990-О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 23.07.2018 № 35-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹² Определение от 20.03.2008 № 244-О-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункты 3 и 4 Постановления от 23.07.2018 № 35-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹³ Пункт 3 Постановления от 23.07.2018 № 35-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 9 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁴ Семенцов П. Два удара Верховного суда РФ по индексации (ст.208 ГПК РФ) // Кто первым пойдет в Конституционный суд РФ? [Электронный ресурс] // Zakon.ru : [портал]. 03.07.2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/03/dva_udara_verhovnogo_suda_rf_po_indeksacii_st208_gpk_rf_kto_pervyj_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 17.04.2023).

⁴⁹⁵ Определение от 20.03.2008 № 244-О-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, правовые характеристики процедур исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов сами по себе не позволяют выявить оснований для признания автономии бюджетного регулирования в части определения последствий задержки взыскателем исполнения своих гражданско-правовых обязательств в рамках процедуры исполнения судебного акта. Это не позволяет поддерживать вывод о блокировании нормами Бюджетного кодекса РФ положений гражданского и гражданско-процессуального законодательства в части начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и осуществления индексации присужденных сумм.

Тем не менее, нельзя исключить, что выводы о таком блокировании могут быть продиктованы в условиях иммунитета бюджетов тем, что исполнение становится возможным исключительно в рамках самостоятельного исполнения судебного акта при обязательности выражения взыскателем волеизъявления на обращение за таким исполнением.

Между тем представляется, что данные правовые характеристики не способны влиять на указанные вопросы. Как отмечается в литературе, признание необходимости в самостоятельном исполнении судебного акта в условиях иммунитета бюджетов объясняется ничем иным, как исключительно желанием публичного субъекта устранить возможные негативные последствия, связанные с изъятием денежных средств из бюджетной системы⁴⁹⁶.

Однако самостоятельность исполнения судебного акта присутствует и в рамках общегражданского исполнения, что не препятствует перенесению негативных последствий несвоевременного исполнения судебных актов на должника.

Что же касается заявительности процедур исполнения судебных актов, то статьи 242.2–242.5 БК РФ устанавливают, что к исполнительному документу, направляемому в финансовый орган публично-правового образования или орган Федерального казначейства, должно быть приложено заявление, подписанное

⁴⁹⁶ Комягин Д. Л. Исполнение судебных актов о взыскании из бюджета: практика, теория и история вопроса. С. 35–36; Колюхова Т. В. К вопросу об исполнении судебных решений по искам к Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 32.

заявителем или его представителем. Соответственно, по мысли законодателя, исполнение судебного акта в соответствии с процедурами главы 24.1 БК РФ не может быть начато без предъявления исполнительных документов и заявления, что однако не снимает с должника обязанности по добровольному исполнению судебного акта вне указанных процедур непосредственно после его принятия.

Вместе с тем необходимость предъявления взыскателем исполнительных документов для запуска процедуры их исполнения соответствующим органом не является чем-то уникальным, поскольку выступает проявлением общего для гражданского судопроизводства и (или) исполнительного производства принципа диспозитивности. Суть же данного принципа сводится к тому, что судебный процесс по общему правилу движется исключительно действиями истца (взыскателя), а органы, ответственные за принятие и исполнение судебного акта, совершают какие-либо процессуальные действия лишь при наличии соответствующего импульса. Поэтому обращение за организацией исполнения судебного акта в рамках статей 242.2–242.5 БК РФ логично укладывается в общую систематику рассматриваемых отношений.

В связи с этим, как представляется, есть основания полагать, что организуемое уполномоченными на то органами самостоятельное исполнение судебного акта должником в условиях иммунитета бюджетов схоже по своим характеристикам с также самостоятельным исполнением судебного акта должником в общегражданском порядке, предусмотренном частями 11 и 12 статьи 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В рамках такого исполнения невозможно говорить о том, что исполнение судебного акта осуществляется судебным приставом-исполнителем, поскольку исполнение производится самостоятельными действиями должника. Пристав же в этом случае лишь организует исполнение, уведомляя должника о поступивших на исполнение исполнительных документах и необходимости перечисления взыскателю должного по судебному акту. Поэтому такой порядок исполнения схож с процедурами, предусмотренными статьями 242.2–242.5 БК РФ.

Однако при таком общегражданском исполнении судебного акта отсутствуют ограничения в части начисления процентов за неправомерное пользование денежными средствами и индексация испрашиваемых по судебному акту денежных сумм в период до истечения отведенного на исполнение судебного акта пятидневного срока.

Более того, не представляется возможным объяснить имеющийся в условиях иммунитета бюджетов отказ от начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации присужденных денежных средств аргументом о том, что исполнение судебного акта не может быть начато раньше, чем кредитор представит заявление с банковскими реквизитами⁴⁹⁷. Так, Конституционный Суд РФ, анализируя пункт 6 статьи 242.6 БК РФ, в Определении от 11.05.2008 № 804–О отметил, что исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов «предполагает совершение взыскателем активных действий, направленных на получение взыскиваемых денежных средств», среди которых особым образом было отмечено предоставление реквизитов банковского счета должника⁴⁹⁸.

Между тем, говоря о процедуре, закрепленной статьей 242.2 БК РФ, необходимо отметить, что Министерство финансов России или финансовый орган субъекта Российской Федерации или муниципального образования являются лишь органом, воплощающим волю публично-правового образования; в отношениях же с частным субъектом состоит публично-правовое образование. Это же касается и тех случаев, когда процедура статей 242.3–242.5 БК РФ применяется для исполнения судебных актов, вынесенных против органов публичной власти. Поэтому для исполнения судебного акта должно быть важно, обладает ли публично-правовое образование в лице любого из своих органов реквизитами, по которым может быть осуществлено исполнение. Соответственно, лишь в случае, если будет доказано, что публичный должник не располагал

⁴⁹⁷ Зайцева А. Ф. Законодательство об исполнении судебных постановлений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нуждается в изменении // Право в вооруженных силах. 2009. № 1. С. 63–64; Особое мнение судей Козловой О. А. и Харчиковой Н. П. к Постановлению Президиума от 22.10.2013 № 6309/13 / Высший Арбитражный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁸ Определение от 11.05.2008 № 804–О / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

реквизитами кредитора (взыскателя) и не имел объективной возможности получить их, негативные последствия в виде запрета на начисление процентов за пользование чужими денежными средствами или произведения индексации могут быть возложены на частное лицо. Применительно же к исполнению судебного акта против казенного учреждения в порядке статьи 242.3 БК РФ суды полагают, что аргумент о потенциальном отсутствии реквизитов взыскателя не может оправдывать невозможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами. Поэтому, как представляется, данный аргумент не может служить оправданием для казенных учреждений и в иных случаях, тем не менее, не исключая возможность в отдельных случаях переложить негативные последствия отсутствия у должника реквизитов на взыскателя.

Таким образом, обозначенные в судебной практике запреты на начисление процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, и индексации присужденных денежных сумм в период с момента вступления судебного акта в законную силу и до момента истечения срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ, не обнаруживают оснований, обусловленных объективными характеристиками процедур исполнения судебных актов.

Следовательно, можно предположить, что действительной причиной, лежащей в основе названных ограничений в части начисления процентов и индексации при исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, выступает стремление должника минимизировать дополнительные финансовые издержки в период, необходимый для формирования расхода бюджета для исполнения судебного акта. Однако это стремление в отсутствие иных конституционно-значимых причин не может само по себе свидетельствовать о пропорциональности (соразмерности) указанных ограничений. Предоставление публичному субъекту возможности отсрочить исполнение судебного акта для внесения изменений в сводную бюджетную роспись не связано с ограничением начисления процентов за неправомерное пользование денежными средствами или индексации в этот период, т.е. фактической бесплатностью пользования денежными средствами частного лица. Перераспределение публично-правовым

образованием бюджетных средств может осуществляться и при возложении на него обязанности компенсировать потери частного лица, размер части которых зависит непосредственно от политики государства в области сдерживания инфляции⁴⁹⁹ и, соответственно, может в той или иной степени контролироваться публичным субъектом.

Поэтому необходимость публичного субъекта в формировании расхода средств бюджета для исполнения судебного акта, исключая нарушение прав и свобод третьих лиц, не обнаруживает причинно-следственной связи с отказом взыскателю в начислении процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации присужденных денежных сумм в период до истечения отведенного на исполнение судебного акта трехмесячного срока, устанавливая тем самым неоправданные преференции для публичного субъекта⁵⁰⁰. В связи с этим такие ограничения прав частного лица следует признать несоразмерными, а ограничение права на судебную защиту – недопустимым в тех случаях, когда такие ограничения основаны исключительно на желании освободить публичный субъект от дополнительного финансового бремени на период, необходимый для формирования расхода бюджета в целях исполнения судебного акта. Следовательно, и заданные в анализируемом случае пределы автономии бюджетно-правового регулирования исполнения судебных актов не могут быть признаны отвечающими балансу частных и публичных интересов.

Вместе с тем, необходимо понимать, что данный вывод сделан в условиях взвешивания двух конституционно значимых переменных: права взыскателя на судебную защиту и необходимости предоставления публичному субъекту-должнику возможности формирования расхода бюджета для исполнения судебного акта в отсутствие дополнительных финансовых издержек.

⁴⁹⁹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, одобренные Советом директоров Банка России 09.11.2021 / Банк России. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁰ Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2005 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова. М., 2010 С. 175; Бораев З. К. Особенности представительства публично-правовых образований в отношениях по возмещению вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных органов и их должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011. С. 76.

Между тем при оценке соразмерности ограничения прав взыскателя должны дополнительно приниматься во внимание и иные конституционно значимые факты, если этого требуют политико-правовые, в частности экономические, причины. В таком случае вывод, сделанный в отношении названных ограничений относительно начисления процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, и индексации присужденных денежных сумм, может быть иным, в результате чего ограничения прав взыскателя также могут оказаться конституционно соразмерными. Однако они по-прежнему не могут приводить к неисполнению судебного акта в целом⁵⁰¹. В частности, как указывал Конституционный Суд РФ, таким конституционно значимым фактом может выступать существенная дефицитность бюджетных средств⁵⁰².

Тогда отказ в начислении процентов за пользование чужими денежными средствами и индексации присужденных денежных сумм будет сопряжен не только со стремлением публично-правового образования минимизировать финансовые издержки, связанные с принятием организационно-технических мер по перераспределению бюджетных средств с целью формирования расхода бюджета для исполнения судебного акта. Данные ограничения также будут выступать грантом финансовой устойчивости Российской Федерации⁵⁰³ и имеющих более весомую конституционную ценность прав и свобод третьих лиц, которые могли бы быть не просто нарушены, а отменены или поставлены под угрозу реализации в результате изъятия денежных средств из бюджетной системы, страдающей из-за нехватки средств, в связи с исполнением судебного акта.

Однако, как представляется, такие ограничения не могут по умолчанию следовать из закона или быть результатом его толкования, а потому они должны

⁵⁰¹ Нешатаева Т. Н. Первое решение Европейского суда по правам человека по имущественному спору против России: размышления, некоторые выводы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 8. С. 143-144; Кустова М. В. Баланс имущественных интересов частных лиц и публичного субъекта в свете новой бюджетно-правовой концепции. С. 18–19.

⁵⁰² Пункт 2.3 Постановления от 15.05.2006 № 5-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰³ Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения. С. 265.

быть прямо предусмотрены в тексте соответствующего федерального закона⁵⁰⁴. В противном случае такое регулирование вступает в противоречие с принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, требующего от органов публичной власти правовой определенности, сохранения разумной стабильности правового регулирования, недопустимости внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемости законодательной политики⁵⁰⁵.

⁵⁰⁴ Пункт 3.1 Постановления от 11.04.2011 № 4-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁵ Пункт 4 Постановления от 24.05.2001 №8-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 4.1 Постановления от 23.04.2004 № 9-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 2 Постановления от 20.04.2010 № 9-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 3 Постановления от 15.02.2019 № 10-П / Конституционный Суд РФ. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; и др.

Заключение

Проделанное исследование позволяет сделать выводы, которые можно отразить в следующих тезисах.

1. Исполнение судебных актов в условиях иммунитета бюджетов является одним из элементов общей системы исполнения судебных актов, предполагающей разделение всех исполнений судебных актов на добровольные и принудительные. При этом анализируемые процедуры исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, а также средства участников казначейского сопровождения не могут быть отождествлены с добровольным исполнением судебного акта, осуществляемым должником вне предусмотренных исполнительным производством процедур.

Предусмотренные главой 24.1 БК РФ и частью 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ процедуры исключают возможность исполнения судебного акта в отсутствие волеизъявления должника на изъятие у него средств бюджета, а в установленных пределах и иных средств, имеющих, главным образом, бюджетное происхождение. Это позволяет настаивать на том, что осуществляемое в рамках названных процедур исполнение обладает следующими характеристиками. Во-первых, оно является самостоятельным, что выражается в наличии изъявления воли должника на перечисление денежных средств взыскателю путем подачи соответствующего распоряжения. Во-вторых, такое исполнение является принудительным, что обеспечивается обязательностью исполнения судебного акта (в силу его свойства законной силы) и наличием принимаемых финансовыми органами публично-правового образования и органами Федерального казначейства мер по организации исполнения судебного акта.

При этом нормы бюджетного законодательства, регламентирующие исполнение судебных актов в условиях иммунитета бюджетов, не устанавливают самостоятельного порядка исполнения судебных актов, ограничиваясь закреплением особенностей общего порядка исполнения. В связи с этим к

исполнению судебных актов в условиях иммунитета применимы положения Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», если это не противоречит специальным бюджетным нормам или существу складывающихся в условиях иммунитета отношений.

2. Исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, а также средства участников казначейского сопровождения представляет собой комплексный правовой институт, в связи с чем составляющие его нормы имеют разную отраслевую принадлежность.

Прежде всего, он включает в себя специальные гражданско-процессуальные нормы, призванные регламентировать отношения, возникающие между органами, уполномоченными на организацию исполнения судебного акта в рамках главы 24.1 БК РФ, и взыскателем, а также указанными органами и должником. Кроме того, данный институт характеризуется наличием бюджетно-правовых норм, регулирующих отношения по формированию расходов бюджета для целей исполнения судебного акта, а также осуществлению контроля за надлежащим расходованием средств бюджета и иных средств, имеющих, преимущественно, бюджетное происхождение.

3. Развитие положений бюджетного законодательства, регулирующих исполнение судебных актов, свидетельствует о том, что иммунитет бюджетов из режима, обеспечивающего правовую основу исполнения двух видов подтвержденных судом требований к публичному субъекту, трансформировался в режим, претендующий на охват практически любых отношений по исполнению судебных актов за счет средств, имеющих бюджетное происхождение. В результате такое расширение пределов режима иммунитета бюджетов привело к утрате правовой однородности охватываемых им процедур.

Необходимость его распространения на отраженные на лицевых счетах средства автономных и бюджетных учреждений, а также на средства участников казначейского сопровождения не обосновывается потребностью формирования расхода бюджета в целях исполнения судебного акта, как то имеет место

применительно к средствам бюджетов. Поэтому в части, охватывающей средства указанных экономически самостоятельных субъектов, распространение на них иммунитета бюджета может быть оправдано лишь потребностью в сохранении публичного контроля за движением средств в системе казначейских платежей, а также создания особого правового положения в отношении автономных и бюджетных учреждений, создаваемых их учредителями для выполнения своих публичных задач и функций.

В свою очередь, приспособление правоприменителем иммунитета бюджетов к возврату излишне уплаченных и взысканных налоговых платежей не находит ни одной из указанных бюджетных составляющих. В связи с этим необходимо прийти к выводу, что данный режим используется в этих отношениях исключительно в силу потребности в предусмотренной статьями 242.3–242.5 БК РФ казначейской технологии исполнения судебных актов.

Вместе с тем следует признать, что потребность в формировании расхода бюджета при исполнении арбитражных решений об обращении взыскания на средства бюджетов позволяет говорить о том, что исполнение таких арбитражных решений должно охватываться режимом иммунитета бюджетов. Однако конституционно-правовые гарантии прав частных лиц, выводимые из закрепленного Конституцией РФ принципа правового государства, предполагают допустимость распространения данного режима как специального на арбитражные решения лишь в силу прямого указания закона. Поэтому отсутствие закрепленной действующим законодательством особой процедуры их исполнения препятствует выведению соответствующего исполнения из-под действия Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

4. В результате осуществляемого судами и иными правоприменительными органами толкования бюджетно-правовых положений, закрепленных главой 24.1 БК РФ, соответствующие правила наделяются значительной автономией в системе регламентации общественных отношений. Такая автономия позволяет бюджетно-правовому регулированию в отсутствие к тому формальных оснований

вторгаться в регламентацию отношений иной отраслевой принадлежности, в результате чего развитие материальных отношений, складывающихся между должником и взыскателем, включая отрицание прав взыскателя на начисление процентов за пользование чужими денежными средствами до истечения отведенного на исполнение судебного акта трехмесячного срока, ставится в зависимость от бюджетных потребностей публичного субъекта.

Кроме того, влияние автономии бюджетных правил исполнения судебных актов имеется и в отношении процессуальных отношений с участием должника и взыскателя, что обнаруживается в правоприменительной практике в части отказа до истечения отведенного на исполнение судебного акта срока в индексации присужденных денежных сумм по судебным актам, исполняемым в условиях иммунитета бюджетов.

5. Развитие законодательных положений об исполнении судебных актов в условиях иммунитета бюджетов свидетельствует об имеющейся в этой области тенденции усиления автономии бюджетно-правового регулирования. Представляется, что такое усиление, среди прочего, вызвано изменением внутренней логики процедуры исполнения судебных актов, предусмотренной статьями 242.3-242.5 БК РФ. Ее обновление, сопровождаемое переходом от исполнения судебных актов против бюджетных учреждений (старого типа) к исполнению судебных актов против казенных учреждений, позволило правоприменительным органам приспособить ее положения к исполнению любых судебных актов, на основании которых предполагается обращение взыскания на ту часть средств бюджета, полномочия по распоряжению которой предоставлены конкретным участникам бюджетного процесса. В результате самому публично-правовому образованию при исполнении судебных актов в большинстве случаев отказывается в статусе должника, как того требует гражданско-правовое регулирование, поскольку его место занимает орган публичной власти, фактически наделяемый самостоятельной правоспособностью, что может приводить к ограничению размера имущественной ответственности должника и, как следствие, угрозе нарушения прав взыскателя.

6. Регулирование отношений по исполнению судебных актов, связанных с обращением взыскания на средства бюджетов, характеризуется автономией. Однако такая автономия не может быть безграничной. Ее пределы имманентно заложены в самой причине появления – необходимости достижения конституционного баланса частных и публичных интересов.

Поэтому при выявлении допустимых пределов автономии бюджетных правил исполнения судебных актов в условиях иммунитета бюджетов необходимо исходить из следующего. Во-первых, ограничение прав, возникающее в результате вторжения бюджетных правил в регулирование отношений иной отраслевой принадлежности, должно быть основано на конституционно-правовых целях иммунитета бюджетов, заключающихся в необходимости формирования в целях исполнения судебного акта расхода бюджета и (или) сохранения публичного контроля за движением выплачиваемых по судебному акту средств. Во-вторых, такое ограничение, будучи основанным на указанных целях (цели), должно быть пропорционально (соразмерно) этим целям (цели), что подразумевает под собой, что такие цели (цель) не могут быть достигнуты в отсутствие оцениваемого ограничения.

7. Закрепление бюджетным законодательством особых процедур исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства, отраженные на лицевых счетах автономных и бюджетных учреждений, а также на средства участников казначейского сопровождения не может быть обосновано необходимостью перераспределения бюджетных средств для формирования расхода бюджета в целях исполнения судебного акта. Присутствие таких особых процедур в законодательстве с позиций действующего законодательства основывается исключительно на потребности сохранения со стороны публичного субъекта контроля за надлежащим расходованием средств, имеющих бюджетное происхождение.

Вместе с тем данная конституционно-правовая цель не оправдывает вторжение бюджетно-правовых правил исполнения судебных актов в регулирование гражданских и гражданско-процессуальных отношений в той

части, в которой в течение периода, отведенного на исполнение судебного акта, исключается право взыскателя на начисление процентов за пользование чужими денежными средствами и индексацию присужденных денежных сумм.

Введение же в бюджетное законодательство специальных процедур исполнения судебных актов против бюджета, напротив, оправдывается, в первую очередь, необходимостью выделения публичному субъекту дополнительного времени для исполнения судебного акта, поскольку в противном случае могут быть нарушены права третьих лиц. Однако это само по себе не свидетельствует о том, что выводимые из автономии бюджетно-правового регулирования ограничения прав взыскателя в любом случае пропорциональны (соразмерны) этим целям. В частности, связанные с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами, а также индексацией присужденных денежных средств ограничения не находятся в причинно-следственной связи с обозначенной целью иммунитета бюджетов, а потому являются несоразмерными.

Вместе с тем такое ограничение может быть признано конституционно соразмерным в том случае, если оно, помимо обозначенной конституционно-правовой цели перераспределения средств бюджета, сопряжено с необходимостью защиты прав иных лиц, рассчитывающих на обеспечение своих прав и свобод в условиях дефицитности бюджетных ресурсов. Однако такое ограничение прав взыскателя не может вытекать из правоприменительного толкования и должно быть прямо указано в законе, поскольку в противном случае оно вступает в противоречие с принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
4. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
6. Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
7. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" : федер. закон от 27.12.2005 № 197-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
8. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей : федер. закон от 27.12.2019 № 479-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
9. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
10. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования исполнения судебных актов и Федеральный закон «О

внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2018 году : федер. закон от 04.06.2018 № 142-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

11. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статью 30 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федер. закон от 04.10.2014 № 283-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения автономных учреждений : федер. закон от 18.07.2011 № 239-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федер. закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

14. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

15. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

16. О федеральном бюджете на 1999 год : федер. закон от 22.02.1999 № 36-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

17. О федеральном бюджете на 2000 год : федер. закон от 31.12.1999 № 227-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

18. О федеральном бюджете на 2001 год : федер. закон от 27.12.2000 150-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

19. О федеральном бюджете на 2002 год : федер. закон от 30.12.2001 № 194-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

20. О федеральном бюджете на 2003 год : федер. закон от 24.12.2002 № 176-ФЗ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
21. О федеральном бюджете на 2004 год : федер. закон от 23.12.2003 № 186-ФЗ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
22. О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов : федер. закон от 24.07.2007 № 198-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
23. О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов : федер. закон от 24.11.2008 № 204-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
24. О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов : федер. закон от 02.12.2009 № 308-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
25. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации : федер. закон от 14.07.2002 № 236-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
26. Об автономных учреждениях : федер. закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
27. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
28. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
29. Об ипотеке (залоге недвижимости) : федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
30. Об исполнительном производстве : федер. закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

31. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
32. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации : федер. закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
33. О концессионных соглашениях : федер. закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
34. Проект Бюджетного кодекса РФ / Министерство финансов Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/ (дата обращения: 07.04.2022);
35. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» / Министерство юстиции РФ // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : [сайт]. – URL : <https://regulation.gov.ru/projects#search=%20%20%20%2001/05/06-22/00128635&пра=128635> (дата обращения: 17.04.2023).
36. Пояснительная записка к проекту Бюджетного кодекса Российской Федерации / Министерство финансов Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/ (дата обращения: 07.04.2022);
37. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 211454-4 / Правительство РФ // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – URL : sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 17.04.2023);
38. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского

сопровождения, казначейского обеспечения обязательств и бюджетного мониторинга» № 1100181-7 / Правительство РФ // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – URL : sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 17.04.2023);

39. О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти : пост. Правительства РФ от 09.09.2002 № 666. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

40. Об утверждении Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета : пост. Правительства РФ от 22.02.2001 № 143. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

41. О совершенствовании организации работы по возмещению вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов : приказ Министерства финансов РФ от 23.11.1998 № 236. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

42. О совершенствовании организации работы по погашению государственного долга в виде облигаций государственных целевых беспроцентных займов 1990 года и целевых расчетных чеков на приобретение легковых автомобилей по исполнительным документам, выданным во исполнение решений судебных органов : приказ Министерства финансов РФ от 15.01.1999 № 8. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

43. Об утверждении Инструкции о порядке открытия и ведения территориальными органами Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации лицевого счета для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета : приказ Министерства финансов РФ от 30.12.1999 № 106н. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

44. Об утверждении Порядка осуществления территориальными органами Федерального казначейства санкционирования операций со средствами участников казначейского сопровождения : приказ Министерства финансов РФ от 17.12.2021 № 214н. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
45. Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации и территориальных органов федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по исполнению требований актов судебных органов о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации средств федерального бюджета в пользу граждан, пострадавших от радиационных воздействий : приказ Министерства финансов РФ от 06.12.2001 № 299. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
46. Об утверждении Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации : приказ Министерства финансов РФ от 29.12.2022 N 198н. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
47. О бюджете Санкт-Петербурга на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов : закон Санкт-Петербурга от 26.11.2014 № 665-116. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
48. О бюджетной системе Республики Татарстан на 2001 год : закон Республики Татарстан от 19.12.2000 № 512. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
49. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах : закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
50. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, одобренные Советом директоров Банка России 09.11.2021 / Банк России. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

51. Письмо от 17.09.2008 № 08-00-02-89, 42-7.1-15/9.2-423 / Министерство финансов РФ, Федеральное казначейство России. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
52. Письмо от 16.09.2014 № 08-04-06/3095 / Министерство финансов РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
53. Письмо от 19.11.2018 № 09-02-07/84638 / Министерство финансов РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
54. Письмо от 20.01.2017 № 07-04-05/09-72 / Федеральное казначейство России. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
55. Письмо от 29.04.2022 № КЧ-4-8/5395@ / Федеральная налоговая служба РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
56. Письмо от 12.12.2014 № 00011/14/77233-ТИ / Федеральная служба судебных приставов РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

Акты Конституционного Суда Российской Федерации

57. Постановление от 23.12.1997 № 21-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
58. Постановление от 25.01.2001 № 1-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
59. Постановление от 24.05.2001 № 8-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
60. Постановление от 15.01.2002 № 1-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
61. Постановление от 14.05.2003 № 8-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
62. Постановление от 23.04.2004 № 9-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
63. Постановление от 14.07.2005 № 8-П / Конституционного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

64. Постановление от 15.05.2006 № 5-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
65. Постановление от 12.07.2007 № 10-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
66. Постановление от 26.02.2010 № 4-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
67. Постановление от 02.03.2010 № 5-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
68. Постановление от 20.04.2010 № 9-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
69. Постановление от 11.04.2011 № 4-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
70. Постановление от 26.05.2011 № 10-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
71. Постановление от 14.05.2012 № 11-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
72. Постановление от 18.11.2014 № 30-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
73. Постановление от 10.03.2016 № 7-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
74. Постановление от 24.03.2017 № 9-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
75. Постановление от 23.07.2018 № 35-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
76. Постановление от 15.02.2019 №10-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
77. Постановление от 12.05.2020 № 23-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
78. Постановление от 15.07.2021 № 37-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

79. Мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» / Конституционного Суда РФ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
80. Определение от 15.12.2000 № 251-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
81. Определение от 19.04.2007 № 307-О-О / Конституционного Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
82. Определение от 20.03.2008 № 244-О-П / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
83. Определение от 06.10.2008 № 738-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
84. Определение от 01.10.2009 № 1312-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
85. Определение от 13.10.2009 № 1325-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
86. Определение от 18.01.2011 № 45-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
87. Определение от 18.01.2011 № 46-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
88. Определение от 24.02.2011 № 230-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
89. Определение от 24.02.2011 № 231-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
90. Определение от 24.02.2011 № 232-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

91. Определение от 24.02.2011 № 233-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
92. Определение от 22.03.2011 № 366-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
93. Определение от 22.03.2011 № 436-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
94. Определение от 27.11.2011 № 117-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
95. Определение от 14.07.2011 № 922-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
96. Определение от 29.09.2011 № 1156-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
97. Определение от 25.01.2012 № 163-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
98. Определение от 22.03.2012 № 564-О-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
99. Определение от 11.05.2012 № 791-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
100. Определение от 11.05.2012 № 804-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
101. Определение от 01.11.2012 № 1984-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
102. Определение от 24.01.2013 № 92-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
103. Определение от 24.10.2013 №1646-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
104. Определение от 21.11.2013 № 1788-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
105. Определение от 24.12.2013 № 1990-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

106. Определение от 20.02.2014 № 335-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
107. Определение от 24.03.2015 № 651-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
108. Определение от 23.04.2015 № 777-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
109. Определение от 23.04.2015 № 966-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
110. Определение от 23.06.2015 № 1441-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
111. Определение от 23.06.2015 № 1469-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
112. Определение от 29.09.2015 № 2180-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
113. Определение от 19.11.2015 № 2703-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
114. Определение от 29.03.2016 № 703-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
115. Определение от 25.10.2016 № 2344-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
116. Определение от 23.11.2017 № 2608-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
117. Определение от 13.02.2018 № 249-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
118. Определение от 27.02.2018 № 524-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
119. Определение от 28.05.2020 № 1249-О / Конституционный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
120. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления

конституционного судопроизводства, в 2020 году / Конституционный Суд РФ // Конституционный Суд РФ : [сайт]. Раздел «О Суде». Раздел «Информация КС РФ по вопросам конституционной законности». – URL : <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx> (дата обращения: 31.03.2022);

Акты Верховного Суда РФ

121. Постановление Пленума № 13, Пленума № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» / Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

122. Постановление Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

123. Постановление Пленума от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

124. Постановление Пленума от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

125. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2007 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2007 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

126. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2008 года от 28.05.2008 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
127. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 года, утвержденного постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 03.06.2009 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
128. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
129. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
130. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
131. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
132. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
133. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
134. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

135. Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих от 21.12.2017 № 202-КГ17-16 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
136. Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих; от 21.12.2017 № 202-КГ17-18 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
137. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 09.12.2014 № 81-КГ14-17 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
138. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 20.01.2015 № 81-КГ14-15 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
139. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 14.07.2015 № 34-КГ15-8 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
140. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 14.07.2015 № 34-КГ15-9 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
141. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 24.11.2015 № 5-КГ15-123 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
142. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 14.03.2016 № 78-КГ15-47 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
143. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 11.04.2016 № 5-КГ15-175 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
144. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 25.04.2016 № 81-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
145. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 16.05.2016 № 41-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
146. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 23.05.2016 № 81-КГ16-6 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
147. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 30.05.2016 № 49-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
148. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 05.09.2016 № 15-КГ16-5 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

149. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 24.10.2016 № 5-КГ16-125 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
150. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 24.10.2016 № 87-КГ16-3 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
151. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 21.02.2022 № 5-КГ21-188-К2 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
152. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25.12.2008 № 35-008-48 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
153. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 21.01.2016 № 305-ЭС15-12509 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
154. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 12.05.2017 № 309-ЭС17-4184 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
155. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 26.09.2017 № 310-ЭС17-6768 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
156. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 19.06.2019 № 308-ЭС18-25760 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
157. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 19.12.2022 № 305-ЭС22-14405 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
158. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 07.03.2023 № 305-ЭС22-16399 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
159. Определение судьи от 15.09.2014 № 305-КГ14-257 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
160. Определение судьи от 25.03.2015 № 306-КГ15-1472 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

161. Определение судьи от 12.05.2015 № 306-КГ15-4525 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
162. Определение судьи от 21.01.2016 № 307-ЭС15-16592 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
163. Определение судьи от 21.01.2016 № 307-ЭС15-19019 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
164. Определение судьи от 04.04.2016 № 302-КГ16-2289 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
165. Определение судьи от 04.04.2016 № 305-ЭС16-1588 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
166. Определение судьи от 12.04.2016 № 306-ГК16-2883 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
167. Определение судьи от 19.04.2016 № 310-КГ16-3482 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
168. Определение судьи от 04.05.2016 № 133-ПЭК16 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
169. Определение судьи от 04.05.2016 № 307-ЭС16-3267 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
170. Определение судьи от 06.07.2016 №307-КГ16-6953 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
171. Определение судьи от 21.07.2016 № 306-КГ16-7918 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
172. Определение судьи от 16.08.2016 № 308-КГ16-10196 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
173. Определение судьи от 17.08.2016 № 308-КГ16-9953 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
174. Определение судьи от 23.08.2016 № 310-КГ16-10458 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
175. Определение судьи от 26.09.2016 № 308-КГ16-11639 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

176. Определение судьи от 29.09.2016 № 309-КГ16-11922 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
177. Определение судьи от 05.10.2016 № 303-КГ16-12493 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
178. Определение судьи от 07.10.2016 № 308-КГ16-12786 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
179. Определение судьи от 07.10.2016 № 308-КГ16-13880 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
180. Определение судьи от 12.10.2016 № 308-КГ16-13040 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
181. Определение судьи от 12.10.2016 № 308-КГ16-13043 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
182. Определение судьи от 09.01.2017 № 301-КГ16-18081 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
183. Определение судьи от 31.01.2017 № 303-КГ16-20538 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
184. Определение судьи от 13.02.2017 №304-КГ16-18841 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
185. Определение судьи от 20.02.2017 № 303-ЭС17-396 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
186. Определение судьи от 09.03.2017 № 305-КГ16-18432 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
187. Определение судьи от 20.03.2017 № 303-КГ17-1001 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
188. Определение судьи от 18.05.2017 № 309-КГ17-4040 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
189. Определение судьи от 27.06.2017 № 303-КГ17-7272 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
190. Определение судьи от 31.07.2017 № 309-КГ17-945 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

191. Определение судьи от 08.08.2017 № 303-ЭС15-6873 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
192. Определение судьи от 30.08.2017 №18-КГ17-126 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
193. Определение судьи от 11.10.2017 № 304-КГ17-14418 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
194. Определение судьи от 02.11.2017 № 301-КГ17-16158 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
195. Определение судьи от 21.11.2017 № 310-КГ17-16854 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
196. Определение судьи от 01.12.2017 № 305-КГ17-17873 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
197. Определение судьи от 07.12.2017 № 304-КГ17-17818 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
198. Определение судьи от 05.12.2017 № 308-ЭС17-19060 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
199. Определение судьи от 19.12.2017 № 302-КГ17-18635 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
200. Определение судьи от 26.12.2017 № 310-КГ17-19953 / Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
201. Определение судьи от 11.01.2018 № 302-КГ17-20484 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
202. Определение судьи от 19.01.2018 № 304-КГ17-20528 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
203. Определение судьи от 19.01.2018 № 304-КГ17-20539 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
204. Определение судьи от 19.01.2018 № 304-КГ17-20541 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
205. Определение судьи от 19.01.2018 № 304-КГ17-20715 / Верховного Суда РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

206. Определение судьи от 19.01.2018 № 304-КГ17-20931 / Верховного Суда РФ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
207. Определение судьи от 21.02.2018 № 305-КГ17-18216 / Верховный Суд РФ. –
Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
208. Определение судьи от 25.01.2018 № 304-КГ17-21048 / Верховного Суда РФ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
209. Определение судьи от 25.01.2018 № 304-КГ17-21157 / Верховного Суда РФ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
210. Определение судьи от 16.02.2018 № 304-КГ17-22953 / Верховного Суда РФ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
211. Определение судьи от 26.02.2018 № 304-КГ17-23574 / Верховного Суда РФ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
212. Определение судьи от 30.08.2018 №303-КГ18-12385 / Верховный Суд РФ. –
Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
213. Определение судьи от 20.11.2018 № 307-КГ18-13503 / Верховного Суда РФ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
214. Определение судьи от 09.01.2023 N 305-ЭС22-16399 / / Верховный Суд РФ.
– Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
215. Определение Кассационной коллегии от 10.06.2003 № КАС03-260 /
Верховный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
216. Решение от 19.06.2001 № ГКПИ 2001-864 / Верховный Суд РФ. – Режим
доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
217. Решение от 21.03.2003 № ГКПИ02-1490 / Верховный Суд РФ. – Режим
доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
218. Решение от 04.04.2003 № ГКПИ03-213 / Верховный Суд РФ. – Режим
доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
219. Решение от 20.05.2003 № ГКПИ03-286 / Верховный Суд РФ. – Режим
доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
220. Решение от 07.10.2003 № ГКПИ2003-718 / Верховный Суд РФ. – Режим
доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

Акты Высшего Арбитражного Суда РФ

221. Постановление Пленума от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

222. Постановление Пленума от 17.05.2007 № 31 «О рассмотрении арбитражными судами отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение» / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

223. Постановление Пленума от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

224. Постановление Пленума от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

225. Информационное письмо Президиума от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

226. Постановление Президиума от 23.04.2007 № 15767/06 / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

227. Постановление Президиума от 08.06.2010 № 401/10 / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

228. Постановление Президиума от 14.12.2010 № 8893/10 / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

229. Постановление Президиума от 14.02.2012 № 12826/11 / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
230. Постановление Президиума от 22.10.2013 № 6309/13 / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
231. Особое мнение судей Козловой О. А. и Харчиковой Н. П. к Постановлению Президиума от 22.10.2013 № 6309/13 / Высший Арбитражный Суд РФ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

Акты арбитражных судов Российской Федерации

232. Постановление от 04.03.2015 по делу № А71-3576/2015 / Арбитражный суд Уральского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
233. Постановление от 01.02.2016 по делу № А51-9637/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
234. Постановление от 11.02.2016 по делу № А12-11128/2015 / Арбитражный суд Поволжского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
235. Постановление от 17.02.2016 по делу № А56-9227/2015 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
236. Постановление от 04.03.2016 по делу № А55-19145/2015 / Арбитражный суд Поволжского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
237. Постановление от 15.03.2016 по делу №А56-43046/2015 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
238. Постановление от 16.03.2016 по делу № А05-7707/2015 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
239. Постановление от 01.04.2016 по делу № А03-13438/2015 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
240. Постановление от 12.04.2016 по делу № А03-13439/2015 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
241. Постановление от 12.04.2016 по делу № А03-13440/2015 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

242. Постановление от 20.04.2016 по делу №А03-13445/2015 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
243. Постановление от 13.05.2016 по делу № А12-31892/2012 / Арбитражный суд Поволжского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
244. Постановление от 12.06.2016 № Ф03-1822/2016 по делу № А51-22085/2015; / Арбитражный суд Дальневосточного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
245. Постановление от 21.02.2017 по делу № А60-10207/2016 / Арбитражный суд Уральского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
246. Постановление от 27.02.2017 по делу № А56-14201/2016 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
247. Постановление от 16.03.2017 по делу № 05-1608/2016 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
248. Постановление от 18.04.2017 по делу № А60-27173/2016 / Арбитражный суд Уральского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
249. Постановление от 13.07.2017 по делу № А03-10332/2016 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
250. Постановление от 25.08.2017 по делу № А03-10337/2016 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
251. Постановление от 06.09.2017 по делу № А03-10338/2016 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
252. Постановление от 22.06.2018 по делу № А33-29022/2017 / Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
253. Постановление от 03.07.2018 по делу № А50-20092/2017 / Арбитражный суд Уральского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
254. Постановление от 01.08.2018 по делу № А47-8589/2016 / Арбитражный суд Уральского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
255. Постановление от 23.04.2019 по делу №А42-3729/2018 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

256. Постановление от 24.06.2016 № Ф03-2746/2016 по делу № А51-17451/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
257. Постановление от 05.07.2018 № Ф06-34519/2018 по делу № А55-24338/2017 / Арбитражный суд Поволжского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
258. Постановление от 08.07.2016 по делу № А15-3875/2015 / Арбитражный суд Северо-Кавказского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
259. Постановление от 22.07.2016 № Ф03-3302/2016 по делу № А51-23098/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
260. Постановление от 08.09.2016 по делу № А76-28763/2015 / Арбитражный суд Уральского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
261. Постановление от 13.09.2018 № Ф07-10995/2018 по делу № А21-13300/2017 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
262. Постановление от 04.10.2016 по делу № А41-8271/2015 / Арбитражный суд Московского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
263. Постановление от 05.10.2018 по делу № А05-4026/2018 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
264. Постановление от 06.10.2016 по делу № А03-3709/2016 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
265. Постановление от 15.11.2016 по делу № А21-1476/2016 / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
266. Постановление от 17.11.2016 №Ф03-5526/2016 по делу № А51-24117/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
267. Постановление от 29.11.2016 № Ф03-5558/2016 по делу № А51-22899/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

268. Постановление от 01.12.2016 № Ф03-5588/2016 по делу № А51-25179/2015 / Арбитражный суд Дальневосточного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
269. Постановление от 16.12.2016 по делу № А42-2159/2016 / Арбитражный суд Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
270. Постановление от 03.07.2017 по делу № А12-56528/2016 / Арбитражный суд Поволжского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
271. Постановление от 04.09.2018 по делу А78-691/2018 / Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
272. Постановление от 20.02.2017 № 05АП-160/2017 по делу № А51-18292/2016 / Пятый арбитражный апелляционный суд. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
273. Постановление от 20.05.2022 по делу № А53-30999/2021 / Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
274. Определение от 09.12.2015 по делу № А56-9227/2015 / Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
275. Решение от 18.11.2017 по делу № А03-3407/2017 / Арбитражный суд Алтайского края. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

Акты Европейского суда по правам человека

276. Judgment on 20.02.2002, case No. 69306/01 (Shvedov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);
277. Judgment on 26.09.2002, case No. 62503/00 (Karahalios v. Greece) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);
278. Judgment on 27.05.2004, case No. 8415/02 (Metaxas v. Greece) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);

279. Judgment on 01/02/2007, case No. 34422/03 (Politova and Politov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);
280. Judgment on 14/07/2007, case No. 25448/06 (Zvezdin v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);
281. Judgment on 06.12.2007, case No. 24770/04 (Ustalov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);
282. Judgment on 12.06.2008, case No. 20937/07 (Moroko v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);
283. Judgment on 26.06.2008, case No. 731/04 (Karasev v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [сайт]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17.04.2023);

Книги

284. Бесчеревных, В. В. Развитие советского бюджетного права / В. В. Бесчеревных. – Москва : Изд-во Москв. ун-та, 1960. – 80 с.;
285. Брагинский, М. И. Учение Советского государства в гражданских правоотношениях / М. И. Брагинский. – Москва : Юрид. лит., 1981. – 192 с.;
286. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский. – Москва : Статут, 2016. – 622 с.;
287. Винницкий, Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д. В. Винницкий. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 397 с.;
288. Гальперин, М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов / М. Л. Гальперин. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 471 с.;

289. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров; под ред. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2003. – 816 с.;
290. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / сост.: С. В. Александровский, В. Н. Лебедев; предисл.: Я. Н. Бранденбургский. – 3-е изд., пераб. и доп. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 472 с.;
291. Гражданское право: учебник. В 4 томах. Том 3. Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование / отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2020. – 480 с.;
292. Гурвич, М. А. Решение советского суда в исковом производстве / М. А. Гурвич. – Москва: М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т., 1955. – 128 с.;
293. Гурвич, М. А. Советское финансовое право. Учебное пособие / М. А. Гурвич. – Москва: Госюриздат, 1952. – 324 с.;
294. Гуреев, В. А. Исполнительное производство: учебник / В. А. Гуреев, В. В. Гущин. – Москва: Статут, 2014. – 453 с.;
295. Гуреев, В. А. Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения: научно-практическое пособие / В. А. Гуреев, И. В. Селионов. – Москва: Проспект, 2015. – 184 с.
296. Гуреев, В. А. Исполнение судебных актов в отношении государства, муниципальных образований и бюджетных учреждений / В. А. Гуреев, И. В. Селионов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 191 с.;
297. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: Статут, 2017. – 1120 с.;
298. Завадская, Л. Н. Реализация судебных решений. Теоретические аспекты / Л. Н. Завадская; отв. ред. М. С. Шакарян. – Москва: Наука, 1982. – 141 с.;

299. Заворотько, П. П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения / П. П. Заворотько. – Москва: Юрид. лит., 1974. – 360с.;
300. Зейдер, Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н. Б. Зейдер. – Москва: Юрид. лит., 1966. – 192 с.;
301. Ильин, А. В. Конституционное право России: авторский курс / А. В. Ильин. – Москва: Эксмо, 2022. – 448 с.;
302. Ильин, А. В. Правовые основы расходов бюджета / А. В. Ильин. – Москва: Статут, 2014. – 144 с.;
303. Ильин, А. В. Разрешение судами споров, возникающих по поводу распределения бюджетных средств / А. В. Ильин. – Москва ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2011. – 200 с.;
304. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – Москва : Статут, 2005. – 286 с.;
305. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен; пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2015. – 540 с.;
306. Клейнман, А. Ф. Гражданский процесс : Учебник для юрид. школ и курсов / А. Ф. Клейнман; Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. – Москва : Юриздат, 1940. – 120 с.;
307. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / А. Р. Голубева, Н. В. Салькова, И. В. Селионов; под ред. Ю. А. Дмитриева. – Москва : Деловой двор, 2008. – 716 с.;
308. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В. В. Яркова, Д. Б. Абушенко. 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 752 с.;
309. Комягин, Д. Л. Бюджетное право России: учебное пособие / Д. Л. Комягин; под ред. А. Н. Козырина; Ин-т публично-правовых исслед. – Москва: ИППИ, 2011. – 351 с.;
310. Комягин, Д. Л. Научно-практический комментарий к главе 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Исполнение судебных актов по обращению

- взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» / Д. Л. Комягин. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
311. Лазаревский, Н. Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Догматическое исследование / Н. Н. Лазаревский. – Санкт-Петербург : Тип. Спб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1905. – 728 с.;
312. Львов, Д. Курс финансового права / Д. Львов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1887. – 537 с.;
313. Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. Том 1 / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1875. – 454 с.;
314. Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. Том 2 / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1875. – 364 с.;
315. Малешин, Д. Я. Гражданская процессуальная система России / Д. Я. Малешин. – Москва: Статут, 2011. – 496 с.;
316. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.]; отв. ред. Т. А. Лунаева; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Ред. журнала «Третейский суд» ; Москва : Статут, 2018. – 965 с.;
317. Мирза, Л. С. Исполнение судебных решений в отношении публично-правовых образований и финансовая ответственность государства / Л. С. Мирза, И. М. Суворова. – Москва : Юрист, 2012. – 72 с.;
318. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – 1056 с.;
319. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц; Ин-т государства и права Российской академ. наук, Академический правовой ин-т. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 547 с.;

320. Ногина, О. А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России: проблемы правового регулирования / О. А. Ногина. – Москва : Статут, 2012. – 462 с.;
321. Основы цивилистики: учебное пособие / Р. Х. Абдрашитов, В. В. Алейникова, Э. А. Евстигнеева [и др.]; под ред. А. В. Егорова и Э. А. Евстигнеева. – Москва : Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. – 259 с.;
322. Пауль, А. Г. Доходы бюджетов (бюджетно-правовое исследование) / А. Г. Пауль; под ред. М. В. Карасевой. – Москва : Инфотропик Медиа, 2012. – 288 с.;
323. Пауль, А. Г. Процессуальные нормы бюджетного права / А. Г. Пауль; науч. ред М. В. Карасева. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 208 с.;
324. Пискотин, М. И. Советское бюджетное право. Основные проблемы / М. И. Пискотин. – Москва : Юрид. лит., 1971. – 312 с.;
325. Покровский, И. А. Обязательства из деликтов в проекте Гражданского уложения : (Прил. к протоколам собр. Киев. юрид. о-ва за 1899 г.) : Доклад чл. О-ва И. А. Покровского, чит. в собр. О-ва 27 нояб. 1899 г. / И. А. Покровский. – Киев : тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1901. – 26 с.;
326. Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / В. К. Андреев, Р.Е. Артюхин, А. С. Емельянов [и др.]; под ред. А. Н. Козырина. 2002. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
327. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2005 год с комментариями / Высш. Арбитр. Суд РФ; под ред. А. А. Иванова. – Москва : Статут, 2010. – 583 с.;
328. Репинский, С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / С. Ю. Репинский ; под науч. ред. К. К. Лебедева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 227 с.;
329. Рябов, А. А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика): монография / А. А. Рябов. – Москва : Норма, 2022. – 224 с.;
330. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2005. – 636 с.;

331. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10: Ч. 1 - Санкт-Петербург : Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1857. – 441 с.;
332. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10: Ч. 2 - Санкт-Петербург : Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1857. – 453 с.;
333. Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О. Ю. Скворцов. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 704 с.;
334. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. Санкт-Петербург : Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1866. – 757 с.;
335. Тарановский, В. Ф. Учебник энциклопедии права / В. Ф. Тарановский. – Юрьев : тип. К. Маттисена, 1917. – 534 с.;
336. Управление бюджетными ресурсами и доходами (правовые вопросы) : монография / Комягин Д. Л., Пешкова Х. В., Запольский С. В. [и др.] ; под общ. ред. С. В. Запольского; рук. авт. кол. Х. В. Пешкова ; Институт государства и права РАН. – Москва : Прометей, 2017. – 390 с.;
337. Финансовое право: учебное пособие / Е. А. Бабелюк, Е. П. Васькова, Е. В. Килинкарлова [и др.]; под ред. Н. А. Шевелевой, М. В. Кустовой. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 320 с.;
338. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. Выпуск первый / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Издание Бр. Башмаковых, 1910. – 325 с.;
339. Энгельман, И. Е. Курс Русского Гражданского Судопроизводства / И. Е. Энгельман. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.;
340. Born, G. B. International Commercial Arbitration : in 3 v. – V. III. International Arbitral Awards / G. B. Born. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2014. – 2898 p.;

341. Courses of the Summer School on Public International Law. Vol. XIV. Immunity of States and their Officials from Foreign Jurisdiction / Ph. Webb. – Moscow : International and Comparative Law Research Center, 2022. – 66 p.
342. Gaillard, E. Fouchard Gaillard Goldman on International Commercial Arbitration / E. Gaillard, J. Savage. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 1999. – 1320 p.;
343. Kotelnikov, A. Arbitration in Russia / A. Kotelnikov, S. Kurochkin, O. Skvortsov. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2019. – 325 p.;
344. Lew, J. D. M. Comparative International Commercial Arbitration / J. D. M. Lew, L. A. Mistelis, S. M. Kroll.– Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2003. – 992 p.;
345. Nigel, B., Redfern and Hunter on International Arbitration / B. Nigel, C. Partasides, A. Redfern, M. Hunter. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 808 p.;

Главы в книгах и статьи в сборниках

346. Белоусов, Л. В. Вопросы исполнения исполнительных документов другими органами и организациями // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Сборник научных статей / Л. В. Белоусов. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 334–348;
347. Белоусов, Л. В. К вопросу об имущественной ответственности публично-правовых образований и их учреждений // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека : Сборник научных статей / Л. В. Белоусов ; ред кол.: Т. Е. Абова и др. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 635–651;
348. Белоусов, Л. В. Реформа бюджетных учреждений: проблемы и перспективы // Финансовая система: экономические и правовые проблемы ее функционирования (в кризисных и посткризисных условиях) : сб. науч. тр. (по

матер. Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 2 июня 2010 г. / Л. В. Белоусов ; ред. кол.: Е.В. Покачалова и др.; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 24–27.

349. Валеев, Д. Х. Неизвестный Мейер // О праве казны и другие ранее не издававшиеся труды и материалы / Д. И. Мейер ; отв. ред. Д. Х. Валеев. – Москва : Статут, 2021. – С. 3–7

350. Воложанин, В. П. Об одной из проблем российского исполнительного производства // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 04.04.2008 / В. П. Воложанин, И. В. Шумкова ; отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев ; Казанский государственный университет. – Москва : Статут, 2009. – С. 34–36;

351. Иванов, Б. Н. О системе советского финансового права // Труды Всесоюзного юридического заочного института. Том 9. Вопросы советского финансового права / Б. Н. Иванов ; под ред. Е. А. Ровинского. – Москва : М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, 1966. – М. 34–67;

352. Калинин, М. С. Арбитрабельность споров в свете российской концепции «концентрации общественно значимых публичных элементов // Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 4: Сборник статей / М. С. Калинин ; под науч. ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина ; Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права. Москва : Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. С. 58–85;

353. Комягин, Д. Л. Иммунитет бюджета и иные меры по защите казны: к вопросу о системе бюджетного права // Финансовое право: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Д. Л. Комягин ; А. В. Реут. – Москва : ООО «Оригинал-макет», 2016. – С. 101–108.

354. Крашенинников, Е. А. Защита права собственности // Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е. А. Крашенинников [и др.] ; отв. ред. Ю.В. Байгушева. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – С. 154–173;
355. Кустова, М. В. Баланс имущественных интересов частных лиц и публичного субъекта в свете новой бюджетно-правовой концепции // Бюджетное право: вопросы теории и практики. Сборник статей / А. А. Кустов, М. В. Кустова, О. А. Ногина, О. Ю. Скворцов [и др.]. – Москва, Санкт-Петербург, Минск, Харьков, 2002. – С. 6-21;
356. Кустова, М. В. Возврат платежей из бюджетной системы РФ: проблемы согласованного отраслевого регулирования и правоприменения // Очерки финансово-правовой науки: монография / М. В. Кустова ; под общ. ред. Л. К. Вороновой и Н.И. Химичевой. – Москва–Харьков : Право, 2011. – С. 349–369;
357. Кустова, М. В. Договоры о предоставлении средств бюджета: проблемы природы и правового регулирования // Договор в публичном праве: сборник науч. ст. / М. В. Кустова ; под ред. Е. В. Гриценко, Е. Г. Бабелюк. – Москва : Вольтерс Клувер, 2009. – С. 245–256;
358. Кустова, М. В. К вопросу о финансовой основе оказания публичных услуг // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сборник / М. В. Кустова ; под ред. Е. В. Гриценко, Н. А. Шевелевой. – Москва : Вольтерс Клувер, 2007. – С. 220–236;
359. Лебедев, С. Н. Международный торговый арбитраж // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / С. Н. Лебедев ; МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн. и гражд. права; сост. А.И. Муранов. – Москва : Статут, 2009. – С. 45–184;
360. Лесницкая, Л. Ф. Проблемы исполнения судебных решений по искам о возмещении вреда, причиненного государственными органами или их должностными лицами, исполнение которых предусмотрено за счет казны Российской Федерации // Комментарий судебной практики. Вып. 11. / Л. Ф.

Лесницкая, М. А. Рожкова ; под ред. К. Б. Ярошенко. – Москва : Юрид. лит., 2005. С. 146–156;

361. Малешин, Д. Я. Заметки об исполнительном производстве в отношении государства // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека : Сборник научных статей / Д. Я. Малешин ; ред кол.: Т. Е. Абова и др. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 509–513;

362. Малинин, М. И. Теория гражданского процесса. Выпуск 2. // Труды по гражданскому процессу / М. И. Малинин. – Москва : Статут, 2014. – С. 430–636;

363. Мейер, Д. И. Опыт о праве казны по действующему законодательству // О праве казны и другие ранее не издававшиеся труды и материалы / Д. И. Мейер ; отв. ред. Д. Х. Валеев. – Москва : Статут, 2021. – С. 42–112;

364. Ногина, О. А. Внешний и внутренний финансовый контроль в отношении формирования, распределения и использования средств бюджетов государственных внебюджетных фондов. // Очерки бюджетно-правовой науки современности: монография / О. А. Ногина ; под общ. ред. Е. Ю. Грачевой и Н. П. Кучерявенко. Москва–Харьков : Право, 2012. С. 242–258;

365. Пешкова, Х. В. Защита прав государства на казну (на примере бюджета) // Институт гражданско-правовой защиты в современных условиях: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 июня 2018 года ; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Х. В. Пешкова ; сост.: А. Н. Кузбагаров, К. Г. Сварчевский. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2018. – С. 194–201;

366. Савенков, А. В. Исполнение арбитражных решений об обращении взыскания на средства бюджетов: одна из граней проблемы // Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции Совета молодых ученых. / А. В.

Савенков ; под общ. ред. Л.А. Леваевой, Р.А. Колесниковой. – Москва : Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2020. – С. 66–69;

367. Селионов, И. В. Проблемы обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы России при исполнении судебных актов // Иски и судебные решения: Сборник статей / И. В. Селионов ; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2009. – С. 307–319;

368. Халфина, Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права / Р. О. Халфина. – Москва : Изд-во АН СССР, 1952. – С. 182–214;

369. Худяков, А. И. Основы теории финансового права / А. И. Худяков ; сост. М. К. Сулейменов, Е. В. Порохов, М. В. Карасева, А. Т. Шаукунов. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.43–318;

370. Худяков, А. И. Правовые основы государственного и муниципального кредита // Избранные труды по финансовому праву / А. И. Худяков ; сост. М. К. Сулейменов, Е. В. Порохов, М. В. Карасева, А. Т. Шаукунов. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С. 319–365;

371. Цапина, Т. А. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на денежные средства бюджетов субъектов Российской Федерации // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20–21 ноября 2008 г.). Вып. 5, ч. 3 : Финансовое право. – сер. : Юбилей, конференции, форумы / Т. А. Цапина ; отв. ред.: Ю. Н. Стариков. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2009. – С. 192–201;

372. Чечина, Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу / Н. А. Чечина. – Санкт-Петербург : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – С. 9–94;

373. Чечина, Н. А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу / Н. А. Чечина. – Санкт-Петербург : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – С. 95–406;
374. Шварц, М. З. К вопросу об индексации денежных сумм, присужденных решением суда // Наука СПбГУ-2021. Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 28.12.2021 / М. З. Шварц. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2022. – С. 1092–1093;
375. Karabelnikov, B. National Report for Russian Federation // ICCA International Handbook on Commercial Arbitration / B. Karabelnikov. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Arbitration, 2019. – P. 21–22.

Статьи

376. Анохин, В. С. Взыскание убытков (ущерба) хозяйствующих субъектов за счет казны: праворегулирование и правоприменение / В. С. Анохин // Гражданское право. – 2007. – № 3. – С. 27–37;
377. Арутюнян, М. С. К вопросу о повышении эффективности бюджетных расходов / М. С. Арутюнян, О. Ю. Хисматуллин // Правовое государство. – 2020. – № 1(59). – С. 87–93;
378. Баранов, В. Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне российской федерации / В. Баранов, А. Приженникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 3. – С. 44–48;
379. Баранов, В. Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне российской федерации / В. Баранов, А. Приженникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 4. – С. 31–35;
380. Белоусов, Л. В. Иллюзорное право должника / Л. В. Белоусов // Практика исполнительного производства. – 2012. – № 4–5. – С. 25–30;
381. Белоусов, Л. В. Исполнение требований о возврате излишне выплаченных (взысканных) сумм налогов / Л. В. Белоусов // Арбитражная практика. – 2006. – № 9. – С. 89–96;

382. Белоусов, Л. В. К вопросу об имущественной ответственности публично-правовых образований и их учреждений / Л. В. Белоусов // Арбитражная практика. – 2007. – № 2. – С. 85–93;
383. Белоусов, Л. В. Как поступать судебному приставу-исполнителю, если должником является получатель средств федерального бюджета или государство? Должна ли измениться судебная практика? / Л. В. Белоусов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 11. – С. 117–127;
384. Белоусов, Л. В. Как поступать судебному приставу-исполнителю, если должником является получатель средств федерального бюджета или государство? Должна ли измениться судебная практика? / Л. В. Белоусов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 12. – С. 101–111;
385. Белоусов, Л. В. Новое в исполнении судебных актов / Л. В. Белоусов // Арбитражная практика. – 2006. – № 2. – С. 90–96;
386. Белоусов, Л. В. Об иных органах и организациях, исполняющих исполнительные документы / Л. В. Белоусов // Закон. – 2004. – № 12. – С. 59–72;
387. Белоусов, Л. В. Подтверждение особого статуса государства и его учреждений при взыскании с них долгов / Л. В. Белоусов // Арбитражная практика. – 2005. – № 9. – С. 86–91;
388. Блинов, С. П. Некоторые проблемы обращения взыскания на средства казны публично-правового образования по искам о возмещении вреда от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц / С. П. Блинов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 58–61;
389. Бурлаков, П. К вопросу исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов / П. Бурлаков, Ю. Чемоданова // Бюджет. – 2009. – № 5. – С. 52–57;
390. Валеев, Д. Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» / Д. Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 102–146;

391. Васькова, Е. П. Требования бюджетного законодательства российской федерации к взыскателям бюджетных средств и отдельные правовые последствия их исполнения / Е. П. Васькова // Арбитражные споры. – 2011. – № 4(56). – С. 109–116;
392. Васянина, Е. Л. О правовой природе бюджетного финансирования / Е. Л. Васянина // Право и экономика. – 2021. – № 4(398). – С. 46–54;
393. Вожова, Е. М. Процессуальные вопросы исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по обращению взыскания на средства федерального бюджета Российской Федерации / Е. М. Вожова // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 117–121;
394. Воробьева, Е. В. Процессуальный механизм обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / Е. В. Воробьева // Финансовое право. – 2009. – № 4. – С. 12–13;
395. Гальперин, М. Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? / М. Л. Гальперин // Закон. – 2017. – № 7. – С. 27–40;
396. Голубцов, В. Г. Особенности субсидиарной ответственности публично-правовых образований по обязательствам созданных ими учреждений: процессуальный аспект / В. Г. Голубцов, А. В. Габов // Ex Jure. – 2020. – № 4. – С. 37–54;
397. Голубцов, В. Г. Иммунитет бюджетов как особый правовой режим публичных финансов / В. Г. Голубцов // Финансы и кредит. – 2006. – № 27 (231). – С. 27–32;
398. Голубцов, В. Г. О некоторых вопросах, возникающих в процедуре исполнения судебных решений по искам к муниципальным образованиям / В. Г. Голубцов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 6. – С. 34–41;
399. Голубцов, В. Г. Практика применения законодательства об исполнении судебных решений по искам к казне / В. Г. Голубев // Закон и право. – 2007. – № 10. – С. 33–36;

400. Гурвич, М. А. Решение советского суда как средство защиты субъективных прав / М. А. Гурвич // Советское государство и право. – 1955. – № 4. – С. 70-78;
401. Гуреев, В. А. Независимость судебного пристава-исполнителя как продолжение судебной независимости / В. А. Гуреев // Закон. – 2010. – № 2. – С. 76–79;
402. Гуреев, В. А. Принудительное исполнение судебных актов о взыскании денежных средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / В. А. Гуреев // Практика исполнительного производства. – 2009. – № 1. – С. 29–35;
403. Гусева, Т. А. Изменение порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / Т. А. Гусева // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2012. – № 7–8(67). – С. 74–80;
404. Демидов, А. Ю. Чтобы средства достигали цели / А. Ю. Демидов // Бюджет. – 2015. – № 8. – С. 24–28;
405. Еремин, В. В. О некоторых недостатках правового регулирования государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровнях / В. В. Еремин // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 35–40;
406. Еремин, В. В. Составляющие публичного порядка как основание для отмены арбитражного решения и «скрытая» приватизация как основание для неарбитрабельности спора / В. В. Еремин // Третейский суд. – 2019. – № 1/2(117/118). – С. 111–119;
407. Ермакова, Т. С. О системе советского финансового права / Т. С. Ермакова // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 72–79;
408. Ермолинская, Т. Штрафы им не страшны / Т. Ермолинская // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 48. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
409. Ершова, И. В. О некоторых проблемах возмещения вреда публичным образованием за счет казны / И. В. Ершова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – №3 (32). – С. 139–145;

410. Жилин, Г. А. О соотношении исполнения с гражданским судопроизводством / Г. А. Жилин // Юстиция. Научно-практический журнал. – 2006. – № 5. – С. 39–45;
411. Зайцева, А. Ф. Законодательство об исполнении судебных постановлений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нуждается в изменении / А. Ф. Зайцева // Право в вооруженных силах. – 2009. – № 1. – С. 62–64;
412. Зверева, В. А. Классификация исков, предъявляемых к субъекту Российской Федерации о взыскании денежных средств за счет его казны / В. А. Зверева // Российское правосудие. – 2007. – № 4(12). – С. 46–51;
413. Зверева, В. А. Экономическое содержание исков, предъявляемых к казне субъекта Российской Федерации / В. А. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 5. – С. 42–44;
414. Золотарева, А. Б. Проблемы исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов / А. Б. Золотарева // Финансы. – 2020. – № 5. – С. 57–64;
415. Ивлиева, М. Ф. Бюджетное право и вопросы имущественной ответственности казны / М. Ф. Ивлиева, А. Е. Тарло // Законодательство. – 2012. – № 10. – С. 72–77;
416. Калинина, И. О принципах законодательного регулирования исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации / И. О. Калинина // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 4(53). – С. 187–192;
417. Киреева, А. В. Анализ проблем иммунитета бюджета публично-правовых образований / А. В. Киреева // Финансовое право. – 2020. – № 2. – С. 34–37;
418. Клепикова, М. Особенности исполнения судебных актов за счет бюджета / М. Клепикова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 4. – С. 35–39;
419. Комягин, Д. Л. Взыскание из казны / Д. Л. Комягин // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2014. – № 10. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;

420. Комягин, Д. Л. Иски к Российской Федерации в порядке субсидиарной ответственности (на примере Минобороны России) / Д. Л. Комягин // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2008. – № 6. – С. 3–11;
421. Комягин, Д. Л. Исполнение судебных актов о взыскании из бюджета: практика, теория и история вопроса / Д. Л. Комягин // *Реформы и право.* – 2013. – № 1. С. 35–52;
422. Комягин, Д. Л. Общие процедуры исполнения судебных актов о взыскании из казны / Д. Л. Комягин // *Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет.* – 2014. – № 11. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
423. Комягин, Д. Л. Процедуры исполнения судебных актов о возмещении вреда из бюджета / Д. Л. Комягин // *Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет.* – 2014. – № 12. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
424. Комягин, Д. Л. Субсидиарная ответственность в публичных правоотношениях / Д. Л. Комягин // *Реформы и право.* – 2008. – № 1. – С. 24–30;
425. Конюхова, Т. В. К вопросу об исполнении судебных решений по искам к Российской Федерации / Т. В. Конюхова // *Журнал российского права.* – 2005. – № 8. – С. 32–38;
426. Коняхин, Н. Я. Взыскание долга с местной администрации / Н. Я. Коняхин // *Бухгалтерский учет.* – 2015. – № 8. – С. 134–136;
427. Краснова, Н. В. Срок исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства: разъяснения и выводы судебной практики по спорным вопросам / Н. В. Краснова // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2016. – № 12. – С. 38–42;
428. Крохина, Ю. А. Защита и гарантии восстановления нарушенных прав субъектов финансового права / Ю. А. Крохина // *Налоги и налогообложение.* – 2004. – № 7. – С. 6–15;
429. Крохина, Ю. А. Способы и гарантии защиты прав субъектов финансового права / Ю. А. Крохина // *Законодательство.* – 2010. – № 5. – С. 34–39;

430. Крохина, Ю. А. Новое в правовом регулировании исполнения судебных актов, обращенных к казне государства / Ю. А. Крохина // Современное право. – 2006. – № 6. – С. 5–10;
431. Кузнецов, И. В. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / И. В. Кузнецов // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 48–51;
432. Кульков, М. А. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в практике российских судов / М. А. Кульков, С. В. Лысов // Третейский суд. – 2017. – № 4(112). – С. 90–98;
433. Курбатова, С. С. Субсидия как форма расходов бюджета / С. С. Курбатова // Российское правосудие. – 2015. – № 9(113). – С. 101–112;
434. Кустов, А. А. Ответственность собственника по обязательствам учреждений / А. А. Кустов, С. С. Курбатова // Арбитражные споры. – 2010. – № 2(50). – С. 77–108;
435. Кустова, М. В. К вопросу о разграничении государственных (муниципальных) нужд и нужд автономных учреждений при оценке соответствия закупок требованиям антимонопольного законодательства / М. В. Кустова // Закон. – 2017. – № 7. – С. 184–189;
436. Кустова, М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права / М. В. Кустова // Закон. – 2021. – № 4. – С. 147–153;
437. Лемонджава, Ю. Е. Индексация как средство правовой защиты от длительного неисполнения судебного акта / Ю. Е. Лемонджава // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 2. – С. 19–23;
438. Лескова, Ю. Г. Некоторые проблемы обращения взыскания на имущество бюджетных учреждений / Ю. Г. Лескова // Налоги. – 2008. – № 26. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
439. Магомедов, Б. М. Некоторые вопросы исполнения судебных актов по искам к казне, органам государственной власти / Б. М. Магомедов, В. Ш. Насибуллина // Юстиция. Научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – С. 21–32;

440. Мазурова, Л. П. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства внебюджетных фондов / Л. П. Мазурова // Бюджет. – 2021. – № 7. – С. 76–80;
441. Макарова, С. П. О некоторых проблемах ответственности муниципальных образований в ходе исполнения судебных актов / С. П. Макарова // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 1. – С. 25–26;
442. Малешин, Д. Я. Некоторые аспекты исполнения судебных решений в отношении государства / Д. Я. Малешин // Закон. – 2007. – № 5. – С. 56–58;
443. Мамут, Л. Правовое государство: идеологема и современные конституционные тексты / Л. Мамут // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 2(81). – С. 105–111;
444. Морщакова, Т. Г. Правовое государство и стандарты восстановительного (примирительного) правосудия / Т. Г. Морщакова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 4(137). – С. 131–133;
445. Мошкович, М. Бюджетные деньги неприкосновенны / М. Мошкович, Н. Завойкина, Ю. Терешко // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 37. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
446. Мошкович, М. Получить с бюджета / М. Мошкович, Е. Игумнова // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 28. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
447. Мурашкина, Д. Добровольное исполнение решения суда. Как не заплатить дважды // Юрист компании. – 2011. – № 4. – С. 24–27;
448. Нешатаева, Т. Н. Первое решение Европейского суда по правам человека по имущественному спору против России: размышления, некоторые выводы / Т. Н. Нешатаева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 8. – С. 141-148;
449. Новиков, Д. В. Исполнение судебных актов по искам к учреждениям и казне публично-правового образования / Д. В. Новиков // Юрист. – 2012. – № 18. – С. 38–43;
450. Новоселова, Л. А. Взыскание денежных средств по решению суда / Л. А. Новикова // Законодательство. – 1998. – № 4. – С. 7–15;

451. Овсянников, С. В. Налоговые споры о возврате денежных средств из бюджета / С. В. Овсянников // Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. – № 1. – С. 16–22;
452. Орлова, А. А. Направления совершенствования правовой регламентации возмещения имущественного вреда пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства / А. А. Орлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 156–157;
453. Пауль, А. Г. Исполнение судебных актов по требованиям к публично-правовым образованиям и государственным (муниципальным) учреждениям / А. Г. Пауль // Адвокат. – 2012. – № 2. – С. 63–70;
454. Пауль, А. Г. Обращение взыскания на средства бюджетов при исполнении судебных актов о возврате (возмещении) излишне уплаченных (взысканных) сумм доходов / А. Г. Пауль // Финансовое право. – 2012. – № 8. – С. 18–20;
455. Пауль, А. Г. Правовые проблемы процедуры возврата налоговых платежей / А. Г. Пауль // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – 3(50). – С. 231–241;
456. Пауль, А. Г. Правовое регулирование отношений по возврату излишне уплаченных и излишне взысканных налогов и сборов / А. Г. Пауль // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 10. – С. 765–773;
457. Пауль, А. Г. Соотношение предметов бюджетно-правового регулирования и правового регулирования государственных и муниципальных бюджетных расходов / А. Г. Пауль // Финансовое право. – 2016. – № 8. – С. 31–36;
458. Поветкина, Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ / Н. А. Поветкина // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 101–110;
459. Поветкина, Н. А. Трансформация и особенности архитектуры бюджетного права / Н. А. Поветкина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9(73). – С. 89–97;
460. Попов, В. В. О выполнении расходных обязательств за счет средств бюджетов публично-правовых образований при исполнении судебных актов / В.

- В. Попов, Е. Г. Тришина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – №1 (138). – С. 211–215;
461. Порохов, Ю. В. Финансовый контроль как форма государственной власти / Ю. В. Порохов // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – № 3(12). – С. 65–72;
462. Решетникова, И. В. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя / И. В. Решетникова, Е. А. Царегородцева // Закон. – 2018. – № 8. – С. 44–52;
463. Рюмин, С. М. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 10247-10 / С. М. Рюмин // Нормативные акты для бухгалтера. – 2011. – № 4. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
464. Рябова, Е. В. Развитие института исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов как гарантия эффективности судебной защиты / Е. В. Рябова // Финансовое право. – 2023. – № 1. – С. 9–13;
465. Савенков, А. В. Влияние принципа правового государства на исполнение арбитражных решений против бюджета / А. В. Савенков // Третейский суд. – 2021. – № 3/4 (127/128). – С. 276–282;
466. Савенков, А. В. Индексация присужденных денежных сумм в условиях иммунитета бюджетов / А. В. Савенков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3 (219). – С. 65–67;
467. Савенков, А. В. Неоднородность охватываемых иммунитетом бюджетов процедур исполнения судебных актов / А. В. Савенков // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 36–46;
468. Савенков, А. В. Проценты за пользование чужими денежными средствами в условиях иммунитета бюджетов / А. В. Савенков // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 5 (197). – С. 39–44;
469. Савина, А. В. Использование дозволений при регулировании иммунитета бюджетов / А. В. Савина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. – Т. 7, № 1(22). – С. 34–41;

470. Савиных, В. А. Проблемы форм реализации ответственности публично-правового образования по долгам казенных учреждений / В. А. Савиных // Петербургский юрист. – 2016. – № 1. – С. 122–137;
471. Садыков, Р. Р. Банки в исполнительном производстве: проблемы реализации судебных решений / Р. Р. Садыков, Р. Р. Садыков // Юридическая работа в кредитной организации. – 2006. – № 4. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
472. Сафина, С. Д. Казначейское сопровождение контрактов: правовое регулирование и практика финансового контроля / С. Д. Сафина // Финансовое право. – 2017. – № 12. – С. 12–15;
473. Селезнев, В. А. Вопросы исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / В. А. Селезнев // Практика исполнительного производства. – 2010. – № 2–3. – С. 51–58;
474. Селионов, И. В. Некоторые особенности правового регулирования порядка исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на имущество бюджетных и автономных учреждений / И. В. Селионов // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 66–69;
475. Селионов, И. В. Совершенствование нормативно-правовой базы исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / И. В. Селионов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 3. – С. 34–37;
476. Селионов, И. В. Участие судебных приставов-исполнителей в исполнении судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / И. В. Селионов // Практика исполнительного производства. – 2009. – № 1. – С. 5–10;
477. Скворцов, О. Ю. Публичный элемент в споре и арбитрабельность спора / О. Ю. Скворцов // Третейский суд. – 2014. – № 4(94). – С. 80–83;
478. Смирникова, Ю. Л. Юридическая конструкция обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / Ю. Л.

- Смирникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 6(223). – С. 101–105;
479. Страмнова, А. А. Правовой статус органов, уполномоченных на обеспечение правового режима иммунитета бюджета / А. А. Страмнова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1(181). – С. 245–248;
480. Страмнова, А. А. Правовые изъятия из иммунитета бюджета / А. А. Страмнова // Финансовое право. – 2017. – № 9. – С. 33–37;
481. Стрельников, В. В. Развитие судебной практики по делам об обращении взыскания на средства бюджетной системы Российской Федерации / В. В. Стрельников // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 8. – С. 54–65;
482. Суворова, И. М. Правовое развитие исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов (1981-2011) / И. М. Суворова, Л. С. Мирза // Юридический мир. – 2012. – № 2. – С. 28–32;
483. Суворова, И. М. Обеспечение эффективной ответственности государственных служащих за неисполнение судебных актов / И. М. Суворова, Л. С. Мирза, Ю. В. Алимова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 2. – С. 18–21;
484. Талапина, Э. В. Проблемы имущественной ответственности государства / Э. В. Талапина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 61–72;
485. Тололаева, Н. В. Последствия нарушения обязательства солидарным должником / Н. В. Тололаева // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 65 - 86;
486. Утин, В. Л. Утрата права иска по казенным подрядам / В. Л. Утин // Журнал Министерства юстиции. – 1906. – № 3. – С. 241–251;
487. Федосеева, К. П. О финансовой ответственности учредителя по обязательствам бюджетного (автономного) учреждения перед третьими лицами / К. П. Федосеева // НВ: Административное право и практика администрирования. – 2017. – № 6. – С. 1–8;

488. Федосеева, К. П. Проблемы сохранения специального порядка взыскания недоимок (пени, штрафа) с бюджетных учреждений нового типа и автономных учреждений / К. П. Федосеева // *Управленческое консультирование*. – 2013. – № 11. – С. 114–122;
489. Федосеева, С. Казан в ответе / С. Федосеева // *ЭЖ-Юрист*. – 2009. – № 17. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»;
490. Чернявская, С. О. Актуальные вопросы исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетных и автономных учреждений / С. О. Чернявская // *Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения*. – 2014. – № 1. – С. 37–42;
491. Шапошников, С. П. Казна как объект взыскания при наступлении ответственности государства в гражданско-правовых обязательствах / С. П. Шапошников // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2014. – № 10(113). – С. 144-155;
492. Шарандина, Н. Л. Нормативно-правовое регулирование и судебная практика по искам к публично-правовым образованиям / Н. Л. Шарандина // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 10(190). – С. 143–148;
493. Шохин, С. О. Сочетание публично-правовых и гражданско-правовых инструментов в бюджетном финансировании / С. О. Шохин // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 3(88). – С. 11–16;
494. Эрзиханова, С. Ф. Правовое регулирование обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / С. Ф. Эрзиханова // *Российская юстиция*. – 2012. – № 4. – С. 13–14;
495. Юдин, А. В. Проблемы добровольного исполнения судебных актов (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 889310 и № 3839/07) / А. В. Юдин // *Вестник гражданского процесса*. – 2011. – № 1. – С. 266–280;
496. Юдин, В. А. Правовое регулирование казначейского сопровождения государственных контрактов / В. А. Юдин // *Финансовое право*. – 2018. – № 7. – С. 42–46;

497. Яблочков, Т. М. Судебное решение и спорное право (По поводу Касс. Реш. 1915 г. №№ 33 и 38) / Т. М. Яблочков // Вестник гражданского права. – 1916. – № 7. – С. 26–62;
498. Янина, Н. Г. Исполнимость бюджетных обязательств, возникающих из судебных решений по искам к государству: проблемы теории и практики / Н. Г. Янина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 6. – С. 11–15;
499. Erpyleva, N. Theory of Absolute and Functional State Immunity in the Legislation and Judicial Practice of the Russian Federation / N. Erpyleva, A. Kasatkina // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 6–23.

Диссертации

500. Абросимов, Р. О. Особенности исполнительного производства относительно субъектов финансового права: дис. ... канд. юрид. наук / Р. О. Абросимов. – Москва, 2003. – 215 с.;
501. Бессонова, А. И. Особенности признания и исполнения решений международных инвестиционных арбитражей : дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Бессонова. – Екатеринбург, 2017. – 242 с.;
502. Бехер, В. В. Процессуальные правоотношения в сфере казначейского исполнения бюджетов: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Бехер. – Саратов, 2007. – 214 с.;
503. Болтинова, О. В. Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Болтинова. – Москва, 2008. – 418 с.;
504. Бораев, З. К. Особенности представительства публично-правовых образований в отношениях по возмещению вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных органов и их должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук / З. К. Бораев. – Владикавказ, 2011. – 187 с.;
505. Володарский, Д. Б. Субъективное право и законная сила судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Володарский. – Санкт-Петербург, 2013. – 302 с.;

506. Ворочевская, О. В. Финансово-правовой спор в деятельности судов общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Ворочевская. – Москва, 2008. – 168 с.;
507. Добровольский, В. И. Административно-правовые проблемы обращения взыскания на денежные средства должников в процессе исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Добровольский. – Москва, 2002. – 186 с.;
508. Еремин, В. В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Еремин. – Санкт-Петербург, 2022. – 356 с.;
509. Завадская, Л. Н. Реализация судебных решений, вынесенных в порядке искового производства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / Л. Н. Завадская. – Москва, 1979. – 165 с.;
510. Зверева, В. А. Судебная защита законных финансовых интересов субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Зверева. – Москва, 2007. – 224 с.;
511. Краснова, Н. В. Сроки в бюджетном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Краснова. – Москва, 2017. – 208 с.;
512. Насибуллина, В. Ш. Административно-процедурная деятельность по обращению взыскания на государственное имущество: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ш. Насибуллина. – Москва, 2013. – 177 с.;
513. Нуртдинов, А. А. Государственная казна как финансово-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Нуртдинов. – Москва, 2008. – 187 с.;
514. Пачкун, В. В. Применение норм бюджетного права при рассмотрении финансово-правовых споров: на примере арбитражной практики: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Пачкун. – Москва, 2014. – 282 с.;
515. Поветкина, Н. А. Российская Федерация как субъект бюджетного права: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Поветкина. – Москва, 2004. – 203 с.;
516. Поветкина, Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: дис. ... доктора юрид. наук / Н. А. Поветкина. – Москва, 2016. – 458 с.;

517. Пятковская, Ю. В. Правовое регулирование расходов бюджета субъектов Российской Федерации: дис. ... доктора. юрид. наук / Ю. В. Пятковская. – Москва, 2017. – 499 с.;
518. Родионов, Л. А. Казна и казначейство по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Родионов. – Москва, 2001. – 169 с.;
519. Селионов, И. В. Исполнение исполнительных документов в отношении государственных (муниципальных) учреждений в Российской Федерации: финансово-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Селионов. – Москва, 2018. – 166 с.;
520. Тарло, А. Е. Ответственность казны: финансово-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Тарло. – Москва, 2012. – 176 с.;
521. Шварц, М. З. Систематизация арбитражного и процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): дис. ... канд. юрид. наук / М. З. Шварц. – Санкт-Петербург, 2004. – 199 с.;

Правовые памятники

522. О порядке взыскания с государственных учреждений, состоящих на государственном и местном бюджете, по исполнительным документам, выданным государственным, кооперативным и общественным организациям, и по заработной плате : пост. Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.09.1937 // Собр. законодательства СССР. – 1937. – № 51. – С. 218;

Интернет-ресурсы

523. Глава Казначейства: у нас будет самый широкий набор инструментов управления активами // ТАСС : [сайт]. – URL : <https://tass.ru/interviews/7567251> (дата обращения: 17.04.2023);
524. Роман Артюхин: массовых случаев пропажи подрядчиков с авансами сейчас нет // РИА Новости : [сайт]. – URL : <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (дата обращения: 17.04.2023);

525. Семенов П. Два удара Верховного суда РФ по индексации (ст.208 ГПК РФ) // Кто первым пойдет в Конституционный суд РФ? [Электронный ресурс] // Zakon.ru : [портал]. 03.07.2017. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/03/dva_udara_verhovnogo_suda_rf_po_indeksacii_st208_gpk_rf_kto_pervyj_v_konstitucionnyj_sud_rf (дата обращения: 17.04.2023).

SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY

Manuscript copyright

SAVENKOV

Aleksei Vladimirovich

**ENFORCEMENT OF JUDICIAL ACTS
IN THE CONTEXT OF IMMUNITY OF BUDGETS:
ISSUES OF AUTONOMY IN BUDGETARY REGULATION**

Scientific specialty 5.1.2. Public law (state law) sciences

DISSERTATION

for a degree of candidate of legal sciences

Translation from Russian

Academic supervisor:
Margarita Valerievna Kustova,
candidate of legal sciences,
associate professor

Saint Petersburg

2023

Table of contents

Introduction.....	3
Chapter 1. General description of the regulation of the enforcement of judicial acts by budgetary legislation	17
§1. Prerequisites for the establishment of special procedures for the enforcement of judicial acts in the context of immunity of budgets	17
§2. Development of budgetary law provisions on the enforcement of judicial acts in the context of immunity of budgets	37
Chapter 2. Fundamentals of of autonomy of budgetary regulation of enforcement of judicial acts	60
§1. Inconsistency of procedures for enforcing judicial acts covered by immunity of budgets.....	60
§2. Issues of correlation between budgetary and civil procedural regulation of the enforcement of judicial acts in the context of immunity of budgets	93
Chapter 3. Limits of autonomy of budgetary regulation of enforcement of judicial acts	109
§1. Issues of balancing private and public interests in determining the limits of autonomy of budgetary regulation of the enforcement of judicial acts.....	109
§2. Limits of autonomy of budgetary regulation of the enforcement of judicial acts in the context of the compensability of the use of funds	126
Conclusion	151
Bibliography	156

Introduction

The relevance of the subject matter of the study. Interpretation of provisions of budget legislation on the enforcement of court decisions in conditions of budget immunity carried out by law enforcement agencies endows them with a significant degree of autonomy in regulating public relations. As a result, they encroach on the subject of regulation of other branches of law, which leads to the legislator's not explicitly declared subordination of material relations between the debtor and the creditor to the purposes that initially justified only the existence of special procedures for the enforcement of court decisions to recover budgetary funds. The same approach is observed in relation to procedural relations related to the enforcement of a court decision adopted in conditions of budget immunity. As a result, limitations arise in the enforcement of court decisions in conditions of budget immunity with regard to the accrual of interest on the use of other people's funds and the indexing of awarded monetary funds.

Therefore, the application of legal provisions of the Budget Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts of budgetary legislation regarding the enforcement of court decisions, alongside rules of other legal fields, has provoked numerous disputes in judicial practice concerning the justification of the result of their application. In particular, extensive practice of appealing court decisions in certain categories of cases, up to the highest judicial instances, demonstrates that the participants of civil turnover, without convincing arguments from the courts, disagree with the differentiation of the limits of autonomy of budgetary rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, based on the types of requirements satisfied by the public subject.

Controversy surrounding the practical positions taken regarding the permissible limits of intrusion of budgetary legislation into the regulation of relationships of other industry affiliations, the emergence of which is associated with the execution of court orders in conditions of budget immunities¹, forces the Supreme Court of the Russian

¹ Anokhin V. S. Recovery of damages (losses) of business entities at the expense of the treasury: legal regulation and law enforcement // Civil law. 2007. No. 3. P. 37; Blinov S. P. Some problems of recovery from the treasury of a public-law entity for damages from illegal actions of state authorities and their officials // Bulletin of Novosibirsk State University.

Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation to pay increased attention to these issues. Therefore, among others, problems of adjacent legal regulation systematically find reflection in the court decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation², determinations of judges and panels of the Supreme Court of the Russian Federation³, its reviews of judicial practice⁴, as well as becoming the subject of a separate resolution of its Plenum⁵.

At the same time, the ongoing processes of transformation of budgetary rules for the execution of court orders complicate the development of a universal legal methodology for resolving controversial issues for the legal practitioner. Over the years since the adoption of the Budget Code of the Russian Federation, the regulation of relations regarding the execution of court orders in conditions of budget immunities has repeatedly changed. The technology of executing court orders against state entities used by Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation has become a model for introducing independent procedures for executing court orders against other independent participants in civil circulation. The procedure itself of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation has also been adapted to the

Series: Law. 2011. Vol. 7. No. 2. P. 58; Zvereva V. A. Economic content of claims brought against the treasury of a subject of the Russian Federation // Arbitration and Civil Procedure. 2007. No. 5. P. 43–44.

² Resolution of 14.07.2005 No. 8–P; of 02.03.2010 No. 5–P; of 15.07.2021 No. 37–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

³ Judge's decisions of 15.09.2014 No. 305–KG14–257; of 07.10.2016 No. 308–KG16–12786; of 31.07.2017 No. 309–KG17–945 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 21.02.2022 No. 5–KG21–188–K2 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 19.12.2022 No. 305–ES22–14405; of 07.03.2023 No. 305–ES22–16399 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; and others.

⁴ Para. 1 of the "Information for Reference" section of the Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter of 2007, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 01.08.2007 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 17 of the "Judicial Practice on Criminal Cases" section of the Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2009, approved by the resolutions of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 03.06.2009 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Question 3 of the "Clarifications on Issues Arising in Judicial Practice" section of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 34 of the "Judicial Collegium for Administrative Cases" section of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 15.11.2017 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Question 3 of the "Clarifications on Issues Arising in Judicial Practice" section of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2020), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.06.2020 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; and others.

⁵ Resolution of the Plenum of 28.05.2019 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

execution of court orders, in relation to which the appropriateness of its use may be called into question.

However, the efforts of the legislator and law enforcement to ensure proper systematization of the developing legal material cannot be considered sufficient. Perhaps for this reason, the Ministry of Finance of the Russian Federation attempted to give more systematization to the rules for the execution of court decisions in the conditions of budget immunity in the draft of the new Budget Code of the Russian Federation⁶. It can be assumed that the same problem was addressed by and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 28, 2019 No. 13 "On Some Issues of the Application by Courts of the Rules of the Budget Code of the Russian Federation Related to the Enforcement of Court Decisions on the Recovery of Funds from Budgets of the Budgetary System of the Russian Federation"⁷.

The weakening of systematization in the legal regulation of relations arising in connection with the enforcement of court decisions in the conditions of budget immunity also affects the identification of permissible limits of intrusion of budgetary rules into the regulation of related industries. Additional difficulties are caused by the expansion of the limits of budget immunity and the spread of the corresponding regime not only to the funds of public-law entities, but also to the funds of other independent participants in economic activity.

Moreover, it appears that the development of universal approaches to identifying acceptable limits of autonomy of budgetary rules for the implementation of judicial acts is hindered in practice by questions that have not received due consideration regarding the relationship between budgetary laws procedures for the implementation of judicial acts and the general civil procedure for enforcement.

⁶ Draft Budget Code of the Russian Federation / Ministry of Finance of the Russian Federation // Ministry of Finance of the Russian Federation: [website]. URL: [https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/] (accessed: 07.04.2022); 148. Komyagin D. L. Budget immunity and other measures to protect the treasury: on the system of budget law // Financial law: problems of theory and practice: collection of scientific articles. M., 2016. P. 101–108.

⁷ Kireeva A. V. Analysis of problems of immunity of the budget of public-law entities // Financial Law. 2020. No. 2. P. 34.

These questions are also almost not reflected in the doctrine of financial or civil procedural law, which should serve as a guide for legislators and law enforcement officials. The present work is aimed at filling this gap.

The degree of development of the research topic. Despite the extensive practice of courts applying provisions of budget legislation regulating the peculiarities of enforcement of judicial acts in the conditions of immunity of budgets, the doctrinal study of these entities remains extremely weak.

Monographic studies in this area are rare and mostly represent separate paragraphs in works of wider scientific themes⁸. Their authors rarely set themselves the goal of systematizing and defining the legal nature of relations that arise during the enforcement of judicial acts in the conditions of immunity of budgets⁹. Moreover, a significant part of these works was written decades ago and does not take into account the sometimes tectonic changes in legislation and law enforcement practice¹⁰. Moreover, often these works are carried out by researchers–processualists, which is why the budgetary–legal component remains unnoticed or takes a back seat¹¹.

In turn, works in the periodic scientific press rarely go beyond the consideration of scientific and applied problems, as a result of which they mainly relate to the efficiency of special procedures for the enforcement of judicial acts on the recovery of funds from budgets¹², the admissibility of the applicant's use of general civil coercive

⁸ Povetkina N. A. Russian Federation as a subject of budget law: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M. 2004. P. 156–171; Dobrovolsky V. I. Administrative problems of enforcement of monetary claims against debtors in the process of enforcement proceedings: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2002. P. 110–155; Zvereva V. A. Judicial protection of the lawful financial interests of a subject of the Russian Federation: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M. 2007. P. 171–189; Pachkun V. V. Application of budget law rules in examining financial disputes: based on arbitral practice: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2014. P. 183–216; Nurtdinov A. A. State treasury as a financial category: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2008. P. 151–164.

⁹ Nasibullina V. Sh. Administrative and procedural activities related to enforcement of claims against state property: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2013. 177 p.; Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2018. 166 p.

¹⁰ Abrosimov R. O. Features of enforcement proceedings with regard to subjects of financial law: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2003. 215 p.; Rodionov L. A. Treasury and treasury activities under civil law of the Russian Federation: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2001. 169 p.

¹¹ Gureev V. A., Selionov I. V. Execution of Court Decisions Against the State, Municipal Entities, and Budgetary entities. M. 2015. 191 p.; Gureev V. A., Selionov I. V. Execution of Enforcement Documents Against Public Entities and State (Municipal) entities: Legislative Regulation and Application Practice: Scientific and Practical Guide. M., 2015. 184 p.

¹² Vorobyeva E. V. Procedural mechanism for recovery from the budgets of the budget system of the Russian Federation // Financial Law. 2009. No. 4. P. 12–13.

measures in the conditions of budget immunity¹³, the peculiarities of subsidiary liability of public-law entities for the debts of entities¹⁴ and other practical problems¹⁵.

At the same time, it would be incorrect to say that issues of autonomy in budgetary regulation of the enforcement of judicial acts have never been raised in domestic science. In a number of doctrinal works, issues of autonomy of budgetary rules were considered in relation to subsidiary liability for the debts of state entities¹⁶, the use of the procedure for the enforcement of judicial acts established by Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation for the return of excessively paid and collected taxes in a judicial manner¹⁷, as well as indexing of awarded monetary sums¹⁸.

Thus, the current state of domestic doctrine allows us to say that today in Russia there is no comprehensive legal research aimed at studying the autonomy of budgetary regulation, which determines the procedure for the enforcement of judicial acts in the

¹³ Baranov V., Prizhennikova A. Actual issues of enforcement of court decisions on satisfaction of claims against the treasury of the Russian Federation // *Arbitration and Civil Procedure*. 2007. No. 4. P. 31–35; Golubtsov V. G. Practice of applying legislation on the enforcement of court decisions on claims against the treasury // *Law and Justice*. 2007. No. 10. P. 33–36; Ershova I. V. On some problems of compensation for damages by a public entity at the expense of the treasury // *Bulletin of Omsk University. Series: Law*. 2012. No. 3 (32). P. 139–145; Leskova Yu. G. Some issues of enforcement of recovery against property of budgetary entities // *Taxes*. 2008. No. 26. Access mode: ConsultantPlus; Selionov I. V. Participation of bailiffs in the enforcement of court decisions providing for the recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation // *Practice of Enforcement Proceedings*. 2009. No. 1. P. 5–10.

¹⁴ Guseva T. A. Changing the procedure for the execution of court orders to recover funds from budgets of the budgetary system of the Russian Federation // *Bulletin of the Russian State University of Trade and Economics*. 2012. No. 7–8 (67). P. 74–80; Zvereva V. A. Classification of claims filed against a subject of the Russian Federation to recover funds from its treasury // *Russian Justice*. 2007. No. 4 (12). P. 46–51; Novikov D. V. Enforcement of court orders against entities and treasury of public-law entities // *Lawyer*. 2012. No. 18. P. 38–43; Konyakhin N. Ya. Debt recovery from local administration // *Accounting*. 2015. No. 8. P. 135; Komyagin D. L. Subsidiary liability in public relations // *Reforms and Law*. 2008. No. 1. P. 24–29; Komyagin D. L. Claims against the Russian Federation under subsidiary liability (using the example of the Ministry of Defense of Russia) // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2008. No. 6. P. 3–11; Yanina N. G. Enforceability of budgetary obligations arising from court decisions against the state: problems of theory and practice // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2008. No. 6. P. 11–15.

¹⁵ Orlova A. A. Directions for improving the legal regulation of compensation for property damage to victims of actions by officials during criminal proceedings // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. No. 3. P. 156–157; Popov V. V., Trishina E. G. About fulfillment of spending obligations at the expense of budgets of public-law entities when enforcing court decisions // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2021. No. 1 (138). P. 211–215; Shaposhnikov S. P. The treasury as an object of recovery when the state is liable for civil obligations // *Bulletin of the Transbaikal State University*. 2014. No. 10 (113). P. 144–155; Makarova S. P. Some issues of responsibility of municipalities in the enforcement of court orders // *Constitutional and Municipal Law*. 2008. No. 1. P. 25–26.

¹⁶ Savinykh V. A. Problems of forms of implementation of the responsibility of a public-law entity for debts of state entities // *Petersburg Lawyer*. 2016. No. 1. P. 122–137; Kustova M. V. Enforcement of court orders against state funds: budget procedures vs. property rights // *Zakon*. 2021. No. 4. P. 147–153.

¹⁷ Kustova M. V. Refund of payments from the budget system of the Russian Federation: problems of coordinated industry regulation and law enforcement // *Essays on Financial Law: Monograph* / ed. L. K. Voronova and N. I. Khimicheva. Moscow–Kharkov, 2011. P. 349–369; Paul A. G. Enforcement of recovery against budget funds when enforcing court orders for the return (reimbursement) of excessively paid (collected) income // *Financial Law*. 2012. No. 8. P. 18–19; Paul A. G. Legal regulation of relations on the return of excessively paid and excessively collected taxes and fees // *Taxes and Taxation*. 2013. No. 10. P. 765–773.

¹⁸ Lemondzhava Yu. E. Indexation as a means of legal protection against prolonged non-enforcement of a court order // *Arbitration and Civil Procedure*. 2014. No. 2. P. 22; Mirza L. S., Suvorova I. M. Enforcement of court decisions against public entities and financial liability of the state. M., 2012. P. 44–52.

conditions of budget immunity, and the legal methodology for identifying its permissible limits.

Object and subject of research. The object of research is the public relations of various industries that arise in the process of executing court orders for enforcement of recovery on the funds of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation, funds reflected in the personal accounts of autonomous and budgetary entities, as well as the funds of participants in treasury support subject to treasury support. In turn, the subject of research is the rules of budgetary, civil, civil procedural, and tax legislation, as well as the interpretation of these rules developed in the acts of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Federal Treasury of Russia, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Higher Arbitration Court of the Russian Federation, and other arbitration courts.

Purpose and objectives of the dissertation research. The purpose of this study is to identify the autonomy of budgetary regulation in relationships that arise during the execution of judicial acts in conditions of budget immunity, and the legal methodology for determining its permissible limits. The following are the objectives of this scientific research:

1. Correlating the procedures for the execution of judicial acts stipulated by budget legislation regarding the collection of funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation, funds reflected in the personal accounts of autonomous and budgetary entities, as well as the funds of participants in treasury support subject to treasury support, with the civil execution of judicial acts, regulated by, among others, Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings";
2. Identifying trends in the development of provisions of budget legislation on the execution of judicial acts in conditions of budget immunity, as well as the legal logic of differentiating the relevant procedures;
3. Clarifying the essence of the budget immunity regime and the public relations it covers;

4. Determining the legal nature of public relations regulated by budget legislation on the execution of judicial acts in conditions of budget immunity;
5. Creating a systematic understanding of the current legal regulation of special procedures for the execution of judicial acts in conditions of budget immunity;
6. Identifying problems arising in law enforcement practice due to the autonomy of budgetary regulation in the execution of judicial acts in conditions of budget immunity;
7. Identifying constitutionally justified requirements for the autonomy of budgetary regulation in the execution of judicial acts in conditions of budget immunity;
8. Evaluating the validity of the differentiated approach to determining the limits of autonomy of budgetary rules for the execution of judicial acts when regulating heterogeneous relationships.

The academic novelty of the dissertation lies in the fact that it is the first comprehensive legal study, the subject of which is the autonomy of budgetary–legal regulation of relations arising from the enforcement of court decisions, and the possible legal methodology for identifying its permissible limits.

The main provisions proposed for defense:

1. As one of the elements of the general system of enforcement of court decisions, the regulation of enforcement of court decisions provided for by budgetary legislation includes both special civil procedural rules and budgetary rules. The latter regulate relationships related to the formation of budget expenditures for the corresponding purposes, as well as the exercise of control over the proper use of funds of budgetary origin.

2. The most important feature of the considered enforcement is the inadmissibility of seizure of budget funds under a court decision in the absence of the debtor's expression of will. This allows to characterize such enforcement as both independent (assuming the debtor's expression of will to transfer monetary funds to the claimant) and compulsory (due to the obligation of enforcement of a court decision and the adoption by the authorized bodies within the framework of Chapter 24.1 of the Budget Code of

the Russian Federation of measures to organize enforcement, including measures of coercion of the claimant to independent enforcement).

3. Over time, the extension of immunity of budget regimes, which assumes the admissibility of enforcement of budget funds only on the basis of a court decision executed within the framework of procedures established by budget legislation, has led to the loss of its legal uniformity.

As for its extension to the funds of economically self-sufficient subjects, namely budgetary and autonomous entities, as well as participants in treasury support, this regime does not show such a budgetary component as the formation of budget expenditures for the purpose of executing a court decision. In this case, it can only be justified by maintaining public control over the movement of funds in the system of treasury payments, as well as creating preferences for those state (municipal) entities that, under conditions of declaring their economic self-sufficiency, maintain the main task of ensuring the functions of public authority on the basis of public property.

4. Analysis of law enforcement practice reveals the significant autonomy given to budgetary provisions regarding immunity in the system of legal regulation. Autonomy in this case refers to the permissible intrusion of budgetary rules in the regulation of related sectoral relations between the debtor and the creditor, which leads to the restriction of certain rights of the creditor. Specifically, this refers to the denial of the civil right of the creditor to accrue interest for the use of other people's funds until the expiration of the three-month period allotted for the enforcement of a court decision. In turn, intrusion into procedural relations is expressed, in part, in the refusal to index the awarded monetary sums according to court decisions until the expiration of the allotted period for the enforcement of the court decision, which is executed in conditions of budget immunity.

5. In the context of the development of budget legislation, there is a gradual expansion of such autonomy. This is also caused by the transformation in practice of the procedure provided for in Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation for the enforcement of court decisions against state entities, and its adaptation to the enforcement of any other court decisions when it involves the recovery

of the part of the budget funds, the authority to dispose of which is granted to specific participants in the budget process. In this case, autonomy is manifested in the refusal to recognize the debtor as a public entity, as required by civil law regulation. However, for the purposes of budgetary regulation, the debtor is recognized as the public authority implementing powers within competence.

6. Granting autonomy in regulating relations related to the enforcement of court rulings on the recovery of budget funds may be considered permissible if a proportionality test is performed to ensure that limitations on the rights of creditors correspond to constitutionally significant goals. In this case, the relevant restrictions may be subject to both the necessity of providing the public entity with time to redistribute budget funds to comply with the court ruling, and the necessity of achieving the specified goals in the use of budgetary funds.

However, in conditions of heterogeneous budget immunity, it is necessary to consider that the goal of providing time for redistributing funds is constitutionally justified only for public-law entities. Since the enforcement of court rulings on the recovery of funds from budgetary and autonomous entities, as well as participants in treasury support, does not entail the expenditure of treasury funds, there are no grounds for introducing restrictions subordinate to such a goal.

7. Providing a public entity with time to comply with a court ruling on expenditure does not in itself determine the proportionality test to limit the creditor's right to receive interest on their funds and the indexation of the awarded amounts. Such a limitation, aimed at freeing the public entity from additional financial burden during the period of expenditure formation, may justify the defeat of the creditor's rights only when its absence poses a threat to the realization of the rights of other persons with a more significant constitutional value. At the same time, the revision of the constitutional balance of interests caused by the threat of a decline in the solvency of the public entity, being associated with the correlation of constitutional values, cannot be implemented other than through direct consolidation at the federal law level.

Methodology and research methods. The research methodology used in this dissertation study was as follows:

- general scientific methods of knowledge: the formal–logical method (induction, deduction, analysis and synthesis) and the descriptive method, without which it is impossible to achieve the objectives set;

- private scientific methods of knowledge: historical method, which is necessary for studying the development of the object and subject under study; formal method, which is used for interpreting the rules of law and legal simulation; and structural and functional method, which makes it possible to form an idea of the system of implementation of court decisions, including in the conditions of immunity of budgets.

- a doctrinal approach through which the theoretical concepts and scientific views of legal scholars evaluate the success of existing legal provisions, as well as the correctness and constitutional weight of their interpretation by law enforcement authorities;

- a legal approach, which implies a study of the existing practice of courts and authorities authorised under Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation in order to determine their positions on the autonomy of budgetary regulation of relations arising in the performance of judicial acts under conditions of budgetary immunity.

The theoretical basis of the thesis is provided by the works of domestic financial law researchers: E.P. Vaskova, D.V. Vinnitsky, M.A. Gurvich, V.A. Zvereva, A.V. Ilyin, D.L. Komyagin, Y.A. Krohina, M.V. Kustova, V.S. Nasibullina, O.A. Nogina, A.G. Paul, N.A. Povetkina, V.A. Savinykh, I.V. Selionov, K.P. Fedoseyeva, A.I. Khudyakov and others; civil procedure researchers: R.O. Abrosimov, L.V. Belousov, D.H. Valeev, D.B. Volodarsky, M.L. Galperin, M.V. Gurvich, V.A. Gureev, A.F. Kleiman, K.I. Malyshev, D.Ya. Pachkun, N.A. Chechina, M.Z. Schwartz, I.E. Engelman, T.M. Yablochkov and others; other branches of law: Y.S. Gambarov, V.G. Golubtsov, V.V. Gambarov, S.G. Golubtsov, Golubtsov, Eremin, A.G. Karapetov, E.A. Krashennnikov, S.N. Lebedev, D.I. Meyer, T.G. Morschakova, I.A. Pokrovsky, O.Y. Skvortsov and others; and general theory of law: V.S. Nersesyants, V.F. Taranovsky,

G.F. Shershenevich and others; general theoretical and sectoral studies of foreign scholars: G. Born, G. Kelsen, S.M. Krol, J.Lew, L.A. Mistelis and others.

The normative legal acts of the federal legislative and executive authorities, their drafts and the enforcement practice of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Federal Treasury of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the lower arbitration courts formed the *empirical basis of the study*. At the same time, the selection of the above normative acts and decisions of law enforcement bodies is based on the following.

The tasks set in this paper include a study of the development of budgetary legislation regulating the performance of judicial acts under the conditions of budgetary immunity. Therefore, the legal acts studied cover the entire period of existence of this institution in the Russian legal system (from July 1998 to April 2023).

The same logic applies to the analysis of the decisions of law enforcement bodies. However, with regard to the jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation and commercial courts, special emphasis is placed on the judicial acts adopted from January 2016 to May 2019. This is due to the fact that during this period the basic approaches to the autonomy of budgetary regulation were formed, which were then recorded in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.05.2019 No. 13 "On some issues of application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation in connection with the execution of judicial acts on the recovery of funds of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation". However, reference is made to judicial acts issued before the above-mentioned period if the positions reflected in them help to clarify the current legal regulation. On the other hand, judicial acts of a later date make it possible to trace the observance of or changes in the approaches outlined by the Supreme Court of the Russian Federation in this Plenary Resolution. As for the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation devoted to the execution of judicial acts under the conditions of budgetary immunity, the sample was continuous due to their relatively small number.

At the same time, the judicial acts cited in the text of the work are not accidental and reflect the prevailing judicial positions in relation to the application of the provisions of budgetary legislation on the enforcement of judicial acts. Therefore, their analysis makes it possible to reflect the approaches and trends that exist (or have existed) in the enforcement of the law on the issues under consideration.

The theoretical and practical significance of the work lies in the establishment of a systematic view of the special procedures of execution of judicial acts under the immunity of budgets, their correlation with the general civil execution of judicial acts, and the clarification of the essence of the immunity of budgets through the covered public relations and their legal nature; to define, on this basis, the constitutionally justified requirements to the autonomy of the budget, the legal regulation of the execution of judicial acts under the immunity of budgets and the legal methodology. The conclusions formulated in the work may be used for further research in the sphere of budget law, tax law, civil law and/or civil procedure. In addition, the results of the study may serve as a basis for the improvement of legislative and law enforcement approaches to the regime of immunity of budgets, as well as educational materials on public financial law.

The degree of validity and approbation of the research results. The credibility of the study is confirmed by the consistent application of the research methodology, the validation of its results and the use of reference and legal databases.

The main results of this study were discussed at the meeting of the Department of Administrative and Public Financial Law of St Petersburg State University in April 2023, and also underwent scientific review as part of the implementation of the scientific project No. 20–311–90053, supported by the Russian Foundation for Basic Research, on the results of the competition for the best basic research projects carried out by young scientists enrolled in graduate schools ("postgraduate students").

The main provisions and conclusions of the thesis research are reflected in the following publications in scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, as well as in collections of conference abstracts:

1. Savenkov, A. V. Indexation of awarded sums of money in conditions of immunity of budgets / A. V. Savenkov // Law and state: theory and practice. – 2023. – No. 3 (219). – P. 65–67. – DOI 10.47643/1815–1337_2023_3_65;
2. Savenkov, A. V. Heterogeneity of the procedures of execution of judicial acts covered by immunity of budgets / A. V. Savenkov // Administrative and Municipal Law. – 2023. – No. 2. – P. 36–46. – DOI: 10.7256/2454–0595.2023.2.40438;
3. Savenkov, A. V. Interest for the use of alienated funds in conditions of immunity of budgets / A. V. Savenkov // Agrarian and Land Law. – 2021. – No. 5 (197). – P. 39–44. – DOI 10.47643/1815–1329_2021_5_39;
4. Savenkov, A. V. Influence of principle of legal state on execution of arbitration awards against budget / A. V. Savenkov // Arbitration Court. – 2021. – No. 3/4 (127/128). – P. 276–282;
5. Savenkov, A. V. Enforcement of arbitration decisions on the recovery of budgetary funds: one of the facets of the problem // Actual problems of foreign economic activity in the Russian Federation. Materials of scientific–practical conference of the Council of young scientists / A. V. Savenkov ; ed. by L.A. Levaeva, R.A. Kolesnikova. – Moscow : All–Russian Academy of Foreign Trade Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2020. – P. 66–69.

Certain provisions of the thesis have been validated at scientific conferences:

1. Scientific–practical conference "Actual problems of foreign economic activity of the Russian Federation" held by the Council of Young Scientists of the All–Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (28.02.2020);
2. XXI Russian Scientific–Practical Conference of Students, Postgraduate Students and Young Scientists "Russian Law: Tribune of Young Scientists", held by the Law Institute of Tomsk State University (31.03–02.04.2022);
3. V International Scientific–Practical Conference "Law and Modern Economy: Experience and Future", held by the St Petersburg State University of Economics (07.04.2022).

Structure of the thesis. This paper consists of an introduction, three chapters comprising 6 paragraphs, a conclusion and a bibliography.

Chapter 1. General description of the regulation of the enforcement of judicial acts by budgetary legislation

§1. Prerequisites for the establishment of special procedures for the enforcement of judicial acts in the context of immunity of budgets

Since the adoption of the Budget Code of the Russian Federation, a public entity has taken the position that relations related to the enforcement of budgetary funds of the budgetary system of the Russian Federation require regulation that differs from the enforcement of funds against private individuals. In this regard, the budget legislation established an immunity regime for budgets, which allows enforcement of budgetary funds based on a court order, the execution of which over time was subject to special procedures. At the same time, such a decision to refuse to use the procedures provided for by the legislation on enforcement proceedings in the enforcement of court decisions against budgets is based on constitutionally significant goals.

In these conditions, the courts, considering disputes related to the application of provisions on the enforcement of court decisions in the context of budgetary immunity, give autonomy to budgetary regulation. In other words, the enforcement practice allows budgetary rules to intrude into the regulation of related industries involving the debtor and the creditor, as a result of which the rights of the latter may be restricted compared to their general civil status. At the same time, the degree of this interference (autonomy) is often dependent on the legal characteristics that the enforcement procedures established by budgetary legislation are endowed with in the enforcement practice.

However, as it appears today, there is no clarity in either doctrine or legislation regarding what is meant by the enforcement of court acts under budget immunity and the legal characteristics it possesses. In particular, this is due to the uncertainty of the position of such enforcement in the general system of enforcement of court acts.

In this regard, the study of the autonomy of budgetary regulation of the enforcement of court acts, its permissible limits, and the methodology for their identification cannot be started until the system and content of the enforcement of court acts under budget immunity are identified. Otherwise, there is no clarity as to the procedures under which autonomy can be present in the enforcement of court acts.

The enforcement of court acts is a system of social relations, the complexity of which is emphasized by the multitude of procedures it covers. However, a review of normative legal acts and scientific literature demonstrates that only the part of the relations associated with the forced implementation of a jurisdictional act by a bailiff is given close attention¹⁹. Other relations within this system remain not only beyond the scope of detailed legislative regulation²⁰ but also full doctrinal discussion²¹. In particular, even in Soviet times, the insufficient study of the relations that arise at the stage of voluntary enforcement of a court act by an obligated person was noted²².

However, the transition to enforcement measures is not a mandatory element of the process of enforcing a court decision. Sometimes, the debtor is sufficiently convinced by the court's decision against their claim to comply with the initial creditor's demand which is already embodied in the court decision at this stage of dispute²³. The necessity of voluntary compliance directly follows from the lawful force of the court decision, its obligatoriness, and enforceability²⁴.

The complexity of the system increases even more when considering that the Constitutional Court of the Russian Federation, assessing the admissibility of fixing special procedures for the enforcement of court decisions against public-law entities, noted that in the case under consideration, the legislator is not deprived of the possibility of establishing such an order of enforcement that would exclude "the application of enforcement measures to the debtor up to the forced alienation of property"²⁵. As a result, the Russian legal system has legislatively established peculiarities in the enforcement of court orders on the recovery of budget funds, making

¹⁹ Zavadskaja L. N. Implementation of Court Decisions. Theoretical Aspects. M., 1982. P. 40, 45.

²⁰ Murashkina D. Voluntary enforcement of a court decision. How not to pay twice // Lawyer of the company. 2011. No. 4. P. 24–27; Zavorotko P. P. Procedural Guarantees of the Execution of a Court Decision. M., 1974. P. 201.

²¹ Volozhanin V. P., Shumkova I. V. On one of the problems of the Russian enforcement proceedings // Enforcement proceedings: procedural nature and civil law foundations: Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference, Kazan, 04.04.2008 / ed. D.Kh. Valeev, M.Yu. Chelyshev; Kazan State University. M., 2009. P. 36.

²² Zavadskaja L. N. Implementation of court decisions rendered in the course of a lawsuit: abstract of dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences. M., 1979. P. 9.

²³ Malyshev, K.I. Course of Civil Procedure: in 3 volumes. Volume 2. St Petersburg, 1875. P. 35–36.

²⁴ Gurvich M. A. Decision of the Soviet court in the lawsuit. M., 1955. P. 101; Zeider N. B. Court Decision on a Civil Case. M., 1966. P. 119; Yudin A. V. Problems of voluntary enforcement of court decisions (based on the resolutions of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 14, 2010 No. 889310 and No. 3839/07) // Bulletin of Civil Procedure. 2011. No. 1. P. 272–273; Volodarsky D. B. Subjective right and legal force of a court decision: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. SPb, 2013. P. 46.

²⁵ Para. 3.2 of the Resolution of 07.14.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

the position of these procedures in the system of enforcement of court orders more than controversial.

Attempts are made in the doctrine to create a consistent order of procedures for the execution of a court order. According to one of them, the execution of a court order is embedded in a more general system of legal obligation enforcement²⁶. In accordance with this approach, legal obligation enforcement is divided into voluntary and compulsory. In this case, voluntary execution is considered material–legal and reduced to extra–judicial execution of obligations arising within the framework of material legal relationships. After turning to judicial protection (filing a claim), it is not possible to speak of voluntary execution of obligations²⁷. Therefore, any execution "performed by the debtor or another person on his behalf contrary to or independently of the will of the debtor, or at his will, formed under the influence or threat of influence of measures of state coercion"²⁸ will be considered compulsory.

Forced fulfillment of obligations (duties), in turn, basically comes down to the execution of a court decision and is also divided into voluntary and compulsory²⁹. In this case, voluntary execution is understood in the procedural sense. It implies the debtor's ability, within the framework of an already initiated procedure of forced execution, to carry out the execution of a court decision without the use of enforcement measures (parts 11 and 12 of Article 30 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings")³⁰. Compulsory execution includes all those procedures in which bailiffs–executors and other persons vested with the authority to collect debts enforce the decision against the will of the debtor.

The incompleteness of the above system lies in the fact that it does not include cases of execution that occur outside of the proceedings of the enforcement process. In particular, it does not cover executions carried out after a court accepts a claim but before a court decision is made, and after a court decision is made but before an enforcement order is presented for execution. The author of the system referred to these

²⁶ Galperin M. L. Enforcement Proceedings: Textbook for Universities. 5th ed., revised and supplemented. M., 2023. P. 36.

²⁷ Ibid. P. 37.

²⁸ Ibid. P. 36.

²⁹ Ibid. P. 38.

³⁰ Ibid.

cases as being outside the scope of the compulsory procedural execution, which is equated to execution within the framework of the enforcement process³¹.

What has been said forces us to turn to the legal obligation enforcement system in order to build our own structure based on the understanding of voluntariness and compulsion in enforcement, which will more fully reflect the existing enforcement procedures, including those mentioned above.

Following the above concept, the fulfillment of a legal obligation can be divided into voluntary and enforced, attributed as material–legal fulfillments³².

Meanwhile, within the framework of voluntary material performance of obligations (duties), their performance remains unaccompanied by coercion or threats of its application by the creditor in the form of a filed lawsuit against the debtor. Any performance made after the creditor has appealed to the court is considered as compulsory material performance.

Compulsory material–legal enforcement measures should also be grouped. However, it seems that their differentiation should have a more complex structure than suggested by M.L. Galperin. In this case, the compulsory material–legal enforcement of obligations (duties) is also divided into voluntary and compulsory in procedural–legal understanding. However, it is filled with different content. Thus, voluntary procedural–legal enforcement covers all cases of fulfilling obligations (duties) from the moment the claim is filed in court until the moment the writ of execution is presented to the body or person responsible for its execution in accordance with the law. Compulsory procedural–legal enforcement covers the enforcement of obligations (duties) confirmed by a court decision, after the claimant has applied to the authorities or persons responsible for it.

Within the framework of compulsory procedural enforcement, it is also necessary to distinguish two groups of relationships: for independent and non–independent enforcement. Then, the enforcement carried out by the debtor after the initiation of enforcement proceedings by a court bailiff without resorting to enforcement measures,

³¹ Ibid. P. 39–40.

³² See: Sarbash S. V. Performance of contractual obligation. M, 2005. P. 4–6.

in particular, in accordance with parts 11 and 12 of Article 30 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings", will be classified as independent enforcement. At the same time, the designation of such enforcement as independent, rather than voluntary, as correctly noted in the literature, appears more correct³³, since it is integrated into the already initiated enforcement proceedings and is done under the threat of enforcement measures. Other cases of enforcement carried out with the help of coercive measures should be attributed to non-independent compulsory procedural enforcement.

Enforcement of judicial acts to recover funds from budgets of the budgetary system of the Russian Federation, funds of participants in treasury support, and funds reflected on the accounts of autonomous and budgetary entities may also be integrated into the specified system for the enforcement of legal obligations.

First of all, it should be noted that these cases are not voluntary procedural–legal enforcement, however, contrary to the common opinion in judicial practice³⁴, they do not exclude it. It appears that public–law entities, entities, and participants in treasury support have the opportunity to enforce a court order for the recovery of their funds by transferring funds to the claimant outside the procedures provided for in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Improving the Legal Status of State (Municipal) Entities" (hereinafter referred to as Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ).

The need to enforce a court decision after it has entered into legal force, as noted earlier, follows from its properties. Therefore, in the absence of a direct indication of the law on the impossibility of such enforcement, a public entity is obliged to enforce the court decision independently without initiating a special enforcement procedure against

³³ Belousov L. V. Illusory rights of the debtor // Practice of Enforcement Proceedings. 2012. No. 4–5. P. 25–30; Reshetnikova I. V., Tsaregorodtseva E. A. Enforcement proceedings: voluntary enforcement deadline, nature of enforcement fee and representative expenses // Zakon. 2018. No. 8. P. 47.

³⁴ Question 3 of the "Clarifications on Issues Arising in Judicial Practice" section of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 7 of the "Judicial Panel on Civil Cases" section of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 19.10.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; and others.

it. At the same time, the features of the enforcement of a court decision established by budgetary legislation do not prevent voluntary enforcement, since, due to its procedural nature³⁵, they regulate relationships arising in connection with other cases of enforcement.

Moreover, the admissibility of voluntary execution of a judicial act in the present case complies with the international legal obligations adopted by the Russian Federation under the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which Russia was supposed to adhere to at the time of the inclusion of Chapter 24.1 in the Budget Code of the Russian Federation³⁶. Evaluating the need to resort to procedures for forced execution of a judicial act against the state in compliance with the right to a fair trial, the European Court of Human Rights pointed out the inadmissibility of requiring the person who received such a judicial act to initiate its execution³⁷. Moreover, it was precisely in the case where the Russian Federation was the respondent that the court developed this position, noting that if a judicial act is directed against the state itself, the obligation to initiate execution lies with the public entity as the debtor³⁸.

The necessity and admissibility of voluntary enforcement of a judicial act against a public entity has been emphasized in domestic judicial practice. Thus, the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation in a number of cases indicated that the obligation to enforce a judicial act is based on the provision of the law, and therefore "lies on the debtor regardless of the creditor's actions to enforce the court decision"³⁹.

³⁵ Savina A. V. Use of permits in the regulation of budget immunity // News of the Southwest State University. Series: History and Law. 2017. Vol. 7, No. 1(22). P. 39.

³⁶ Semenovtsov P. Two blows of the Supreme Court of the Russian Federation on indexing (Article 208 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation) // Who will be the first to go to the Constitutional Court of the Russian Federation? [Electronic resource] // Zakon.ru: [portal]. 03.07.2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/03/dva_udara_verhovnogo_suda_rf_po_indeksacii_st208_gpk_rf_kto_pervyj_v_konstitucionnyj_sud_rf (accessed: 17.04.2023).

³⁷ Judgments on 26.09.2002, case No. 62503/00 (Karahalios v. Greece); on 27.05.2004, case No. 8415/02 (Metaxas v. Greece); on 01/02/2007, case No. 34422/03 (Politova and Politov v. Russia); on 14/07/2007, case No. 25448/06 (Zvezdin v. Russia); on 06.12.2007, case No. 24770/04 (Ustalov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC: [website]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/] (accessed: 17.04.2023); and others.

³⁸ Judgment on 26.06.2008, case No. 731/04 (Karasev v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC: [website]. URL: https://hudoc.echr.coe.int/ (accessed: 17.04.2023).

³⁹ Resolution of the Presidium of 14.12.2010 No. 8893/10 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus. See also: Resolutions of the Presidium of 14.02.2012 No. 12826/11; of 22.10.2013 No. 6309/13 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Execution of court decisions under the immunity of budgets, carried out after the presentation of enforcement documents for execution in the financial institutions of a public legal entity debtor or the Federal Treasury, can no longer be characterized as voluntary procedural enforcement, since it is carried out after the presentation of enforcement documents for execution⁴⁰. Therefore, it is mandatory procedural enforcement⁴¹.

Meanwhile, judicial practice, at first glance, does not contain such unity of opinions regarding the voluntariness or compulsion of the procedures for enforcing a court decision prescribed by budget legislation. Therefore, when deciding many issues arising in connection with the enforcement of court decisions on the recovery of funds from budgets, including when determining the limits of autonomy of budgetary regulation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation characterize these procedures in diametrically opposite ways.

Unlike the provisions of Federal Law dated 02.10.2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings", which provide for the conditions and procedure for the enforcement of court decisions⁴², Article 239, Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Part 20 of Article 30 of Federal Law dated 08.05.2010 No. 83-FZ do not characterize the procedures for enforcing court decisions regarding the collection of funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation, participants in treasury support, and autonomous and budgetary entities in terms of their voluntariness.

Historically, the execution of court orders for the recovery of funds from budgets, carried out by the Ministry of Finance of the Russian Federation, and later by the Federal Treasury, was perceived by the public as voluntary. Thus, the Government of the Russian Federation repeatedly, when considering legal disputes related to the

⁴⁰ In the publication: Savenkov A. V. Interest for the use of other people's funds in conditions of budget immunity // *Agrarian and Land Law*. 2021. No. 5 (197). P. 39–44, the author of the dissertation also noted that the execution of court decisions under the immunity of budgets is voluntary in nature. However, this thesis was later revised.

⁴¹ The compulsory nature of the enforcement procedures provided for in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation is also indicated in the literature, for example: *Management of budget resources and revenues (legal issues): monograph / ed. by S. V. Zapolskiy; head of the authors' team Kh. V. Peshkova; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. M., 2017. P. 379.

⁴² Part 1 of Article 1 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". Access mode: ConsultantPlus.

implementation of Resolution of the Government of the Russian Federation dated September 9, 2002 No. 666, which regulated the peculiarities of the execution of court orders against the budget, referred to the fact that the execution of court orders addressed to the treasury of the Russian Federation is carried out by financial authorities on a voluntary basis⁴³.

At the same time, the Supreme Court of the Russian Federation, agreeing with this position, also stated in its acts that "the procedure for the enforcement of judicial decisions established by the Government of the Russian Federation in the disputed Rules is essentially voluntary, since it provides for a voluntary procedure for the Ministry of Finance of the Russian Federation to enforce court decisions in cases against the treasury of the Russian Federation"⁴⁴. Moreover, this position was not a random choice of words. It allowed the Supreme Court of the Russian Federation to justify the inapplicability of the provisions of the Federal Law dated 21.07.1997 No. 119-FZ "On Enforcement Proceedings" when enforcing court decisions rendered against the treasury⁴⁵.

Meanwhile, in recent years, the approach of the Supreme Court of the Russian Federation has changed, and the procedures for enforcing court decisions against the budget, set forth in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, have been recognized by the court as compulsory without any justification⁴⁶.

Such a change in the position of judicial practice appears, at a minimum, inconsistent. The current procedures for enforcing court decisions to recover funds from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation, according to the

⁴³ Decisions of 19.06.2001 No. GKEA 2001-864; of 21.03.2003 No. GKEA02-1490; of 04.04.2003 No. GKEA03-213; of 07.10.2003 No. GKEA2003-718 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁴ Cassation Collegium ruling of 10.06.2003 No. KAS03-260 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decision of 20.05.2003 No. GKEA03-286 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Question 3 of the section "Clarifications on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decrees of the Judicial Collegium for Civil Cases of 14.03.2016 No. 78-KG15-47; of 11.04.2016 No. 5-KG15-175; of 25.04.2016 No. 81-KG16-3; of 16.05.2016 No. 41-KG16-3; of 05.09.2016 No. 15-KG16-5; of 24.10.2016 No. 5-KG16-125; of 24.10.2016 No. 87-KG16-3 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decrees of the Judicial Collegium for Military Cases of 21.12.2017 No. 202-KG17-16; of 21.12.2017 No. 202-KG17-18 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Judge's decision of 19.04.2016 No. 310-KG16-3482 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

developers of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, are based on previously applicable instructions of the Government of the Russian Federation on the same issue, and therefore are *mutatis mutandis* regulations regulated prior to 01.01.2006⁴⁷.

On the other hand, the Constitutional Court of the Russian Federation in its decisions puts forward the idea that judicial acts on the basis of which collection of budget funds is carried out are executed within the framework of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, "essentially, on a voluntary basis"⁴⁸.

However, the main problem with all of these positions is that neither the Russian government nor the courts justify the voluntariness or compulsion of enforcing court decisions against the treasury. Therefore, these views cannot be accepted without independent analysis.

First of all, it is necessary to reiterate that from the standpoint of the voluntary and compulsory enforcement system we have established, the procedures for enforcing court decisions in conditions of budget immunities, as established by the Budget Code of the Russian Federation, should be classified as compulsory procedural enforcement actions, due to the fact that they are carried out not only after the creditor's appeal for judicial protection, but also after the presentation of enforcement documents, i.e. under the influence of legal coercion.

⁴⁷ "Since the mechanism for the enforcement of court decisions based on the Government of the Russian Federation resolutions [dated 09.09.2002 No. 666 and dated 22.02.2001 No. 143] has proven to be effective and, considering that the requirements of court decisions can be enforced by other authorities, it makes sense to incorporate the basic provisions of these Government acts into the Budget Code of the Russian Federation for the preservation of this mechanism and the creation of conditions for its further improvement" (Explanatory note to the Federal Law "On Amending the Budget Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Enforcement Proceedings" No. 211454-4 / Government of the Russian Federation // System for Ensuring Legislative Activity: [website]. URL: sozd.duma.gov.ru (accessed: 17.04.2023).

⁴⁸ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 2 of Opinion of Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N.S. Bondar on the case of checking the constitutionality of certain provisions of Federal laws on the Federal budget for 2003, 2004 and 2005 and the Resolution of the Government of the Russian Federation "On the procedure for the Ministry of Finance of the Russian Federation to enforce court decisions on claims against the Treasury of the Russian Federation for compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of state authorities or officials of state authorities" / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decrees of 18.01.2011 No. 45-O-O; of 18.01.2011 No. 46-O-O; of 24.02.2011 No. 230-O-O; of 24.02.2011 No. 231-O-O; of 24.02.2011 No. 232-O-O; of 24.02.2011 No. 233-O-O; of 22.03.2011 No. 366-O-O; of 22.03.2011 No. 436-O-O; of 27.11.2011 No. 117-O-O; of 14.07.2011 No. 922-O-O; of 29.09.2011 No. 1156-O-O; of 25.01.2012 No. 163-O-O; of 22.03.2012 No. 564-O-O; of 11.05.2012 No. 791-O; of 01.11.2012 No. 1984-O; of 24.01.2013 No. 92-O; of 24.10.2013 No.1646-O; of 21.11.2013 No. 1788-O; of 20.02.2014 No. 335-O; of 24.03.2015 No. 651-O; of 23.04.2015 No. 777-O; of 23.04.2015 No. 966-O; f 23.06.2015 No. 1441-O; of 25.10.2016 No. 2344-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

At the same time, such an understanding of the coercive nature of the considered execution should not be criticized by the fact that Article 5 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" in Russia only refers to the Federal Bailiff Service as the enforcement authority of judicial acts⁴⁹.

According to the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings", which establishes, according to Article 1, the conditions and procedure for the compulsory execution of court decisions, the powers for such execution are vested in other persons, in addition to court bailiffs, who are referred to in doctrine as assisting in the process of compulsory execution⁵⁰. Therefore, there are reasons to believe that, in addition to court bailiffs, other persons are also involved in compulsory execution⁵¹. In particular, financial authorities of public entities and the Federal Treasury⁵², which execute court decisions based on enforcement documents issued in accordance with the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings", can be considered among them⁵³.

Transferring the powers to execute judicial acts against the budget to certain authorities has led to the claimant being deprived of the possibility to resort to traditional enforcement measures (seizure and sale of property, forced deduction of

⁴⁹ Klepikova M. Features of enforcement of court decisions at the expense of the budget / M. Klepikova // Arbitration and Civil Procedure. 2007. No. 4. P. 37; Erzikhanova S. F. Legal regulation of recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation // Russian Justice. 2012. No. 4. P. 14. According to some authors, financial authorities of public entities and Federal Treasury bodies are considered to belong to the category of enforcement authorities (Maleshin D. Ya. Civil Procedural System of Russia. M., 2011. P. 325; Maleshin D. Ya. Some aspects of enforcement of court decisions against the state // Zakon. 2007. No. 5. P. 56–57.).

⁵⁰ Articles 7–9 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings". Access mode: ConsultantPlus; Commentary on the Federal Law "On Enforcement Proceedings" (article–by–article) / ed. by V. V. Yarkov, D. B. Abushenko. 3rd ed., revised and supplemented. M., 2022. P. 34; Belousov L. V. What to do with the bailiff if the debtor is a recipient of funds from the federal budget or the state? Should judicial practice change? // Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation. 2004. No. 11. P. 106.

⁵¹ Gureev V. A., Gushchin V. V. Executive Proceedings: Textbook. M., 2014, P. 87.

⁵² Handbook of the bailiff–enforcer: educational and practical manual / ed. by V.A. Gureev, S.V. Sazanov. 3rd ed., revised and supplemented. M., 2017. P. 29–32; Valeev D. Commentary on the Federal Law of October 2, 2007 "On Enforcement Proceedings" // Bulletin of Civil Procedure. 2012. No. 1. P. 133; Galperin M. L. Enforcement Proceedings: Textbook for Universities. P. 88; Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. P. 86; Maleshin D. Ya. Notes on enforcement proceedings against the state // Concept of development of the judicial system and the system of voluntary and compulsory execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, arbitration, arbitration courts and the European Court of Human Rights: Collection of scientific articles / ed. Coll.: T. E. Above, et al. SPb, 2007. P. 510–511.

⁵³ Article 7 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings". Access mode: ConsultantPlus; Part 2 of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

funds from the account) to compensate for the lack of will of the public entity debtor. However, such a decision is based on constitutional objectives.

As noted in literature, the initial use of bailiffs to collect funds from budgets resulted in a large number of negative consequences⁵⁴. For example, "freezing a budget account paralyzed its execution, blocked financing not only of budget programs, government contracts, and other expenses, but also of social payments, including salaries in budgetary entities. Delay in payment or write-off of budget funds by court bailiffs intended for other purposes generated new budget arrears, as a result – new court decisions on recovery"⁵⁵.

As a result, special procedures for the enforcement of court decisions against the budget were introduced by the legislator. They provided public entities with the opportunity to take measures to redistribute budgetary funds, thereby mitigating the aforementioned negative consequences and preventing situations where the enforcement of a court decision impedes the performance of other public activities⁵⁶.

Such a decision has led to the fact that, as noted by the Constitutional Court of the Russian Federation, the existing enforcement of court decisions is associated with the risk of non-enforcement or untimely enforcement by a public legal entity of a court decision, since there are no measures of real coercion to enforce the decision in the legislation, as well as responsibility for untimely or improper enforcement⁵⁷.

Probably, it was for this reason that an attempt was made by law enforcement to eliminate this shortcoming by allowing the subsidiary application of enforcement

⁵⁴ Komyagin D. L. *Budget Law of Russia: textbook* / ed. by A.N. Kozyrin; Institute of Public Law Research. M., 2011. P. 218.

⁵⁵ Suvorova I. M., Mirza L. S. Legal development of enforcement of court decisions on recovery of funds from budgets (1981–2011) // *Legal World*. 2012. No. 2. P. 28.

⁵⁶ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P. Access mode: ConsultantPlus.

⁵⁷ *Ibid.*; Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law" On Enforcement Proceedings " No. 211454–4 / Government of the Russian Federation // Legislative activity support system: [website]. – URL: sozd.duma.gov.ru (accessed: 17.04.2023); Kalinina I. On the principles of legislative regulation of enforcement of court decisions on claims against the Russian Federation // *Comparative Constitutional Review*. 2005. No. 4 (53). P. 189–190; Magomedov B. M., Nasibullina V. Sh. Some issues of enforcement of court orders in claims against the treasury, government bodies // *Justice. Scientific and practical journal*. 2008. No. 4. P. 26; Suvorova I. M., Mirza L. S., Alimova Yu. V. Ensuring effective accountability of civil servants for non-enforcement of court decisions // *State Power and Local Self-Government*. 2012. No. 2. P. 18–21; Vorochyovskaya O. V. Financial disputes in the activities of courts of general jurisdiction: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2008. P. 141; Bekher V. V. Procedural legal relations in the sphere of treasury budget execution: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. Saratov, 2007. P. 138–139.

measures by bailiffs⁵⁸. Thus, Part 3 of the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 22, 2006 No. 23 "On some issues of the application of the Budget Code of the Russian Federation by arbitration courts" established that in order to protect the interests of the claimant when financial bodies of public-law entities or the Federal Treasury fail to execute a court decision within the prescribed three-month period, it is allowed to switch from execution of the court decision at the expense of the budget funds to its execution by seizing other assets of the debtor⁵⁹. At the same time, despite the obvious contradiction of this position to Articles 13–15 and 32 of the Budget Code of the Russian Federation, it continued to be supported in judicial practice⁶⁰ until it was directly eliminated by the Supreme Court of the Russian Federation⁶¹.

However, it appears that the exception from the classic enforcement procedures for court decisions, which are fixed in budget legislation, does not deprive them of their enforceability.

First of all, the impossibility of applying enforcement measures cannot be equated with voluntary compliance⁶². As noted in doctrine, a judicial act not only reflects obligations arising from substantive law⁶³, but also contains a procedural order for the

⁵⁸ Para. 3 of the Resolution of the Plenum of 22.06.2006 No. 23 " On some issues of application by arbitration courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation " / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁵⁹ Ivlieva M. F., Tarlo A. E. Budget law and issues of property liability of the treasury // Legislation. 2012. No. 10. P. 75.

⁶⁰ Judge's decisions of 13.02.2017 No. 304–KG16–18841; of 19.12.2017 No. 302–KG17–18635; of 21.02.2018 No. 305–KG17–18216 / Supreme Court of the the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 04.03.2016 in case No. A55–19145/2015 / Arbitration Court of the Volga District. Access mode: ConsultantPlus; Rulings of 15.03.2016 in case No. A56–43046/2015; of 06.10.2016 in case No. A03–3709/2016 / Arbitration Court of the North–Western District. Access mode: ConsultantPlus; Rulings of 01.04.2016 in case No. A03–13438/2015; of 12.04.2016 in case No. A03–13439/2015; of 12.04.2016 in case No. A03–13440/2015; of 20.04.2016 in case No. A03–13445/2015; of 15.11.2016 in case No. A21–1476/2016 / Arbitration Court of the Western Siberian District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 24.06.2016 No. F03–2746/2016 in case No. A51–17451/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 13.09.2018 No. F07–10995/2018 in case No. A21–13300/2017 / Arbitration Court of the North–Western District. Access mode: ConsultantPlus.

⁶¹ Para. 1 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁶² An opposing point of view can be found in the work of D. Ya. Maleshin (Maleshin D.Ya. Civil Procedural System of Russia. P. 324.).

⁶³ Kleinman A. F. Civil Procedure: Textbook for law schools and courses. M., 1940. P. 86; Engelmann I. E. Course of Russian Civil Procedure. Yuriev, 1912. P. 454; Chechina N. A. Legal Rule and court decision // Selected Works on Civil Procedure. St Petersburg, 2004. P. 155; Gurvich M. A. A decision of the Soviet court as a means of protecting subjective rights // Soviet State and Law. 1955. No. 4. P. 70–74.

responsible authority to ensure its execution⁶⁴. Therefore, it can be argued that the execution carried out after the judicial act differs.

Since the court order is directed specifically to the third party in relation to the underlying material relationship in dispute, the execution carried out by a party without the participation of such a person is performed by virtue of the obligation arising from the material legal relationship, and not from the court act by which this legal relationship is confirmed. Therefore, such execution relates to voluntary procedural executions. When we talk about the execution of a court act with the help of third parties, we are talking about compulsory procedural execution, since it is carried out specifically by virtue of the court's instruction to that person, as it is absent in the material legal relationship.

Thus, the possibility of the compulsory enforcement of a judicial act is inherently embedded in the judicial act itself⁶⁵, which explains the fact that the existence of judicial protection for any subjective right means that it "has the ability to be enforced compulsorily by a jurisdictional authority"⁶⁶.

Furthermore, speaking of the enforcement of a court decision against a public entity in a legal state, we can assert that such enforcement, carried out solely on the basis of a court order, is comparable in terms of the degree of its coercive nature to the enforcement implemented by means of measures of compulsion against a private individual⁶⁷.

The purpose of the measures of coercion in the enforcement process is to overcome the resistance of the debtor who refuses to submit to the force of the judicial act, based primarily on the provisions of the law. In a legal state, where the rights and freedoms of individuals are predetermined by the actions of the public law entity⁶⁸, situations should not arise in which a public entity ignores legislative prescriptions in

⁶⁴ Volodarsky D. B. Op. cit. P. 43–44.

⁶⁵ Yablochkov T. M. Court decision and controversial law (on the occasion of the Cass. Decisions of 1915 No. 33 and No. 38) // Bulletin of Civil Law. 1916. No. 7. P. 44–45.

⁶⁶ Krascheninnikov E. A. Protection of property rights // Civil law and procedure. Selected Works / ed. Yu.V. Baigusheva. M., 2023. P. 159.

⁶⁷ Pachkun V. V. Op. cit. P. 203.

⁶⁸ Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. M., 2022. P. 123; Baranov V., Prizhennikova A. Actual issues of enforcement of court decisions on satisfaction of claims against the treasury of the Russian Federation // Arbitration and Civil Procedure. 2007. No. 3. P. 46.

the absence of a procedure provided by law⁶⁹, resulting in the judicial act remaining unfulfilled, and the creditor is forced to resort to coercive measures. Therefore, in the legal order, which adheres to the principle of the rule of law, the possibility of applying classical physical violence to a public law entity can be deemed excessive.

Moreover, this thesis is confirmed by the following. In cases where the state transfers some of its functions to autonomous state entities that are capable of unlawfully refusing to execute a court decision, in the mechanism of enforcement of court decisions against them, measures of coercion arise in the form of the possibility of suspending operations on their accounts until the moment of execution.

The right to judicial protection does not imply that a judicial act will necessarily be enforced with the participation of a government body in this process⁷⁰. This right only guarantees the creditor the possibility of applying to a public entity for assistance in the enforcement of a judicial act⁷¹. However, such assistance, given the admissibility of ending the enforcement proceedings due to the impossibility of recovery⁷², does not actually guarantee the reality of obtaining the due amount under the court order. In the case of a public entity in a legal state, such a situation is impossible. Therefore, from the point of view of the creditor's rights, seeking to recover funds from a public law entity in the absence of enforcement measures, they are more protected than the rights of the claimant against private debtors, against whom the requested measures are admissible⁷³.

However, in order to identify the location of enforcement procedures of court acts in the conditions of immunity of budgets among compulsory procedural executions, it is necessary to determine the degree of their independence.

Provisions of the budget legislation regarding the enforcement of court orders state that enforcement is carried out by the actions of the debtor. In particular, Part 3 of

⁶⁹ Ilin A. V. *Legal Foundations of Budget Expenditures*. M., 2014. P. 123; Lesnitskaya L. F., Rozhkova M. A. Problems of enforcement of court decisions on claims for compensation for damage caused by state bodies or their officials, the enforcement of which is provided at the expense of the Treasury of the Russian Federation // *Commentary on Judicial Practice*. Issue 11. / ed. K.B. Yaroshenko. M., 2005. P. 154; Smirnikova Yu. Legal construction of recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2011. No. 6 (223). P. 103.

⁷⁰ Ilin A. V. *Constitutional Law of Russia: Author's Course*. P. 386.

⁷¹ *Ibid.*

⁷² Clause 3 of Part 1 of Article 47 of Federal Law dated 02.10.2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". Access mode: ConsultantPlus.

⁷³ Para. 3.1 of the Resolution of 13.02.2018 No. 249-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation establishes that, although enforcement documents are submitted to the Federal Treasury, the state entity–debtor for the enforcement of a court order against it submits to the specified authority an order for the transfer of funds to the claimant. Similarly, the procedure of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation is structured, as within it enforcement is carried out by the financial body of the public–law entity–debtor, which, as will be shown later, simultaneously acts both as the debtor and as the person organizing the enforcement of the court order. Therefore, the enforcement of court orders carried out by these persons must be recognized as independent. At the same time, the organizational neutrality (separateness) of financial bodies and the Federal Treasury in the enforcement of court orders does not change the indicated degree of independence of enforcement.

Thus, the enforcement of court decisions in the conditions of immunity of budgets in the system of legal obligation enforcement established by us should be classified as independent coercive procedural enforcement measures.

This classification allows for a consistent justification of the difference in approaches between the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the characteristics of procedures for enforcing court decisions in the conditions of immunity of budgets.

When discussing the voluntariness and compulsion of procedures for the enforcement of court decisions in the context of budget immunity, the higher courts actually operate with non–opposing terms. For example, the Supreme Court of the Russian Federation, when stating that the Budget Code of the Russian Federation does not provide for voluntary enforcement of court decisions, actually indicates that such enforcement cannot be recognized as voluntary procedural enforcement. In turn, the Constitutional Court of the Russian Federation, when stating that court decisions in the context of budget immunity are enforced on a voluntary basis, uses the terminology of parts 11 and 12 of Article 30 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings", in which the possibility for the debtor to independently enforce the court decision after the initiation of enforcement proceedings and the deadline for such independent enforcement is referred to as voluntary enforcement.

Therefore, it can be assumed that the difference in the positions of the higher courts is purely terminological in nature.

Bringing the enforcement of court decisions in the conditions of budget immunity to independent coercive procedural–legal enforcement along with the actions of the debtor in the framework of the initiated enforcement proceedings, including in accordance with parts 11 and 12 of Article 30 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings", forces us to address the issue of the correlation between the procedures regulated by budget legislation and the aforementioned Federal Law.

According to literature, the immunity–based budget execution order is considered an alternative to the general civil execution order⁷⁴. It is also noted that such "execution (as in enforcement proceedings) is carried out on the basis of a court enforcement order"⁷⁵.

Meanwhile, the content of the provisions of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Part 20 of Article 30 of Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ, regulating the enforcement of court decisions on the recovery of funds from budget funds of the budgetary system, which are subject to treasury support, as well as funds of autonomous and budgetary entities, indicate that these rules do not claim to independently and exhaustively define the rules of such enforcement. In this regard, it can be assumed that the aforementioned regulation only establishes the features of the enforcement of corresponding court decisions that presuppose some deviations from the procedure for enforcement provided for by Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings"⁷⁶.

⁷⁴ Belousov L. V. On the issue of property liability of public–law entities and their entities // Arbitration Practice. 2007. No. 2. P. 87; Belousov L. V. On the Issue of Property Liability of Public Law Entities and Their entities // Concept of Development of the Judicial System and the System of Voluntary and Compulsory Enforcement of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Courts of General Jurisdiction, Arbitration, Arbitration Courts and the European Court of Human Rights: Collection of Scientific Articles / ed. Col. : T.E. Above and others. SPb., 2007. P. 635; Galperin M.L. Enforcement proceedings: textbook for universities. P. 26, 95.

⁷⁵ Galperin M. L. Enforcement Proceedings: Textbook for Universities. P. 26.

⁷⁶ This does not contradict the position of the Supreme Court of the Russian Federation, which in para. 1 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" indicated the inapplicability of only the mechanism of forced execution, enshrined in Federal Law of 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings".

In particular, Part 2 of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Clause 1 of Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ establish which documents must be attached to the enforcement document presented to the financial institution of a public entity or the Federal Treasury. However, the deadline for their submission for enforcement is not directly established by the rules of the Budget Code of the Russian Federation or the rules of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ. Therefore, it is rightfully noted in doctrine and judicial practice that this issue is regulated by the rules of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings"⁷⁷.

At the same time, the fairness of the illustration of the approach mentioned above can be challenged as follows. The provisions of Part 1 of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Clause 1 of Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ establish that the enforcement of court decisions on recovery of funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation, funds of participants in treasury support, as well as funds of autonomous and budgetary entities, is carried out in accordance with the requirements established by the legislation of the Russian Federation for the terms of presentation of enforcement documents, the interruption of the deadline for presentation of enforcement documents, and the restoration of missed deadline for presentation of enforcement documents. Thus, the legislator specifically specifies the deadline for the presentation of documents for enforcement in relation to the enforcement procedures in the conditions of immunity of budgets⁷⁸. However, such regulation is not carried out through a detailed disclosure of these rules in the provisions of budgetary legislation, but by means of a blanket rule⁷⁹.

⁷⁷ Vorobyeva E. V. Op. cit. P. 12; Para. 7 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 06.12.2021 No. 305–ES21–15841 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁷⁸ Krasnova N. V. Time limits in budget law: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2017. P. 163; Krasnova N. V. Terms for the enforcement of court decisions to recover funds from the budget: explanations and conclusions of judicial practice on controversial issues // Arbitration and Civil Procedure. 2016. No. 12. P. 39.

⁷⁹ Commentary to the Federal Law of October 2, 2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" (article-by-article) / A. R. Golubeva, N. V. Salkova, I. V. Selionov; ed. Yu. A. Dmitrieva. M., 2008. P. 4–6; Selionov I. V. Problems of enforcement against budget funds of the budget system of Russia when enforcing judicial acts // Claims and court decisions: Collection of articles / head of the author. team and responsible editor M.A. Rozhkova. M., 2009. P. 307;

Meanwhile, the direct application of the provisions of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" in the execution of court decisions under the conditions of immunity of budgets can be confirmed by other relationships not regulated by budget legislation, even through blanket rules.

During any execution of a court decision, its participants may face questions of legal succession. The execution of court decisions on the recovery of public funds is no exception.

Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" provides that in case of legal succession in material legal relationships, the bailiff, guided by the court decision on the replacement of the party to the enforcement proceedings with a legal successor or confirming documents on the departure of the party to the enforcement proceedings, formalizes the corresponding replacement of the party within the framework of enforcement proceedings⁸⁰.

The Budget Code of the Russian Federation does not contain corresponding provisions regarding the powers of financial authorities and the Federal Treasury. However, the absence of appropriate legal regulation cannot lead to the conclusion that the succession of rights to claims for recovery of public funds is impossible if there are material grounds for this. Otherwise, it would mean an unacceptable and disproportionate restriction of the rights of creditors, since the constitutional goals voiced by the Constitutional Court of the Russian Federation in its practice cannot justify the impossibility of a person obtaining what is due to them under a court decision due to a refusal to exercise procedural legal succession in rights and obligations in the situation under consideration.

The silence of budget legislation on this issue leads to situations where financial authorities and the Federal Treasury believe that they cannot establish legal succession due to the lack of corresponding powers in the law. Therefore, the replacement of a party in an already initiated procedure of court order execution should not be carried out by an individual legal act of a financial authority or the Federal Treasury (as done by a

Selionov I. V. Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 34.

⁸⁰ Article 52 of the Federal Law of 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings". Access mode: ConsultantPlus.

bailiff), but through the return of enforcement documents filed against the debtor–predecessor, and subsequent submission of new documents against the debtor–successor⁸¹.

Obviously, this method of formalizing succession is fundamentally incorrect⁸². Returning an enforcement order, especially since in the case of succession a new enforcement order is not issued⁸³, may result in the inability to re–file the enforcement order due to the expiration of the three–year period for submission, unless the reason for such a return is recognized as the impossibility of enforcement. At the same time, the position according to which the absence of a legal mechanism for formalizing procedural succession is the reason for the impossibility of enforcement, as a result of which the deadline for the submission of enforcement documents for enforcement will start running again, is controversial.

In this regard, the courts rightly note that succession cannot serve as a basis for the return of enforcement documents⁸⁴, and therefore it is reasonable to assume that it should be formalized by the actions of financial institutions and the Federal Treasury.

Therefore, if succession in the cases under consideration still needs to be carried out, it is necessary to establish which legal rules form its basis, since the enforcement of court orders by financial institutions and the Federal Treasury in a legal state cannot be arbitrary and must be carried out within the framework of the procedure established by law⁸⁵. In particular, this applies to actions related to the formalization of succession by the enforcement parties.

⁸¹ Ruling of 18.11.17 in case No. A03–3407/2017 / Arbitration Court of the Altai Territory. Access mode: ConsultantPlus.

⁸² In particular, this is confirmed by the Federal Treasury itself: "Enforcement documents, the debtors of which are the abolished organizations of the Federal Service for Control over Narcotics Circulation and the Federal Migration Service, not returned to the claimants for submission to the corresponding liquidation commission, are subject to re–registration in the unfulfilled part to the personal account of the successor – the organization to which the budget obligations, cash payments and receipts of the abolished organization are transferred, with notification of the claimant about further enforcement of the enforcement document by the relevant institution of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" (Letter dated 20.10.2017 No. 07–04–05/09–72 / Federal Treasury of Russia. Access mode: ConsultantPlus).

⁸³ Para. 17.36 of the Resolution of the Plenum of 25.12.2013 No. 100 "On approval of the Instruction on document management in arbitration courts of the Russian Federation (first, appellate and cassation instances)" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁸⁴ Judge's decision of 25.03.2015 No. 306–KG15–1472; of 12.05.2015 No. 306–KG15–4525 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁸⁵ See: Savenkov A. V. The influence of the principle of the rule of law on the enforcement of arbitration decisions against the budget // Arbitration Court. 2021. No. 3/4 (127/128). P. 276–282.

As noted earlier, neither Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation nor Part 20 of Article 30 of Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ contain any relevant regulation, which means that the legislator did not provide for any peculiarities of legal succession when enforcing court orders under the immunity of budgets. Therefore, *mutatis mutandis*, the general rules enshrined in Article 52 of Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" apply.

In this regard, it can be argued that the procedures for enforcing court orders under the immunity of budgets are not an independent regime of enforcement of court orders, but only determine the peculiarities of the general enforcement procedure.

Moreover, it is important to note that this is the approach adopted by the Constitutional Court of the Russian Federation, which directly stated in its ruling of July 15, 2021, No. 37–P that "within the framework of the current legal regulation, the enforcement of court orders for the recovery of funds from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation is regulated, *inter alia*, by the provisions of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation"⁸⁶.

Thus, it is necessary to acknowledge that the enforcement of court decisions in the context of budget immunity is a compulsory execution carried out by the debtor independently, despite the involvement of financial authorities and the Federal Treasury in the organization of such execution. At the same time, the provisions established by budget legislation do not establish independent procedures for the execution of court decisions, isolated from the general procedure for the execution of court decisions.

However, changes in budget legislation regarding the enforcement of court decisions in the context of budget immunity since the adoption of the Budget Code of the Russian Federation suggest that the result was uncertainty regarding the procedures covered by budget immunity. Therefore, it is necessary to consistently consider the development of regulatory provisions on the enforcement of court decisions on the recovery of budget funds, within established limits and having budgetary origins, to determine what is behind the concept of budget immunity today.

⁸⁶ Para. 3.1 of the Resolution of 15.07.2021 No. 37–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

§2. Development of budgetary law provisions on the enforcement of judicial acts in the context of immunity of budgets

Currently, there is no consensus in the doctrine regarding the moment when it is necessary to speak about the emergence of modern regulation of the special procedure for withdrawing funds from the budgets of the budgetary system⁸⁷.

However, it can be said with complete confidence that the restriction of the possibility of collecting funds from the budget by the presence of a corresponding court decision is associated with the introduction of the Budget Code of the Russian Federation, which excluded the possibility of such collection on the basis of administrative acts of law enforcement agencies⁸⁸ or collection orders of higher judicial authorities⁸⁹.

In the initial version, Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation was reduced to a fairly concise rule that enforcement against budget funds based on a court decision is possible in two cases⁹⁰. Firstly, this was allowed when reimbursing underfunding, if the recovered funds were approved in the legislative process as part of the budget expenditures, and secondly, when reimbursing losses caused by illegal actions (inaction) of state bodies, local government bodies or officials of these bodies. In other cases, according to the meaning of the specified rule, enforcement against budget funds was not allowed⁹¹.

⁸⁷ Suvorova I. M., Mirza L. S. Legal development of enforcement of court decisions on recovery of funds from budgets (1981–2011). P. 28–29; Komyagin D. L. Enforcement of court decisions on recovery from the budget: practice, theory and history of the issue // *Reforms and Law*. 2013. No. 1. P. 35–38; Komyagin D. L. Recovery from the treasury // *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*. 2014. – No. 10. Access mode: ConsultantPlus.

⁸⁸ On improving the organization of work on compensation for damage caused to a citizen or legal entity as a result of illegal actions (inaction) of state bodies or officials of these bodies: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 23.11.1998 No. 236. Access mode: ConsultantPlus.

⁸⁹ Article 117 of the Federal Law dated 22.02.1999 No. 36–FZ "On the Federal Budget for 1999". Access mode: ConsultantPlus.

⁹⁰ Belousov L. V. Questions of Execution of Enforcement Documents by Other Bodies and Organizations // *Theoretical and Practical Problems of Civil, Arbitration Procedure and Enforcement Proceedings: Collection of Scientific Articles*. SPb, 2005. P. 339.

⁹¹ Krokhnina Yu. A. Protection and guarantees of restoration of violated rights of subjects of financial law // *Taxes and Taxation*. 2004. No. 7. P. 13.

However, in practice, the provisions of Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation were ignored by law enforcement officials⁹², since in addition to the court decisions specified in the Budget Code of the Russian Federation, decisions of courts on the payment of the public sector's debt obligations in the form of 1990 government targeted interest-free loans and targeted settlement checks for the purchase of passenger cars⁹³ were also executed from budget funds, as well as decisions to collect compensation, benefits and other amounts in favor of citizens affected by radiation exposure⁹⁴.

Initially, the Russian legislation did not have unified rules for the execution of the mentioned types of judicial acts⁹⁵, therefore, in addition to the Federal Law dated 21.07.1997 No. 119-FZ "On Enforcement Proceedings", which provided general provisions on the execution of judicial acts in Russia, there were separate normative legal acts that established the peculiarities of the execution of each of the aforementioned types of judicial acts. At the same time, some of these peculiarities were established by sublegal acts of the Ministry of Finance of the Russian Federation, for example, regarding the collection of debts for state commodity obligations from the federal budget⁹⁶, radiation payments⁹⁷, or for the purpose of compensating for damage

⁹² Article-by-article commentary to the Budget Code of the Russian Federation / ed. by A. N. Kozyrin. 2002. – Access mode: ConsultantPlus.

⁹³ On improving the organization of work on the repayment of the state debt in the form of bonds of targeted interest-free loans of 1990 and targeted settlement checks for the purchase of passenger cars under enforcement documents issued in the execution of decisions of judicial authorities: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 15.01.1999 No. 8. Access mode: ConsultantPlus.

⁹⁴ On the approval of the Rules for the organization of work of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the territorial bodies of the federal treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation for the execution of requirements of court acts to recover from the Ministry of Finance of the Russian Federation funds from the federal budget in favor of citizens who suffered from radiation exposure: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.12.2001 No. 299. Access mode: ConsultantPlus.

⁹⁵ Tsapina T. A. Enforcement of court decisions on recovery against budget funds of the subjects of the Russian Federation // Legal reforms in modern Russia: significance, results, prospects: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of the law faculty of Voronezh State University (Voronezh, November 20–21, 2008). Vol. 5, part 3: Financial law. – ser.: Anniversaries, conferences, forums / ed.: Yu.N. Starilov. Voronezh, 2009. P. 195.

⁹⁶ On improving the organization of work on the repayment of the state debt in the form of bonds of targeted interest-free loans of 1990 and targeted settlement checks for the purchase of passenger cars under enforcement documents issued in the execution of decisions of judicial authorities: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 15.01.1999 No. 8. Access mode: ConsultantPlus.

⁹⁷ On the approval of the Rules for the organization of work of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the territorial bodies of the federal treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation for the execution of requirements of court acts to recover from the Ministry of Finance of the Russian Federation funds from the federal budget in favor of citizens who suffered from radiation exposure: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.12.2001 No. 299. Access mode: ConsultantPlus.

caused by illegal actions (inaction) of state bodies or their officials⁹⁸, while others were contained in federal budget laws for the corresponding year⁹⁹, such as in relation to the execution of judicial acts on the collection of debts for budgetary funds received¹⁰⁰.

The disjointedness of the regulatory framework has not contributed to the uniformity of the budgetary legislation rules for the execution of judicial acts¹⁰¹. Therefore, the execution of some judicial acts had to be carried out with minimal deviations from the procedures provided for by the Federal Law dated 21.07.1997 No. 119–FZ "On Enforcement Proceedings"¹⁰², while the execution of others was carried out according to completely different rules¹⁰³.

At the same time, the common feature of all rules for the execution of judicial acts established by budgetary legislation was that they established procedural features of the organization of their execution, determined by the specifics of the formation of budget expenditures by the Ministry of Finance of the Russian Federation or territorial bodies of the federal treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

In particular, by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 236 of 23.11.1998, it was established that the compensation for damage caused to a citizen or legal entity as a result of illegal actions (inaction) of state bodies or their officials confirmed by a court decision is made by the end of 1998 in accordance with

⁹⁸ On improving the organization of work to compensate for damage caused to a citizen or legal entity as a result of illegal actions (inaction) of state authorities or officials of these authorities: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 23.11.1998 No. 236. Access mode: ConsultantPlus.

⁹⁹ Krokhina, Yu. A. New in legal regulation of enforcement of court decisions addressed to the state treasury // Modern Law. 2006. No. 6. P. 5. N. A. Povetkina pointed out the admissibility of presenting other claims to the Russian Federation (Povetkina N. A. Russian Federation as a subject of budget law. P. 165–167.).

¹⁰⁰ Article 143 of the Federal Law of 31.12.1999 No. 227–FZ "On the Federal Budget for 2000". Access mode: ConsultantPlus; Article 109 of the Federal Law of 27.12.2000 No. 150–FZ "On the Federal Budget for 2001". Access mode: ConsultantPlus.

¹⁰¹ Sadykov R. R., Sadykov R. R. Banks in enforcement proceedings: problems of implementation of court decisions // Legal work in a credit organization. 2006. No. 4. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁰² On improving the organization of work on the repayment of the state debt in the form of bonds of targeted interest-free loans of 1990 and targeted settlement checks for the purchase of passenger cars under enforcement documents issued in the execution of decisions of judicial authorities: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 15.01.1999 No. 8. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁰³ On the approval of the Rules for the organization of work of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the territorial bodies of the federal treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation for the execution of requirements of court acts to recover from the Ministry of Finance of the Russian Federation funds from the federal budget in favor of citizens who suffered from radiation exposure: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.12.2001 No. 299. Access mode: ConsultantPlus; On improving the organization of work on the repayment of the state debt in the form of bonds of targeted interest-free loans of 1990 and targeted settlement checks for the purchase of passenger cars under enforcement documents issued in the execution of decisions of judicial authorities: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 15.01.1999 No. 8. Access mode: ConsultantPlus.

the approved expenditure estimate of the federal budget, and starting from 1999 – at the expense of funds directly allocated for these purposes in the Budget Classification of the Russian Federation.

However, in practice, these extremely concise procedural features were often ignored, which led to the fact that the execution of judicial acts on the compensation of losses caused by the actions of public authorities and the collection of monetary obligations of budget recipients was actually carried out by bailiffs on the basis of the general rules of the Federal Law dated 21.07.1997 No. 119–FZ "On Enforcement Proceedings"¹⁰⁴.

Therefore, the government of the Russian Federation is attempting to rectify the situation that has arisen in the enforcement of court decisions against the budget¹⁰⁵. In 2001, detailed regulations were introduced to govern the enforcement of court decisions to recover funds from the budget for monetary obligations of recipients of funds from the federal budget¹⁰⁶. In addition to these rules, in 2002 provisions were established to regulate the procedure for enforcing claims against the treasury of the Russian Federation for compensation of damage caused by illegal actions (or inaction) of state authorities or their officials¹⁰⁷.

In these resolutions of the government of the Russian Federation, the procedural peculiarities of organizing the enforcement of court decisions against the budget, which were outlined in the previous regulations, acquired a more detailed form. Therefore, the provisions of these regulatory acts not only indicate the specific part of the budget from which the court decision should be enforced, but also establish the peculiarities of the

¹⁰⁴ Komyagin D. L. Enforcement of court decisions on recovery from the budget: practice, theory and history of the issue. P. 36; Belousov L. V. What to do with the bailiff if the debtor is a recipient of funds from the federal budget or the state? Should judicial practice change? // Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation. 2004. No. 11. P. 117–121; Judgment on 20.02.2002, case No. 69306/01 (Shvedov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC: [website]. URL: [<https://hudoc.echr.coe.int/>] (accessed: 17.04.2023); and others; Decision of 19.06.2001 No. HKPI 2001–864 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁰⁵ Selionov I. V. Problems of enforcement against budget funds of the budget system of Russia when enforcing judicial acts. P. 309.

¹⁰⁶ On the approval of the Rules for the collection of funds on the basis of enforcement documents of judicial authorities for monetary obligations of recipients of funds from the federal budget: order of the Government of the Russian Federation dated 22.02.2001 No. 143. Access mode: ConsultantPlus; It is noted in the literature that these Rules were developed based on the previous provisions of federal laws on the budget for the corresponding year (Dobrovolsky V. I. Op. cit. P. 127.).

¹⁰⁷ On the procedure for the execution by the Ministry of Finance of the Russian Federation of court decisions on claims against the treasury of the Russian Federation for compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of state authorities or officials of state authorities: order of the Government of the Russian Federation dated 09.09.2002 No. 666. Access mode: ConsultantPlus.

procedure for forming the expenditure of the budget itself. In particular, the Rules for the Enforcement of Executive Documents and Court Orders of the Judicial Authorities for the Recovery of Funds for Monetary Obligations of Recipients of Funds from the Federal Budget, approved by Resolution of the Government of the Russian Federation of 22.02.2001 No. 143, stipulated that for the enforcement of a court decision, the debtor submits a payment order to the territorial body of the Federal Treasury for the transfer of funds within the limits of the remaining funding volumes reflected in their account¹⁰⁸.

As a result of such legal regulation, during the first years before the adoption of the aforementioned rules by the Government of the Russian Federation, the legislator in different degrees claims the establishment of peculiarities of the enforcement of court decisions in the conditions of budget immunity. In particular, this leads to the fact that court decisions are enforced by different government bodies and using different procedures.

So, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Federal Treasury bodies within its structure were empowered to enforce judicial acts on monetary obligations of recipients of budgetary funds, which, however, as noted, were regularly ignored in practice due to the actual execution of corresponding judicial acts by bailiffs¹⁰⁹. In turn, the enforcement of judicial acts on collection of funds from budgets for obligations to compensate for damage caused by state authorities and their officials has long been established by the legislator for bailiffs to execute¹¹⁰ and only since 2002 has it been transferred to the sphere of responsibility of the Ministry of Finance of the

¹⁰⁸ Para. 8 of the Rules for the collection of funds on the basis of enforcement documents of judicial authorities for monetary obligations of recipients of funds from the federal budget, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated 22.02.2001 No. 143 / Government of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁰⁹ Belousov L. V. What to do with the bailiff if the debtor is a recipient of funds from the federal budget or the state? Should judicial practice change? // Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation. 2004. No. 11. P. 117–121.

¹¹⁰ Article 128 of the Federal Law dated 30.12.2001 No. 194-FZ "On the federal budget for 2002". Access mode: ConsultantPlus; Article 134 of the Federal Law dated 24.12.2002 No. 176-FZ "On the federal budget for 2003". Access mode: ConsultantPlus; Article 110 of the Federal Law dated 23.12.2003 No. 186-FZ "On the federal budget for 2004". Access mode: ConsultantPlus.

Russian Federation¹¹¹, with the Federal Bailiff Service finally being removed only in 2003¹¹².

It is important to note that all the aforementioned rules of budget legislation at that time only applied to the procedures for enforcing court decisions against the federal budget and its recipients¹¹³.

The enforcement of court decisions regarding the recovery of funds from the subjects of the Russian Federation and municipal entities, including the part that was allocated to their budgetary entities (old type), was mainly¹¹⁴ carried out by bailiffs according to the rules of the Federal Law dated 21.07.1997 No. 119-FZ "On Enforcement Proceedings" due to the lack of any special budget regulation at the regional and local levels and indications of its possible existence in federal legislation¹¹⁵.

The current rules of Article 239 and Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation began to be formalized only from 2006 after the Constitutional Court of the Russian Federation addressed the aforementioned procedures for enforcing court decisions regarding the recovery of funds from the budget.

In its decision, the Constitutional Court of the Russian Federation, analyzing the special procedure for enforcing court decisions regarding the recovery of funds from the budget as a result of compensation for damages caused by illegal actions (inaction) of state authorities, local self-government bodies or their officials, indicated that the introduction of such a procedure, different from the general procedure for enforcing

¹¹¹ Decision of 19.07.2001 No. HKPI 2001-864 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Belousov, L. On other bodies and organizations that enforce enforcement documents // Law. 2004. No. 12. P. 35-36.

¹¹² Article 122 of the Federal Law dated 24.12.2002 No. 176-FZ "On the federal budget for 2003". Access mode: ConsultantPlus; Belousov L. V. On the issue of property liability of public-law entities and their entities. P. 89; Belousov L. V. Confirmation of the special status of the state and its entities when collecting debts from them // Arbitration Practice. 2005. No. 9. P. 86.

¹¹³ Belousov L. V. New in the enforcement of court decisions // Arbitration Practice. 2006. No. 2. P. 91; Golubtsov V. G. On some issues arising in the procedure for the enforcement of court decisions on claims against municipal entities // Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 6. P. 35.

¹¹⁴ It is noted in literature that despite the fact that judicial acts on the recovery of funds from the budgets of the subjects of the Russian Federation and municipalities were mainly enforced in the general civil procedure, there were also examples of the opposite approach in practice. For example, in the Republic of Tatarstan, the enforcement of judicial acts on the recovery of funds from the regional budget was entrusted, by Article 41 of the Law of the Republic of Tatarstan No. 512 of December 19, 2000 "On the Budgetary System of the Republic of Tatarstan for 2001," to the treasury bodies of the Ministry of Finance of the Republic of Tatarstan (Burlakov P., Chemodanova Yu. On the issue of enforcement of court decisions providing for recovery from budget funds // Budget. 2009. No. 5. P. 56.).

¹¹⁵ Novoselova L. A. Recovery of monetary funds under a court decision // Legislation. 1998. No. 4. P. 11.

court decisions, pursues a constitutionally significant goal. This procedure guarantees the continuous realization of the rights and freedoms of man and citizen, ensured by the stable and continuous performance by the state of its functions as a result of providing the opportunity for a public law entity to take organizational and technical measures to redistribute budgetary funds in order to form the budget expenditure for the enforcement of a court decision¹¹⁶.

However, having positively assessed the essence of the established rules, the Constitutional Court of the Russian Federation noted that their form of consolidation in temporary and subordinate regulatory legal acts does not provide constitutional guarantees for claimants. At the same time, it was particularly noted that the inclusion of corresponding legal regulation in federal laws on the federal budget for the next year does not meet the legal certainty¹¹⁷.

In its decisions, the Constitutional Court of the Russian Federation has repeatedly addressed the issue of enforcing court orders in conditions of budget immunity, indicating that the establishment of special procedures for collecting funds from budgets also serves the purpose of preventing uncontrolled collection of budget funds and ensuring the preservation of funds¹¹⁸. However, it is important to note that in its resolutions, the court confirmed the position that both of the stated goals are inherent in the introduction of both special procedures for collecting funds from the budget, including for financial obligations of budgetary entities (old type), and then of the debtor–state entities¹¹⁹. In the dissenting opinion to Resolution No. 8–P of July 14, 2005, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N.S. Bondar noted that the constitutional justification proposed by the court for the existence of a special procedure for enforcing court orders against a public entity through the need to redistribute budget funds is appropriately applied to the enforcement of court orders against public entities. However, it cannot be automatically extended to court orders

¹¹⁶ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹¹⁷ Ibid.

¹¹⁸ Para. 3 of the Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹¹⁹ Ibid.

against budget recipients¹²⁰. It seems that this can be explained by the dual legal status of budgetary entities (old type), which at that time were recipients of budget funds, since they, in addition to financing their activities based on the allocation of budget commitments, also acted as economically independent entities in terms of disposing of income from profitable activities. Therefore, the law established that debts arising from profitable activities can only be enforced through funds received from such activities or through the founder's funds under a subsidiary liability procedure.

Therefore, the need to redistribute budgetary funds to enforce a court decision could only arise in a situation where the funds allocated to the entities from the budget were subject to recovery. Therefore, in case of a reduction in the budgetary entity's previous status of budget commitment limits or when it undertakes budget commitments exceeding the volume of its allocated limits, when enforcing a court decision, contrary to the opinion expressed in the doctrine¹²¹, there could indeed be a need to recover budgetary funds. Therefore, the replacement of budget entities (old type) with treasury institutions within the framework of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, the financial support of which, to anticipate, does not have the mentioned differentiation of incomes, eliminated the shortcoming of the rationale for immunity of budgets as determined by the Constitutional Court of the Russian Federation¹²².

Thus, by referring to the designated objectives of budget immunity, the Constitutional Court of the Russian Federation lays the ideological foundations for further expansion of procedural rules of budgetary legislation in regulating relations of other areas of ownership that were initially beyond their scope of legal regulation.

¹²⁰ Opinion of Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N.S. Bondar on the case of checking the constitutionality of certain provisions of Federal laws on the Federal budget for 2003, 2004 and 2005 and the Resolution of the Government of the Russian Federation "On the procedure for the Ministry of Finance of the Russian Federation to enforce court decisions on claims against the Treasury of the Russian Federation for compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of state authorities or officials of state authorities" / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹²¹ Pyatkovskaya Yu. V. Legal regulation of budgets of subjects of the Russian Federation: dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences. M., 2017. P. 283.

¹²² In connection with the conclusions drawn, we allow ourselves to disagree with the position expressed by Yu.A. Krokhnina that the legislator, by enshrining Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, took into account the lack of universality of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation expressed by N.S. Bondar (Krokhnina, Yu. A. New in legal regulation of enforcement of court decisions addressed to the state treasury. P. 7.).

In compliance with the Constitutional Court of the Russian Federation's Resolution No. 8–P of July 14, 2005, the legislator updates Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation and introduces a new Chapter 24.1 into the Budget Code of the Russian Federation¹²³, which, as already noted, is largely based on previously effective resolutions of the Government of the Russian Federation on this topic¹²⁴.

At the same time, it is fundamentally important to note that, unlike the previous regulation, these changes established the possibility of executing court orders to enforce collection against the funds of all budgets of the budgetary system of the Russian Federation based on court orders for any claims¹²⁵. Thus, the Budget Code of the Russian Federation abandoned the idea of enforceability of court orders against budgets accepted only on specific types of claims that was included in it in 1998, and also established the general principles and basics of enforcement of court orders against budgets of regional and local levels¹²⁶.

Thus, two procedures for the enforcement of court orders were developed in the Russian legal system, taking into account the peculiarities of enforcing collection against different parts of the budget. For example, if the collection was to be made from the funds of the entire budget, the person seeking to receive the money owed to them would present the enforcement documents to the financial entities of the public entity (Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation). However, if the court order provided for the collection against the budget funds of the budgetary entity (old type), the enforcement documents were presented to the Federal Treasury department

¹²³ On amendments to the Budget Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Enforcement Proceedings": fed. law of 27.12.2005 No. 197–FZ. – Access mode: ConsultantPlus.

¹²⁴ "Since the mechanism for the execution of court decisions based on the above resolutions of the Government of the Russian Federation [of 09.09.2002 No. 666 and of 22.02.2001 No. 143] has proved to be effective and, given that the requirements of court decisions can be enforced by other authorities, it makes sense to incorporate the main provisions of these acts of the Government of the Russian Federation into the Budget Code of the Russian Federation in order to maintain this mechanism and create conditions for its further improvement" (Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law" On Enforcement Proceedings " No. 211454–4 / Government of the Russian Federation // Legislative activity support system: [website]. – URL: sozd.duma.gov.ru (accessed: 17.04.2023).

¹²⁵ Belousov L. V. Execution of requirements for the return of excessively paid (recovered) taxes // Arbitration Practice. 2006. No. 9. P. 94.

¹²⁶ Zvereva V. A. Judicial protection of the lawful financial interests of a subject of the Russian Federation. P. 171.

where the debtor had accounts (Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation).

At the same time, this procedural distinction had a reasonable justification¹²⁷. Budgetary entities (old type) had a dual status in terms of financial support for their activities. On the one hand, they received budget financing for the purposes for which they were created, on the other hand, they had their own income from entrepreneurial and other profitable activities¹²⁸.

This mode of financing of entities was also taken into account when enforcing collection against them. Therefore, the relevant procedure was also differentiated depending on the source of the debt¹²⁹. Accordingly, for debts arising from activities financed from the budget, collection was made primarily against the limits of budgetary obligations and (or) the volumes of expenditure financing brought to the budget entities. Only in case of their insufficiency could the creditor claim satisfaction of their interest at the expense of the funds received from entrepreneurial and other profitable activities¹³⁰. In the case of the emergence of debt within the framework of entrepreneurial activities, the funds allocated to the entities as budget financing were reserved from collection under such a court order. Therefore, enforcement had to be carried out at the expense of the funds from profitable activities¹³¹. However, in both cases, the legislation provided for the subsidiary liability of the founder for the debts of the budgetary entity in case of insufficiently reflected revenues and expenditures in its budget¹³².

¹²⁷ Kustov A. A., Kurbatova S. S. Owner's liability for the obligations of entities // Arbitration disputes. 2010. No. 2(50). P. 82.

¹²⁸ Part 3 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation in the version before the amendments introduced by Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ. Access mode: ConsultantPlus. The reference to this type of income from Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation disappeared with the adoption of Federal Law of 26.04.2007 No. 63–FZ. However, this regulation continued to be contained in the articles of six federal laws on the federal budget for the corresponding year until 2011.

¹²⁹ Part 3 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation in the version before the amendments introduced by Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

¹³⁰ Clauses 2 and 3 of Part 3 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation in the version before the amendments introduced by Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

¹³¹ Clause 4 of Part 3 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation in the version before the amendments introduced by Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

¹³² Part 5 and 6 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation in the version before the amendments introduced by Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

Therefore, it seemed logical for the legislator to decide to divide the enforcement of court orders for the recovery of budget funds into two procedures, one of which would take into account the fact that part of the budget funds allocated to a budgetary entity were obtained from its income-generating activities.

However, from 01.01.2011 the institution of entities is being reformed, and as a result, three new types of entities are created¹³³: state, budgetary and autonomous, differing in the degree of economic independence¹³⁴. As a result, court orders issued against state entities are now being enforced under the provisions of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation. With regard to autonomous and budgetary entities, the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ introduced legal regulation similar to Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Since autonomous entities, unlike budgetary¹³⁵, are allowed to have accounts not only in financial entities and the Federal Treasury, but also in credit organizations, several orders for the enforcement of court orders began to apply to autonomous entities. Therefore, if a court order provides for the recovery of funds reflected in the entity's accounts, its enforcement is carried out by the bodies that open and maintain its accounts¹³⁶. If the recovery is made from the funds of an autonomous entity located in credit organizations, then the specified budgetary order of enforcement of court orders is not applicable, and the enforcement is carried out in accordance with the rules of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings"¹³⁷.

¹³³ Kuznetsov I. V. Enforcement of court decisions on recovery from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation // Modern Law. 2011. No. 5. P. 49.

¹³⁴ Part 20 of Article 30 of Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Improving the Legal Status of State (Municipal) Institutions". Access mode: ConsultantPlus; Para. 16 of subpara. "d" of Article 3 of Federal Law of 18.07.2011 No. 239–FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Improving the Legal Status of Autonomous Institutions". Access mode: ConsultantPlus.

¹³⁵ Part 3 of Article 2 of the Federal Law of 03.11.2006 No. 174–FZ "On Autonomous Institutions". Access mode: ConsultantPlus.

¹³⁶ Part 20 of Article 30 of the Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Improving the Legal Status of State (Municipal) Institutions". Access mode: ConsultantPlus; Para. 16 of subpara. "d" of Part 1 of Article 3 of the Federal Law of 18.07.2011 No. 239–FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Improving the Legal Status of Autonomous Institutions". Access mode: ConsultantPlus.

¹³⁷ Part 20 of Article 30 of the Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with Improving the Legal Status of State (Municipal) Institutions". Access mode: ConsultantPlus.

State entities that replaced budgetary entities (old type) in Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation were also given the opportunity to engage in revenue–generating activities. However, any revenues of state entities obtained from revenue–generating activities began to be directed to the corresponding budget of the budgetary system of the Russian Federation without any separation¹³⁸. Therefore, there was no differentiation in relation to the funds available to state entities, similar to what was happening with funds of budgetary entities (old type)¹³⁹.

However, the disappearance of this division into different types is a natural and factually prepared phenomenon that began earlier regarding budgetary entities (old type) due to changes in the model of financial support for their activities. Initially, the activity of budgetary entities (old type) was carried out on the basis of a budget estimate. This document determined the volume and purpose of the funds transferred to the entity¹⁴⁰. At the same time, the budget estimate reflected any revenues of the entity received both from the budget and from revenue–generating activities¹⁴¹.

Nevertheless, despite both types of revenues being reflected in the same budget estimate, their legal regimes differed. Thus, revenues with a budgetary origin were determined by approved budgetary commitments of the budgetary entity (old type)¹⁴², which actually resulted in the allocation of funds to the entity by endowing it with the right to dispose of a certain amount of budget funds to accept and execute monetary obligations on behalf of the public entity. In turn, revenues obtained from revenue–generating activities were reflected on personal accounts in the Federal Treasury as funds, not as a volume of rights to accept obligations. Therefore, all restrictions on the expenditure of entrepreneurial income were established by the main administrator of budget funds, in whose introduction the institution was located, in the budget estimate

¹³⁸ Part 3 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹³⁹ Komyagin D. L. Enforcement of court decisions on recovery from the budget: practice, theory and history of the issue. P. 51.

¹⁴⁰ Para. 2 of the Instruction on the procedure for opening and maintaining personal accounts by the territorial bodies of the Federal Treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation for accounting for operations to implement federal budget expenditures, approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 30.12.1999 No. 106n. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁴¹ Part 3 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁴² Commentary on the Budget Code of the Russian Federation / ed. A. N. Kozyrin. 2002. Access mode: ConsultantPlus.

itself¹⁴³. It was this difference in the legal regime of the funds of the budgetary entities (old type) that justified the appearance of features of enforcing collection for each type of funds in Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

Further, the legislator will emphasize this difference even more by transferring the implementation of operations for the expenditure of budgetary funds by budgetary entities (old type)¹⁴⁴ to the budget estimate from 01.01.2008, thus transitioning from defining the volume of funds based on budget commitment limits to reflecting the volume of rights to incur budgetary commitments and/or their execution (budget commitment limits) in monetary terms. At the same time, the previous procedure for determining the budget for revenue–generating activities remained unchanged in the revenue and expenditure estimate¹⁴⁵.

With the creation of state entities, there is a final abandonment of the use of revenue and expenditure estimates. The financial support of state entities' activities is carried out exclusively on the basis of the budget estimate¹⁴⁶, and all funds received from revenue–generating activities are transferred to the corresponding budget of the budgetary system of the Russian Federation in an impersonal form, without being separated on dedicated accounts for entities¹⁴⁷.

Accordingly, it becomes impossible to speak of the formation of any revenue of a state entity, the legal regime of which may be differentiated depending on the source of origin. In connection with this, when financing the activities of a state entity on the basis of the budget estimate, the enforcement of court decisions against the state entity is always carried out within the limits of the budgetary commitments that have been conveyed to it.

¹⁴³ Kustov A. A., Kurbatova S. S. Op. cit. P. 83.

¹⁴⁴ On amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding the regulation of the budget process and bringing certain legislative acts of the Russian Federation into compliance with the budget legislation of the Russian Federation: fed. law of 26.04.2007 No. 63–FZ. – Access mode: ConsultantPlus.

¹⁴⁵ Article 6 of the Federal Law dated 24.07.2007 No. 198–FZ "On the Federal Budget for 2008 and for the Planning Period of 2009 and 2010". Access mode: ConsultantPlus; Article 6 of the Federal Law dated 24.11.2008 No. 204–FZ "On the Federal Budget for 2009 and for the Planning Period of 2010 and 2011". Access mode: ConsultantPlus; Article 6 of the Federal Law dated 02.12.2009 No. 308–FZ "On the Federal Budget for 2010 and for the Planning Period of 2011 and 2012". Access mode: ConsultantPlus.

¹⁴⁶ Part 2 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁴⁷ Part 3 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

This circumstance also affected the rules established by Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Therefore, it can be argued that as a result of the mentioned reform of entities, the legal logic of differentiation of procedures established by Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation underwent changes.

Previously, differences in the legal regime of budgetary entities (old type) received from the budget and from income-generating activities required accounting when applying for enforcement against them. This predetermined the need to establish an independent procedure for enforcing court decisions with respect to such entities in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation. This procedure not only made it possible to identify the monetary part of the treasury on which the enforcement should be applied, but also to determine the limits of enforcement on obligations of entities arising within income-generating activities. With the abandonment of this division of income for state entities, the retention of separate procedures of Articles 242.2 and 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation was based solely on whether the enforcement of a court decision is carried out at the expense of the funds of the entire budget or only that part for which the entity has powers of disposal within the budgetary limits conveyed to it.

In addition, the reform of the status of entities led to the fact that a separate procedure for enforcing court decisions on enforcement against the funds of autonomous and budgetary entities reflected in their personal accounts was also introduced by the legislator. At the same time, with regard to the current regulation of the enforcement of these court decisions, it is necessary to note the following.

To date, the rules of enforcing court decisions against autonomous and budgetary entities close to the rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation have remained in the rules of Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ. This makes it difficult to build a unified and consistent system of enforcement procedures for court decisions regulated by budgetary legislation and undermines the legal certainty of the corresponding relations. Moreover, these rules are not just contained in another federal law, which in itself already indicates a weakening of the certainty of legal regulation.

They are enshrined in a federal law on amendments to legislation, i.e. a special regulatory act, the subject of legal regulation of which, as follows from the name, should not have rules that differ from those introduced into the amended law and providing for the rules of their entry into force of technical rules. However, Part 20 of Article 30 of Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ is an example of inclusion in the act of special nature rules with an independent subject of regulation, which are contained exclusively in this act and have no relation to the entry into force of this federal law.

Moreover, other federal laws refer to this regulation. In particular, Part 3.19 of Article 2 of Federal Law dated 03.11.2006 No. 174–FZ "On Autonomous entities" directly states that "collection of funds from autonomous entities whose accounts are opened in the territorial bodies of the Federal Treasury, financial authorities of the Russian Federation subjects, municipal entities, is carried out in a manner similar to the procedure established by Part 20 of Article 30 of Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with Improving the Legal Status of State (Municipal) Entities" for budgetary entities".

It should be assumed that the existence of the procedure for the execution of judicial acts, which ultimately determines the possibility of realizing the material right that was the subject of the claim, and the procedural right to judicial protection, in the "unnamed" federal law on amendments does not contribute to the ease of access to it by citizens and legal entities. Therefore, such a legislative decision contradicts the constitutional requirement of legal certainty, the need for which, with regard to the execution of judicial acts in the conditions of budget immunity, was directly indicated by the Constitutional Court of the Russian Federation¹⁴⁸.

However, it should be noted that the provisions of Articles 242.2, 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, as well as Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ, regardless of the changes made to them at

¹⁴⁸ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

this stage, continued to regulate exclusively procedural features of the organization of enforcement of court decisions in the conditions of budget immunity.

Meanwhile, the change in the initial logic of dividing the procedures for enforcing court decisions in the conditions of budget immunity was perceived in a special way in practice. The provisions of the Budget Code of the Russian Federation, in particular Article 161 and Chapter 24.1, updated by the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ, ultimately allowed to strengthen the extremely controversial position that arose before the reform on expanding the scope of the enforcement procedure of court decisions established by Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation ¹⁴⁹.

The Ministry of Finance of the Russian Federation and the Federal Treasury for many years justified the need to extend the procedure for enforcing court decisions under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation to any court decisions made against a public law entity, except for those related to compensation for damage caused by public authorities¹⁵⁰. The enforcement of the latter should remain within the framework of the procedure established by Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation.

To justify this approach, financial authorities essentially referred to the fact that the monetary funds recovered under a court decision against a public law entity were initially allocated for settlement with the creditor outside of court, for which the public authorities were endowed with powers to dispose of budget funds within the limits of the budgetary obligations conveyed to them. Thus, these funds were isolated in the budget. Therefore, the enforcement of a court decision "must be carried out at the expense of that part of the budgetary funds that is reflected in the form of corresponding limits on the personal account opened by the authorized body"¹⁵¹. However, such authorities cannot be endowed in advance with powers to dispose of funds for accepting and fulfilling obligations to compensate for the damage caused by them. Accordingly, expenses for this purpose cannot be allocated until the obligation itself arises.

¹⁴⁹ Baranov V., Prizhennikova A. Actual issues of enforcement of court decisions on satisfaction of claims against the treasury of the Russian Federation // *Arbitration and Civil Procedure*. 2007. No. 3. P. 46.

¹⁵⁰ Kustova M. V. Enforcement of court orders against state funds: budget procedures vs. property rights. P. 148.

¹⁵¹ *Ibid.*

Therefore, the collection under such court decisions should be carried out at the expense of the budget funds as a whole, since there is no separate part of the budget allocated for these purposes.

As a result, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Federal Treasury insisted on special formulations in the operative part of judicial acts, which, in their opinion, would determine the part of the budget that should be used to execute the judicial act. Thus, when rendering a judicial act that is executed under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, the operative part should contain an indication of the collection of funds from a public entity at the expense of its budget through the relevant public authority. This limited the execution only to the part of the budget that was transferred to that authority. In the case of collection of budget funds, which should be carried out in accordance with Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, the formulation of the operative part of the judicial act should indicate the treasury, implying its funds not previously allocated to any of the authorities.

The above approach to the execution of judicial acts under Articles 242.2 and 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation clearly corresponds to the logic of dividing the procedures of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation by the part of the budget allocated for collection. Therefore, the provisions of Part 11 of Article 161, as amended by Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ, equating the status of public authorities to the status of state entities, allowed to strengthen the position of financial authorities on the expanded application of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

However, as the analysis of judicial practice shows, even after the update of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation, courts resisted such a position for a long time, not allowing unjustified expansion of the boundaries of the regulated procedure for the enforcement of judicial acts under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation ¹⁵². However, in the end, financial

¹⁵² Ruling dated February 20, 2017 No. 05AP–160/2017 in case No. A51–18292/2016 / Fifth Arbitration Court of Appeal. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 05.07.2018 No. F06–34519/2018 in case No. A55–24338/2017 / Arbitration Court of the Volga District. Access mode: ConsultantPlus.

authorities were able to convince the courts to abandon their approach. Therefore, at first at the level of individual definitions of the Judicial Collegium for Economic Disputes¹⁵³, and then at the level of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the argumentation supported by the Ministry of Finance and the Federal Treasury was upheld¹⁵⁴. As a result, if one follows the updated position of the Supreme Court of the Russian Federation, only judicial acts adopted in accordance with the requirements for compensation for harm and compensation for violation of the right to a fair trial within a reasonable time period should now be executed under Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation¹⁵⁵. At the same time, the reference to Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation was used to justify this approach.

Nevertheless, it is worth agreeing with the point of view expressed in the literature, according to which it is impossible to see in the actions of the legislator to enshrine in Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation the features of the budgetary status of a state entity the intention to include in the subject of legal regulation of this article issues of the legal status of the entity in civil circulation that were not initially included in it¹⁵⁶. In particular, this is evidenced by Part 11 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation, which specifies that the status of state entities applies to public authorities only within the framework of the provisions of this article, which do not regulate the recovery of funds from the entity.

Furthermore, the position adopted by the Supreme Court of the Russian Federation regarding the need to enforce the absolute majority of court decisions, which were in fact taken against public entities, in accordance with Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, also undermines the meaning of Article 242.2(1) of the same code. This rule establishes that, in addition to claims for damages,

¹⁵³ Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 12.05.2017 No. 309–ES17–4184 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁵⁴ Para. 19 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁵⁵ Zolotareva A. B. Problems of enforcement of court orders to recover funds from budgets // Finance. 2020. No. 5. P. 60–61.

¹⁵⁶ Kustova M. V. Enforcement of court orders against state funds: budget procedures vs. property rights. P. 149.

court decisions on other claims for monetary recovery from the Russian Federation's treasury are also enforced through this procedure. However, if we agree with the position of financial entities, then the enforcement of these other claims is covered by the regulation of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, and therefore the provision of Part 1 Article 242.2 of the same code regarding non-delictual claims becomes meaningless, which is unacceptable from the perspective of the rules of interpretation of normative legal acts.

Meanwhile, the aforementioned example is not the only case of unjustified expansion of the scope of procedural rules under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, as a result of which their regulation was adapted for other purposes. The same explanation of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, by which the procedure under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation was adapted for the enforcement of court decisions against public authorities, stated that court decisions on the collection of funds from state extrabudgetary funds should also be enforced in the same manner. At the same time, this decision interrupted the long-standing practice of the Supreme Court of the Russian Federation of enforcing court decisions against state extrabudgetary funds under the rules of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" due to the lack of specific regulation on this matter in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation ¹⁵⁷.

The basis for the decision was again based on Part 11 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation, according to which the financial support of the activities of state non-budgetary funds management bodies is carried out in the same way as the financial support of state entities.

However, such adaptation of articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation to the enforcement of court decisions on the collection of funds from state extrabudgetary funds did not take into account the peculiarities of the

¹⁵⁷ Mazurova L. P. Enforcement of court orders for recovery from off-budget funds // Budget. 2021. No. 7. P. 76–80; Moshkovich M., Zavoikina N., Tereshko Yu. Budget funds are inviolable // EZH–Yurist. 2007. No. 37. Access mode: ConsultantPlus; Judge's decision of 27.06.2017 No. 303–KG17–7272 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

budgetary status of state extrabudgetary funds, which, despite their organization as special entities, cannot be equated to state entities¹⁵⁸.

The financial support of the activities of state extrabudgetary funds is not exclusively related to the allocation of budgetary obligations limits from the fund, as is the case with state entities. The funds available to state extrabudgetary funds are formed by compulsory public payments (insurance premiums) collected from citizens and organizations under the law, and interbudgetary transfers from other budgets. At the same time, not all funds accumulated in the fund's budget are then distributed by forming limits of budgetary obligations. A large part of the financial obligations of the state extrabudgetary fund arises from the performance of regulatory obligations related to the implementation of the fund's functions of pension, social and medical insurance, as well as the provision of other social protection (support) measures. Therefore, their financing is carried out by bringing the volume of budgetary appropriations rather than budgetary allocations in the form of budgetary obligation limits¹⁵⁹. The financial support of the financial obligations of state extrabudgetary funds through budgetary obligation limits arises only with regard to those obligations that are assumed by the fund management bodies – primarily, to ensure the activities and maintenance of the bodies themselves¹⁶⁰. Therefore, it is noted in the literature that Part 11 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation indicates the application of provisions on state entities only to the management bodies of state extrabudgetary funds for a reason¹⁶¹.

Therefore, it is difficult to talk about the purpose of the procedures of articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation for the enforcement of court decisions on the recovery of funds from state extrabudgetary funds, particularly in cases where the court–confirmed debt arose from a regulatory obligation due to the absence of the need to approve budgetary commitments limits. Therefore, from the point of view of the systematics of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, it would

¹⁵⁸ Nogina O. A. *State Extra–Budgetary Funds as Part of the Budget System of Russia: Problems of Legal Regulation*. M., 2012. P. 44–55.

¹⁵⁹ *Ibid.* P. 368.

¹⁶⁰ *Ibid.* P. 369.

¹⁶¹ *Ibid.* P. 53.

be more correct to speak about the proximity of the procedure of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation for the enforcement of such court decisions.

However, at the time of the enforcement of court decisions against state extrabudgetary funds, the budget execution rules had differences in comparison with the same procedures for public-law entities¹⁶². Therefore, neither the procedure of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation nor the procedures of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation could fully take into account the specifics of the emerging relationships. Therefore, the question of the need to create an independent enforcement procedure for court decisions against state extrabudgetary funds should be addressed in budget legislation.

However, ignoring the peculiarities of the enforcement of state extrabudgetary funds continued further, as from January 1, 2021, the text of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation included a reference to its application in the enforcement of court decisions on the recovery of funds from state extrabudgetary funds¹⁶³. Accordingly, the recovery of funds from state extrabudgetary funds for all obligations of state extrabudgetary funds continues to be carried out under the procedures of Articles 242.3–242.4 of the Budget Code of the Russian Federation.

Meanwhile, as of 01.01.2023, the legal status of the Pension Fund of the Russian Federation and the Social Insurance Fund of the Russian Federation was changed, resulting in the creation of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation¹⁶⁴. In particular, it was established in the legislation that the fund is not liable for obligations related to the performance of functions and powers imposed on it, with the funds allocated for its maintenance and support of its activities¹⁶⁵, as well as vice versa¹⁶⁶.

¹⁶² Ibid. P. 370–373.

¹⁶³ On amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding treasury servicing and the system of treasury payments: fed. law of 27.12.2019 No. 479–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁶⁴ Part 1 of Article 18 of the Federal Law of 14.07.2022 No. 236–FZ "On the Pension Fund and Social Insurance of the Russian Federation". Access mode: ConsultantPlus.

¹⁶⁵ Part 14 of Article 2 of the Federal Law of 14.07.2022 No. 236–FZ "On the Pension Fund and Social Insurance of the Russian Federation". Access mode: ConsultantPlus.

¹⁶⁶ Part 13 of Article 2 of the Federal Law of 14.07.2022 No. 236–FZ "On the Pension Fund and Social Insurance of the Russian Federation". Access mode: ConsultantPlus.

Moreover, in accordance with Part 15 of Article 5 of the Federal Law dated 14.07.2022 No. 236–FZ "On the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation", the Russian Federation was exempted from subsidiary liability for the debts of the fund not related to the performance of functions and powers imposed on the fund in accordance with the law.

However, these changes did not lead to a clarification of the legal regulation of the procedure under Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation, as a result of which the possibilities for its formal adaptation to the enforcement of court decisions against the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation continue to decrease. Therefore, there are grounds to believe that the need to establish an independent procedure for the enforcement of court decisions against state extra-budgetary funds has become even more acute.

Finally, as of 01.01.2022, Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation was supplemented by a provision on the possibility of enforcement against funds subject to treasury support only on the basis of a court decision and in a special procedure determined by Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation.

At the same time, it should be noted that funds subject to treasury support are economically separate from the funds of the corresponding budget and therefore cannot be considered as budget funds. However, until private persons fulfill their obligations under contracts and agreements, these funds are held in a single treasury account. Therefore, all money movements are carried out within the system of treasury and personal accounts opened in the Federal Treasury¹⁶⁷, which allows the public entity to maintain a certain control over these already non-budgetary funds.

At the same time, the creation of an independent procedure for the enforcement of court decisions regarding the enforcement against funds subject to treasury support is, in essence, the first case where the legislator refused to adapt the existing procedure under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation to new relationships, and thus, to expand the scope of application of the said rules.

¹⁶⁷ Part 3 of Article 242.23 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Thus, changes to budget legislation regarding the enforcement of court decisions demonstrate that the reform of budgetary procedures carried out by the legislator has significantly altered the legal regime of budget immunity. As a result, it has been extended to the funds of economically independent participants in civil turnover (autonomous and budgetary entities and participants in treasury support), and the transformation of articles 242.2–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, as a result of which the logic of differentiation of procedures established by budget legislation was finally reduced to the need to identify the part of the budget funds on which enforcement should be imposed.

The latest change has allowed law enforcement agencies to remove the execution of a significant portion of court decisions from the scope of the rules of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, adapting the procedure of Articles 242.2–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation for the purposes of execution of any court decisions, within which enforcement is expected to be imposed on the part of the budget funds, the authority to dispose of which is granted to specific participants in the budget process.

In this regard, it appears that the expansion of budget immunity as a regime allowing the admissibility of enforcement on budgetary funds on the general rule only on the basis of a court decision executed within established budgetary procedures has led to the loss of its legal homogeneity. At the same time, such loss is accompanied by a refusal to understand the rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation as establishing procedural features of the general civil execution of court decisions, which in itself creates the possibility for law enforcement agencies to give autonomy to the budgetary regulation of the execution of court decisions.

Chapter 2. Fundamentals of of autonomy of budgetary regulation of enforcement of judicial acts

§1. Inconsistency of procedures for enforcing judicial acts covered by immunity of budgets

The history of the development of budgetary legislation regulating the enforcement of court decisions demonstrates that in just over twenty years, budget immunity has transformed from a regime that ensures the legal basis for the execution of two types of court–confirmed claims against a public entity to a regime that claims to cover an increasingly wide range of relationships related to the enforcement of court decisions using funds of budgetary origin¹⁶⁸.

Initially, in Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation, the legislator only covered the immunity regime of budgetary funds of the budgetary system of the Russian Federation, regulating the procedures for enforcing court decisions on the recovery of funds from the treasury of public–law entities and funds allocated to budgetary entities (old type), and then to state entities.

However, from 01.01.2022, this list in Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation was supplemented by the procedure for enforcing court decisions regarding funds subject to treasury support of participants in treasury support. Literally, Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation states that both budgetary funds and funds subject to treasury support are protected by budget immunity of the budgetary system of the Russian Federation. From this, it can be assumed that since the legislator formally includes funds subject to treasury support in the concept of budget immunity, these funds are perceived by him as budgetary or at least closely linked to the budgetary system.

Current budgetary legislation does not allow us to say that funds subject to treasury support remain budgetary funds of the budgetary system after their transfer to

¹⁶⁸ The author has presented some of the conclusions drawn in this paragraph in the following publications: Savenkov A. V. Heterogeneity of enforcement procedures covered by budget immunity // *Administrative and Municipal Law*. 2023. No. 2. P. 36–46; Savenkov A. V. The influence of the principle of the rule of law on the enforcement of arbitration decisions against the budget. P. 276–282; Savenkov A.V. Execution of arbitration decisions on recovery against budget funds: one of the aspects of the problem // *Actual problems of foreign economic activity in the Russian Federation. Materials of the Scientific and Practical Conference of the Council of Young Scientists.* / ed. L.A. Levaeva, R.A. Kolesnikova. M., 2020. P. 66–69.

the participant in treasury support. Budgetary funds (their balances) are closed on a single treasury account – a bank account (their aggregate), opened by the Federal Treasury in the Central Bank of the Russian Federation to make money transfers to ensure the implementation and reflection of operations on treasury accounts¹⁶⁹. However, on the same account, balances of funds of autonomous and budgetary entities and participants in treasury support also accumulate¹⁷⁰. At the same time, operations with budgetary funds of the budgetary system of the Russian Federation and funds of participants in treasury support are carried out on separate treasury accounts opened in the Federal Treasury¹⁷¹. Therefore, funds subject to treasury support are not specific budget funds and are not located in unified budget accounts, but in special treasury accounts intended for conducting and reflecting operations with funds of treasury support participants. Therefore, they are not budgetary in the sense that they are located outside of unified budget accounts and, correspondingly, the budgetary system.

However, these funds, due to their placement in treasury accounts and the need for their treasury support as targeted funds with a budgetary origin¹⁷², cannot be fully considered private funds, as the rights of their recipients regarding them are limited. Therefore, it can be said that these funds have a close connection with the budgetary system.

Money allocated on the basis of state contracts for the supply of goods (performance of work, provision of services), agreements and agreements on the provision of subsidies, budget investments and contributions to the charter (deposit) capital (property contributions) of legal entities (their subsidiaries), which are subject to treasury support, are primarily intended to ensure the rights and freedoms of private individuals through the fulfillment of obligations by the participants of treasury support under these contracts, agreements, and agreements, as emphasized by representatives of the Federal Treasury¹⁷³.

¹⁶⁹ Part 32 of Article 6, Part 1 of Article 242.12 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Part 2–3 of Article 242.8 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁷⁰ Part 1 of Article 242.12 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁷¹ Part 1 of Article 242.14 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁷² Vasyanina E. L. On the legal nature of budget financing // Law and Economics. 2021. No. 4(398). P. 48.

¹⁷³ Head of the Treasury: we will have the widest range of asset management tools // TASS: [website]. URL: <https://tass.ru/interviews/7567251> (accessed: 17.04.2023).

Therefore, despite the fact that these monetary funds formally belong to a private individual because they are transferred to them from the unified accounts of the budgets, the public entity continues to maintain control over these monetary funds by placing them on special treasury accounts and authorizing expenditures¹⁷⁴. Therefore, it can be said that until their obligations under contracts, agreements, and treaties are fulfilled, the funds subject to treasury support belong to legal entities only within the limits of their intended use ("for specific needs"¹⁷⁵).

Presumably, this is why the immunity regime of budgets is extended to these funds. However, can it be argued that the legislator, formally extending the immunity regime of budgets to funds subject to treasury support and establishing a special procedure for the enforcement of court decisions to recover them in budgetary legislation, pursued the same goals for which the budgetary immunities, implying special procedures for the enforcement of court decisions, were originally introduced by Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation.

As already noted, the Constitutional Court of the Russian Federation, in its decisions on the enforcement of court decisions to recover funds from the budget, identified two goals that the legislator pursued by establishing special procedures for the enforcement of court decisions in the context of budgetary immunity¹⁷⁶. Firstly, these procedures guarantee the continuous realization of the rights and freedoms of man and citizen, ensuring stable and continuous performance of the state's functions as a result of providing the opportunity for a public entity to take organizational and technical measures to redistribute budgetary funds for the purpose of enforcing court decisions¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Shokhin S. O. Combining public law and civil law instruments in budget financing // Current Problems of Russian Law. 2018. No. 3 (88). P. 14; On the approval of the Procedure for the territorial bodies of the Federal Treasury to sanction transactions with the funds of participants in treasury support: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 17.12.2021 No. 214n. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁷⁵ Roman Artyukhin: there are no mass cases of disappearance of contractors with advances now // RIA Novosti: [website]. URL: <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (accessed: 17.04.2023).

¹⁷⁶ Par. 3 of the Resolution of 15.07.2021 No. 37–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁷⁷ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Secondly, they prevent uncontrolled enforcement of claims against budgetary funds, ensuring the preservation of monetary funds¹⁷⁸.

According to the explanatory note to the draft Federal Law that enshrines provisions on it in the Budget Code of the Russian Federation, the introduction of treasury support is motivated by "the need to balance the interests of the state as the owner of funds and performers of state (municipal) contracts"¹⁷⁹. Therefore, this mechanism aims to ensure the preservation of funds provided by a public entity to achieve the result for which they were allocated from the budget¹⁸⁰.

Presumably, these funds were initially reserved from any collection¹⁸¹, which excluded the possibility of "diverting resources to any other purposes other than those for which they were provided"¹⁸². Otherwise, the enforcement of private persons' obligations before the fulfillment of their obligations would mean using them not in accordance with their purpose and could lead to the impossibility of achieving the material result for which they were allocated and, as a result, to the realization of citizens' rights and freedoms.

However, such a restriction, as it seems, did not correspond to the balance of private and public interests developed by the legislator and judicial practice. Therefore, it can be assumed that the legislator, in the future, based on the fact that this prohibition, in certain cases, leads to the violation of citizens' rights, for example, in the case of the need to compensate for damage caused to life and health and the absence of another source for its satisfaction, allowed for the principle possibility of using funds subject to treasury support to execute court decisions.

¹⁷⁸ Para. 3 of the Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁷⁹ Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in terms of treasury support, treasury security of obligations and budget monitoring" No. 1100181–7 / Government of the Russian Federation // Legislative activity support system: [website]. – URL: sozd.duma.gov.ru (accessed: 17.04.2023).

¹⁸⁰ Safina S. D. Treasury support for contracts: legal regulation and financial control practice // Financial Law. 2017. No. 12. P. 12; Stramnova A. A. Legal exemptions from budget immunity // Financial Law. 2017. No. 9. P. 35; Head of the Treasury: we will have the widest range of asset management tools. URL: <https://tass.ru/interviews/7567251> (accessed: 17.04.2023).

¹⁸¹ Letter dated 19.11.2018 No. 09–02–07/84638 / Ministry of Finance of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁸² Yudin V. A. Legal regulation of treasury support for state contracts // Financial Law. 2018. No. 7. P. 44; Head of the Treasury: we will have the widest range of asset management tools. URL: <https://tass.ru/interviews/7567251> (accessed: 17.04.2023).

Understanding the importance of funds with a strictly targeted purpose and expended on "state and public needs in the interests of all citizens"¹⁸³, the legislature deemed it necessary to establish such regulation that, just like in the case of budget funds, would exclude uncontrolled recovery on them¹⁸⁴. Therefore, the public entity extended to them the existing immunity regime of budgets.

Nevertheless, it is essential to note that by creating special regulation, including regarding the recovery of funds subject to treasury support, the legislature takes into account not only the special targeted nature of these funds but also their significant size, exceeding 100 million rubles¹⁸⁵. At the same time, the absence of special rules regarding funds with the same targeted purpose allocated under contracts, agreements, and agreements at a lower price is based solely on a risk-oriented approach and is not due to the lack of the need to ensure control and targeted use of funds but rather an attempt to achieve a balance of private and public interests in spending funds¹⁸⁶.

Meanwhile, the introduced immunity regime of funds that are not subject to treasury support cannot be fully equated with the immunity of budgets, since in the considered case, the introduction of a special procedure for the recovery and execution of a court decision is not conditioned by the second goal of budget immunity. It is about providing the debtor with the opportunity to redistribute funds in order to ensure the continuity of the performance of other obligations. However, the absence of this goal can be explained by the inherent deficiency in the system of relations for the execution of court decisions in the conditions of budget immunity, as mentioned by N.S. Bondar¹⁸⁷.

Therefore, it can be assumed that within the framework of budget immunity in relation to certain types of enforcement procedures, the goal outlined by the

¹⁸³ Para. 3 of the Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁸⁴ Para. 3 of the Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁸⁵ Roman Artyukhin: there are no mass cases of disappearance of contractors with advances now. URL: <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (accessed: 17.04.2023); Demidov A. Yu. So that the funds reach the goal // Budget. 2015. No. 8. P. 24–28.

¹⁸⁶ Roman Artyukhin: there are no mass cases of disappearance of contractors with advances now. URL: <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (accessed: 17.04.2023); Arutyunyan M. S., Khismatullin O. Yu. On the issue of increasing the efficiency of budget expenditures // Legal State. 2020. No. 1(59). P. 87–93.

¹⁸⁷ Fedoseeva K. P. Problems of maintaining a special recovery procedure for arrears (penalties, fines) from new type budgetary entities and autonomous entities // Management Consulting. 2013. No. 11. P. 120.

Constitutional Court of the Russian Federation in Resolution No. 8–P of July 14, 2005 may be absent, which, however, does not negate the applicability of the regime itself due to the need to provide additional control over the use of funds. Thus, it can only be conditionally stated that the immunity of budgets applies to funds subject to treasury support, understanding that these are no longer budget funds, but still maintain a close connection with them. In this regard, the extension of the immunity regime of budgets to the mentioned funds represents its adaptation to protect other economic entities from recovery, albeit in connection with ensuring access of such entities to public financial resources.

In addition to the named procedures for the execution of court decisions, Russian legislation contains two more procedures that are technologically similar to the procedures for execution provided for in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation¹⁸⁸. These are the procedures for the execution of court decisions regarding the recovery of funds held in the accounts of autonomous and budgetary entities, which are fixed by Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ and Part 3.19 of Article 2 of the Federal Law dated 03.11.2006 No. 174–FZ "On Autonomous entities".

It is noted in literature that these orders tend towards the regime of budget immunity, since enforcement of claims on the funds reflected in the accounts of autonomous and budgetary entities can only be done based on a court decision¹⁸⁹. However, regarding the previous system of public finance regulation (before the introduction of treasury services), it was concluded that budgetary funds allocated to autonomous and budgetary entities are not budget funds¹⁹⁰. Today, these funds are also

¹⁸⁸ Komyagin D. L. General procedures for the enforcement of court decisions on recovery from the treasury // *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*. 2014. No. 11. Access mode: ConsultantPlus; Paul A. G. Enforcement of court orders against public-law entities and state (municipal) entities // *Lawyer*. 2012. No. 2. P. 67; Savenkov A. V. Heterogeneity of enforcement procedures covered by budget immunity. P. 41.

¹⁸⁹ Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 135; Selionov I. V. Some features of legal regulation of the enforcement procedure of court decisions providing for the recovery of funds from budgetary and autonomous entities // *Modern Law*. 2014. No. 12. P. 66; Management of budget resources and revenues (legal issues): monograph. P. 367.

¹⁹⁰ Fedoseeva K. P. Problems of maintaining a special recovery procedure for arrears (penalties, fines) from new type budgetary entities and autonomous entities // *Management Consulting*. 2013. No. 11. P. 117–118; Kurbatova S. S. Subsidy as a form of budget expenditure // *Russian Justice*. 2015. No. 9 (113). P. 104; Chernyavskaya S. O. Current issues of enforcement of court decisions providing for the recovery of funds from budgetary and autonomous entities // *Advisor to*

separated from budget funds in separate treasury accounts, just as it is done with the funds of treasury participants. Therefore, the use of the concept of budget immunity in relation to funds allocated to autonomous and budgetary entities as budget appropriations is also conditional.

However, if it was problematic to adapt the budget immunity regime to other budgetary funds before the introduction of a special procedure for enforcing claims on funds subject to treasury support, there are now sufficient grounds to assert that the legislator was indeed going down this path. Thus, by identifying the constitutionally significant goal for which the enforcement of claims on funds of autonomous and budgetary entities located in accounts was made conditional on obtaining a court decision, the execution of which was entrusted to special participants in the budget process, the public entity actually extended the budget immunity regime to these relationships.

Nevertheless, it should be noted that the subjection of enforcement of claims on funds of autonomous and budgetary entities with budgetary origin to a special regime may be justified by the peculiarities of the status of the entity itself. As noted in one of its decisions by the Constitutional Court of the Russian Federation, "budgetary entities, having special legal capacity, have property rights to solve the tasks set by their founder – the public owner"¹⁹¹. This confirms that, despite the proclaimed autonomy of autonomous and budgetary entities resulting from the 2010 reform, expressed in particular in the ability to participate in civil circulation in their own name and, as a general rule, bear property responsibility for their obligations, the entities maintain a dual status.

On the one hand, the legislature recognizes entities as autonomous and equal participants in civil circulation, while on the other hand, it perceives them as one of the forms of implementing the public subject's functions and powers¹⁹². Therefore, it

the accountant of a state and municipal entity. 2014. No. 1. P. 38; Some features of legal regulation of the enforcement procedure of court decisions providing for the recovery of funds from budgetary and autonomous entities. P. 68.

¹⁹¹ Para. 3 of the Resolution of 12.05.2020 No. 23–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

¹⁹² Fedoseeva K. P. On the financial responsibility of the founder for the obligations of a budgetary (autonomous) entities to third parties // NB: Administrative law and administration practice. 2017. No. 6; Kustova M. V. On the issue of differentiation of state (municipal) needs and the needs of autonomous entities when assessing compliance of procurement

becomes fundamentally important to ensure the functioning of entities, for example, in the case of the need to involve them in providing socially significant services, with the provision of which private individuals who were allocated funds from the same budget target did not cope.

In addition, it seems that, in addition to the public importance of the activities of these autonomous and budgetary entities, it is also necessary to take into account the separation of the funds they dispose of from the treasury, even if they are connected within the established limits of their intended purpose¹⁹³.

Thus, the analysis of the adaptation of the budget immunity regime to relations with participants in treasury support, as well as autonomous and budgetary entities, indicates that there are grounds for talking about the need to abandon the concept of budget immunity and introduce new terminology in the conditions of an updated regime that indicates the coverage of all relations falling under special rules of enforcement.

However, it cannot be excluded that the inclusion in the text of Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation of an indication of the extension of the budget immunity regime to funds subject to treasury support, in the absence of changes to the rule indicating immunity specifically for the budgets of the budgetary system of the Russian Federation, expands the concept of budget immunity itself. In this case, the immunity of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation – contrary to the literal meaning of Part 4 of Article 6 of the Budget Code of the Russian Federation – covers not only budget funds as funds located on the unified accounts of budgets but also on other specifically designated funds with budgetary origin.

Then the immunity, which assumes the permissibility of enforcement only on the basis of a court decision to be executed within the framework of a special budget procedure, covers not only budget funds, but also funds subject to treasury support, as well as funds reflected in the accounts of autonomous and budgetary entities. This expansive understanding of budget immunity is confirmed by the position of the

with the requirements of antimonopoly legislation // Law. 2017. No. 7. P. 186–187; Belousov L. V. Reform of Budgetary entities: Problems and Prospects // Financial System: Economic and Legal Problems of Its Functioning (in Crisis and Post-Crisis Conditions): Coll. scientific works (based on materials of the International Scientific and Practical Conference, Saratov, June 2, 2010 / ed. Col.: E.V. Pokachalova and others; Saratov State Academy of Law. – Saratov, 2011. P. 24–27.

¹⁹³ Kurbatova S. S. Op. cit. P. 106.

Ministry of Finance of the Russian Federation, which, in the process of developing a new budget code project, combined the execution of court decisions against budgets, autonomous and budgetary entities under one set of rules¹⁹⁴. This project provided for the subordination of common principles¹⁹⁵ of the procedures for the enforcement of court decisions on the recovery of funds from public-law entities¹⁹⁶, state-owned, autonomous and budgetary entities¹⁹⁷.

However, such an updated regime, taking into account the interpretation of its provisions in practice, does not take into account the peculiarities of the legal status of participants in treasury support, autonomous and budgetary entities, as well as the funds allocated to them. In particular, this is manifested, as shown in Chapter 3 of this work, when identifying the constitutional goals for which the legislator resorts to the technology of enforcing court decisions under Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation and the limits of autonomy of budgetary regulation of enforcement of court decisions. Therefore, the preservation of a unified immunity regime is possible only with the emergence of a more subtle adjustment of the application of the rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83-FZ. Otherwise, it seems justified to introduce an independent regime reflecting the corresponding features for cases of enforcement of court decisions against participants in treasury support, autonomous and budgetary entities.

In addition, the draft budget code proposed by the Ministry of Finance of the Russian Federation provided for the legalization of the extremely controversial position of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the need to enforce court decisions on the refund of excessively paid and collected taxes in the manner provided for in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation¹⁹⁸.

¹⁹⁴ Explanatory note to the draft Budget Code of the Russian Federation / Ministry of Finance of the Russian Federation // Ministry of Finance of the Russian Federation: [website]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/ (accessed: 07.04.2022).

¹⁹⁵ Articles 249, 250 of the Draft Budget Code of the Russian Federation.

¹⁹⁶ Article 251 of the Draft Budget Code of the Russian Federation.

¹⁹⁷ Articles 252, 254 of the Draft Budget Code of the Russian Federation.

¹⁹⁸ Article 253 of the Draft Budget Code of the Russian Federation.

Presumably, in the developers' vision of the new budget code project, the legalization of the mechanism for refunding overpaid and collected tax payments in practice meets the goal of greater systematization of regulatory legal regulation. However, the blind transfer of law enforcement approaches without taking into account the essence of legal procedures for returning these payments and executing court decisions in conditions of budget immunity, rather, undermines the desired systematic nature of relations and distorts the essence of the return of overpaid and collected taxes and budget immunity.

The need to execute court decisions on the return of overpaid and collected tax payments under Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation was first expressed by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation¹⁹⁹ in a decision of the Presidium in a specific case in 2010²⁰⁰, which the court itself gave mandatory value for the purposes of applying by arbitration courts in the future²⁰¹. Literally from this decision, it followed that since Part 3 of Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation, which predetermined the execution of court decisions against budgets in special procedures, does not contain exceptions for the return of the mentioned payments, the procedures provided for by the Tax Code of the Russian Federation for return are applicable only in the administrative procedure for return, and return according to a court decision must be carried out in accordance with the rules of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation.

However, such an approach raises objections²⁰², since it is a consequence of an unjustified expansion of the regime of budget immunity, as a result of which the rules for executing court decisions replace the legal regulation of relations on judicial return

¹⁹⁹ In this regard, it is interesting that individual employees of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation before 2010 pointed out the need to enforce court decisions on the return of tax payments in the order of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation (Belousov L. V. Execution of requirements for the return of excessively paid (recovered) taxes. P. 89–96.).

²⁰⁰ Later, this position was confirmed by para. 35 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.07.2013 No. 57 "On some issues arising in the application by arbitration courts of Part One of the Tax Code of the Russian Federation".

²⁰¹ Resolution of the Presidium of 08.06.2010 No. 401/10 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁰² Moshkovich M., Igumnova E. Getting money from the budget // *Ezh–Yurist*. 2010. No. 28. Access mode: ConsultantPlus; Paul A. G. Legal regulation of relations on the return of excessively paid and excessively collected taxes and fees. P. 769; Paul A. G. Enforcement of recovery against budget funds when enforcing court orders for the return (reimbursement) of excessively paid (collected) income. P. 18.

of overpaid and collected tax payments based on Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" of October 2, 2007, which distorts the essence of relations arising in the return of overpaid and collected taxes and the execution of court decisions in conditions of budget immunity. Moreover, since in judicial practice the approach proposed by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation to tax refunds is applied to the execution of court decisions on the return of other overpaid and collected public payments²⁰³, what is said about taxes will be fair *mutatis mutandis* in relation to other tax and non–tax public payments²⁰⁴.

At the same time, such a device for the execution of court acts in the conditions of immunity of budgets from the return of tax payments is not related to the autonomy of budgetary regulation. In this case, we are talking about the extension of the legal regime itself, which implies the permissibility of enforcement against budget funds according to the general rule only on the basis of a court decision executed within the procedures established by budget legislation, to new relationships in the absence of formal prerequisites in the law itself. In turn, autonomy of budgetary regulation seems appropriate to speak about when budgetary rules intrude into the regulation of relationships of another industry affiliation that arise in the execution of court acts.

Literature notes that the legal nature of the claim (subject of the claim) addressed to the court for the return of overpaid and collected taxes from the moment of the beginning of the formation of the modern tax system caused difficulties in the practice of arbitration courts²⁰⁵. As a result, this led to the existence in practice of several parallel claims: for the return of overpaid and collected taxes, for challenging the decision (inaction) of the tax authority to refuse their return²⁰⁶, as well as for their collection from the budget. Moreover, it was precisely the indication of collection in the latter case

²⁰³ Para. 22 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁰⁴ Strelnikov V. V. Development of judicial practice in cases of recovery of funds from the budget system of the Russian Federation // Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation. 2010. No. 8. P. 65.

²⁰⁵ Ovsyannikov S. V. Tax disputes over the return of funds from the budget // Arbitration and Civil Procedure. 2000. No. 1. P. 16–22; Paul, A. G. Legal problems of the procedure for the return of tax payments // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2022. 3 (50). P. 232–233, 237; Belousov L. V. Execution of requirements for the return of excessively paid (recovered) taxes. P. 89.

²⁰⁶ Volodarsky D. B. Op. cit. P. 59.

that allowed the courts to speak of the need to apply Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation in their execution²⁰⁷.

At the same time, the subject of judicial activity in resolving cases of the return of overpaid and collected tax payments was reduced to the transition to the administration of tax payments based on a single tax account only to monitoring the activities of the tax authority²⁰⁸, and therefore, no matter how the demand addressed to the court was formulated, its result recorded in the court act had to be identical in content to the decision taken by the tax authority administratively. Therefore, the relationships that arose in the process of executing a court decision on the return of these payments – from the point of view of budget legislation, are the same relationships as when they are returned under Article 79 of the Tax Code of the Russian Federation.

With the transition to tax payment administration using a single tax account from 01.01.2023, the issue of returning overpaid and collected taxes has become even more acute. The funds transferred to the tax payment account are reflected in the single tax account²⁰⁹. Until they are accounted for by the tax authority as part of the taxpayer's aggregate obligation and, as a result, allocated to the budgets' single accounts, these funds form a positive balance on the single tax account²¹⁰.

The amount of money transferred to the single tax account that exceeds the actual tax liability also contributes to the positive balance. Depending on whether it is reflected in the documents on which the corresponding aggregate obligation is based, these funds will continue to form a positive balance or will be credited towards fulfilling the tax obligation²¹¹. Therefore, in cases where funds exceeding the actual tax liability are reflected in these documents, the procedure for their return to the taxpayer requires adjusting the balance by filing an amended tax return and/or challenging decisions or tax notifications of the tax authorities, on the basis of which the specific tax or entire aggregate obligation was determined. Accordingly, if there are legal grounds

²⁰⁷ Resolution of Presidium of 08.06.2010 No. 401/10 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁰⁸ Volodarsky D. B. Op. cit. P. 68.

²⁰⁹ Part 1 of Article 11.3 of the Tax Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²¹⁰ Part 3 and 5 of Article 11.3 of the Tax Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²¹¹ Ibid.

for reducing the amount of the obligation reflected in the documents, the excess funds will be returned to the single tax account as a positive balance²¹².

However, Article 79 of the Tax Code in the version of Federal Law dated 14.07.2022 No. 263–FZ, unequivocally states that the funds transferred to the tax payment account are under the management of a public entity, being reflected in the taxpayer's single tax account; however, the part of them that forms the positive balance continues to belong to the taxpayer²¹³, who has the right to dispose of it in the absence of any decision of the tax authority required by the previous regulation.

This conclusion is also confirmed by the fact that until the tax authority distributes the amount of the single tax payment to the budgets of the budget system, operations with it are reflected in the account of the administrator of sources of financing the federal budget deficit²¹⁴. Therefore, since the funds transferred in excess of the actual tax liability and forming a positive balance cannot be distributed to the budgets of the budget system due to the lack of legal basis for their presence in it, these funds cannot be considered as funds belonging to a public entity until such a basis appears.

In this case, the role of the tax authority when returning a positive balance is reduced solely to the technological servicing of this return, deprived of discretion in deciding the issue of tax refund. Therefore, the subject of judicial activity in this case will be reduced to obliging the tax authority, as the administrator of these payments, to take actions aimed at transferring funds from the single treasury account to the taxpayer's settlement account. In the same cases where challenging decisions and actions of tax authorities, for example, based on the results of a documentary tax audit of a clarified tax declaration decision, is necessary to form a positive balance, the subject of judicial activity is again reduced to controlling the activities of the tax authority. Therefore, the same task faces the court as was the case with the previous regulation when challenging the decision (inaction) of the tax authority regarding the refusal to refund overpaid and recovered tax payments.

²¹² Part 5 and 7 of Article 11.3 of the Tax Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²¹³ Letter dated 29.04.2022 No. KC–4–8 / 5395 @ / Federal Tax Service of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²¹⁴ Part 2 of Article 242.16 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Thus, it can be said that even after the changes introduced by Federal Law dated 14.07.2022 No. 263–FZ, the legal regulation of relations regarding the refund of overpaid and recovered taxes, judicial acts on the return of corresponding amounts to the taxpayer remain identical in content to decisions made by tax authorities in administrative procedure.

The relationships that arise as a result of the refund of overpaid and recovered tax payments in the budget law system are attributed to revenue budget execution procedures²¹⁵. This decision is primarily due to the lack of any legal basis for these tax amounts to be in the budget, both in the previous and new regulation. Therefore, excess tax payments made by taxpayers, tax agents, and/or tax authorities as a result of errors cannot be recognized as revenue of the budget. As a result, these funds should not ultimately be used to finance budget expenditures. Accordingly, the correction of this error is made at the stage of revenue budget execution.

The execution of court decisions on the collection of funds from budget funds of the budget system is attributed by the budget law system to a completely different procedure – budget execution on expenditures. Despite the similar result of the refund of overpaid and recovered taxes in the form of physical seizure of funds from the possession of a public entity²¹⁶, this procedure assumes the transfer of funds from the budgets to other entities on one or another legal basis and allocated within budgetary purposes to finance expenditure obligations. Therefore, the funds seized as a result of budget execution on expenditures must first be accounted for as revenues²¹⁷ and then directed, taking into account the principle of overall (aggregate) coverage of budget expenditures²¹⁸, to finance expenditures.

Thus, by applying the procedures for the execution of court decisions under Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation to the return of overpaid and recovered tax payments carried out under a court order, we distort the essence of the

²¹⁵ Article 218 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²¹⁶ Paul A.G. Budget Revenues (Budget Law Research) / ed. by M.V. Karaseva. M., 2012. P. 9–10.

²¹⁷ Kustova M. V. Refund of payments from the budget system of the Russian Federation: problems of coordinated industry regulation and law enforcement. P. 349; Paul A. G. Budget revenues (budget and legal research). P. 10.

²¹⁸ Article 35 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

budgetary procedure²¹⁹. As the Supreme Court of the Russian Federation points out, the execution of court decisions on the return of overpaid and recovered taxes should be carried out in accordance with Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation, which regulates the recovery of funds from the treasury, which are separated as funds whose management rights are granted to state entities. Therefore, a person claiming the return of the mentioned amounts must apply to the Federal Treasury, where the tax authority as the revenue administrator of the budget has its accounts.

The procedure under Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation assumes that recovery of funds under a court order is carried out on funds "owned" by the debtor, namely those transferred to the state entities as limits of budgetary obligations. However, in the case under consideration, the seizure is not carried out at the expense of funds allocated to the entity. Therefore, the Supreme Court of the Russian Federation noted under the previous regulation that the debtor – the revenue administrator of the budget – submits an instruction to the Federal Treasury to refund the funds from the budget in accordance with Part 2 of Article 160.1 of the Budget Code of the Russian Federation²²⁰, just as today the tax authority is forced to take the same actions by submitting an application to the Federal Treasury²²¹, based on which the funds in the amount of the positive balance of the unified tax account will be returned to the taxpayer. However, for this to be possible, the tax authority must reflect the funds in the unified tax account.

Therefore, the need for courts to resort to the procedure under Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation in the case of the return of the mentioned payments is explained by the practical convenience of adapting it to increase the efficiency of the execution of court decisions on the return of overpaid and recovered taxes. In case of untimely refund of tax (transfer of the positive balance amount)

²¹⁹ Kustova M. V. Refund of payments from the budget system of the Russian Federation: problems of coordinated industry regulation and law enforcement. P. 365–369.

²²⁰ Para. 22 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²²¹ Para. 27 of the Procedure for the registration of funds received in the budgetary system of the Russian Federation by the Federal Treasury and their distribution among the budgets of the budgetary system of the Russian Federation, approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 29.12.2022 N 198n / Ministry of Finance of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

confirmed by a court decision, the Federal Treasury is authorized to suspend operations on the "debtor's" accounts – the tax authority as the revenue administrator of the budget (administrator of sources of budget deficit financing), which is a more significant measure of coercion to comply for tax authorities than the fine imposed by the court bailiff²²².

It is absolutely correct to note in the literature that the role of the Federal Treasury in executing court orders for the refund of excessively paid and collected taxes is essentially reduced to "providing the tax authority as the administrator of the corresponding revenues (sources of budget deficit financing) with the relevant information on the receipt of enforcement orders for the purpose of preparing and submitting an application for refund to the Treasury"²²³ of the data²²⁴.

Therefore, since there is no need to use the procedure provided for in Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation in the process of refunding excessively paid and collected taxes, which ensures the possibility for a state entity to dispose of the funds allocated to it, it would be more correct to speak of the need to use the Treasury technology provided for in Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation, rather than the order (as a procedure) enshrined in the aforementioned legislation. Therefore, such a need should be implemented through the establishment of a separate procedure, rather than another adaptation of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation to the relationships under consideration.

Thus, the immunity of budgets today covers not only the recovery of a court order against funds belonging to public entities, entities and participants in Treasury support, but also against those funds that were in the budget system without proper grounds.

At the same time, the study of the homogeneity of procedures covered by budget immunity cannot be complete without considering the issue of what acts allow for the recovery of budget funds. This issue is important because if some of the relationships

²²² Kustova M. V. Refund of payments from the budget system of the Russian Federation: problems of coordinated industry regulation and law enforcement. P. 361. Similar use of the technology of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation can be found in relation to cases of other categories (Ryumin S. M. Commentary on the Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 20, 2010 No. 10247–10 // Regulatory acts for the accountant. 2011. No. 4. Access mode: ConsultantPlus.).

²²³ Kustova M. V. Refund of payments from the budget system of the Russian Federation: problems of coordinated industry regulation and law enforcement. P. 361.

²²⁴ Paul A.G. Budget Revenues (Budget Law Research). P. 96.

related to the recovery of such funds on the basis of separate acts are not covered by budget immunity, they are not regulated by budgetary rules, which in itself excludes the emergence of budgetary autonomy in law enforcement practice.

Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation literally states that the recovery of budgetary system funds and funds subject to Treasury support of participants in Treasury support can only be carried out on the basis of a court order. This rule is also contained in Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ in relation to funds reflected in the accounts of autonomous and budgetary entities.

However, the rule of enforcing a court order on the mentioned funds has exceptions. The Budget Code of the Russian Federation itself provides several cases when the funds of a public debtor, a public entity, or a state entity can be transferred to the creditor based on acts other than court orders. Thus, the analyzed Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation indicates cases when enforcement of collection on budget funds is carried out based on administrative acts:

- Decisions of the financial body of a public–law entity when collecting outstanding budgetary loans, including interests, fines, and penalties, at the expense of budgetary funds²²⁵; federal budget funds provided on a return basis to the budgets of the Russian Federation subjects and local budgets in case of violation of repayment terms and/or misuse, as well as in case of violation of obligations on state (municipal) guarantees and guarantees²²⁶; subsidies to the budget of the Russian Federation subject from local budgets²²⁷; subsidies to the budgets of municipal entities from local budgets²²⁸; unused balances of targeted interbudgetary transfers²²⁹;

- Decisions of the territorial authorities of the Federal Treasury when collecting budget loans to replenish the balance of funds on the unified budget account²³⁰; amounts of funds provided from one budget to another budget, and/or payment for the use of such funds and penalties for their untimely return in cases established by the Budget

²²⁵ Article 93.3 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²²⁶ Article 93.4 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

²²⁷ Article 142.2 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

²²⁸ Article 142.3 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

²²⁹ Article 242 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

²³⁰ Article 93.6 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

Code of the Russian Federation, in particular, articles 306.4–306.8²³¹; as well as when transferring excessively distributed amounts, funds necessary for the implementation of the return (offset, clarification) of excessively paid or collected amounts of taxes, fees, and other payments, as well as amounts of interest for untimely implementation of such return, and interest accrued on excessively collected amounts, from the unified accounts of the corresponding budgets to the corresponding treasury accounts for accounting and distribution operations for recording receipts and their distribution among the budgets of the budget system of the Russian Federation²³²;

– Decisions of the chief revenue administrators (for example, the Federal Tax Service of Russia) when refunding overpaid or excessively collected amounts, as well as amounts of interest for untimely implementation of such return, and interest accrued on excessively collected amounts²³³.

Departures from the general order of money recovery based on a court decision also apply to institutions from which taxes, fees, insurance premiums, fines, and penalties are collected based on relevant decisions of tax authorities²³⁴.

Moreover, contrary to the doctrine's opinion ²³⁵, the judicial practice has supplemented the list of cases where funds are collected at the expense of budgetary funds in the absence of a court decision. As the analysis of law enforcement decisions shows, such cases include situations of collecting administrative fines by the executive

²³¹ Part 1 of Article 166.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²³² Article 218 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

²³³ Article 218 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

²³⁴ Article 242.6 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Clause 1 of Part 20 of Article 30 of Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ. Access mode: ConsultantPlus; Part 3.19 of Article 2 of Federal Law of 03.11.2006 No. 174–FZ "On Autonomous Institutions". Access mode: ConsultantPlus.

²³⁵ Pyatkovskaya Yu. V. Op. cit. P. 284; Ermolinskaya T. Fines don't scare them // Ezh–Jurist. 2010. No. 48. Access mode: ConsultantPlus.

authority based on the decision on administrative responsibility²³⁶ and enforcement fee²³⁷.

Interestingly, this approach, providing for the collection of public payments in the absence of a court decision, was initially based on the controversial legal position of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. The highest judicial authority suggested an interpretation according to which the collection of mandatory payments and sanctions without a court decision is permissible, since the extrajudicial procedure for collecting these amounts is special in relation to the rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation²³⁸. At the same time, it appears that it is special not for all provisions of this chapter, but only for the requirement for a court decision, since the enforcement is still carried out within the framework of the procedure of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

This position was legislatively recognized in 2014, when the legislator made changes to Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation by Federal Law dated 04.10.2014 No. 283–FZ and established a special procedure for the enforcement of decisions of tax authorities on the collection of taxes, fees, fines and penalties²³⁹. However, these changes, which only concern decisions of tax authorities, actually confirmed the approach of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation regarding all public payments.

²³⁶ Judge's decisions of 06.07.2016 No. 307–KG16–6953; of 16.08.2016 No. 308–KG16–10196; of 17.08.2016 No. 308–KG16–9953; of 23.08.2016 No. 310–KG16–10458; of 07.10.2016 No. 308–KG16–13880; of 12.10.2016 No. 308–KG16–13043; of 18.05.2017 No. 309–KG17–4040; of 30.08.2018 No. 303–KG18–12385 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Rulings of 11.02.2016 in case No. A12–11128/2015; of 03.07.2017 in case No. A12–56528/2016 / Arbitration Court of the Volga District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 01.02.2016 in case No. A51–9637/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. Access mode: ConsultantPlus; Rulings of 16.03.2016 in case No. A05–7707/2015; of 16.12.2016 in case No. A42–2159/2016 / Arbitration Court of the North–Western District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 08.09.2016 in case No. A76–28763/2015 / Arbitration Court of the Urals District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 04.09.2018 in case A78–691/2018 / Arbitration Court of the East Siberian District. Access mode: ConsultantPlus.

²³⁷ Judge's decisions of 12.04.2016 No. 306–GK16–2883; of 26.09.2016 No. 308–KG16–11639; of 12.10.2016 No. 308–KG16–13040; of 09.01.2017 No. 301–KG16–18081; of 09.03.2017 No. 305–KG16–18432 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 08.07.2016 in case No. A15–3875/2015 / Arbitration Court of the North Caucasus District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 04.10.2016 in case No. A41–8271/2015 / Moscow District Arbitration Court. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 22.06.2018 in case No. A33–29022/2017 / Arbitration Court of the East Siberian District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 05.10.2018 in case No. A05–4026/2018 / Arbitration Court of the North–Western District. Access mode: ConsultantPlus.

²³⁸ Paragraph 2 of the Resolution of the Plenum dated 17.05.2007 No. 31 "On consideration by arbitration courts of certain categories of cases arising from public legal relations, in which a budgetary entities acts as a defendant" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²³⁹ Article 242.5 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

However, the analyzed legal position of the highest judicial instance has lost its force due to the adoption of Resolution No. 13 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 28, 2019, dedicated to the issues of enforcing court decisions against the budget. At the same time, the new clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation did not confirm the admissibility of extrajudicial enforcement of budget funds²⁴⁰. However, lower courts continue to rely on the special nature of extrajudicial enforcement in resolving disputes between executive authorities and the Federal Treasury over the collection of administrative fines and enforcement fees²⁴¹.

Although this approach is not based on law, the collection of public-law payments based on administrative acts without the need to obtain a court decision can be considered justified. An administrative act imposing a fine on a public-law entity or a state entity must be executed until it is challenged and canceled in the manner prescribed by law. Therefore, obtaining a court decision confirming, according to the logic of the Federal Treasury, the collection of this fine must be accompanied by a mandatory assessment of the legality of its imposition on the guilty party, since otherwise there may be impermissible competition between the administrative act imposing the fine and the court decision refusing it.

In this case, we are faced with the emergence of a mandatory judicial procedure for challenging administrative acts of executive authorities that lead to the collection of funds from the budget. This deprives, for example, the procedure for holding a public entity administratively responsible based on a non-judicial act enshrined in current law of its meaning. Therefore, the collection of administrative fines from budget funds, based solely on court decisions, appears to be an unjustified decision based on the literal meaning of the provisions of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Therefore, it is necessary to speak about the need to apply teleological

²⁴⁰ Para. 24 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁴¹ Ruling of 20.06.2022 in case No. A53-30999/2021 / Fifteenth Arbitration Court of Appeals. Access mode: ConsultantPlus.

reduction to preserve the administrative procedure for collecting funds from the budget in individual cases.

The issue of the acts that serve as the basis for recovery of budgetary and budget-derived funds is not limited to administrative acts. The dispute resolution system is not limited to state jurisdiction. Traditionally, in addition to private individuals, public entities can also participate as one of the parties in arbitration proceedings²⁴². It should be noted that this pertains to private arbitration agreements between equal subjects²⁴³, and not to international investment arbitration, whose jurisdiction is usually based on national law or international treaties²⁴⁴.

The Russian Federation, its constituent entities, and municipal entities are not an exception to global practice and can also participate in arbitration²⁴⁵, as confirmed by domestic legislation and scarce case law²⁴⁶. It is important to understand that the lack of direct reference to public entities as parties to arbitration in Article 2 of the Federal Law dated 29.12.2015 No. 382-FZ "On Arbitration (Arbitral Proceedings) in the Russian Federation" does not make such disputes non-arbitrable²⁴⁷.

Moreover, several federal laws directly refute the non-arbitrability of such disputes. Article 17 of the Federal Law dated 21.07.2005 No. 115-FZ "On Concession Agreements" establishes that disputes between the concessionaire and the concession grantor may be submitted for resolution to the arbitration courts of the Russian Federation. This indication of arbitration courts, as demonstrated by judicial practice, should be understood as the possibility of resolving disputes arising from concession

²⁴² Born G. B. *International Commercial Arbitration: in 3 v. Volume III*. Alphen aan den Rijn, 2014. P. 91–93; Karabelnikov B. *National Report for Russian Federation // ICCA International Handbook on Commercial Arbitration*. Alphen aan den Rijn, 2019. P. 21–22; Eremin V. V. *Arbitrability of disputes involving public entities: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences*. SPb, 2022. P. 269–270.

²⁴³ Bessonova A. I. *Features of recognition and enforcement of decisions of international investment arbitrations: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences*. Yekaterinburg, 2017. P. 32.

²⁴⁴ Lew J. D. M., Mistelis L. A., Kroll S. M. *Comparative International Commercial Arbitration*. Alphen aan den Rijn, 2003. P. 764–765.

²⁴⁵ Karabelnikov B. *Op. cit.* P. 21–22.; Resolution of the Presidium of 23.04.2007 No. 15767/06 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 09.12.2015 in case No. A56–9227/2015 / Arbitration Court of St Petersburg and the Leningrad Region. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 17.02.2016 in case No. A56–9227/2015 / Arbitration Court of the North–Western District. Access mode: ConsultantPlus; Judge's decision of 04.05.2016 No. 307–ES16–3267 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁴⁶ Karabelnikov B. R. *Op. cit.* P. 21.

²⁴⁷ Eremin V. V. *Arbitrability of disputes involving public entities*. P. 89, 124; Draft Federal Law "On Amendments to the Federal Law" On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" / Ministry of Justice of the Russian Federation // Federal portal of regulatory legal acts projects: [website]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=%2001/05/06-22/00128635&npa=128635> (accessed: 17.04.2023).

agreements not only by Russian arbitration courts but also by international commercial arbitrations with territorial and institutional ties to Russia²⁴⁸. The same rule is contained in Article 13 of the Federal Law dated 01.04.2020 No. 69–FZ "On the Protection and Promotion of Investments in the Russian Federation".

Federal Law dated 13.07.2015 No. 224–FZ "On Public–Private Partnership, Municipal–Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in Part 3 of Article 3 also does not exclude the possibility of resolving disputes arising from agreements on public–private or municipal–private partnership through arbitration, since neither the law itself nor other domestic legislative acts contain an indication of the non–arbitrability of such disputes, and the civil law nature of such agreements allows the parties to conclude an arbitration agreement. Moreover, in certain regions of the Russian Federation, regional legislation on public–private partnership also expressly provides for the possibility for the parties to include an arbitration clause in the agreements to resolve disputes through international commercial arbitration²⁴⁹.

It cannot be said that the participation of budgetary and autonomous entities in arbitration is excluded, and the arbitrability of disputes with them is only questioned in relation to certain budgetary entities²⁵⁰.

When turning to arbitration, the parties involved expect that the decision rendered by arbitrators after reviewing the dispute will be voluntarily enforced²⁵¹. However, as real life shows, this reasonable expectation²⁵² is not always justified²⁵³. Therefore, the

²⁴⁸ Ruling of 17.02.2016 in case No. A56–9227/2015 / Arbitration Court of the North–Western District. Access mode: ConsultantPlus.

²⁴⁹ On the participation of St Petersburg in public–private partnerships (Part 2 of Article 7): Law of St Petersburg of 25.12.2006 No. 627–100. Access mode: ConsultantPlus; Eremin V. V. On some shortcomings of legal regulation of public–private partnership at the federal and regional levels // Lawyer. 2019. No. 2. P. 37–39.

²⁵⁰ According to Para. 4 of Part 2 of Article 1 of Federal Law of 18.07.2011 No. 223–FZ "On Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities", the action of this law applies only to budgetary institutions that have a procurement policy and that procure goods, works, and services at the expense of the funds specified by the law.

²⁵¹ Nigel B., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford, 2015. P. 605; Gaillard E., Savage J. Fouchard Gaillard Goldman on International Commercial Arbitration. Alphen aan den Rijn, 1999. P. 775.; Born G. B. Op. cit. P. 2898; Skvortsov O. Yu. Arbitration of entrepreneurial disputes in Russia: problems, trends, perspectives. M., 2006. P. 516–518.

²⁵² Nigel B., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Op. cit. P. 605.

²⁵³ Kotelnikov A., Kurochkin S., Skvortsov O. Arbitration in Russia. Alphen aan den Rijn, 2019. P. 191; Review of the practice of courts considering cases related to the performance of functions of assistance and control in relation to arbitral tribunals and international commercial arbitrations, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.12.2018 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

effectiveness and, as a consequence, the attractiveness of arbitration as a way of resolving disputes are ensured, among other things, by the possibility of enforcing arbitration awards²⁵⁴.

Enforcement of arbitral awards in Russia is guaranteed by the possibility of obtaining enforcement documents issued by competent state authorities to compensate for the debtor's lack of willingness to transfer the amount due under the decision²⁵⁵. Prior to the issuance of an enforcement order, the arbitral tribunal carries out a procedure for recognition and enforcement of the arbitral award²⁵⁶, the legal issues of which are currently primarily focused on by domestic doctrine and judicial practice²⁵⁷.

However, the enforcement of an arbitral award does not end with the receipt of enforcement documents, as they must be presented for execution to a state authority with the authority to do so. At the same time, the issue of presenting enforcement documents for execution is ignored, although their apparent simplicity is undermined when seeking recovery from budget funds.

Despite the declared equality of forms of ownership²⁵⁸, budgetary and budget-related funds are subject to special regulation, which is predetermined, as noted above, by their role in ensuring stability and continuity in the implementation of functions imposed on the state²⁵⁹. One element of this regulation is the immunity of budgets, which provides for the recovery of funds covered by it only on the basis of a court decision and only in the special order provided for by budget legislation.

However, an arbitral award is not essentially covered by the concept of a court decision, since the latter, in particular, is issued by a state court exercising state

²⁵⁴ Lebedev S. N. *International Trade Arbitration // Selected Works on International Commercial Arbitration, International Trade Law, Private International Law, Private Maritime Law / compiled by A.I. Muranov. M., 2009. P. 56.; Para. 3.2 of the Resolution of 26.05.2011 No. 10-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.*

²⁵⁵ *International Commercial Arbitration: Textbook / ed. by T.A. Lunaeva; scientific ed. O.Yu. Skvortsov, M.Yu. Savransky, G.V. Sevastyanov. 2nd ed., revised and supplemented. SPb; M., 2018. P. 810.*

²⁵⁶ Para. 2 of Chapter 30, Chapter 31 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: of 24.07.2002 No. 95-FZ. Access mode: ConsultantPlus.

²⁵⁷ Skvortsov O. Yu. The public element in dispute and arbitrability of the dispute // *Arbitration Court. 2014. No. 4 (94). P. 80–83; Kulkov M. A., Lysov S. V. nition and enforcement of foreign arbitral awards in the practice of Russian courts // Arbitration Court. 2017. No. 4(112). P. 90–98; Eremin V. V. Components of public order as a basis for canceling an arbitral award and "hidden" privatization as a basis for non-arbitrability of a dispute // Arbitration Court. 2019. No. 1/2 (117/118). P. 111–119.*

²⁵⁸ Constitution of the Russian Federation (Part 2 of Article 8): adopted by popular vote on 12.12.1993. Access mode: ConsultantPlus.

²⁵⁹ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

(judicial) power²⁶⁰, while arbitration is not part of the system of state courts, and therefore its activities in resolving disputes can only be attributed to public functions²⁶¹. Consequently, such acts cannot be equated.

Is an arbitral award requiring the recovery of, for example, budget funds enforceable in the territory of the Russian Federation? Textually, Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation refers to a court decision. Therefore, a literal interpretation of this provision may lead to the conclusion that arbitral awards requiring the recovery of budgetary and, in certain cases, budget-related funds cannot be enforced in Russia unless the public entity itself transfers the recovered amount.

Meanwhile, there are substantial grounds to argue that such an interpretation of the provisions of the Budget Code of the Russian Federation is unacceptable. Firstly, the approach whereby an arbitral award rendered against a public legal entity is unenforceable in Russia violates the constitutional principle of equality. In civil legal relations, from which a dispute arises that is transferred to the consideration of arbitration, the public entity and the private individual act "on equal terms"²⁶². In procedural legal relations arising in connection with arbitration proceedings, regardless of the theory of the nature of arbitration supported by us²⁶³, the parties with respect to each other and with respect to the arbitral tribunal continue to remain equal subjects²⁶⁴. Therefore, the situation where such significant inequality arises already at the stage of enforcement of an arbitral award, expressed in the fact that an arbitral award rendered against a public legal entity is unenforceable in Russia, and a "reverse" decision, under which the public legal entity acts as a creditor, is enforceable, is unacceptable.

Moreover, as shown above, the law enforcement practice allows deviating from the judicial procedure for recovery of funds from the budget not only in cases directly established by law. Therefore, it can be said that the list of acts on the basis of which recovery of funds from budgets can be made is not considered by the law enforcer as

²⁶⁰ Para. 2 of the Resolution of 26.05.2011 No. 10-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 3 of the Resolution of 18.11.2014 No. 30-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁶¹ Ibid.

²⁶² Part 1 of Article 124 of the Civil Code of the Russian Federation: of 30.11.1994 No. 51-FZ. Access mode: ConsultantPlus.

²⁶³ International Commercial Arbitration: Textbook. P. 102–124.

²⁶⁴ Ibid.

closed. As for arbitral awards, it is possible to talk about expanding the legal list of legal acts on the basis of which recovery of funds from budgets is made, not only by including arbitral awards in the list of exceptions established by Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation and multiplied by judicial practice, but also by an expansive interpretation of the judicial procedure for recovery.

In assessing the constitutionality of Article 51 of the Federal Law dated 16.07.1998 No. 102–FZ "On Mortgage (Pledge of Real Estate)", according to which recovery on the demands of the pledge holder is made on the property pledged under the mortgage agreement by court decision, the Constitutional Court of the Russian Federation in Resolution No. 10–P of May 26, 2011 stated that the provision on the judicial recovery of a pledge implies the recovery of funds both on the basis of an act of a state court and an arbitral award²⁶⁵. In substantiating this argument, an argument was also put forward, including the argument that arbitration proceedings, the possibility of recourse to which arises from the constitutional right to protect one's rights and freedoms by any non–prohibited means and the autonomy of will of the persons who have chosen it, "presuppose the existence of guarantees of justice and impartiality inherent in any judicial proceedings"²⁶⁶.

Therefore, the Constitutional Court of the Russian Federation, while not equating the judicial process and arbitration proceedings, nevertheless allowed persons who are not parties to the arbitration to carry out certain legally significant actions based on arbitration decisions, which, by law, imply the existence of a court order²⁶⁷. This means that legal guarantees for individuals in judicial proceedings and arbitration proceedings are considered equal²⁶⁸.

It can be assumed that the approach where collection of budgetary and budget–originating funds is not allowed based on arbitration decisions does not correspond to the Constitution of the Russian Federation.

²⁶⁵ Para. 5.1, 5.3 of the Resolution of 26.05.2011 No. 10–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁶⁶ Para. 2 of the Resolution of 26.05.2011 No. 10–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁶⁷ Para. 4 of the Resolution of 26.05.2011 No. 10–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁶⁸ Ibid.

Since we have established the fundamental possibility of collecting budget funds based on arbitration decisions, it is necessary to understand how these decisions should be enforced: according to the rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation or the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings". Russian legislation does not provide direct guidance on how arbitration decisions on collecting budget funds should be enforced. Therefore, the parties to the arbitration find themselves in a situation where they have to choose between presenting enforcement documents for enforcement in accordance with the legislation on enforcement proceedings to the Federal Bailiff Service, or with the restrictions defined in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, to a financial institution of a public-law entity or to the Federal Treasury.

It should be noted that there have been examples where the domestic legal system has been in dangerous proximity to this issue. For example, according to an arbitration decision issued in 2015 in the so-called Orlov Tunnel case, St Petersburg was obliged to pay a private individual 322 million rubles²⁶⁹, which amounted to more than 70% of the budgeted expenditure volume for St Petersburg in 2015 as approved by law²⁷⁰. Russian courts refused to recognize and enforce this arbitration decision, but if another decision was made before the Federal Bailiff Service and St Petersburg, through its financial authority, the question of the need to choose an arbitration decision enforcement procedure would arise.

Depending on the chosen arbitration decision enforcement procedure, the consequences could be as follows. In the case of the simultaneous withdrawal of a large portion of funds from the budget, the rights of third parties could be violated because the activities of state structures that ensure the functioning of human and citizen rights and freedoms would be paralyzed. In the case of subsequent recognition of non-enforcement of an arbitration decision within the three-month period provided by the Budget Code of the Russian Federation for enforcement, unlawful penalties would be imposed on the public entity.

²⁶⁹ Resolution of 17.02.2016 in case No. A56–9227/2015 / Arbitration Court of the North-Western District. Access mode: ConsultantPlus.

²⁷⁰ On the budget of St Petersburg for 2015 and for the planning period of 2016 and 2017: law of St Petersburg of 26.11.2014 No. 665–116. Access mode: ConsultantPlus.

The existing legal acts do not seem to allow for an answer to this question through legal interpretation. Therefore, let us turn to "one of those legal truths that are an integral part of every legal order and therefore do not need special mention"²⁷¹ – analogy. At the same time, the rules of legal formation require a sequential use of the analogy of the law and only when it is impossible to achieve the desired answer based on an existing rule or group of rules – the analogy of the law²⁷².

The closest group of rules that could become a starting point for applying the analogy of the law, used to derive the procedure for enforcing arbitration decisions against the budget, are Article 239 and Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Therefore, the simplest solution to the problem posed is to extrapolate the enforcement procedures for court decisions on the collection of funds from the budgets of the budgetary system to arbitration decisions. In this case, arbitration decisions made against public entities or their bodies of state power, if we share the position of the Supreme Court of the Russian Federation on the conceptual restriction of the participation of the former only in cases of damage compensation²⁷³, must be enforced by the corresponding financial authorities to which enforcement documents are presented by the debtor. In the case where the decision specifies an autonomous or budgetary entities or a participant in treasury support, enforcement is carried out by the Federal Treasury body in which the debtor has accounts.

However, such a conclusion, despite the logic and desired simplicity, seems hasty. The relationships that arise during the execution of court acts in conditions of budget immunity, as will be shown below, are civil–procedural and budgetary in nature. Therefore, their regulation, as well as all financial law and civil procedure, is characterized by the predominance of the imperative method of legal regulation in ordering social relations²⁷⁴.

²⁷¹ Gambarov Yu. S. *Civil Law. General part* / edited by V. A. Tomsinov. M., 2003. P. 372–373.

²⁷² *Ibid.* P. 374–375.

²⁷³ Para. 19 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁷⁴ *Financial law: textbook* / ed. by N. A. Sheveleva, M. V. Kustova. SPb, 2014. P. 20–21.

This method, embodied in the maxim "everything that is not allowed is prohibited", limits the ability of participants in social relations, the regulation of which will be based on the rules of the Budget Code of the Russian Federation, to determine their rights and obligations based on the factual circumstances of a particular situation²⁷⁵. In branches of public law, such an approach to autonomy of the will of the parties serves as a forced measure of protection of a person in a subordinate position from a public entity. Otherwise, the powerful subject (public entity), guided by momentary benefits, would independently change the rules of the game depending on the specific situation to determine its rights and obligations with respect to private individuals. The imperative nature of the rules prevents such a possibility, forcing the state to resort to a consciously cumbersome and multi-stage legislative procedure²⁷⁶. As a result, the rules that worsen the position of a private individual are applied only to new relationships and those subordinates who entered into relations with the public entity, knowing about this regulation, thereby agreeing to it.

Thus, the imperative method of legal regulation allows for the determination of the rights and obligations (powers) of the claimant and debtor in the execution of a court act in conditions of budget immunity solely on the basis of a clear and unambiguous prescription of the law. Therefore, the lack of powers of the financial body of a public entity or the Federal Treasury to enforce arbitral awards to recover budgetary funds cannot be supplemented by analogy of law. The same conclusion must be drawn regarding the admissibility of applying the analogy of law, which assumes the guidance of general principles and meanings of law²⁷⁷ to find a fair and balanced decision that meets private and public interests.

Perceiving the unreflected powers of a state authority in a normative legal act as a gap in the law entails the need to fill the missing legal regulation by the legislator. However, as the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation shows,

²⁷⁵ Kelsen H. *Pure Theory of Law* / transl. from German by M. V. Antonova and S. V. Lezov. 2nd ed. SPb, 2015. P. 380.

²⁷⁶ Ilin A. V. *Constitutional Law of Russia: Author's Course*. P. 22–23.

²⁷⁷ Shershenevich G. F. *General theory of law*. Volume one. M., 1910. P. 753; Nerseysyants V. S. *General Theory of Law and State: textbook*. M., 2012. P. 494.

such a filling can be delayed for many years²⁷⁸, which will actually lead to the depletion of the right due to its impossibility of implementation and effective protection. Therefore, to avoid problems associated with the identification of a gap in the law, it can be argued that the lack of powers of a state authority is not a gap, but a qualified omission of the legislator. Then any behavior not prescribed by law is considered prohibited for that person. At the same time, to understand the qualified omission of the legislator, it is necessary to turn to previously rejected methods of legal interpretation. One of these methods is systemic interpretation.

As stated in the text of the Constitution of the Russian Federation itself, it has the highest legal force, direct action, and application throughout the territory of the Russian Federation, and laws and other legal acts adopted in Russia must not contradict it²⁷⁹. Therefore, any legal rules, when interpreted, must first of all be related and harmonized with the rules of the Constitution of the Russian Federation, and especially with the provisions of its first chapter, which define the foundations of regulation of all areas of life²⁸⁰.

Article 1 of the Constitution of the Russian Federation declares that "Russia is a democratic federative legal state with a republican form of government". Despite the many existing understandings of the rule of law²⁸¹, the concept of the rule of law enshrined in the Constitution of the Russian Federation cannot be recognized as an abstract category, the content of which depends on the political or socio-economic views of the person referring to this article. This term has a specific meaning given by other rules of the Constitution of the Russian Federation²⁸².

The cornerstone of the Constitution of the Russian Federation is Article 2, which declares that man, his rights and freedoms are the highest value, and the recognition,

²⁷⁸ Information and analytical report on the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, adopted during the implementation of constitutional proceedings, in 2020 / Constitutional Court of the Russian Federation // Constitutional Court of the Russian Federation: [website]. Section "About the Court". Section "Information of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of constitutional legality". URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx> (accessed on: 31.03.2022).

²⁷⁹ Constitution of the Russian Federation (Part 1 of Article 15) : adopted by popular vote on 12.12.1993. Access mode : ConsultantPlus.

²⁸⁰ Constitution of the Russian Federation (Part 2 of Article 16) : adopted by popular vote on 12.12.1993. Access mode : ConsultantPlus.

²⁸¹ Mamut L. The rule of law: the ideological concept and modern constitutional texts // Comparative Constitutional Review. 2011. No. 2 (81). P. 105–111.

²⁸² Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 120.

observance and protection of the rights and freedoms of man and citizen is the duty of the state. Therefore, by elevating the individual above the state, the public entity renounces its right to absolute freedom in exercising its powers in relation to those subject to it²⁸³. Thus, the state limits the implementation of its rights and obligations established by the proper legal procedure.

This limitation, implemented by defining in a normative legal act the rights and freedoms of the ruling subject, implies that not only the content of decisions made by public authority should be based on law, but also the procedure for making such decisions should be normatively regulated²⁸⁴. Thus, the Constitution of the Russian Federation provides that one of the manifestations of the rule of law is the commission of any actions by public authorities in cases and in the manner determined by law. Accordingly, the powers of state bodies aimed at enforcing arbitration decisions must be based on clearly defined powers and have their own legal procedure.

Budget legislation or other normative legal acts do not grant financial bodies of public-law entities or the Federal Treasury with the authority to enforce arbitration decisions on the collection of funds from budgets and funds with a budgetary origin. Therefore, these bodies are not entitled to enforce such arbitration decisions, since this would contradict the established understanding of the rule of law and, as a result, would violate Part 1 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation.

Such powers are not clearly defined for the Federal Bailiff Service, since neither the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings" nor procedural codes single out the enforcement of arbitral awards in conditions of budgetary immunity into a separate group and therefore do not contain special regulation. However, this does not imply impossibility of enforcing arbitral awards, since in the absence of the desired differentiation, which exists in relation to judicial

²⁸³ Morshchakova T. G. The rule of law and standards of restorative (reconciliatory) justice // *Comparative Constitutional Review*. 2020. No. 4 (137). P. 131.

²⁸⁴ Ilin A. V. *Constitutional Law of Russia: Author's Course*. P. 124.

acts²⁸⁵, the enforcement of arbitral awards on collection of budgetary funds is covered by the general competence of the Federal Bailiff Service²⁸⁶.

Thus, it can be argued that the absence of legislative consolidation of a special procedure for enforcement of arbitral awards on collection of budgetary and budget-related funds leads to the necessity of applying the general procedure to these relations.

This is also confirmed by the procedural nature²⁸⁷ of the rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ, which, in the absence of the expansion of their autonomy, claim to regulate only those relations that are directly enshrined in the rules of the relevant budgetary legislation. Therefore, literally reading them, we cannot say that they regulate relations arising in the process of enforcement of arbitral awards.

The integration of the Russian state into international economic processes makes it necessary to pay attention to the fact that not only arbitral awards, but also judgments of foreign courts can be adopted in relation to Russia as a public-law entity. Despite the existing doubts regarding the applicability of the functional theory of jurisdictional immunity to Russia²⁸⁸, the issuance of a decision by a foreign court against the Russian Federation as a public-law entity is possible in any case if the state refuses to have judicial immunity and immunity in relation to the enforcement of the court's decision²⁸⁹.

However, neither Article 239, nor Articles 242.1–242.5, 242.6–1 of the Budget Code of the Russian Federation, nor Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ specify which judicial act is being referred to: whether it is only Russian or foreign as well. The current procedural legislation, which also does not exclude the enforcement of foreign court decisions against the Russian Federation,

²⁸⁵ Part 2 of Article 1 of the Federal law of 02.10.2007 No. 229–FZ "On enforcement proceedings". Access mode: ConsultantPlus.

²⁸⁶ Part 1 of Article 1 of the Federal law from 02.10.2007 No. 229–ФЗ "About enforcement manufacture". Access mode: ConsultantPlus.

²⁸⁷ Savina A. V. Op. cit. P. 39.

²⁸⁸ Erpyleva N., Kasatkina N. Theory of Absolute and Functional State Immunity in the Legislation and Judicial Practice of the Russian Federation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 4. C. 21; Talapina E. V. Problems of state liability for property damage // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2010. No. 7. P. 61–63.

²⁸⁹ Courses of the Summer School on Public International Law. Vol. XIV. Immunity of States and their Officials from Foreign Jurisdiction / Ph. M., 2022. P. 42.

provides for the need to recognize foreign court decisions before their enforcement²⁹⁰. The procedure for recognizing and enforcing a foreign court decision involves filing a statement (petition) with a Russian court, which, by its determination, without revising the decision on the merits, issues or refuses to issue an enforcement order²⁹¹.

Therefore, in order to enforce a foreign court decision in Russia, it must be confirmed by a Russian court. Can it be concluded from this that obtaining an executive order in a Russian court ensures the implementation of the budget immunity control function?

Considering the judicial procedure for collecting funds from the state owner as the most accountable for taking into account its legitimate interests, the Constitutional Court of the Russian Federation primarily had in mind the judicial mechanism for resolving a property dispute²⁹². The resolution of the dispute implies not only an assessment of the formal criteria for the legality and validity of the decision, but also an assessment of the positions of the parties and evidence on the merits. Obtaining an executive order is primarily an assessment of formal criteria²⁹³. Therefore, in the absence of the ability to evaluate the foreign court decision on the merits, the recognition and enforcement of a foreign court ruling could not provide the same level of legal guarantees as obtaining a decision from a Russian court.

At the same time, a Russian court, without the authority to review a foreign decision, still has the ability to evaluate it on the merits. The procedural codes provide for the right of a Russian court to refuse to recognize and enforce a foreign court decision if its enforcement contradicts the public order of the Russian Federation²⁹⁴.

²⁹⁰ Article 241 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation : from 24.07.2002 No. 95–FZ. Access mode: ConsultantPlus; Article 409 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation : from 14.11.2002 No. 138–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

²⁹¹ Article 243 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation : from 24.07.2002 No. 95–FZ. Access mode: ConsultantPlus; Articles 410–411 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation : from 14.11.2002 No. 138–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

²⁹² Para. 3 of the Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

²⁹³ Part 4 of Article 243 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation : from 24.07.2002 No. 95–FZ. Access mode: ConsultantPlus; Part 4 of Article 411 of the Civil procedural code of the Russian Federation : from 14.11.2002 No. 138–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

²⁹⁴ Article 244 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation : from 24.07.2002 No. 95–FZ. Access mode: ConsultantPlus; Article 412 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation : from 14.11.2002 No. 138–FZ. Access mode: ConsultantPlus.

Setting aside the disputes surrounding the content of the concept of public order and the ambiguous practice of applying this doctrine by domestic courts²⁹⁵, it should be noted that this institute in any case includes "fundamental legal principles (principles) that have the highest imperative, universality, special social and public significance, constitute the basis for building the economic, political, legal system of the state"²⁹⁶. The principles of the judicial system and the principles of judicial procedure, in particular the principles of the independence of the judiciary, the inviolability of judges, free access to justice, adversarial and dispositive proceedings, are among such fundamental legal principles. Therefore, if a foreign judicial decision is rendered by a court whose activities and administration of justice do not comply with these principles, a Russian court may refuse to recognize and enforce it on the territory of Russia.

This allows to argue that if a foreign judicial decision is recognized by a Russian court, it provides the necessary level of guarantees to prevent uncontrolled recovery of budgetary funds. Accordingly, the provisions of Article 239 and Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation may be interpreted as implying the recovery of public funds not only on the basis of domestic court judgments, but also on the basis of foreign court decisions recognized in accordance with the law.

Thus, the analysis of the procedures covered by the budget immunity regime confirms the earlier assumption that budget immunity has transformed from a regime that provides a legal basis for enforcing court orders to recover funds from budgets to a regime that regulates the enforcement of practically any court order, within which the claimant's interest can be satisfied by means that are controlled by a public entity. This has led to the fact that within one regime, recovery is made on funds that have different legal regimes, indicating their heterogeneity. In addition, the situation is further complicated by the fact that such recovery is made not only on the basis of court orders

²⁹⁵ Kalinin M. S. Arbitrability of disputes in the light of the Russian concept of "concentration of socially significant public elements" // *New Horizons of International Arbitration*. Issue 4: Collection of Articles / ed. A.V. Asoskov, A.I. Muranov, R.M. Khodykin; Association of Researchers of International Private and Comparative Law. M., 2018. P. 74–84; Eremin V. V. Arbitrability of disputes involving public entities. P. 257–276.

²⁹⁶ Para. 1 of the Information letter of the Presidium dated 26.02.2013 No. 156 "Review of the practice of arbitration courts in considering cases on the application of the public policy reservation as a ground for refusal to recognize and enforce foreign court and arbitration decisions" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlu; Para 46 of the Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 27.12.2017 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

but also in some cases on the basis of administrative orders and arbitration awards, as a result of which some of the relationships related to recovery are not covered by budgetary regulation.

Therefore, there are grounds to believe that the relationships arising during the implementation of the procedures for enforcing court orders provided for by the budgetary legislation do not possess legal uniformity.

§2. Issues of correlation between budgetary and civil procedural regulation of the enforcement of judicial acts in the context of immunity of budgets

Discussion about whether the relationships regulated by rules governing the enforcement process constitute an independent branch of law, are part of civil or administrative law, thus forming one of their stages (parts) has not subsided in literature since pre-revolutionary times²⁹⁷. Nevertheless, regardless of the correctness of any proposed point of view, it is worth agreeing with those authors who rightly note that relationships related to the enforcement of judicial acts are of different branch affiliation²⁹⁸. Thus, if views on the legal nature of relationships for the implementation of enforcement measures may differ among researchers depending on their position in the aforementioned discussion, relationships, for example, on internal appeal of the actions of the bailiff-executor are unequivocally part of administrative relationships.

However, since this work focuses on a specific case of enforcement, namely the enforcement of a court decision under the immunity of budgets, which arises after the presentation of enforcement documents to the financial body of a public law entity—debtor or the Federal Treasury, further discussion will be on the nature of these relationships.

In doctrine, relationships arising in connection with the enforcement of judicial acts under budget immunity are attributed to financial and budgetary law²⁹⁹. However,

²⁹⁷ Abrosimov R. O. Op. cit. P. 8; Schwartz M. Z. Systematization of arbitration and procedural legislation (problems of theory and practice of application): dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. SPb, 2004. P. 124–143.

²⁹⁸ Zhilin G. A. On the relationship between enforcement and civil litigation // Justice. Scientific–practical journal. 2006. No. 5. P. 40–41; Galperin M. L. Enforcement Proceedings: Textbook for Universities. C. 50.

²⁹⁹ Povetkina N. A. Legal regime of budget immunity: theoretical and legal analysis // Journal of Russian Law. 2015. No. 5. P. 102, 106–108; Ryabova E. V. Development of the institution of enforcement of court decisions by recourse to the funds of budgets as a guarantee of the effectiveness of judicial protection // Financial Law. 2023. No. 1. P. 9.

this thesis, in the absence of any additional explanations by researchers, requires justification at first glance. Therefore, let us turn to the existing understanding of the subject of budgetary law in financial literature. The characteristics of the relationships included in it will further allow us to assess the validity of the statement by comparing them with the characteristics that characterize the relationships under consideration for the enforcement of judicial acts.

Without claiming to conduct our own demarcation of the boundaries of financial law and other legal branches, based on the positions proposed in the literature, we can formulate the following definition of the subject of budgetary law: public relations arising in connection with the formation of public funds, their expenditure on public purposes, and the necessary control in connection with this³⁰⁰. As already mentioned, among the budgetary relationships, researchers distinguish a group related to the enforcement of judicial acts, the subject of recovery of which is monetary funds belonging to a public entity or in relation to which it, after their transfer to a private person, has certain control powers³⁰¹.

Currently, literature makes this statement regarding two types of relationships. The first, regarding the enforcement of judicial acts on the recovery of funds from the budgets of the budgetary system, including those allocated to state entities as limits of budgetary obligations, is regulated by the Budget Code of the Russian Federation³⁰². The second, regarding the enforcement of judicial acts on the recovery of funds placed in the accounts of autonomous and budgetary entities, is regulated by Federal Law dated 08.05.2010 No. 83-FZ and Federal Law dated 03.11.2006 No. 174-FZ "On Autonomous entities"³⁰³.

The justification of the approach is based on the fact that the actions of financial institutions or Federal Treasury authorities, which constitute the content of relations

³⁰⁰ Financial law: textbook. C. 30; Vinnitsky D. V. Russian Tax Law: Problems of Theory and Practice. SPb, 2003. P. 106–108; Nogina O. A. External and internal financial control in relation to the formation, distribution and use of funds of state extra-budgetary funds. // Essays on budgetary science of modernity: monograph / ed. E. Yu. Gracheva and N. P. Kucheryavenko. M.-Kharkov, 2012. P. 244.

³⁰¹ Povetkina N. A. Legal regime of budget immunity: theoretical and legal analysis. P. 102, 106–108; Ryabova E. V. Op. cit. P. 9.

³⁰² Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 36–41.

³⁰³ Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 41.

arising from the enforcement of a court decision, are reduced to the implementation of financial (budgetary) powers by government and municipal authorities to transfer public funds to private individuals or to another budget³⁰⁴. As a result, such relationships fall within the subject matter of regulation of budgetary law rules³⁰⁵. In the case of transfer of such funds from the budgets of the budgetary system, the enforcement of court decisions is embedded in the budget execution procedure for expenses³⁰⁶.

In addition, in some works, the axiomatic acceptance of relations on the enforcement of court decisions against the budget as financial–legal is encountered, including their regulation in the Budget Code of the Russian Federation³⁰⁷.

As for relations on the enforcement of court decisions on the recovery of funds from participants of treasury support, due to the relative novelty of their regulation, the legal nature of these relations has not yet become the subject of scientific research³⁰⁸. Therefore, a hypothesis about their financial–legal nature can only be built on the basis of the assumption of the homogeneity of the relations regulated by a group of rules of Article 239 and Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation.

In the science of financial law, it is also noted that the immunity of budgets, which implies the enforcement of court decisions in special procedures, is a new institution for financial law, incorporated into the system of Russian law only with the adoption of the current Budget Code of the Russian Federation³⁰⁹. However, domestic legislation also regulated the enforcement of court decisions against the treasury earlier, in the XIX and XX centuries³¹⁰. Before the judicial reform of 1864, the Code of Laws of the Russian Empire did not allow private individuals to seek judicial protection of civil

³⁰⁴ Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 36–41.

³⁰⁵ Paul A. G. Procedural Norms of Budget Law / scientific ed. M.V. Karaseva. SPb, 2003. P. 11, 61; Tarlo A. E. Treasury liability: financial aspects: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M. 2012. P. 144.

³⁰⁶ Nasibullina V. Sh. Op. cit. P. 38.

³⁰⁷ Povetkina N. A. Legal regime of budget immunity: theoretical and legal analysis. C. 102; Povetkina N. A. Financial stability of the Russian Federation: legal doctrine and practice of ensuring it: dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences. M., 2016. P. 265, 273; Golubtsov V. G. Budget immunity as a special legal regime for public finances // Finance and Credit. 2006. No. 27 (231). P. 28.

³⁰⁸ Prior to the introduction of Article 242.6–1 to the Budget Code of the Russian Federation, which laid down the procedure for enforcing judicial acts on the enforcement of treasury support participants' funds, the Ministry of Finance of the Russian Federation insisted that these funds were not enforceable (Letter dated 19.11.2018 No. 09–02–07/84638 / Ministry of Finance of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus).

³⁰⁹ Povetkina N. A. Legal regime of budget immunity: theoretical and legal analysis. P. 102; Povetkina N. A. Financial stability of the Russian Federation: legal doctrine and practice of ensuring it. P. 265.

³¹⁰ Lazarevsky N. N. Liability for damages caused by officials. Dogmatic research. St Petersburg, 1905. P. 177.

rights violated, in their opinion, by the treasury³¹¹. Therefore, the issue of enforcement of court decisions on the recovery of funds from the treasury did not arise in principle. Disputes related to treasury funds were considered within the framework of administrative procedures, which created a favorable position for the treasury³¹².

After the judicial reform and the adoption of the Civil Procedure Code in 1864, the situation changes. The law introduces a provision according to which the resolution of any disputes about civil rights can be the subject of judicial activity³¹³. In connection with this, the law simultaneously establishes special rules for the consideration of property disputes in lawsuits by private individuals against the treasury for certain categories of cases³¹⁴, which leads to the question of the need for a special procedure for the enforcement of such decisions³¹⁵. A similar procedural position of private individuals with respect to the treasury was preserved in the Soviet years³¹⁶.

Studying the doctrinal works of that time shows that the execution of judicial acts, although subject to the initial caveat about the complexity of these relationships, belongs mainly to the subject of legal regulation of civil procedural law or to an independent branch (institute) of executive law³¹⁷. Moreover, the public status of the debtor in these relationships does not change the generic affiliation of the analyzed relationships³¹⁸, which is absolutely logical when dividing relationships into branches of

³¹¹ Ibid. C. 116; Article 684 of volume X, part 1 of book 2 of the Code of laws of the Russian Empire; Article 1976 of volume X, part 1 of book 4 of the Code of laws of the Russian Empire (Collection of laws of the Russian Empire. Vol. 10. Part I. Civil laws. SPb., 1857. C. 133, 395); Article 118 of the volume X, part 2, book 1 of the Code of Laws of the Russian Empire (Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 10. Part II. Laws on court procedure and civil penalties. St. Petersburg, 1857. P. 27.).

³¹² Utin V. L. Loss of the right to sue for treasury contracts // Journal of the Ministry of Justice. 1906. No. 3. P. 242.

³¹³ Article 1 of the Code of Civil Procedure (Judicial Statutes of 20 November 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. Part one. SPb. 1866. P. 15.).

³¹⁴ Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 14.

³¹⁵ Taranovskiy V. F. Textbook of the Encyclopedia of Law. Yuriev, 1917. P. 90.

³¹⁶ On the procedure for collecting from state entities, which are part of the state and local budget, under executive documents issued by state, cooperative and public organizations, and regarding wages: post. of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR dated 07.09.1937 // Collection of Legislation of the USSR. – 1937. – No. 51. P. 218; Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 15–18.

³¹⁷ Chechina N. A. Civil procedural relations // Selected Works on Civil Procedure. SPb, 2004. P. 50–51; Vaskovsky E. V. Course of Civil Procedure: Subjects and Objects of the Process, Procedural Relations and Actions. M., 2016. P. 39; Malinin M. I. Theory of civil procedure. Issue 2. // Works on civil procedure. M., 2014. P. 431; Malyshev K. I. Course of Civil Procedure: in 3 volumes. Volume 1. St Petersburg, 1875. P. 21–25.

³¹⁸ Malyshev K. I. Course of Civil Procedure: in 3 volumes. Volume 1. St Petersburg, 1875. P. 31–32. Civil Procedure Code of the RSFSR. With systematically arranged materials / comp. : S. V. Aleksandrovsky, V. N. Lebedev; foreword: Ya. N. Brandenburgsky. 3rd ed., revised and supplemented. M., 1928. P. 236.

law according to the subject of their legal regulation, and not according to the subject, which is the case when identifying complex branches of law. Why then have relations related to the execution of judicial acts against the budget today become the subject of financial law researchers³¹⁹? It is noteworthy that this issue does not find a response in the literature, while a lively discussion is being conducted on the validity and expediency of regulating these relationships with budgetary legislation rules³²⁰.

Changing the approach to the nature of legal relations on the execution of judicial acts can hardly be productively explained by excluding these relations from the subject of legal regulation of civil procedure and including them in the subject of financial law. General civil execution of judicial acts still belongs to the subject of civil procedural law. Pursuing a relatively small number of rules on the execution of judicial acts in conditions of immunity of budgets of public purposes³²¹ cannot in itself change the industry affiliation of the entire group of public relations.

The change of industry affiliation of relations on the execution of judicial acts and their inclusion in the act of budgetary legislation cannot be justified. Even the motives for fixing the order of execution of judicial acts against the budget in the Budget Code of the Russian Federation may raise doubts. Thus, the authors of the draft Federal Law No. 211454–4, which incorporated Chapter 24.1 into the Budget Code of the Russian Federation, cite two arguments in support of this decision.

Firstly, the fixed execution orders use the same terminology as the Budget Code of the Russian Federation, which is almost entirely copied from the provisions that previously regulated this issue in the Government of Russia's resolutions³²². However, the use of language cannot determine the nature of relationships. Essentially, the legal

³¹⁹ Abrosimov R. O. Op. cit. P. 25.

³²⁰ Selionov I. V. Improving the regulatory and legal framework for the enforcement of court decisions on the recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation // *Arbitration and Civil Procedure*. 2006. No. 3. P. 35; Baranov V., Prizhennikova A. Actual issues of enforcement of court decisions on satisfaction of claims against the treasury of the Russian Federation // *Arbitration and Civil Procedure*. 2007. No. 3. P. 45–46; Peshkova H. V. Protection of state rights to the treasury (on the example of the budget) // *Institute of Civil Law Protection in Modern Conditions: Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, St Petersburg, June 1, 2018; Northwest Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" / comp.: A.N. Kuzbagarov, K.G. Svarchevsky. SPb, 2018. P. 199; Nasibullina V. Sh. Op. cit. P. 36; Pachkun V. V. Op. cit. P. 184.*

³²¹ Schwartz M. Z. Systematization of arbitration and procedural legislation (problems of theory and practice of application): dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. P. 124–143; Galperin M. L. *Enforcement Proceedings: Textbook for Universities*. P. 50.

³²² Lvov D. *Course of Financial Law*. Kazan, 1887. P. 6.

regulation could have been described using a neutral glossary that does not reflect the specificities of its entrenchment in budget legislation. Therefore, it cannot be claimed that language determines the legal nature of the relationships themselves.

Secondly, it is alleged that separate relationships related to the enforcement of court orders to recover funds from the budget system were already regulated by the Budget Code of the Russian Federation³²³. It is difficult to say what the developers of this bill had in mind when they talked about the regulation already present in the code, but the text of the law itself, in the version before 01.01.2006, suggests that they were referring to the rules of Article 239 of the Budget Code of the Russian Federation. At the time of the amendments to the Budget Code of the Russian Federation, this provision represented the entrenchment of the principle of budget immunity, providing for a judicial procedure for the recovery of funds from budgets, as well as a list of claims under which such recovery was possible. Therefore, it is difficult to argue that the reference to claims for compensation for underfunding of the budget and the recovery of losses caused by the illegal actions (inaction) of public entities can be fully referred to as the legal regulation of relationships, the need for systematization of which could have predetermined the inclusion of the rules of Chapter 24.1 in the Budget Code of the Russian Federation³²⁴.

Moreover, as practice convincingly shows, rules of one branch of law can be contained in regulatory acts of other branches. At the same time, such inclusion of rules in a particular regulatory act does not determine or change their legal nature³²⁵.

The question of the legal nature of individual relationships regulated by financial legislation is not new to the science of law. Only in the last 30 years have discussions

³²³ On the approval of the Rules for the collection of funds on the basis of enforcement documents of judicial authorities for monetary obligations of recipients of funds from the federal budget: order of the Government of the Russian Federation of 22.02.2001 No. 143. Access mode: ConsultantPlus; On the procedure for the execution by the Ministry of Finance of the Russian Federation of court decisions on claims against the treasury of the Russian Federation for compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of state authorities or officials of state authorities: order of the Government of the Russian Federation of 09.09.2002 No. 666. Access mode: ConsultantPlus.

³²⁴ Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law" On Enforcement Proceedings " No. 211454-4 / Government of the Russian Federation // Legislative activity support system: [website]. – URL: sozd.duma.gov.ru (accessed: 17.04.2023).

³²⁵ Selionov I. V. Improving the regulatory and legal framework for the enforcement of court decisions on the recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation. P. 35.

on the sectoral affiliation of government credit³²⁶, government borrowing³²⁷, and contracts that mediate the provision of budget funds to private individuals³²⁸ been discussed in print. However, the execution of court orders against the budget has not yet received significant attention in this context³²⁹.

At the same time, the significance of such discussions has been rightly emphasized by the uncertainty in the legal regulation of the studied relationships, negatively affecting the protection of the rights and property interests of all participants in the relationships³³⁰. This conclusion is also true regarding the execution of court orders to recover funds from budgets.

In these studies, the identification of the nature of the legal relationships being studied begins with the question of their compliance with the possible areas of law subject to legal regulation³³¹. At first glance, the subjects of financial law and civil procedure do not allow us to unambiguously answer the question of whether the relationships for the execution of court orders to recover funds from budgets of the budget system of the Russian Federation are civil procedural or financial–legal.

On the one hand, relationships related to the execution of court orders can be included in the subject area of civil procedure. In doctrine, this is explained by the fact that "all actions of the bailiff in executing a court decision are actions to implement the will of the court formulated in this decision"³³². Therefore, even in the absence of direct involvement of the court in relationships related to the execution of a court order³³³, they remain the subject of civil procedural law³³⁴. The replacement of the enforcement

³²⁶ Vaskovsky E.V. *Op. cit.* P. 40–41.

³²⁷ Khudyakov A. I. *Legal foundations of state and municipal loans // Selected Works on Financial Law / comp. M.K. Suleimenov, E.V. Porokhov, M.V. Karaseva, A.T. Shaukenov. SPb, 2010. P. 359; Fundamentals of Civil Law: textbook / ed. by A. V. Egorov and E. A. Evstigneeva. M., 2020. P. 14–16.*

³²⁸ Gurvich M. A. *Soviet financial law. Textbook. M., 1952. P. 222; Khudyakov A. I. Legal foundations of state and municipal loans. P. 337; Braginsky M. I. Doctrine of the Soviet state in civil legal relations. M., 1981. P. 108–110.*

³²⁹ Kustova M. V. *On the financial basis of the provision of public services // Public services: legal regulation (Russian and foreign experience): collection / ed. E. V. Gritsenko, N. A. Sheveleva. M., 2007. P. 220–236; Kustova M. V. Contracts for the provision of budget funds: problems of nature and legal regulation // Contract in public law: collection of scientific articles / ed. E. V. Gritsenko, E. G. Babelyuk. M., 2009. P. 245–256; Ilin A. V. Resolution of Disputes Arising from the Distribution of Budgetary Funds by Courts. M.; Berlin, 2011. P. 71–90.*

³³⁰ Kustova M. V. *Enforcement of court orders against state funds: budget procedures vs. property rights. P. 147–153.*

³³¹ Kustova M. V. *Contracts for the provision of budget funds: problems of nature and legal regulation. P. 256.*

³³² Khudyakov A. I. *Legal foundations of state and municipal loans. P. 357–361.*

³³³ Chechina N. A. *Civil procedural relations. P. 51.*

³³⁴ It should be noted that only part of the relationship does not involve the courts. There are cases, however, where even at the stage of enforcement proceedings, court approval is required for a particular action.

officer with other agencies in relation to relationships related to the execution of court orders in conditions of budget immunity does not change the fact that these agencies act "on behalf of the court and on its instructions"³³⁵, and therefore their legal nature. On the other hand, as noted in the literature, relationships related to the execution of these court orders in conditions of budget immunity, which have the transfer of funds from the budget as their content, fall under the concept of authoritative and regulatory activities of executive authorities of state power and local self-government in implementing expenditures provided for by the budget act for the current financial year³³⁶. This allows the execution of court orders against the budget to be included in the subject of budget law³³⁷. Thus, at first approximation, arguments can be found justifying both the civil procedural and budgetary nature of the relationships being studied.

However, the relationships regulated by the provisions of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation can be divided into two groups. The first group consists of relationships arising from the enforcement of a court decision between the creditor, usually a private individual, and the entity responsible for such enforcement. Depending on the enforcement procedure being considered, this entity may be a financial institution of a public authority or the Federal Treasury, where the debtor institution has accounts.

Therefore, it is necessary to focus specifically on the status of the financial institution of a public authority when exercising powers to enforce court decisions involving the recovery of budget funds under Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation. Unlike the procedure under Article 242.3 of the the Budget Code of the Russian Federation, in which the Federal Treasury acts as a third-party and neutral party in relation to the institution³³⁸ against which the court decision is being enforced, the financial institution of a public authority is part of the debtor's structure and, therefore, being part of the debtor, is the debtor itself. Therefore, there is a fair doubt as

³³⁵ Vaskovsky E.V. Op. cit. P. 39.

³³⁶ Chechina N. A. Civil Procedural Relations. P. 51.

³³⁷ Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 36–41.

³³⁸ Paul A. G. The relationship between budgetary regulation and legal regulation of state and municipal budget expenditures // Financial Law. 2016. No. 8. P. 36; Financial law: textbook. P. 187.

to whether in this case the enforcement is being carried out not just by the debtor himself, but with the involvement of an entity that is formally separated from him.

Regardless of the budget level in question, the enforcement of a court decision involving the recovery of budget funds is carried out by the same entity. Moreover, the situation is complicated by the fact that the financial institution is also responsible for organizing the budget execution³³⁹. Accordingly, there are all reasons to believe that the enforcement under Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation is carried out by the debtor himself through one of its entities.

Meanwhile, the need for timely and effective enforcement of a court decision, particularly against a public entity, as noted by the Constitutional Court of the Russian Federation, imposes on the public entity the obligation to establish a "proper organizational mechanism for the enforcement of court decisions"³⁴⁰. Therefore, such a mechanism should exclude a situation where the debtor has discretion regarding the need to enforce a court decision. The right to judicial protection, including the right to enforce a court decision³⁴¹, implies the possibility of realizing one's claim independently of the will of the obligated person³⁴². Therefore, it can be said that the public entity has the obligation to establish a procedure that is characterized by compulsion.

Of course, the degree of such compulsion may vary depending on the figure of the debtor, up to "exemption from such a general rule of enforcement proceedings as the application of measures of coercion to the debtor"³⁴³. However, the constitutional requirement for the enforcement of a court decision addressed to the guarantor of the observance of human rights and freedoms³⁴⁴, the legal state in the person of its body, ensures the necessary minimum level of compulsion for impartial enforcement and, as a

³³⁹ The literature also provides a different assessment of the Federal Treasury bodies, in particular, it states that "the Federal Treasury carries out the execution of budgetary obligations by means of restoring the violated rights of the claimant when executing the requirements of executive documents" (Stramnova A. A. Legal status of authorities empowered to ensure the legal immunity of the budget // Law and the State: Theory and Practice. 2020. No. 1 (181). P. 247).

³⁴⁰ For example, the eighteenth paragraph of Article 165 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁴¹ Para. 3.1 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁴² Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 386; Paul A. G. Enforcement of court orders against public-law entities and state (municipal) entities. P. 63.

³⁴³ Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 379.

³⁴⁴ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

result, the reality of subsequent enforcement. In this regard, the legislator considers it possible to establish such regulation in relation to a public entity when the enforcement of a court decision is carried out not by a third independent party, but by one of its bodies.

Meanwhile, the need to ensure the reality of the enforcement of a court decision independently of the will of the debtor, especially in the absence of the possibility of applying classic coercion³⁴⁵, requires the creation of internal organizational prerequisites for the isolation (independence) of the state enforcement body from the "remaining body" of the debtor when enforcing a court decision.

Enforcement of court decisions against a public entity by its body is not the only procedure to which the public entity seeks to ensure the independence of its bodies from itself. The most vivid example of such a desire is the legal guarantees of the court, based on the principle of its independence, enshrined in the law. This requirement, being a direct manifestation of the principle of the rule of law, establishes the independence of the court as a state body, primarily from the actions and influence of other bodies of the public entity and the entity as a whole³⁴⁶. At the same time, there are grounds to argue that this principle operates up to the direct enforcement of a court decision and, therefore, covers the figure of the enforcement officer as well³⁴⁷.

Therefore, the Ministry of Finance of the Russian Federation is involved in the process of enforcing a court decision not only as an authority through which the debtor implements the enforcement of the court decision. It also takes a neutral position in relation to the dispute within which the court decision was taken. This fiction of separateness is manifested, in particular, in the fact that for the enforcement of a court decision, the Ministry of Finance of the Russian Federation interacts with the main managers of funds of the federal budget, who represented the interests of the Russian Federation in court. At the same time, such interaction is based on a legally established procedure³⁴⁸, which indicates the emergence in this part of the obligation imposed on

³⁴⁵ Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 123.

³⁴⁶ Abrosimov R. O. Op. cit. P. 118.

³⁴⁷ Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 127.

³⁴⁸ Gureev V. A. Independence of the judicial officer as a continuation of judicial independence // Law. 2010. No. 2. P. 76–79.

the Ministry of Finance of the Russian Federation to organize the enforcement of a court decision, not just to execute it as a debtor³⁴⁹.

Thus, it can be argued that when enforcing a court decision against the budget under Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, the financial institution acts both as a debtor and as an entity organizing the enforcement of the court decision, as a result of which its legal position is not identified with the position of the debtor.

In practice, relations arising from the enforcement of a court decision between the creditor and the entity implementing such enforcement are realized, for example, in the form of actions by the creditor to select an enforcement agency³⁵⁰; direct appeal to it³⁵¹ with a set of enforcement documents³⁵² providing for the collection of funds from the budgets based on the court decision³⁵³. Or we can talk about the actions of the entity itself to assess compliance with the formal requirements imposed on the creditor when applying for the enforcement of a court decision³⁵⁴, as well as actions related to the enforcement of the court decision³⁵⁵.

Thus, by submitting a set of documents named in Part 2 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation to the financial institution or the Federal Treasury and expecting the enforcement of the court decision within three months, the creditor enters into relations specifically with the entity organizing the enforcement of the court decision. At the same time, the distinctive feature of these relations is that their content, providing for the necessary actions of the creditor and the state authority responsible for organizing its enforcement, reflects their mutual procedural position within the framework of the enforcement of the court decision, thereby determining their rights and obligations. It can be assumed that it is precisely in these relations that financial institutions organizing the enforcement of court decisions and the Federal

³⁴⁹ Part 2 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁵⁰ Part 1 and 4 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus; Part 1 of article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁵¹ Ibid.

³⁵² Part 2 of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁵³ Part 1 of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus; Part 1 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁵⁴ Part 3 and 4 of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁵⁵ Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

Treasury, as well as judicial executors executing court decisions under the general enforcement procedure, by their actions carry out the will of the court reflected in the court decision.

The second group includes relationships that arise in connection with the enforcement of a court decision between the authority responsible for such enforcement and the debtor, as well as in certain cases – specified persons with the main budget manager of the debtor. Depending on the procedure for enforcement, their content varies greatly.

The relationships arising within this group, regulated by Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, are almost entirely concentrated "inside" the financial institution itself and concern only its actions, and therefore in this part they are almost completely exhausted by the procedures necessary for the enforcement of a court decision, without which further transfer of funds to the claimant is impossible (determination of the types and sufficiency of budget appropriations for enforcement). Moreover, the Ministry of Finance of the Russian Federation, as well as the financial authorities of the constituent entities of the Russian Federation and municipal entities, in such relationships simultaneously act both as a debtor and as a neutral organizing enforcement body, just as it was the case in relationships of the first group. The exception to this closedness of the financial institution on itself is relationships related to the provision by the main budget manager of the debtor, who represented the debtor's interests in court, with information on the results of the case consideration and prospects for appealing the court decision, as well as relationships related to the submission by the financial institution of documents for the transfer of funds by the Federal Treasury to the claimant.

With regard to the order of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation, the relationships included in the considered group are mainly formed from the interaction between the state institution and the Federal Treasury to enforce the court decision. It should be understood that the supposed independence of a state entity as a legal entity in the matter of spending budget funds is a fiction. Despite being provided with budget appropriations in the form of budget commitment limits,

such limits are nothing more than a determination of the volume of the entities' powers to dispose of treasury funds, under the control of the Federal Treasury (the financial institution of the public-law entity)³⁵⁶.

Relationships of this kind arise as a result of the implementation by the Federal Treasury authorities of powers to send notifications to the debtor about the receipt of an enforcement document³⁵⁷ and the corresponding obligation of the debtor to respond with information about the source of the debt and the budget classification codes that should be used to make federal budget expenditures^{358,359}. From the content of these rules, it follows that the relationships of this group are associated not so much with the transfer of funds in execution of a court order, as with the formation of a budget expenditure for the purpose of such execution. Therefore, the content of these relationships – unlike the first group – determines the legal status of the public entity as a debtor and as a person responsible for organizing its execution, as a result of which budget expenditures are carried out within the framework of this group of relationships. However, in many cases, the actions of the authorities responsible for organizing the execution of a court order in the second group of relationships do not embody the will of the court, as is the case, for example, when operations on the debtor's personal accounts are suspended.

This differentiation of relationships is reminiscent of the conclusions drawn in the science of financial law regarding the place of rules regulating state and municipal expenditures in the system of Russian law. Determining the system of financial law, many authors have singled out relationships related to state expenditures³⁶⁰. Therefore, taking into account the above dichotomy of relationships for the execution of court orders against the budget, the ideas of M.I. Piskotin³⁶¹, V.V. Bescherevnykh³⁶², B.N.

³⁵⁶ Ilin A. V. Legal Foundations of Budget Expenditures. P. 35–39; Savinykh V. A. Op. cit. P. 125.

³⁵⁷ Part 2 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁵⁸ Part 3 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁵⁹ Attention has also been paid to the presence of budgetary and legal norms in regulating relationships arising from the implementation of judicial acts in the conditions of budget immunity by V. Sh. Nasibullina and V. V. Pachkun, however, this thesis has not been developed in their works (Nasibullina V.Sh. Op. cit. P. 38–39, 52; Management of budgetary resources and revenues (legal issues): monograph. P. 389; Pachkun V. V. Op. cit. P. 214).

³⁶⁰ Halfina R. O. On the subject and system of Soviet financial law // Issues of Soviet administrative and financial law. M., 1952. P. 189–194; Ermakova T. S. On the system of Soviet financial law // Jurisprudence. 1975. No. 2. P. 76; Vinnitsky D. V. Op. cit. P. 108; et al.

³⁶¹ Piskotin M. I. Soviet Budget Law. Basic problems. M., 1971. P. 51–55.

³⁶² Bescherevnykh V. V. Development of Soviet budget law. M., 1960. P. 16.

Ivanov³⁶³, and A.I. Khudyakov³⁶⁴ are of particular interest. They not only confirm the admissibility of the above conclusion on the duality of the relationships considered, but also find confirmation in practice³⁶⁵. The essence of these ideas is that relationships related to state expenditures can be divided into relationships for organizing their implementation and directly using the necessary funds for expenditure. Not all relationships related to state expenditures have a budgetary nature.

Many relationships arising in connection with the use of public funds are regulated by rules of other branches of law (civil, labor, administrative law, etc.). The subject of budgetary regulation, however, is only those relationships that are connected with the process of organizing budget expenditures³⁶⁶. Therefore, it is precisely these procedural relationships that constitute the subject of budget law, while other relationships related to state expenditures belong to the subject matter of other branches of law.

Applying the approach outlined to the enforcement of court decisions against the budget leads us to conclude that the relationships concerning the enforcement of court decisions against the budget, as defined in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, can also be divided into budgetary relationships and relationships of another legal nature, predominantly civil procedural. Therefore, the relationships that arise during the enforcement of court decisions to recover funds from the budget between the claimant and the authority responsible for the enforcement of the court decision should be characterized as civil procedural, as they are not related to the formation of the budget expenditure.

As for the relationships that arise between the state body executing the court decisions and the debtor within the framework of the enforcement of court decisions

³⁶³ Ivanov B. N. On the System of Soviet Financial Law // Proceedings of the All-Union Correspondence Law Institute. Volume 9. Issues of Soviet Financial Law / ed. E.A. Rovinsky. M., 1966. P. 51–52.

³⁶⁴ Khudyakov A. I. Fundamentals of financial law / comp. M. K. Suleimenov, E. V. Porokhov, M. V. Karaseva, A. T. Shaukenov. SPb, 2010. P. 73.

³⁶⁵ Paul A. G. The relationship between budgetary regulation and legal regulation of state and municipal budget expenditures. P. 35.

³⁶⁶ Khudyakov A. I. Fundamentals of financial law. P. 73.

under consideration, they can be both budgetary³⁶⁷ and civil procedural. Such a division of relationships again depends on the fact that only those relationships associated with the formation of budget expenditure are considered as being within the scope of budgetary law. For example, relationships that arise in the process of a public institution forwarding an order to the Federal Treasury for the full or partial execution of an enforcement document can be considered as such. Other relationships that arise between the aforementioned parties may not have a budgetary nature and may relate, for example, to civil procedural relationships, as they are not directly related to the formation of expenditure. These include relationships related to the suspension of operations on the accounts of the debtor public institution by the Federal Treasury³⁶⁸.

All of this allows us to assert that, within the framework of the procedure for enforcing court decisions under Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, the Federal Treasury not only provides cash services for budget expenditure operations but also acts as the authority responsible for the enforcement of court decisions, a role similar to that of the Federal Bailiff Service in the enforcement of court decisions in general civil proceedings.

However, the relationships arising from the enforcement of court orders on the collection of funds subject to treasury support and funds reflected in the accounts of autonomous and budgetary entities are also covered by the immunity of budgets. However, during the execution of such court orders, no expenditure is formed for the corresponding budget³⁶⁹, since it has already been formed and implemented for the transfer of these funds to special treasury accounts of the treasury support participants, autonomous and/or budgetary entities within the framework of the budget execution procedure. Therefore, doubts arise as to whether budgetary relationships arise during the execution of court orders against treasury support participants and autonomous and budgetary entities.

³⁶⁷ At a more general level, the same conclusion is drawn by I.V. Selionov and A.G. Paul (Selionov I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect. P. 36–39; Paul A. G. The relationship between budgetary regulation and legal regulation of state and municipal budget expenditures. P. 36).

³⁶⁸ Part 7 and 8 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

³⁶⁹ Financial law: textbook. P. 33.

Defining the subject of budget law, i.e. the branch that regulates budgetary relationships, we noted that in addition to relationships related to the formation of public funds and their spending, it also includes relationships related to monitoring the use of these funds³⁷⁰. At the same time, when extending the immunity of budgets to relationships related to the execution of court orders against treasury support participants and autonomous and budgetary entities, the legislator, as we assumed, was guided by the need to maintain treasury control³⁷¹ over the funds provided to these persons.

Accordingly, the relationships that arise during the execution of a court order on the collection of funds subject to treasury support or funds reflected in the accounts of autonomous and budgetary entities may also have a budgetary nature. In particular, relationships in which the debtor – a treasury support participant or institution submits an order to the Federal Treasury for the full or partial execution of the enforcement document must be classified as budgetary. Other non–budgetary relationships arising during the execution of such court orders are predominantly civil procedural in nature.

Thus, it can be argued that the immunity of budgets covers heterogeneous procedures, within which the collection of funds with different legal regimes is carried out. However, in the process of any of these executions of a court order on the collection of funds from budgets, and within established limits and funds of treasury support participants or entities, budgetary rules are applied, due to the need to form budget expenditures and/or subsequent control over the allocated funds. As a result, during the execution of court orders, not only civil procedural relationships arise, but also budgetary ones, the presence of which in the framework of the legal regulation of the execution of court orders in practice serves as a prerequisite for the emergence of the autonomy of budgetary regulation.

³⁷⁰ Financial law: textbook. P. 30; Vinnitsky D. V. Op. cit. P. 106–108; Nogina O. A. External and internal financial control in relation to the formation, distribution and use of funds of state extra–budgetary funds. P. 244.

³⁷¹ In the literature, the regime of immunity of budgets refers to financial control instruments (Porokhov Yu. V. Financial control as a form of state power // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2013. No. 3(12). P. 66; Stramnova A. A. Legal exemptions from budget immunity. C. 35.).

Chapter 3. Limits of autonomy of budgetary regulation of enforcement of judicial acts

§1. Issues of balancing private and public interests in determining the limits of autonomy of budgetary regulation of the enforcement of judicial acts

The analysis conducted of the rules established by budgetary legislation, which establish peculiarities of fulfilling judicial acts on the recovery of budget funds, participants of treasury support, as well as autonomous and budgetary entities, shows that throughout the period of their legal regulation, their essence was exclusively to establish procedural features of fulfilling a judicial act. As a result, it can be said that the essence of articles 242.1–242.5, 242.6–1 of the Budget Code of the Russian Federation, as well as similar provisions in previously effective legal regulatory acts, is to consolidate budgetary rules necessary for fulfilling a judicial act, ensuring the possibility of forming budget expenditure and/or conducting public control over the expenditure of budgetary funds, as well as civil procedural rules that create conditions for implementing the procedures provided by budgetary rules.

However, this purpose of the rules is often ignored in practice. Legal interpretation often expands the subject of legal regulation of budgetary rules for fulfilling judicial acts by including relations of other branches not provided for by their disposition.

A striking example of this approach is the broader interpretation in legal practice of Part 1 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, in the context of the influence of its provisions on the content of civil legal relations between the debtor and the claimant, primarily in terms of determining the civil legal consequences of using other people's funds³⁷².

Literally, this rule only establishes that the fulfillment of judicial acts is carried out within three months from the day of receipt of enforcement documents for execution, during which the debtor is provided with the opportunity to redistribute budget funds to form budget expenditure. Therefore, its regulation is exclusively limited

³⁷² In this connection, it should be noted that the position expressed by V. S. Nasibullin. Sh. Nasibullina's position that in levying execution on the budgetary funds it is impossible to apply Article 395 of the Civil Code of the RF, because the levied funds represent the budget expenditure and therefore can not be recognized as funds of a particular legal entity, is based on a misinterpretation of civil and budget legislation (Nasibullina V. Sh. Op. cit. P. 103–104).

to determining the time during which a public entity is entitled to take action to fulfill a judicial act.

However, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the courts proceed from the fact that the expression of the legislator in establishing the deadlines for the execution of court decisions against budgets may also affect the material relations between the debtor and the creditor³⁷³, excluding the ordinary development of such relations during the three-month period allotted for the execution of the court decision. Thus, such a period is perceived not only as a procedural term that determines the permissible time frames within which the debtor is obliged to provide the creditor with the execution confirmed by the court decision³⁷⁴, but also as a term that excludes the possibility for the creditor to demand any performance of his obligations from the debtor before its expiration. In this regard, the material relations between the debtor and the creditor are frozen for the period allotted for the execution of the court decision, which also excludes the accrual of interest to the public entity as a participant in civil circulation for the use of the creditor's funds. In particular, the provisions of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation regarding the accrual of interest on obligations to compensate for damage caused by the actions of its bodies and officials³⁷⁵ are not applicable during the execution of a court decision made against a public entity. At the same time, the budget legislation claims significant autonomy in regulating relations related to the execution of obligations under the influence of the court's will, which, to a certain extent, blocks the possibility for the creditor to appeal to the rules of civil law.

Further, the problems of this issue will be revealed, but it is already possible to note that reading Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation does not allow for an unambiguous conclusion about the fairness of such an expansion

³⁷³ Savenkov A. V. Interest for the use of other people's funds in conditions of budget immunity. P. 41.

³⁷⁴ Pyatkovskaya Yu. V. Op. cit. P. 288; Sharandina N. L. Regulatory and legal regulation and judicial practice in claims against public-law entities // Law and the State: Theory and Practice. 2020. No. 10 (190). P. 144.

³⁷⁵ Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus; Letter from 16.09.2014 No. 08–04–06/3095 / Ministry of Finance of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

of the scope of regulation of this rule and the recognition of its influence on civil legal relations.

The problem identified demonstrates several fundamentally important issues related to the admissibility of the existence of autonomy of budgetary rules, the determination of its limits, and their universality for all involved in the execution of court decisions in the conditions of the immunity of budgets from relations.

The autonomy of budgetary regulation is an objective thing in the sense that both the legislator and the law enforcement agencies proceed from the fact that the rules of budgetary law are capable of invading the regulation of other sectoral relations, affecting the content of the rights and obligations of their participants³⁷⁶. At the same time, the development of at least European legal science shows that any branch of law is relatively autonomous units, and therefore the penetration of rules of another sectoral affiliation into their regulation is an inevitable³⁷⁷, and sometimes necessary, phenomenon for building a systemic, conflict-free, and balanced legislation that meets the private and public interests³⁷⁸.

However, this does not mean that such interference is permissible in any relationship. As accurately noted by the Constitutional Court of the Russian Federation, such intervention cannot be arbitrary³⁷⁹ and must "ensure a balance of constitutionally protected values, public and private interests based on the criteria of reasonableness and proportionality (proportionality) arising from the principles of justice equality"³⁸⁰. Therefore, it must be based on extremely significant constitutional reasons³⁸¹.

Relations on the execution of court decisions in conditions of immunity of budgets belong to such cases, for the special regulation of which the legislator found

³⁷⁶ Povetkina N. A. Transformation and features of the architecture of budget law // Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University. 2020. No. 9(73). P. 90.

³⁷⁷ Vinnitsky D. V. Op. cit. P. 30–53; Ryabov A. A. Influence of civil law on tax relations (doctrine, interpretation, practice): monograph. M., 2022. P. 39–41.

³⁷⁸ Kustova M.V. Balance of property interests of individuals and public entities in the light of the new budgetary concept // Budget law: issues of theory and practice. Collection of articles. M., SPb, Minsk, Kharkov, 2002. P. 6–7.

³⁷⁹ Para. 3.1 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 3 of the Resolution of 15.07.2021 No. 37–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

³⁸⁰ Para. 4.2. Resolution of 24.03.2017 No. 9–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

³⁸¹ In this connection, it is interesting that D.V. Vinnitsky quotes the same reasoning of the German courts (Vinnitsky D. V. Op. cit. P. 325–326).

constitutional reasons worthy of attention. As noted, the Constitutional Court of the Russian Federation, referring to its practice of special procedures for the execution of court decisions on the recovery of funds from the budget, named the following reasons: the need to ensure the stable and uninterrupted performance by the state of its functions to implement the rights and freedoms of man and citizen³⁸², and the preservation of funds by preventing uncontrolled recovery of funds from the budget³⁸³.

In this regard, it is interesting to note that the argumentation proposed by the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation is consonant with the words expressed regarding the special status of treasury funds almost 160 years ago³⁸⁴. D.I. Meyer wrote: "... the development of the concept of the treasury in history goes further: embracing the state with property rights, the treasury represents interests common to all citizens, and at the same time there is no person for whom these interests would be so close as private ones: therefore, the rights of the treasury require special protection and protection... Thus, the concept of treasury interest arises, providing a basis for many advantages granted to the treasury"³⁸⁵.

At the same time, it is obvious that the autonomy of budgetary regulation of the execution of court decisions cannot be unlimited. Its limits are immanently laid down in the very reason for its appearance – the need to achieve a balance between private and public interests. Otherwise, excessive autonomy can lead not only to abuses by the public entity in the exercise of the rights of private persons³⁸⁶ but also to the actual deprivation of these rights due to the impossibility or extreme complexity of their implementation³⁸⁷.

³⁸² Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

³⁸³ Item 3 of the Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

³⁸⁴ In this connection, it is noteworthy that the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation were not able to refer to the work of D.I. Meyer because it was considered lost at the time the judgment was handed down. For more details on the discovery of D.I. Meyer's work, see: Valeev, D.Kh. Unknown Meyer // On the Treasury Law and Other Previously Unpublished Works and Materials / ed. D.Kh. Valeev. M., 2021. P. 3–7.

³⁸⁵ Meyer D. I. Experience on the treasury law under the current legislation // On the treasury law and other previously unpublished works and materials / ed. D. H. Valeev. M., 2021. P. 53.

³⁸⁶ Ibid.

³⁸⁷ Para. 3.3 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

These differences in the permissible limits of budgetary regulation autonomy applicable to different relationships arising from the enforcement of court orders to recover funds from budgetary sources (including budgetary obligations limits allocated to state entities) versus the enforcement of court orders against autonomous and budgetary entities and participants in treasury support are also explained by this. The analysis of the problems of enforcement of court orders in conditions of budget immunity shows³⁸⁸ that many of these problems are caused by the high degree of autonomy given by the law enforcer to the relevant budgetary rules. However, the question of whether the requirement of balance between private and public interests is fully observed in practice when determining the limits of autonomy of budgetary rules regarding the enforcement of court orders needs to be studied.

One of the cases where courts face manifestations of autonomy is the situation where a public entity tries to limit the size of its subsidiary liability for the debts of its entities. According to Part 4 of Article 123.22 of the Civil Code of the Russian Federation, a state entity is liable for its obligations with the funds at its disposal, and if these funds are insufficient, the owner of its property bears subsidiary liability for the obligations of the state entity. The owner of the property assigned for operational management to the state entity is the Russian Federation, a subject of the Russian Federation, or a municipal entity that acted as its founder³⁸⁹. The functions and powers of the founder with respect to such an entity are exercised by the executive body of the corresponding public entity³⁹⁰.

However, as noted earlier, despite the independence of state entities proclaimed by civil legislation³⁹¹, budgetary legislation does not consider them as economically separate from budget participants in financial relations³⁹². Therefore, Part 2 of Article 161 of the Budget Code of the Russian Federation establishes that the financial support

³⁸⁸ It is particularly important to emphasise that this analysis by the author is based on a study of law enforcement decisions reflecting prevailing jurisprudence.

³⁸⁹ Part 1 and 2 of Article 123.21 of the Civil Code of the Russian Federation : from 30.11.1994 No. 51-FZ. Access mode: ConsultantPlus.

³⁹⁰ Part 3 of Article 9.1 of the Federal law of 12.01.1996 No. 7-FZ "About non-profit organizations". Access mode: ConsultantPlus.

³⁹¹ Item 4 of Article 123.22 of the Civil Code of the Russian Federation : from 30.11.1994 No. 51-FZ. Access mode: ConsultantPlus.

³⁹² Ilin A. V. Legal Foundations of Budget Expenditures. P. 35–39; Savinykh V. A. Op. cit. P. 125.

of state entities is provided at the expense of funds from the corresponding budget of the budgetary system of the Russian Federation.

Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation provides for two procedures for the recovery of budget funds, the choice of which depends on which part of the budget funds the recovery is directed to. Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation establish the procedure for executing judicial acts for the recovery of budget funds for pecuniary obligations of state entities. The recovery is carried out at the expense of that part of the budget funds, the authority for disposal of which was granted to the state entity by bringing it into line with budgetary obligations and/or financing volumes. This is why it may be necessary to resort to subsidiary liability, as the authority of the state entity to dispose of budget funds is limited to the budgetary appointments brought to it.

In turn, Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation establishes the procedure for the recovery of budget funds for public–law entities whose authority to dispose of them has not been distributed among budget process participants. As for the execution of judicial acts for the recovery of funds in the order of subsidiary liability, it is excluded from the scope of this provision and is regulated by the same rules as the procedure for executing judicial acts against the main debtors³⁹³. Therefore, based on the literal interpretation of the provisions of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, the execution of judicial acts for the recovery of funds from the subsidiary debtor is carried out at the expense of budgetary obligations brought to the state authority that exercises budgetary powers as the main manager of budget funds.

However, it is necessary to understand that this provision is only a legal fiction of the separation of a specific part of property and does not change the figure of the subsidiary debtor from a public–law entity to a state authority as an independent subject, since the limits of budgetary obligations determine no more than the volume of the rights of the entity to dispose of funds from the corresponding budget³⁹⁴. Therefore,

³⁹³ Part 1 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.; Kustova M. V. Enforcement of court orders against state funds: budget procedures vs. property rights. P. 149.

³⁹⁴ Ilin A. V. Legal Foundations of Budget Expenditures. P. 35–39; Savinykh V. A. Op. cit. P. 125.

for many years, courts that ruled on the recovery of funds for debts of state entities from the subsidiary debtor indicated that the requirements are satisfied by recovering the debt from the public-law entity through its state authority that exercises budgetary powers as the main manager of budget funds, at the expense of the funds of the corresponding treasury³⁹⁵.

Ministry of Finance and Federal Treasury actively opposed this approach, stating that "the wording in the resolute part of the judicial act, simultaneously providing for the recovery of funds from the main manager of funds of the respective budget 'on the basis of subsidiary liability' and 'at the expense of the treasury' contradicts the Budget Code of the Russian Federation and makes it difficult to determine the body organizing the execution of this judicial act"³⁹⁶.

In addition, financial bodies expressed the position that including a reference to the recovery at the expense of the treasury in the resolute part of the judicial act automatically assumes its execution under the rules of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, which leads to the seizure of funds from the budget as a whole. At the same time, the funds for the corresponding purposes could already have been allocated to the participants of the budget process within the budget estimate, which makes the execution of the judicial act economically justified, primarily at the expense of the portion of the budget funds provided to them³⁹⁷. Accordingly, this approach is aimed at distributing powers to manage budget funds.

As a result, the Supreme Court of the Russian Federation agreed with the Ministry of Finance, as a result of which clarification appeared in Part 20 of the Resolution of the Plenum dated 28.05.2019 No. 13 "On some issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the execution of judicial acts by the recovery of funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" that when collecting funds in the order of subsidiary

³⁹⁵ Golubtsov V. G., Gabov A. V. Features of the subsidiary liability of public entities for the obligations of the entities created by them: procedural aspect // *Ex Jure*. 2020. No. 4. P. 50–51; Fedoseeva S. Kazan is responsible // *Legal Newspaper*. 2009. No. 17. Access mode: ConsultantPlus.

³⁹⁶ Letter of 17.09.2008 No. 08–00–02–89, 42–7.1–15/9.2–423 / Ministry of Finance of the Russian Federation, Federal Treasury of Russia. Access mode: ConsultantPlus; Vozhova E. M. Procedural issues of execution by the Ministry of Finance of the Russian Federation of court decisions on recovery from the federal budget of the Russian Federation // *Modern Law*. 2013. No. 7. P. 121.

³⁹⁷ Kustova M. V. Enforcement of court orders against state funds: budget procedures vs. property rights. P. 148.

liability, the resolute part of the judicial act should indicate the main manager of budgetary funds. However, the efforts of financial bodies and the Supreme Court of the Russian Federation to exclude reference to the treasury of a public-law entity in the resolute part of the judicial act are actually aimed at replacing the figure of a subsidiary debtor. This leads to the fact that the interpretation of the rules of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation proposed in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation contradicts the substantive civil law rules, since under such interpretation, procedural budgetary rules invade the subject of regulation of civil law. The organ of state power that carries out budgetary powers of the main manager of budgetary funds becomes the subsidiary debtor for the debts of the state entity, which predetermines the further procedure for the recovery of funds from the budgets on the basis of subsidiary liability under the rules of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

However, this creates a threat that the volume of subsidiary liability for the debts of a state entity will only be exhausted by those funds in relation to which the main executor of budget funds has the right to dispose by bringing budget commitment limits to him. Other funds of the treasury, in relation to which the body has no authority to dispose of, are protected from collection on claims from obligations of state entities³⁹⁸.

Thus, the desire to give increased certainty in the choice of the procedure provided by budget legislation for the execution by formalizing the resolute part of the court decision also creates risks for the collector of incomplete satisfaction of his demands due to the insufficiency of budget commitment limits brought to the main executor.

Another example illustrating the problem of giving the legal practitioner a high degree of autonomy in budgetary regulation of the execution of court decisions is the ban on transferring the monetary funds awarded by a court decision to public legal entities other than the collector³⁹⁹. To date, judicial practice has developed an

³⁹⁸ Kireeva A. V. *Op. cit.* P. 37; Zolotareva A. B. *Op. cit.* P. 60–61; Krokhina Yu. A. Ways and guarantees of protection of the rights of subjects of financial law // *Legislation*. 2010. No. 5. P. 38.

³⁹⁹ Mirza L. S., Suvorova I. M. Enforcement of court decisions against public entities and financial liability of the state. P. 39–42; Vaskova E. P. Requirements of the budget legislation of the Russian Federation to collectors of budget funds and certain legal consequences of their execution // *Arbitration fees*. 2011. No. 4(56). P. 111.

approach⁴⁰⁰ according to which the transfer of funds collected under Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation is possible only to the collector's accounts⁴⁰¹. Such a decision leads to the fact that, trying to exclude the dishonest actions of third parties and minimize the risk of new disputes when receiving budgetary funds, the courts act to the detriment of the interests of the collector, since the latter is forced in some cases to bear additional costs for further transfer of these funds due to the impossibility of initial redirection of execution.

At the same time, such substitution of procedural rules regulating the order of redirection of the collected amounts (Part 1 of Article 54 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Part 2 of Article 62 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation)⁴⁰², as well as the material relations underlying them (Article 312 of the Civil Code of the Russian Federation), is not based on the corresponding normative provisions of the law (Part 2 of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation), but is derived *de lege ferenda* from the protective purpose of special procedures for the execution of court decisions against the budget⁴⁰³. Thus, this measure clearly becomes the result of a legal interpretation of budgetary rules of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation aimed at expanding the limits of autonomy of budgetary regulation by including purely procedural rules that do not initially belong to its civil procedural and material relations. However, there are reasons to believe that such a ban on transferring monetary funds to persons other than the collector does not meet the requirement of balancing private and public interests.

⁴⁰⁰ Judge's decisions of 05.10.2016 No. 303–KG16–12493; of 31.01.2017 No. 303–KG16–20538; of 20.02.2017 No. 303–ES17–396; of 20.03.2017 No. 303–KG17–1001; of 21.11.2017 No. 310–KG17–16854; of 26.12.2017 No. 310–KG17–19953; of 30.08.2017 No. 18–KG17–126 / Supreme Court of Russia. Access mode : ConsultantPlus; Ruling of 12.06.2016 No. F03–1822/2016 in case No. A51–22085/2015; of 22.07.2016 No. F03–3302/2016 in case No. A51–23098/2015; of 17.11.2016 No. F03–5526/2016 in case No. A51–24117/2015; of 29.11.2016 No. F03–5558/2016 in case No. A51–22899/2015, of 01.12.2016 No. F03–5588/2016 in case No. A51–25179/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁰¹ Para. 8 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁰² Letter dated 12.12.2014 No. 00011/14/77233–TI / Federal Bailiff Service of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁰³ Para. 8 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Issues of autonomy of budgetary regulation of the enforcement of court decisions in the conditions of budget immunity can also be illustrated in relationships related to the granting of a postponement of execution of such court decisions. The procedural codes do not contain exceptions regarding the possibility of granting a postponement of execution of court decisions against the budget⁴⁰⁴. The Constitutional Court of the Russian Federation also adheres to this position⁴⁰⁵. Moreover, the provisions of the Budget Code of the Russian Federation indirectly confirm the availability of this mechanism for public debtors⁴⁰⁶.

However, there are serious objections to such an approach. The postponement of the execution of a court decision is an exceptional measure⁴⁰⁷, applied in case of objective reasons preventing the execution of the court decision⁴⁰⁸ or such a financial position of the person, where the execution of the court decision would violate the principle of inviolability of the minimum property necessary for the existence of the debtor⁴⁰⁹. Therefore, the purpose of granting a postponement is to excuse non-execution of the court decision for the accumulation of funds from the debtor and their further transfer to the creditor.

Meanwhile, as noted by the Constitutional Court of the Russian Federation in identifying the constitutional meaning of special procedures for the execution of court decisions in relation to a public entity, such procedures provide "the possibility of taking organizational and technical measures to redistribute budgetary funds on treasury accounts"⁴¹⁰. This allows us to assert that the legislative regulation of the procedures for the execution of court decisions in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian

⁴⁰⁴ Article 324 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation : from 24.07.2002 No. 95-FZ. Access mode: ConsultantPlus; Article 203 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation : from 14.11.2002 No. 138-FZ. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁰⁵ Decree of 01.10.2009 No. 1312-O-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁰⁶ Part 8 of Article 242.3; Part 7 of Article 242.4; Part 7 of Article 242.5; Part 5 of Article 242.6-1 of the Budget Code of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁰⁷ Galperin M. L. Impossibility of execution of the requirement of the enforcement document in an unchanged form: a problem of procedural or substantive law? // Law. 2017. No. 7. P. 29.

⁴⁰⁸ Para. 25 of the Resolution of the Plenum of 17.11.2015 No. 50 "On application by the courts of the legislation in consideration of certain issues arising in the course of enforcement proceedings" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁰⁹ Decrees of 13.10.2009 No. 1325-O-O; of 27.02.2018 No. 524-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴¹⁰ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Federation already establishes a procedure providing for a postponement of the execution of a court decision for three months.

Thus, providing a public entity with a deferment of the enforcement of a court decision in accordance with the rules of procedural codes in addition to the three-month period creates more tools for the debtor to avoid timely enforcement of the court decision compared to the general civil enforcement of court decisions. In this regard, there is a question of how the possibility of a public debtor seeking a deferment relates to the balance of private and public interests.

It is precisely the need to achieve such a balance that the Constitutional Court of the Russian Federation justified the establishment of special rules in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation⁴¹¹. However, there are reasons to doubt that the general procedural mechanism for deferring the enforcement of a court decision was taken into account when assessing the constitutionality of the relevant regulation. Therefore, doubling the mechanisms for deferring the enforcement of a court decision for a public entity may well violate the declared balance of private and public interests in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation.

This gives reasons to doubt that the mere need to redistribute funds by a public entity can, as a general rule, be a basis for granting a deferment.

The last question that concerns us in connection with the need to maintain a balance of private and public interests when identifying the limits of autonomy of budgetary regulation in the field of enforcement of court decisions concerns the suspension of operations on the accounts of a debtor – a state entity in case of non-enforcement of a court decision within a three-month period. At the same time, an analysis of judicial practice shows that several problems have arisen on this issue⁴¹².

⁴¹¹ Para. 3.2 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 6 of the Resolution of 19.04.2010 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Stramnova A. A. Legal status of authorities empowered to ensure the legal immunity of the budget. P. 247.

⁴¹² Judge's decisions of 21.07.2016 No. 306–KG16–7918; of 29.09.2016 No. 309–KG16–11922; of 11.10.2017 No. 304–KG17–14418; of 02.11.2017 No. 301–KG17–16158; of 01.12.2017 No. 305–KG17–17873; of 07.12.2017 No. 304–KG17–17818; of 11.01.2018 No. 302–KG17–20484; of 19.01.2018 No. 304–KG17–20528; of 19.01.2018 No. 304–KG17–20539; of 19.01.2018 No. 304–KG17–20541; of 19.01.2018 No. 304–KG17–20715; of 19.01.2018 No. 304–KG17–20931; of 25.01.2018 No. 304–KG17–21048; of 25.01.2018 No. 304–KG17–21157; of 16.02.2018 No. 304–KG17–22953; of 26.02.2018 No. 304–KG17–23574; of 20.11.2018 No. 307–KG18–13503 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 13.05.2016 on case No. A12–31892/2012 / Arbitration Court of the Volga

The first aspect concerns which debtor's accounts should be suspended from spending operations. For a long time, Article 242.3 of the the Budget Code of the Russian Federation contained a concise formulation indicating the suspension of spending operations on all debtor's accounts, including the accounts of its structural (separate) units. However, the courts, as the development of legislative approaches to this issue shows, rightly hesitated about whether the existing rules really required blocking all of the debtor's accounts⁴¹³. Even at the level of the Supreme Court of the Russian Federation, there was no uniform approach to this issue, although it is possible to identify the dominant position on the need to block all accounts⁴¹⁴.

Meanwhile, such a state of judicial practice is by no means a consequence of the ambiguity of the existing formulation of the Budget Code of the Russian Federation. The provisions of Part 8 of Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation unambiguously indicated the need to suspend operations on all debtor's accounts. Therefore, this problem arose as a result of attempts to maintain a balance of private and public interests in determining the limits of autonomy of budget legislation in relation to the execution of court decisions against the budget.

On the one hand, the approach formed by practice looked justified. The complete suspension of any debtor's expenses until the court decision is enforced contributes to the speedy achievement of the tasks of the budget procedure under consideration, namely, debt repayment and restoration of individual violated rights. On the other hand, such absolutization of indirect enforcement measures applied in the execution of a court decision against the budget can significantly affect the subjective rights of third parties, hindering and even blocking their implementation as a result of the suspension of

District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 27.02.2017 in case No. A56-14201/2016; of 16.03.2017 in case No. 05-1608/2016; of 23.04.2019 in case No. A42-3729/2018 / Arbitration Court of the North-Western District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 04.03.2015 in case No. A71-3576/2015; of 21.02.2017 in case No. A60-10207/2016; of 18.04.2017 in case No. A60-27173/2016; of 03.07.2018 in case No. A50-20092/2017; of 01.08.2018 in case No. A47-8589/2016 / Arbitration Court of the Ural district. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 13.07.2017 in case No. A03-10332/2016; of 25.08.2017 in case No. A03-10337/2016; of 06.09.2017 in case No. A03-10338/2016 / Arbitration Court of the West-Siberian District. Access mode: ConsultantPlus; et al.

⁴¹³ Gureev V. A. Forced execution of court orders to recover funds from budgets of the budgetary system of the Russian Federation // Practice of enforcement proceedings. 2009. No. 1. P. 34-35; Seleznev V. A. Issues of enforcement of court decisions providing for recovery against the funds of the budgetary system of the Russian Federation // Practice of enforcement proceedings. 2010. No. 2-3. P. 55.

⁴¹⁴ Judge's decisions of 21.07.2016 No. 306-KG16-7918; of 02.11.2017 No. 301-KG17-16158 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

operations on the debtor's accounts. Therefore, can we, for example, violate the rights of a subsidy recipient to whom these funds are transferred through the debtor's accounts? The question is more than controversial, given that such a violation of the rights of third parties caused by the execution of a court decision under the conditions of budget immunity directly contradicts one of the goals of introducing special procedures of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation – the need to ensure these rights of third parties⁴¹⁵.

Furthermore, this approach is not permissible from the perspective of the foundations of modern financial legislation. When forming the basis of the current legal order, the Constitutional Court of the Russian Federation in 1997 stated that the exercise of the rights and lawful interests of individual citizens (groups of citizens) should not have an excessively negative impact on the provision of budgetary funds for the rights and interests of all persons⁴¹⁶. Therefore, the exercise of the rights of a specific person cannot be carried out in violation of the rights and lawful interests of other persons.

The second aspect of the problem outlined is related to the assessment of the legality of suspending account transactions in a situation where failure to comply with a court decision within a three-month period is due to a budget deficit and a lack of necessary funds⁴¹⁷. Often, the financial institution, trying to find funds to execute the court decision, redistributed available funds, appealed to the representative body of the public legal entity to amend the budget act, requested additional intergovernmental transfers to repay the debt from higher-level budgets, however, these actions did not lead to a positive result.

Courts rarely side with the creditor in such situations, recognizing the need for the suspension of account transactions⁴¹⁸. Such an approach by arbitration courts fully

⁴¹⁵ Para 3.1 of the Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴¹⁶ Resolution of 23.12.1997 No. 21–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of 15.12.2000 No. 251–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴¹⁷ Judge's decision of 04.04.2016 No. 302–KG16–2289 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 04.03.2015 in case No. A71–3576/2015 / Arbitration Court of the Ural District. Access mode: ConsultantPlus; Ruling of 13.05.2016 in case No. A12–31892/2012 / Arbitration Court of the Volga District. Access mode: ConsultantPlus.

⁴¹⁸ Ruling of 04.03.2015 in case No. A71–3576/2015 / Arbitration Court of the Ural District. Access mode: ConsultantPlus; Decision of 13.05.2016 in case No. A12–31892/2012 / Arbitration Court of the Volga District. Access mode: ConsultantPlus.

coincides with the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in this category of cases, which recognizes the suspension of account transactions as possible only if the financial institution has not taken all possible organizational and technical measures to redistribute budgetary funds located in treasury accounts, taking into account the specific conditions for the execution of the budget of the public legal entity, and complying with the rules established by the current budget legislation⁴¹⁹.

Meanwhile, in the absence of responsibility for non-compliance with a court decision and the impossibility of obtaining the money owed under the court decision in any other way, the inadmissibility of suspending account transactions in a situation where a court decision is not executed due to a budget deficit allows debtors to not comply with court decisions for years.

The issue of suspending operations on the accounts of a debtor – a government institution – does not allow us to say that the legal practitioner, determining the degree of autonomy of budgetary rules for the enforcement of court decisions, is guided by the need to balance private and public interests. Therefore, it is possible that the changes introduced into this rule in 2018–2019, which release certain operations from being blocked in case of non-compliance with a court decision within the timeframe established by law, and the transfer of funds related to the rights of third parties, are linked to this⁴²⁰. Thus, the balance between private and public interests is restored, which was not achieved as a result of legal interpretation when defining the limits of autonomy in budgetary regulation in relation to operations on the debtor's accounts.

The legal analysis of the problems that arise when enforcing court decisions against the budget should not be seen as exhaustive, as other disputed issues arise in practice, some of which will be discussed later. However, our characterization of the problems demonstrates that when defining the limits of autonomy in the analyzed budgetary regulation, the requirement to balance private and public interests must be

⁴¹⁹ Para. 3 of the Resolution of 01.10.2009 No. 1312–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴²⁰ Para. "e" of Part 5 of Article 1 of the Federal law dated 04.06.2018 No. 142–FZ "On amendments to the Budget Code of the Russian Federation in terms of improving the execution of judicial acts and the Federal law "On amendments to the Budget Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation and the establishment of specific features of the federal budget execution in 2018". Access mode: ConsultantPlus; Para. "k" of Part 36 of Article 1 of the Federal law dated 27.12.2019 No. 479–FZ "On amendments to the Budget Code of the Russian Federation in terms of treasury service and treasury payment system". Access mode: ConsultantPlus.

followed. Exceeding these limits threatens to distort the industry relationships that underlie the court decision obtained, and, as a result, violates the rights of the claimant.

At the same time, generalized law enforcement practice indicates that the identification of permissible limits of autonomy, and therefore the balance of private and public interests, is not based on any universal methodology, which makes it difficult to assess the justification of the approaches proposed by it in specific cases. In this regard, we will try to understand what legal instruments will allow taking into account the balance of private and public interests in determining the limits of autonomy of budgetary rules on the execution of a court decision in conditions of budget immunity.

The execution of court decisions in conditions of budget immunity is associated with a limitation ("compression") of the rights of the claimant, carried out in order to achieve constitutionally significant goals. At the same time, a significant part of such restrictions today arises as a result of granting wide autonomy to budgetary regulation. Therefore, the restriction of the rights of the claimant in the execution of court decisions in conditions of budget immunity should also correspond to the balance of private and public interests, as well as the limits of autonomy that cause these restrictions.

As repeatedly indicated by the Constitutional Court of the Russian Federation, the right to judicial protection, including the right to fair justice within reasonable time limits, cannot be recognized as implemented if a court decision is not promptly executed⁴²¹. The reason for this is, in particular, that the non-execution of a court decision hinders the effective and complete restoration of rights, the legality of which is precisely fixed within the framework of the judicial procedure⁴²². Accordingly, since the restrictions imposed within the framework of the execution of court decisions in conditions of budget immunity affect the completeness and timeliness of the restoration of the rights of the claimant, such restrictions may be recognized as a restriction of the constitutional right to judicial protection.

According to Part 3 of Article 17 of the Constitution of the Russian Federation, the exercise of the rights and freedoms of a person and citizen should not violate the

⁴²¹ Resolutions of 15.01.2002 No. 1-P; of 14.05.2003 No. 8-P; of 14.07.2005 No. 8-P; of 12.07.2007 No. 10-P; of 26.02.2010 No. 4-P; of 14.05.2012 No. 11-P; of 10.03.2016 No. 7-P / Constitutional Court of Russia. Access mode: ConsultantPlus; and others.

⁴²² Ibid.

rights and freedoms of other persons, which means that the implementation of the right of a particular person can be limited only in order to ensure the possibility of exercising the constitutional rights of other persons. In turn, Part 3 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation also establishes that the rights and freedoms of a person and citizen may be limited by federal law only to the extent necessary to protect the goals, the aggregate value of which, in the light of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation, is again reduced to the constitutional rights of other persons⁴²³. Accordingly, the restriction of the right to judicial protection in itself may not be a violation of the right of a private person⁴²⁴. However, not every restriction of constitutional rights is permissible.

Despite the fact that the proportionality test of the restriction of constitutional rights is only formally enshrined in Part 3 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation, this requirement is inherently present in Part 3 of Article 17 of the Constitution of the Russian Federation as well⁴²⁵. The possibility of restricting one person's right in favor of another implies that such "compression" stops when the implementation of the restricting right becomes minimally possible. Further advancement in this direction with the aim of creating a more convenient regime for such a right contradicts the goals of Part 3 of Article 17 of the Constitution of the Russian Federation.

Thus, Part 3 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation, as well as Part 3 of Article 17, require proportionality, namely that as a result of the limitation of the right, the restricted and restricting rights find their most complete implementation⁴²⁶. Otherwise, such a restriction will be unacceptable and thus violate the right of one of the parties. Therefore, in order to determine the proportional imposition of budget regulation autonomy on the right to judicial protection as acceptable and, therefore, in line with the balance of private and public interests, it is necessary to establish its proportionality to the purpose of the restriction.

⁴²³ Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 189.

⁴²⁴ Savenkov A. V. Indexation of awarded monetary amounts in conditions of budget immunity // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 3 (219). P. 66.

⁴²⁵ Ibid. P. 161.

⁴²⁶ Ibid.

The proportionality test involves a sequential consideration of several questions. First of all, in order to subsequently assess the proportionality of the restriction, the presence of the restriction of constitutional rights must be established⁴²⁷. In this regard, when evaluating the provisions of budget legislation on the execution of judicial acts in the context of budget immunity for the purpose of limiting the right of the claimant to judicial protection, compressions of their rights compared to their general citizen regulation must be established.

In addition, it is necessary to determine the legality of such restriction⁴²⁸, as the question of the proportionality of the restriction cannot be posed with respect to an illegal restriction. Doctrine proposes to identify two criteria for the legality of the restriction: formal and material. The formal criterion means the establishment of the restriction in the law, and the material criterion means the presence of constitutionally significant goals for which the right is restricted.

In the present case, the peculiarities of the execution of judicial acts in conditions of budget immunity are established by federal law, namely the Budget Code of the Russian Federation and/or Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ. Therefore, if the discovered restriction is derived from the rules of the mentioned acts, it can be said that the formal criterion for restricting constitutional rights has been observed.

As for the material criterion, it can also exist, since the procedural features under consideration pursue constitutionally significant goals of providing the possibility for a public entity to take organizational and technical measures to redistribute budgetary funds to prevent the risk of inability of state authorities to carry out their activities⁴²⁹ and/or to ensure additional preservation of funds⁴³⁰.

Finally, the proportionality test assumes that the restriction imposed is proportionate to the pursued goals⁴³¹. At the same time, the determination of this proportionality primarily involves establishing a causal relationship between the

⁴²⁷ Ibid. C. 163.

⁴²⁸ Ibid. C. 164.

⁴²⁹ Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴³⁰ Para. 3 of the Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴³¹ Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 163–174.

restriction of the right and the achieved result⁴³². In other words, it is necessary to answer the question whether the constitutional goal can be achieved in the absence of such a restriction⁴³³.

Therefore, any restriction of the rights of the claimant based on budgetary rules concerning the enforcement of judicial acts must be justified by the impossibility of achieving the goals of budget immunity in its absence. Otherwise, such a restriction cannot be considered proportionate, which means its arbitrariness and excessiveness. Therefore, only a proportionate restriction meets the balance of private and public interests.

Thus, the assessment of the justification of the limits of budget regulation autonomy of the enforcement of judicial acts should be linked to the comparison of the restrictions derived from autonomy with the goal of providing a public entity with the possibility to take organizational and technical measures to redistribute budgetary funds for the formation of expenses under the court decision and/or preventing uncontrolled recovery from budget funds.

§2. Limits of autonomy of budgetary regulation of the enforcement of judicial acts in the context of the compensability of the use of funds

From Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, it follows that the execution of court decisions is carried out within three months from the date of receipt of enforcement documents by the responsible authority. Its content, obviously, indicates that this rule correlates with the goal set by the Constitutional Court of the Russian Federation to provide a public entity with the opportunity to redistribute funds to ensure the continuous performance of the state's functions. Therefore, relying on this constitutional goal, we can assume that the disposition of the analyzed rule is limited by budgetary regulation in terms of determining the time allotted for budget expenditure and, as a result, the execution of a court decision.

⁴³² Ilin A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course. P. 172.

⁴³³ Ibid.

However, as already noted, the law enforcer proceeds from the fact that Clause 1 of Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation not only fixes the term allotted for the execution of a court decision but is also capable of encroaching on civil law and civil procedural relations, changing the development of such relations stipulated by sectoral legislation⁴³⁴.

Firstly, courts, referring to Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, exclude the accrual of interest for the use of other people's funds in conditions of immunity of budgets during the period allotted for the execution of a court decision, while the legal regulation of their accrual is contained in Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation⁴³⁵. Secondly, courts, based on this same budgetary rule, refuse to index the awarded monetary amounts, the legal regulation of which is stipulated by Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 183 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation⁴³⁶. Each of the named problems has its own peculiarities. However, in both cases, courts, relying on similar arguments, give Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation an equally high degree of autonomy⁴³⁷. It is important to note that these positions are dominant in practice and reflect the approaches shared by the majority of courts.

⁴³⁴ Para. 3 of the Decree of 13.02.2018 No. 249–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Boltinova O. V. Budgetary process in the Russian Federation: theoretical foundations and problems of development: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2008. P. 156.

⁴³⁵ Para. 17 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; and others.

⁴³⁶ Para. 17 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 7 of the section "Judicial board of civil cases" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 19.10.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; etc.

⁴³⁷ The problems of autonomy of budgetary regulation related to the application of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 208 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation, Article 183 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation were considered by the author in the following publications: Savenkov A. V. Indexation of awarded monetary amounts in conditions of budget immunity. P. 65–67; Savenkov A. V. Interest for the use of other people's funds in conditions of budget immunity. P. 39–44.

However, the recognized practical permissibility of the intrusion of Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation into the regulation of civil material and procedural relations raises doubts. Therefore, in order to understand how such an approach of law enforcement practice corresponds to the balance of private and public interests, let's turn to the previously proposed proportionality test.

First of all, the use of the proportionality test implies the need to establish the existing restriction of constitutional rights associated with the refusal of the claimant to charge interest for the use of other people's funds and the indexation of the court-awarded monetary sums in the conditions of budget immunity.

According to Part 1 of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation, in cases of unlawful retention of funds, evasion of their return or other delay in their payment, interest is accrued for the amount of the debt. This article does not indicate from which moment such interest is subject to accrual for civil-law obligations. However, from the literal interpretation of the considered rule, a general rule can be derived, according to which such interest is subject to accrual from the moment when the use of funds loses its legal basis⁴³⁸. Therefore, in case of non-performance of an obligation arising from a contract, the moment of the beginning of the accrual of interest does not raise doubts, since the unlawfulness of the use of funds may arise no earlier than the debtor's default⁴³⁹.

There are no special objections regarding the moment of the beginning of the accrual of the considered interest for obligations arising from unjustified enrichment – from the moment when a person learned or should have learned about the unjustified receipt or preservation of funds⁴⁴⁰. The same applies to restitution obligations⁴⁴¹.

⁴³⁸ Para. 50–52 of the Resolution of the Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴³⁹ Karapetov A. G. Penalty as a means of protecting creditor rights in Russian and foreign law. M., 2005. P. 123.

⁴⁴⁰ Para. 26 of the Resolution of Plenum No. 13, Plenum No. 14 of 08.10.1998 "On Practice of Application of Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Interest for Use of Alienated Monetary Resources" / Supreme Court of the Russian Federation, Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 58 of the Resolution of the Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁴¹ Para. 58 of the Resolution of Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of some provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

As for the start of interest accrual for the use of other people's funds for damages, this issue is more controversial. Domestic courts traditionally believe that interest for the use of other people's funds for obligations arising from causing harm should be paid from the moment the court decision comes into legal force⁴⁴². However, as noted in doctrine, the validity of such an approach may be disputed⁴⁴³. In particular, it contradicts the principle that the perpetrator of harm is always in default from the moment of committing a civil offense⁴⁴⁴. Accordingly, under this understanding, interest should be paid from the moment of causing damage.

In turn, Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 183 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation establish that money collected in accordance with a court decision may be indexed from the date of its issuance.

Thus, the civil and civil procedural legislation clearly establishes the moment from which interest, provided for by Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation, should be calculated, and the indexing of money collected in accordance with a court decision in a general civil order. At the same time, the autonomy granted to the courts by Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation blocks the possibility for the claimant to refer to the rules of sectoral legislation. Therefore, the courts insist that, in conditions of budget immunity, interest on the use of other people's funds for certain types of obligations and indexing of money collected by the court are not calculated from the moment the court decision comes into legal force and until the enforcement document is received by the organization responsible for its execution, as well as during the period allotted for its execution⁴⁴⁵.

⁴⁴² Item 23 of the Resolution of Plenum No. 13, Plenum No. 14 of 08.10.1998 "On Practice of Application of Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Interest for Use of Alienated Monetary Resources" / Supreme Court of the Russian Federation, Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 57 of the Resolution of the Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁴³ Contract and Obligations Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. A. G. Karapetov. M., 2017. P. 661.

⁴⁴⁴ Tololaeva N. V. Consequences of default by a joint debtor // Civil Law Bulletin. 2013. No. 5. P. 84–85.

⁴⁴⁵ Para. 17 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Meanwhile, it is important to note that the disputed approach to calculating interest for the use of other people's funds is not applied in practice by the law enforcer to all obligations confirmed by a court act executed within the framework of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation. Therefore, it can be argued that in the situations of executing a court act in the conditions of budget immunities, the courts attribute different degrees of autonomy to Article 242.2(6) of the Budget Code of the Russian Federation.

First of all, judicial practice recognizes that the calculation of interest for the use of other people's funds begins no earlier than three months from the date of presentation of enforcement documents for execution in respect of obligations to compensate for damages⁴⁴⁶. This is justified by the fact that these relations are regulated by Part 6 Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, since they are apparently directly named in this article⁴⁴⁷. From this moment, the monetary funds awarded as compensation for damages shall also be indexed⁴⁴⁸.

In turn, with regard to the calculation of interest for delay in performance of obligations arising from civil contracts, the courts do not see the influence of rules determining the procedure for the execution of court acts confirming such obligations on the parameters of the application of civil legislation. At present, the Supreme Court of the Russian Federation, at the level of abstract explanations, only speaks of those obligations that were assumed by a state institution and therefore must be executed in accordance with Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation⁴⁴⁹.

⁴⁴⁶ Ibid.

⁴⁴⁷ Para. 3 of the section "Clarifications on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 9 of the section "Judicial Collegium for Economic Cases" of the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 06.07.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Judge's decision of 21.01.2016 No. 307–ES15–16592; from 21.01.2016 No. 307–ES15–19019 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁴⁸ Para. 17 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 7 of the section "Judicial board of civil cases" of the Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 19.10.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Judge's decision of 09.01.2023 N 305–ES22–16399 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁴⁹ Para. 21 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the

However, given the position of law enforcement agencies on limiting the circle of court decisions enforceable under Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, effectively considering court decisions made on claims for damages as subject to enforcement⁴⁵⁰, this issue regarding the enforcement of court decisions against public entities under confirmed contractual obligations is resolved, since such court decisions are also subject to enforcement under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

However, it seems possible to argue that even in the case of enforcing these court decisions against a public entity under Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, interest should be calculated without any restrictions, because the logic underlying the derivation of obligations from a contract outside the scope of budgetary regulation is universal⁴⁵¹. In this case, the courts refer to the fact that the procedure and deadline for the enforcement of a court decision provided for in Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation do not apply to court decisions on the enforcement of contractual obligations⁴⁵², as this type of obligation is apparently not directly named in the provisions of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, unlike obligations to compensate for damages.

The same approach and logic for calculating interest are applied by the Supreme Court of the Russian Federation in individual cases where interest provided for in Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation is collected on obligations arising from unjust enrichment. This allows for the collection of interest in full for the entire period of retention of unjustly received or saved funds, determined in accordance with the rules of civil law⁴⁵³. This position applies to all cases of collecting interest for

budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁵⁰ Para. 19 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁵¹ Judge's decision of 04.05.2016 No. 133–PEK16; 04.04.2016 No. 305–ES16–1588 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁵² Judge's decision of 05.12.2017 No. 308–ES17–19060 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁵³ Para. 9 of the section "Judicial Collegium for Economic Cases" of the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 06.07.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium

the use of other people's funds on obligations arising from unjust enrichment, including cases of returning funds received under an unfulfilled contract⁴⁵⁴.

It seems that this differentiation of approaches to calculating interest for the use of other people's funds depending on the type of court decision is not based on law. A systematic analysis of Articles 239, 242.1–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation allows us to assert that the enforcement of any court decisions involving the recovery of funds from budgets should be carried out in accordance with the Budget Code of the Russian Federation. Thus, Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation establishes that its procedure for the enforcement of court decisions applies not only to court decisions related to the non–realization of legal proceedings and the non–enforcement of court decisions within a reasonable period of time and the compensation of damages, but also to other claims for the recovery of funds from the treasury. In this regard, the clarification of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the application of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation to all cases of recovery of funds from a public entity was largely in line with the rules of the Budget Code of the Russian Federation⁴⁵⁵.

Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation provide for the procedures for the enforcement of court orders to recover budget funds for monetary obligations of state entities. As noted by the Supreme Court of the Russian Federation, the monetary obligations of state entities include obligations arising from civil law transactions and unjust enrichment⁴⁵⁶. Therefore, any lawsuits against state entities related to the recovery of monetary funds fall under the regulation of Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

for Civil Cases from 21.02.2022 No. 5–KG21–188–K2 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁵⁴ Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 21.01.2016 No. 305–ES15–12509; of 26.09.2017 No. 310–ES17–6768 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁵⁵ Para. 3 of the Resolution of Plenum of 23.06.2006 No. 23 "On some questions of application by arbitration courts of norms of the Budget Code of the Russian Federation" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁵⁶ Para. 19 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Regarding court orders for the recovery of funds subject to treasury support for participants in treasury support, it should be noted that Article 242.6–1 of the Budget Code of the Russian Federation also covers the enforcement of all possible court orders based on which recovery of such funds is allowed. This also applies to court orders issued against autonomous and budget entities if recovery is made on the funds reflected on their accounts⁴⁵⁷.

Thus, from the perspective of current budget legislation, the enforcement of any court order for the recovery of budget funds subject to treasury support, as well as funds reflected on the accounts of autonomous and budget entities, must be carried out taking into account the features established by budget legislation. In this regard, the basis proposed by the Supreme Court of the Russian Federation for granting budgetary regulation different autonomy limits when calculating interest on the use of other people's funds must be considered as an attempt to identify constitutionally significant reasons for such differentiation.

In connection with this, it is particularly interesting that such differentiation is not carried out regarding the indexing of awarded monetary amounts from the moment of their beginning⁴⁵⁸. Therefore, the possibility of its implementation before the expiration of the period provided for in Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation is absent for any court order, regardless of the obligation underlying it⁴⁵⁹.

Thus, the analysis of budgetary legislation rules, taking into account their interpretation in judicial practice, allows us to talk about the existence of limitations on the rights of the claimant in the execution of court decisions in conditions of budget immunity regarding the accrual of interest for the use of other people's funds and indexing of awarded monetary sums in comparison with the state of these same rights in the general civilian execution of court decisions. At the same time, the limitation regarding the accrual of interest provided by Article 395 of the Civil Code of the

⁴⁵⁷ Part 20 of Article 30 of the Federal Law of 08.05.2010 No. 83–FZ "On the amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legal status of the state (municipal) institutions". Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁵⁸ L.S. Mirza and I.M. Suvorova come to a different conclusion, pointing out that the position of judicial practice on the issues of indexation of awarded funds for judicial acts executed in conditions of immunity of the budgets is divided. However, no concrete examples are given to support this thesis (Mirza L. S., Suvorova I. M. Enforcement of court decisions against public entities and financial liability of the state. P. 45).

⁴⁵⁹ Decree of 28.05.2020 No. 1249–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

Russian Federation exists only in the execution of court decisions on compensation for harm, while the refusal to index awarded monetary funds exists in relation to any court decisions executed in conditions of budget immunity. However, the differences in the practical limits of budgetary regulation regarding the accrual of these interest rates are not based on constitutionally significant reasons and therefore should be rejected as incorrect. Therefore, further application of the proportionality test is carried out without taking into account the mentioned differentiation.

Meanwhile, as already noted, untimely execution of a court decision prevents effective and complete restoration of rights, the protection of which was carried out within the framework of the judicial procedure⁴⁶⁰, which is why the right to judicial protection cannot be considered realized⁴⁶¹. Therefore, mechanisms should be provided in the legislation that allow the winning party of the dispute to compensate for the unfavorable consequences of untimely execution of a court decision⁴⁶².

One of the unfavorable consequences is the inability to use funds to derive economic benefit in the event of the debtor's unlawful retention of monetary funds, even after a court decision has been made requiring their payment to the creditor. To this end, Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation establishes a measure of liability in the form of interest. These interest rates, as a measure of liability, first of all, aim to punish the faulty debtor and therefore are not fully payment for the use of monetary funds⁴⁶³. However, the current legislation also allows us to say that their accrual, in addition to their punitive function, also aims at compensation, since the amount of interest is credited towards the amount of damages caused by non-performance or improper performance of a monetary obligation⁴⁶⁴. Accordingly, the court's prohibition on the accrual of interest for the use of other people's funds in conditions of budget immunity, based on the interpretation of Part 6 Article 242.6 of the

⁴⁶⁰ Resolutions of 15.01.2002 No. 1–P; of 14.05.2003 No. 8–P; of 14.07.2005 No. 8–P; of 12.07.2007 No. 10–P; of 26.02.2010 No. 4–P; of 14.05.2012 No. 11–P; of 10.03.2016 No. 7–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁶¹ Ibid.

⁴⁶² Resolution of 25.01.2001 No. 1–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁶³ Contract and Obligations Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation. P. 656–657; Civil Law: Textbook. In 4 volumes. Volume 3. General provisions on obligations and contracts. Contractual obligations for the transfer of property ownership or use / ed. E. A. Sukhanov. M., 2020. P. 87.

⁴⁶⁴ Part 1 of Article 394; Part 2 of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

Budget Code of the Russian Federation, leads to the impossibility of compensating for such damages, at least with the help of the mechanism of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation.

Another example of the adverse consequences caused by the untimely execution of a court decision is the inflationary devaluation of the awarded monetary sums during the period of their retention by the debtor, during which the claimant, in case of their timely transfer by the debtor and absence of obstacles, would have had the opportunity to use their full purchasing power. This is precisely what indexing of the monetary sums awarded by a court decision is intended to eliminate, thus ensuring the "right of the claimant to judicial protection, meaning the possibility not only to apply to a court, but also to obtain not formal, but real protection of violated rights and freedoms"⁴⁶⁵, as indicated by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Inflation is an economic process and therefore objective in the sense that its beginning cannot be normatively determined. Therefore, the loss of purchasing power of the monetary funds for the claimant begins from the moment of their award and continues further, including during the period allotted to the public entity for the execution of the court decision. Therefore, the prohibition on indexing monetary funds under a court decision, the execution of which is carried out in conditions of budgetary immunity, results in the fact that a private individual receives the due monetary funds after three months, reduced by inflation losses during this time. At the same time, such recovery cannot be compensated in many cases by other means, for example, as we see, by the accrual of interest in accordance with Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation⁴⁶⁶.

Thus, the interpretation of the procedural rules of Part 1 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, which excludes, by virtue of the autonomy of budget regulation, the calculation of interest for the use of other people's funds and the indexing of awarded monetary sums during the execution of a court decision in

⁴⁶⁵ Decision of 23.07.2018 No. 35–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Available at : ConsultantPlus; Judgment on 12.06.2008, case No. 20937/07 (Moroko v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC: [website]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (access date: 17.04.2023).

⁴⁶⁶ Schwarz M. Z. On the issue of indexing monetary amounts awarded by a court decision // Science of SPbSU–2021. Collection of Materials of the All–Russian Conference on Natural Sciences and Humanities with International Participation, 28.12.2021. SPb. 2022. P. 1093.

conditions of budgetary immunity, impedes the actual restoration of the claimant's rights, which is the actual purpose of the judicial proceedings and the right to them. Such an interpretation thus reveals a threat to the limitation of the constitutional right to judicial protection.

In addition, the analysis presented allows us to talk about the fact that such a limitation is based on the interpretation given to the law's provision. The Supreme Court of the Russian Federation explicitly states that these prohibitions are provided for in Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation⁴⁶⁷. However, since they are not textually contained in the provision's disposition, it is necessary to assume that they are derived from it by the court through interpretation, as a result of which this budgetary rule is given an extremely high degree of autonomy.

In this regard, the question of whether such a limitation can be justified by constitutionally significant goals is important. It has already been noted above that Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation correlates with the goal proclaimed in Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2005 No. 8–P to provide a public–law entity with the opportunity to take organizational and technical measures to redistribute budgetary funds for the execution of court decisions. At the same time, it is not possible to find a connection between this provision and the constitutional goal associated with preventing uncontrolled enforcement of claims on budgetary funds.

Therefore, the prohibition on charging interest for the use of someone else's funds and indexing within the period allotted for the execution of a court decision may only be necessary to relieve a public entity of additional financial burden during the period of budget expenditure formation for the purpose of executing the court decision. However, as noted earlier, the need to form budget expenditures for executing court decisions only exists when enforcing court decisions to recover funds from budget funds, including those allocated to treasury institutions as budget commitment limits (Articles 242.2–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation). When enforcing court decisions to

⁴⁶⁷ Para. 17 and 19 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

recover funds from participants in treasury support and autonomous and budgetary entities, there is no need to redistribute funds as they have already been formed as a result of previous budget expenditures.

Therefore, the desire to avoid additional burdens during the period of forming the corresponding expenditure can only be significant for procedures for enforcing court decisions to recover funds from the budget system of the Russian Federation, including the part that has been transferred to treasury institutions.

This leads to the conclusion that restrictions arising from the autonomy of Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation cannot be justified by the constitutional goals of budget immunity when recovering funds subject to treasury support and reflected on the accounts of autonomous and budgetary entities. Therefore, the inability to charge interest for the use of someone else's funds and index the amounts awarded by the court when enforcing court decisions against participants in treasury support and autonomous and budgetary entities from the moment the court decision enters into legal force until the execution document is submitted to the Federal Treasury, as well as during the period allotted for its execution, is an unlawful restriction on the constitutional right to judicial protection. This is indirectly confirmed by judicial practice in cases against budgetary entities, for which the above prohibition on charging interest does not apply⁴⁶⁸.

Thus, it can be argued that the fundamental permissibility of restrictions on the right to judicial protection in terms of the inability to compensate for the late execution of a court decision with interest for the use of someone else's funds or indexing of the awarded amounts can only be based on the constitutional goals of budget immunity when enforcing court decisions to recover funds from budget funds, including those allocated to treasury institutions as budget commitment limits (Articles 242.2–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation). In the case of recovering funds from participants in treasury support and autonomous and budgetary entities, the

⁴⁶⁸ Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 19.06.2019 No. 308–ES18–25760 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus;.

constitutional goals of budget immunity do not justify the mentioned restrictions, as determined by the Constitutional Court of the Russian Federation.

However, the mere permissibility of restricting the rights of the claimant in case of refusal to accrue interest for the use of funds and indexation of awarded amounts in the execution of court decisions against budgets cannot indicate compliance with the proportionality of this restriction to the need to avoid additional burdens for the public entity during the formation of the corresponding expense. Therefore, in order to determine the proportionality of the limitation imposed by budget autonomy as permissible, it is necessary to establish its proportionality to the goal of the restriction.

In judicial practice, the inability to accrue interest for the use of other people's funds and indexation of awarded amounts is justified by the fact that the execution of court decisions against the budget is an independent (in the terminology of the courts, as noted, compulsory or voluntary)⁴⁶⁹ and applicant-like nature⁴⁷⁰. Accordingly, the proportionality of the considered restriction is put in dependence on the objective characteristics of the procedures for the execution of court decisions⁴⁷¹.

In this regard, the courts proceed from the fact that Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation does not provide for the execution of a court decision in the absence of a claimant's application, while the three-month period provided for the execution of a court decision is necessary for a public entity to redistribute cash flows in order to prevent violations of human rights and freedoms due to the execution of a court decision⁴⁷². Based on this, the courts conclude that the presence of funds in the budget

⁴⁶⁹ Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 14.03.2016 No. 78-KG15-47; of 11.04.2016 No. 5-KG15-175; of 25.04.2016 No. 81-KG16-3; of 16.05.2016 No. 41-KG16-3; of 05.09.2016 No. 15-KG16-5; of 24.10.2016 No. 5-KG16-125; of 24.10.2016 No. 87-KG16-3 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Military Cases of 21.12.2017 No. 202-KG17-16; of 21.12.2017 No. 202-KG17-18 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Judge's decision of 19.04.2016 No. 310-KG16-3482 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁷⁰ Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of 19.04.2007 No. 307-O; of 11.05.2012 No. 804-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 23.05.2016 No. 81-KG16-6; of 30.05.2016 No. 49-KG16-3 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

⁴⁷¹ Lemondzhava Yu. E. Op. cit. P. 21-22.

⁴⁷² Decrees of 19.11.2015 No. 2703-O, of 23.11.2017 No. 2608-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus.

during the period of non–submission of enforcement documents and the period of execution of a court decision provided for in Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation cannot generate unlawful withholding of funds by a public entity⁴⁷³ and prolonged non–execution of a court decision⁴⁷⁴. Therefore, from the moment a court decision comes into legal force until the expiration of the period provided for its execution, neither the accrual of interest for the unlawful use of funds nor the indexation of awarded monetary amounts are possible.

However, such a position raises objections.

Firstly, it cannot be agreed that during the specified periods there is no unlawful withholding of funds by a public entity. Therefore, let us turn to the dynamics of a civil obligation confirmed by a court decision enforceable under immunity conditions of budgets, in order to understand during which time intervals the withholding of funds is lawful. Procedures for the execution of court decisions established by budget legislation allow us to distinguish the following time intervals:

1) From the moment of the obligation arising from the illegitimate use of funds until the court decision confirming the existence of such obligation enters into force;

(2) From the moment the court decision enters into force until the enforcement documents are presented to the relevant financial organization;

(3) From the moment the enforcement documents are presented for execution until the expiration of the three–month period allotted for the enforcement of the court decision;

(4) From the expiration of the three–month period allotted for the enforcement of the court decision until the obligation is terminated by the enforcement of the court decision.

When referring to time interval 1, it is necessary to note the following. The current legal regulation, in general, links the beginning of interest accrual for the use of

⁴⁷³ Decrees of 11.05.2012 No. 804–O; of 19.11.2015 No. 2703–O; of 23.11.2017 No. 2608–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode : ConsultantPlus; Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁷⁴ Para. 7 of the section "Judicial Collegium for Civil Cases" of the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 19.10.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

other people's funds with the emergence of unlawfulness in the use of funds, with respect to which interest is charged⁴⁷⁵. Therefore, the legal order links the beginning of interest accrual for the use of other people's funds in contractual obligations with the moment the debtor falls into arrears⁴⁷⁶, and in obligations arising from unjust enrichment – with the moment when the person became aware or should have become aware of the unlawfulness of their enrichment⁴⁷⁷. At these moments, withholding of funds becomes unlawful.

However, in exceptional cases, the moment of the beginning of interest accrual provided for by Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation may not coincide with the emergence of unlawfulness of withholding funds. We observe this in relation to the accrual of interest on obligations arising from causing harm, the beginning of which is linked to the moment of entry into force of a court decision⁴⁷⁸. However, the obligation to compensate for the harm arises at the moment of causing harm⁴⁷⁹. Therefore, at this moment, the delinquent has an obligation to transfer funds for compensation for harm or compensate it in kind. Failure to fulfill this obligation means that the debtor actually begins to use someone else's funds⁴⁸⁰. Therefore, it is necessary to speak about the unlawfulness of withholding funds from the day following the failure to fulfill the obligation to compensate for harm, and not from the moment of entry into force of the court decision.

Thus, from the moment the obligation arises, which entails unlawfulness in the use of funds, and until the moment of entry into force of the court decision confirming

⁴⁷⁵ Para. 50–52 of the Resolution of the Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁷⁶ Para. 50 of the Resolution of the Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁷⁷ Para. 58 of the Resolution of Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of some provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁷⁸ Para. 57 of the Resolution of the Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On application by the courts of some provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁷⁹ Pokrovsky I. A. Liability for torts in the project of the Civil Code: (Appendix to the protocols of the meeting of the Kiev Legal Society for 1899): Report by I. A. Pokrovsky, read at the meeting of the Society on November 27, 1899. Kyiv, 1901. P. 1–8.

⁴⁸⁰ On the possibility of charging interest for the use of alienated funds on non-monetary obligations, see: Contract and Obligations Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation. P. 657–658.

the existence of such an obligation (time interval 1), there are sufficient grounds to say that withholding of funds is unlawful. Although the Russian legal order does not recognize the possibility of interest accrual during this period for certain types of civil law obligations. However, it seems that since the Budget Code of the Russian Federation in Chapter 24.1 formally does not cover the relationship between the debtor and the creditor until the moment of the appearance of a court decision subject to execution, there should be no grounds for recognizing the autonomy of budgetary regulation of the lawfulness of withholding funds before such a moment.

As for the time periods that occur from the moment the judicial act comes into legal force until the expiration of the term provided for in Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation (intervals 2 and 3), the courts insist that the use of monetary funds is lawful and the accrual of interest provided for by Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation is impossible.

Regarding the lawfulness of using monetary funds after the three-month period for the enforcement of the judicial act has expired (temporal interval 4), it is undisputed that such use is unlawful and therefore, in the absence of a legally established moratorium, interest for the use of someone else's monetary funds should be accrued⁴⁸¹. This is also confirmed by case law⁴⁸².

Thus, the situation arises where the retention of budget funds, recognized as unlawful at the initial stages, begins to be recognized as lawful on certain time intervals, after which it becomes unlawful again. Thus, the autonomy granted by the courts within the framework of the corresponding interpretation of budget legislation contradicts the

⁴⁸¹ Komyagin D. L. Enforcement of court decisions on recovery from the budget: practice, theory and history of the issue. P. 47; Komyagin D. L. Procedures for the enforcement of court decisions on compensation for damage from the budget // Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting. 2014. No. 12. Access mode: ConsultantPlus; Komyagin D. L. Scientific and practical commentary to Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation "Enforcement of Court Decisions for Recovery of Budget Funds of the Budget System of the Russian Federation". Access mode: ConsultantPlus; Repinskiy S. Yu. State liability for damage caused to entrepreneurs / ed. by K. K. Lebedev. SPb, 2002. P. 214.

⁴⁸² Para. 17 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; and others.

conclusion based on civil legislation about the unlawfulness of withholding debtor's monetary funds at certain stages of the relationship with the creditor.

From the perspective of civil law, it can be perceived that at the moment the judicial act comes into legal force, the obligation to transfer unlawfully withheld monetary funds is terminated, and then restored after the expiration of the term provided for the enforcement of the judicial act. However, such a situation raises serious objections both from the perspective of the current civil legislation and from the doctrinal perspective. Therefore, there are grounds to assert that withholding monetary funds is unlawful throughout the entire existence of the obligation to transfer them, including the period from the moment the judicial act comes into legal force until the expiration of the term provided for in Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation.

Secondly, it cannot be agreed that the duration of non-enforcement of a court decision is important for the indexing of awarded funds in the conditions of budget immunity. According to Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 183 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, funds awarded by a court decision may be indexed. The meaning of this legal institution, as noted by the Constitutional Court of the Russian Federation, is "to compensate the claimant for financial losses caused by the untimely execution of a court decision when the awarded amounts are devalued as a result of economic phenomena"⁴⁸³. Therefore, indexing is a protection tool and is not limited to civil liability measures⁴⁸⁴.

In this regard, for a long time, courts, based on the compensatory nature of this guarantee, interpreted the text of these rules literally, linking indexing exclusively with the fact of devaluation of funds⁴⁸⁵. At the same time, no exceptions were made to this

⁴⁸³ Decrees of 20.03.2008 No. 244–O–P; of 06.10.2008 No. 738–O–O; of 29.09.2015 No. 2180–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Resolutions of 23.07.2018 No. 35–P; of 12.01.2021 No. 1–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁸⁴ Decrees of 20.03.2008 No. 244–O–P; of 06.10.2008 No. 738–O–O; of 23.06.2015 No. 1469–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 3 of the Resolution of 23.07.2018 No. 35–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁸⁵ Para. 7 of the section "Judicial Collegium in Civil Cases" of the Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2008 of 28.05.2008 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus; Para. 9 of the section "Judicial Collegium for Civil Cases" of the Review of

approach for indexing the amounts awarded in claims for recovery of funds from budgets. Therefore, legal practitioners allowed indexing of awarded amounts, including within the three-month period allotted to a public entity for the execution of the judicial act⁴⁸⁶.

Thus, in one of the cases, the Supreme Court of the Russian Federation, in a ruling issued on July 13, 2007, which became legally effective on August 9, 2007, and was actually executed on December 5, 2007, directly stated that the period provided for by Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation for the execution of a court decision "does not exempt the debtor from the obligation to pay the awarded monetary amounts taking into account indexing for the entire period of non-execution of the court decision, which, according to the meaning of Article 210 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, should be calculated from the moment the court decision becomes legally effective"⁴⁸⁷.

However, subsequent judicial practice undergoes changes. The Supreme Court of the Russian Federation takes the position that indexing of funds awarded by a court decision for the recovery of funds from the budget is not allowed until the expiration of the three-month period allotted by budget procedures for the execution of such an act⁴⁸⁸. This approach is based, firstly, on the arguments that the provisions of the Budget Code of the Russian Federation do not provide for independent execution of court

the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 09.12.2014 No. 81-KG14-17; of 20.01.2015 No. 81-KG14-15; of 14.07.2015 No. 34-KG15-8; of 14.07.2015 No. 34-KG15-9; of 24.11.2015 No. 5-KG15-123 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decrees of 29.09.2015 No. 2180-O; of 29.03.2016 No. 703-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁸⁶ Para. 17 of the section "Judicial practice in criminal cases" of the Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2009, approved by the resolutions of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 03.06.2009 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁸⁷ Decree of the Judicial Collegium for Criminal Cases of 25.12.2008 No. 35-O08-48 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁸⁸ Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 14.03.2016 No. 78-KG15-47; of 11.04.2016 No. 5-KG15-175; of 16.05.2016 No. 41-KG16-3; of 05.09.2016 No. 15-KG16-5; of 24.10.2016 No. 5-KG16-125; of 24.10.2016 No. 87-KG16-3 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Decree of the Judicial Collegium for Military Cases of 21.12.2017 No. 202-KG17-16; of 21.12.2017 No. 202-KG17-18 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Judge's decision of 08.08.2017 No. 303-ES15-6873 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

decisions, which can be initiated in the absence of the claimant's will. In addition, it is noted that the procedural rules under consideration provide for indexing for cases of prolonged non-enforcement of a court decision, which cannot be recognized as three-month non-enforcement⁴⁸⁹. As a result, this position is consolidated in abstract explanations of the Supreme Court of the Russian Federation⁴⁹⁰.

It should be noted that the Supreme Court of the Russian Federation in this case follows the approaches of the Constitutional Court of the Russian Federation, which interprets the rule of Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation through the prism of untimely execution of a court decision, emphasizing the particular importance of the duration of such non-execution⁴⁹¹. However, the literal interpretation of Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 183 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation does not allow us to speak about its application only in case of non-enforcement of a court decision, especially a long-term one. Moreover, if this measure is not a form of liability⁴⁹² and is based solely on the devaluation of monetary funds on the day of the court decision execution⁴⁹³, then this negates the significance of the duration of non-enforcement of a court decision. The consideration of guilt in the present case is possible only when qualifying the institute of indexing as a form of liability⁴⁹⁴. However, the law enforcement agencies have repeatedly pointed out that indexing of awarded monetary sums, even in claims against the budget, is not "dependent on the debtor's fault in long-term non-execution of a

⁴⁸⁹ See, for example: Question 3 of the section "Explanations on issues arising in judicial practice" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁹⁰ Para. 17 of the Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁹¹ Decrees of 20.03.2008 No. 244-O-P; of 24.12.2013 No. 1990-O / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Resolution of 23.07.2018 No. 35-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁹² Decree of 20.03.2008 No. 244-O-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 3 and 4 of the Resolution of 23.07.2018 No. 35-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁹³ Para. 3 of the Resolution of 23.07.2018 No. 35-P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 9 of the section "Judicial Collegium for Civil Cases" of the Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁹⁴ Semenovtsov P. Two strokes of the Supreme Court of the Russian Federation on indexation (article 208 of the Russian Federation Code of Civil Procedure) // Who will be the first to go to the Constitutional Court of the Russian Federation? (date of reference: 17.04.2023).

court decision"⁴⁹⁵. Therefore, the possibility of indexing of awarded funds cannot be conditioned on the duration of non-enforcement of a court decision, and therefore it is not significant when enforcing a court decision in the conditions of budget immunity.

Thus, the legal characteristics of court decision enforcement procedures in the conditions of budget immunity themselves do not allow us to identify the grounds for recognizing the autonomy of budget regulation in determining the consequences of the delay by the creditor in enforcing its civil obligations within the framework of the court decision enforcement procedure. This does not allow us to support the conclusion that the provisions of civil and civil procedural law on the calculation of interest for the use of other people's funds and the indexing of awarded sums are blocked by the provisions of the Budget Code of the Russian Federation.

Nevertheless, it cannot be ruled out that the conclusions about such blocking may be dictated in the conditions of budget immunity by the fact that enforcement becomes possible only within the framework of independent enforcement of a court decision with the obligatoriness of the creditor's expression of will to apply for such enforcement.

Meanwhile, it appears that these legal characteristics are not capable of influencing the aforementioned issues. As noted in the literature, the recognition of the need for independent enforcement of a court decision in the conditions of budget immunity is explained by nothing other than the exclusive desire of the public entity to eliminate possible negative consequences associated with the withdrawal of funds from the budget system⁴⁹⁶.

However, independent enforcement of a court decision is also present within the framework of general civil enforcement, which does not prevent the transfer of negative consequences of untimely enforcement of court decisions to the debtor.

As for the applicant's procedures for the execution of judicial acts, articles 242.2–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation establish that a statement signed by the applicant or his representative must be attached to the enforcement document sent to the financial institution of a public authority or the Federal Treasury. Accordingly,

⁴⁹⁵ Decree of 20.03.2008 No. 244–O–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁹⁶ Komyagin D. L. Enforcement of court decisions on recovery from the budget: practice, theory and history of the issue. P. 35–36; Konyukhova T. V. On the enforcement of court decisions on claims against the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2005. No. 8. P. 32.

according to the legislator's idea, the execution of a judicial act in accordance with the procedures of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation cannot be initiated without presenting enforcement documents and a statement, which, however, does not relieve the debtor of the obligation of voluntary execution of the judicial act outside of the specified procedures immediately after its adoption.

At the same time, the necessity for the creditor to present enforcement documents to the relevant authority to initiate the procedure of their execution is not something unique, since it is a manifestation of the principle of disposability common to civil and/or enforcement proceedings. The essence of this principle is that the judicial process, as a general rule, is driven solely by the actions of the plaintiff (creditor), and the authorities responsible for the adoption and execution of the judicial act perform any procedural actions only in the presence of an appropriate impulse. Therefore, the appeal for the organization of the execution of a judicial act within the framework of articles 242.2–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation logically fits into the general system of the relations under consideration.

In this regard, it seems that there are grounds to believe that the independent execution of a judicial act by the debtor organized by authorized bodies in the conditions of budget immunity is similar to the independent execution of a judicial act by the debtor in the general civil procedure provided for by parts 11 and 12 of Article 30 of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings". In the framework of such execution, it is impossible to say that the execution of the judicial act is carried out by a bailiff, since the execution is carried out by the debtor's independent actions. In this case, the bailiff only organizes the execution, notifying the debtor of the enforcement documents received for execution and the need to transfer to the creditor the amount due under the judicial act. Therefore, such a procedure for execution is similar to the procedures provided for in articles 242.2–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

However, in such a general civil execution of a judicial act, there are no restrictions on the accrual of interest for illegal use of funds and the indexing of the

monetary amounts requested under the judicial act during the period before the expiration of the five-day period provided for the execution of the judicial act.

Moreover, it is not possible to explain the immunity of budgets from interest charges for the use of other people's funds and the indexing of awarded funds by the argument that the execution of a court decision cannot be initiated until the creditor submits an application with bank details⁴⁹⁷. Thus, the Constitutional Court of the Russian Federation, analyzing Part 6 of Article 242.6 of the Budget Code of the Russian Federation, noted in its Decision No. 804–O of 11.05.2008 that the enforcement of court decisions on the collection of funds from budgets "implies the creditor's active actions aimed at obtaining the collected funds", among which the provision of the debtor's bank account details was particularly noted⁴⁹⁸.

However, when talking about the procedure established by Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, it should be noted that the Ministry of Finance of Russia or the financial authority of a subject of the Russian Federation or a municipal entity are merely an entity implementing the will of a public entity; in relations with a private entity, a public entity exists. This also applies to cases where the procedure under Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation is applied to enforce court decisions rendered against public authorities. Therefore, for the enforcement of a court decision, it is important whether the public entity, through any of its bodies, has the requisites that can be used for enforcement. Accordingly, negative consequences in the form of a ban on interest charges for the use of other people's funds or indexing can only be imposed on a private person if it is proved that the public debtor did not have the creditor's (enforcement officer's) requisites and did not have an objective possibility to obtain them. In relation to the enforcement of a court decision against a public institution under Article 242.3 of the Budget Code of the Russian Federation, the courts believe that the argument of the potential absence of the creditor's requisites cannot justify the impossibility of charging interest for the use of other

⁴⁹⁷ Zaitseva A. F. Legislation on the enforcement of court decisions to recover funds from budgets of the budgetary system of the Russian Federation needs to be changed // Law in the armed forces. 2009. No. 1. P. 63–64; Dissenting opinion of Judges Kozlova O. A. and Kharchikova N. P. to the Resolution of the Presidium of 22.10.2013 No. 6309/13 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁴⁹⁸ Definition of 11.05.2008 No. 804–O / Constitutional Court of the Russian Federation. Available at: ConsultantPlus.

people's funds. Therefore, this argument cannot serve as a justification for public institutions and in other cases, although it does not exclude the possibility of transferring the negative consequences of the debtor's lack of requisites to the creditor in individual cases.

Thus, the prohibitions on the accrual of interest provided for in Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation and the indexation of awarded monetary amounts during the period from the entry into force of the court decision until the expiration of the term provided for in Part 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation, as established in judicial practice, do not reveal any grounds based on objective characteristics of court decision execution procedures.

Therefore, it can be assumed that the real reason behind these restrictions on interest accrual and indexation during the execution of court decisions in the context of budget immunity is the debtor's desire to minimize additional financial costs during the period necessary for budget expenditure formation for the execution of the court decision. However, in the absence of other constitutionally significant reasons, this desire cannot in itself testify to the proportionality of these limitations. Providing a public entity with the opportunity to defer the execution of a court decision for the purpose of making changes to the consolidated budget does not restrict the accrual of interest for the unauthorized use of funds or indexation during this period, i.e. does not imply the actual free use of private funds. The redistribution of budgetary funds by a public entity can also be carried out when it is obliged to compensate for the losses of a private individual, the amount of which depends directly on the state's inflation control policy⁴⁹⁹ and can therefore be controlled to some extent by a public entity.

Therefore, the need for a public entity to form budget expenditure for the execution of a court decision that avoids violating the rights and freedoms of third parties shows no causal relationship with the refusal of the claimant to accrue interest for the use of someone else's funds and the indexation of awarded monetary amounts during the period before the expiration of the three-month period allotted for the

⁴⁹⁹ Basic directions of the unified state monetary policy for 2022 and the period of 2023 and 2024, approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on 09.11.2021 / Bank of Russia. Access mode: ConsultantPlus.

execution of the court decision, thereby establishing unjustified preferences for the public entity⁵⁰⁰. As a result, limitations on the rights of a private individual should be recognized as disproportionate, and the restriction of the right to judicial protection as unacceptable in cases where such limitations are based solely on the desire to relieve the public entity of additional financial burden during the period necessary for budget expenditure formation for the execution of the court decision. Therefore, the limits of budgetary regulation of the execution of court decisions established in the analyzed case cannot be considered as balancing private and public interests.

However, it is important to understand that this conclusion was made in the context of balancing two constitutionally significant variables: the claimant's right to judicial protection and the need to provide a public debtor with the opportunity to form budget expenditure for the execution of a court decision without additional financial costs.

However, when assessing the proportionality of restrictions on the rights of the claimant, other constitutionally significant facts should also be taken into account, if politically, in particular economic, reasons require it. In this case, the conclusion drawn regarding the above-mentioned restrictions on the accrual of interest provided for by Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation and the indexing of awarded monetary sums may be different, as a result of which the restrictions on the rights of the claimant may also be constitutionally proportionate. However, they still cannot lead to the non-enforcement of the court decision as a whole⁵⁰¹. In particular, as the Constitutional Court of the Russian Federation pointed out, such a constitutionally significant fact may be a significant deficiency of budgetary funds⁵⁰².

Then, the refusal to calculate interest for the use of other people's funds and to index awarded monetary sums will be associated not only with the desire of the public

⁵⁰⁰ Legal positions of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation: Selected Resolutions for 2005 with Comments / ed. by A. A. Ivanov. M., 2010. P. 175; Boraev Z. K. Features of representation of public-law entities in relations related to compensation for damage caused by the unlawful activities of law enforcement agencies and their officials: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences. Vladikavkaz, 2011. P. 76.

⁵⁰¹ Neshataeva T. N. The first decision of the European Court of Human Rights on a property dispute against Russia: reflections, some conclusions // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2002. No. 8. P. 143–144; Kustova M.V. Balance of property interests of individuals and public entities in the light of the new budgetary concept. C. 18–19.

⁵⁰² Para. 2.3 of the Resolution of 15.05.2006 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

authority to minimize financial costs associated with taking organizational and technical measures to redistribute budgetary funds in order to form a budget expenditure for the enforcement of a court decision. These restrictions will also be a grant of financial stability of the Russian Federation⁵⁰³ and the constitutional value of the rights and freedoms of third parties, which could not only be violated, but canceled or jeopardized as a result of the withdrawal of funds from the budget system suffering from a lack of funds in connection with the enforcement of a court decision.

However, it appears that such restrictions cannot default from the law or be the result of its interpretation, and therefore they must be expressly provided for in the text of the relevant federal law⁵⁰⁴. Otherwise, such regulation contradicts the principle of maintaining citizens' trust in the law and the actions of the state, requiring public authorities to maintain legal certainty, preserve reasonable stability of legal regulation, prevent arbitrary changes in the existing system of rules, and predictability of legislative policy⁵⁰⁵.

⁵⁰³ Povetkina N. A. Financial stability of the Russian Federation: legal doctrine and practice of ensuring it. C. 265.

⁵⁰⁴ Para. 3.1 of the Resolution of 11.04.2011 No. 4–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus.

⁵⁰⁵ Para. 4 of the Resolution of 24.05.2001 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 4.1 of the Resolution of 23.04.2004 No. 9–П / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 2 of the Resolution of 20.04.2010 No. 9–P / the Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; Para. 3 of the Resolution of 15.02.2019 No. 10–P / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus; etc.

Conclusion

The conducted research allows us to draw conclusions that can be reflected in the following theses.

1. The execution of judicial acts in the conditions of immunity of budgets is one of the elements of the general system of execution of judicial acts, which implies a division of all executions of judicial acts into voluntary and compulsory. At the same time, the analyzed procedures for the execution of judicial acts regarding the collection of funds from budgets, funds reflected on the personal accounts of autonomous and budgetary entities, as well as funds of participants in treasury support, cannot be equated with voluntary execution of a judicial act carried out by the debtor outside the procedures provided for by the enforcement proceedings.

The procedures provided for by Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation and Part 20 of Article 30 of the Federal Law dated 08.05.2010 No. 83–FZ exclude the possibility of executing a judicial act in the absence of the debtor's will to withdraw budget funds from them within the established limits and other funds primarily of budgetary origin. This allows us to insist that the execution carried out within the framework of the named procedures has the following characteristics. Firstly, it is independent, which is expressed in the presence of the debtor's will to transfer funds to the claimant by submitting the appropriate order. Secondly, such execution is compulsory, which is ensured by the obligation to execute the judicial act (due to its legal force) and the measures taken by the financial bodies of the public entity and the Federal Treasury to organize the execution of the judicial act.

At the same time, budget legislation rules regulating the execution of judicial acts in the conditions of immunity of budgets do not establish an independent procedure for the execution of judicial acts, limiting themselves to fixing the features of the general execution procedure. In this regard, the provisions of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" are applicable to the execution of judicial acts in the conditions of immunity, if they do not contradict the special budgetary rules or the essence of the developing relations in the conditions of immunity.

2. The enforcement of court decisions on the recovery of funds from budgets, funds reflected in the personal accounts of autonomous and budgetary entities, as well as funds of participants in treasury support, represents a complex legal institution, therefore its constituent rules have different branch affiliation.

First of all, it includes special civil procedural rules aimed at regulating relations arising between the bodies authorized to organize the enforcement of a court decision within the framework of Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation, the creditor, as well as the specified bodies and the debtor. In addition, this institution is characterized by the presence of budgetary rules regulating relations on the formation of budget expenditures for the purpose of enforcing a court decision, as well as monitoring the proper expenditure of budget funds and other funds, mainly of budgetary origin.

3. The development of budget legislation provisions regulating the enforcement of court decisions indicates that the immunity of budgets from the regime ensuring the legal basis for the enforcement of two types of court-confirmed claims against a public entity has transformed into a regime that claims to cover practically any relations related to the enforcement of court decisions at the expense of funds of budgetary origin. As a result, such an expansion of the limits of the budget immunity regime has led to the loss of legal homogeneity of the procedures covered by it.

The need to extend it to funds reflected in the personal accounts of autonomous and budgetary entities, as well as to the funds of participants in treasury support, is not justified by the need to form budget expenditure for the purpose of enforcing a court decision, as is the case for budget funds. Therefore, in the part covering the funds of these economically independent entities, the extension of the budget immunity to them can be justified only by the need to maintain public control over the movement of funds in the treasury payment system, as well as to create a special legal status in relation to autonomous and budgetary entities created by their founders to perform their public tasks and functions.

In turn, the adaptation by the law enforcement agencies of the budget immunity to the refund of overpaid and collected tax payments does not find any of the specified budgetary components. In this regard, it is necessary to come to the conclusion that this

regime is used in these relations exclusively due to the need for the treasury technology of enforcing court decisions provided for in Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation.

At the same time, it should be recognized that the need to form budget expenditures when enforcing arbitration decisions on the recovery of funds from budgets allows us to speak about the fact that the enforcement of such arbitration decisions should be covered by the budget immunity regime. However, constitutional guarantees of the rights of private individuals, derived from the principle of the rule of law enshrined in the Constitution of the Russian Federation, imply the admissibility of extending this regime as a special one to arbitration decisions only by direct indication of the law. Therefore, the absence of a special procedure for their enforcement enshrined in the current legislation impedes the derivation of corresponding enforcement from the scope of the Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings".

4. As a result of the interpretation of budgetary provisions enshrined in Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation by courts and other law enforcement agencies, the corresponding rules are granted significant autonomy in the system of regulating public relations. Such autonomy allows budgetary regulation, in the absence of formal grounds, to encroach on the regulation of relationships of another industry affiliation, as a result of which the development of material relations between the debtor and the creditor, including the denial of the creditor's rights to accrue interest on the use of other people's funds until the expiration of the three–month period allotted for the execution of a court order, is dependent on the budgetary needs of the public entity.

In addition, the influence of the autonomy of budgetary rules on the enforcement of court orders is also present in relation to procedural relations involving the debtor and creditor, which is manifested in the law enforcement practice in terms of the refusal, until the expiration of the period allotted for the execution of a court order, to index the awarded sums of money under court orders that are enforced under the immunity of budgets.

5. The development of legislative provisions on the enforcement of court orders under the immunity of budgets indicates a trend towards the strengthening of the autonomy of budgetary regulation in this area. It appears that such strengthening, among other things, is caused by a change in the internal logic of the procedure for the enforcement of court orders provided for in Articles 242.3–242.5 of the Budget Code of the Russian Federation. Its updating, accompanied by a transition from the enforcement of court orders against budgetary entities (of the old type) to the enforcement of court orders against state entities, allowed law enforcement agencies to adapt its provisions to the enforcement of any court orders based on which it is envisaged to recover funds from the part of the budget funds, the authority to dispose of which is granted to specific participants in the budget process. As a result, the public legal entity itself is often denied the status of the debtor when enforcing court orders, as required by civil law regulation, since it is replaced by a public authority that is effectively endowed with independent legal capacity, which may lead to a limitation of the size of the debtor's property liability and, as a result, a threat to the creditor's rights.

6. Regulation of relations related to the enforcement of court orders involving the collection of funds from budgets is characterized by autonomy. However, such autonomy cannot be unlimited. Its limits are inherently embedded in the very reason for its existence – the need to achieve a constitutional balance between private and public interests.

Therefore, when identifying the permissible limits of autonomy of budgetary rules for the enforcement of court orders in conditions of budget immunity, the following must be taken into account. Firstly, the restriction of rights that arises as a result of the intrusion of budgetary rules into the regulation of other areas of law must be based on the constitutional goals of budget immunity, which consist of the need to form budget expenditures and/or maintain public control over the movement of funds paid under the court order. Secondly, such a restriction, based on the stated goals, must be proportional to these goals, which means that such goals cannot be achieved without the assessed restriction.

7. The inclusion of special procedures for the enforcement of court orders related to the collection of funds reflected in the accounts of autonomous and budgetary entities, as well as funds of participants in treasury support, cannot be justified by the need to redistribute budgetary funds to form budget expenditures for the enforcement of court orders. The presence of such special procedures in legislation, from the standpoint of current legislation, is based solely on the need to maintain public control over the proper use of funds of budgetary origin.

However, this constitutional goal does not justify the intrusion of budgetary rules for the enforcement of court orders into the regulation of civil and civil procedural relations insofar as the right of the claimant to accrue interest on the use of another's funds and indexation of the awarded monetary amounts is excluded during the period allotted for the enforcement of the court order.

On the other hand, the introduction of special procedures for the enforcement of court orders against the budget is justified primarily by the need to allocate additional time for the public entity to enforce the court order, as otherwise the rights of third parties may be violated. However, this in itself does not indicate that the limitations of the claimant's rights derived from the autonomy of budgetary regulation are always proportional to these goals. In particular, limitations related to the accrual of interest on the use of other people's funds and indexation of awarded monetary funds are not causally related to the stated goals of budget immunity and are therefore disproportionate.

However, such a limitation may be considered constitutionally proportionate if, in addition to the stated constitutional goal of budget reallocation, it is linked to the need to protect the rights of other persons relying on the protection of their rights and freedoms in conditions of budget resource scarcity. However, such a limitation of the claimant's rights cannot arise from legal interpretation and must be directly stated in the law, as otherwise it conflicts with the principles of legal certainty and maintaining citizens' trust in the law.

Bibliography

Legal acts and other official documents of the Russian Federation

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by nationwide vote on 12.12.1993. – Access mode: ConsultantPlus;
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: fed. law dated 24.07.2002 No. 95–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
3. Budget Code of the Russian Federation: fed. law dated 31.07.1998 No. 145–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
4. Civil Code of the Russian Federation: fed. law dated 30.11.1994 No. 51–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
5. Civil Procedure Code of the Russian Federation: fed. law dated 14.11.2002 No. 138–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
6. Tax Code of the Russian Federation: fed. law dated 31.07.1998 No. 146–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
7. On amendments to the Budget Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Enforcement Proceedings": fed. law dated 27.12.2005 No. 197–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
8. On amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding treasury servicing and the system of treasury payments: fed. law dated 27.12.2019 No. 479–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
9. On amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding the regulation of the budget process and bringing certain legislative acts of the Russian Federation into compliance with the budget legislation of the Russian Federation: fed. law dated 26.04.2007 No. 63–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
10. On amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding the improvement of the enforcement of judicial acts and the Federal Law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and establishing features of the implementation of the federal budget for 2018": fed. law dated 04.06.2018 No. 142–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;

11. On amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Article 30 of the Federal Law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legal status of state (municipal) entities": fed. law dated 04.10.2014 No. 283–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
12. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legal status of autonomous entities: fed. law dated 18.07.2011 No. 239–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
13. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legal status of state (municipal) entities: fed. law dated 08.05.2010 No. 83–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
14. On procurement of goods, works, and services by certain types of legal entities: fed. law dated 18.07.2011 No. 223–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
15. On non–profit organizations: fed. law dated 12.01.1996 No. 7–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
16. On the federal budget for 1999: fed. law dated 22.02.1999 No. 36–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
17. On the federal budget for 2000: fed. law dated 31.12.1999 No. 227–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
18. On the federal budget for 2001: fed. law dated 27.12.2000 No. 150–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
19. On the federal budget for 2002: fed. law dated 30.12.2001 No. 194–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
20. On the federal budget for 2003: fed. law dated 24.12.2002 No. 176–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
21. On the federal budget for 2004: fed. law dated 23.12.2003 No. 186–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
22. On the federal budget for 2008 and for the planning period of 2009 and 2010: fed. law dated 24.07.2007 No. 198–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
23. On the federal budget for 2009 and for the planning period of 2010 and 2011: fed. law dated 24.11.2008 No. 204–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;

24. On the federal budget for 2010 and for the planning period of 2011 and 2012: fed. law dated 02.12.2009 No. 308–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
25. On the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation: fed. law dated 14.07.2022 No. 236–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
26. On autonomous entities: fed. law dated 03.11.2006 No. 174–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
27. On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation: fed. law dated 29.12.2015 No. 382–FZ. – Access mode: ConsultantPlus;
28. On public–private partnership, municipal–private partnership in the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 07.2015 No. 224–FZ – Access mode: ConsultantPlus;
29. On mortgage (real estate pledge): Federal Law dated 16.07.1998 No. 102–FZ – Access mode: ConsultantPlus;
30. On enforcement proceedings: Federal Law dated 21.07.1997 No. 119–FZ – Access mode: ConsultantPlus;
31. On enforcement proceedings: Federal Law dated 02.10.2007 No. 229–FZ – Access mode: ConsultantPlus;
32. On the protection and promotion of investment in the Russian Federation: Federal Law dated 04.2020 No. 69–FZ – Access mode: ConsultantPlus;
33. On concession agreements: Federal Law dated 21.07.2005 No. 115–FZ – Access mode: ConsultantPlus;
34. Draft Budget Code of the Russian Federation / Ministry of Finance of the Russian Federation // Ministry of Finance of the Russian Federation: [website]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/ (accessed: 07.04.2022);
35. Draft Federal Law "On Amendments to the Federal Law" On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation " / Ministry of Justice of the Russian Federation // Federal portal of regulatory legal acts projects: [website]. – URL: [https://regulation.gov.ru/projects#search= % 2001/05/06–22/00128635&npa=128635](https://regulation.gov.ru/projects#search=%202001/05/06-22/00128635&npa=128635) (accessed: 17.04.2023).

36. Explanatory note to the draft Budget Code of the Russian Federation / Ministry of Finance of the Russian Federation // Ministry of Finance of the Russian Federation: [website]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/ (accessed: 07.04.2022);
37. Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law" On Enforcement Proceedings " No. 211454–4 / Government of the Russian Federation // Legislative activity support system: [website]. – URL: sozd.duma.gov.ru (accessed: 17.04.2023);
38. Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in terms of treasury support, treasury security of obligations and budget monitoring" No. 1100181–7 / Government of the Russian Federation // Legislative activity support system: [website]. – URL: sozd.duma.gov.ru (accessed: 17.04.2023);
39. On the procedure for the execution by the Ministry of Finance of the Russian Federation of court decisions on claims against the treasury of the Russian Federation for compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of state authorities or officials of state authorities: order of the Government of the Russian Federation dated 09.09.2002 No. 666. – Access mode: ConsultantPlus;
40. On the approval of the Rules for the collection of funds on the basis of enforcement documents of judicial authorities for monetary obligations of recipients of funds from the federal budget: order of the Government of the Russian Federation dated 22.02.2001 No. 143. – Access mode: ConsultantPlus;
41. On improving the organization of work to compensate for damage caused to a citizen or legal entity as a result of illegal actions (inaction) of state authorities or officials of these authorities: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 23.11.1998 No. 236. – Access mode: ConsultantPlus;
42. On improving the organization of work on the repayment of the state debt in the form of bonds of targeted interest-free loans of 1990 and targeted settlement checks for

the purchase of passenger cars under enforcement documents issued in the execution of decisions of judicial authorities: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 15.01.1999 No. 8. – Access mode: ConsultantPlus;

43. On the approval of the Instruction on the procedure for opening and maintaining personal accounts by the territorial bodies of the Federal Treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation for accounting for operations to implement federal budget expenditures: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 30.12.1999 No. 106n. – Access mode: ConsultantPlus;

44. On the approval of the Procedure for the territorial bodies of the Federal Treasury to sanction transactions with the funds of participants in treasury support: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 17.12.2021 No. 214n. – Access mode: ConsultantPlus;

45. On the approval of the Rules for the organization of work of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the territorial bodies of the federal treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation for the execution of requirements of court acts to recover from the Ministry of Finance of the Russian Federation funds from the federal budget in favor of citizens who suffered from radiation exposure: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.12.2001 No. 299. – Access mode: ConsultantPlus.

46. On the approval of the Procedure for the registration of funds received in the budgetary system of the Russian Federation by the Federal Treasury and their distribution among the budgets of the budgetary system of the Russian Federation: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 29.12.2022 N 198n. – Access mode: ConsultantPlus;

47. On the budget of St Petersburg for 2015 and for the planning period of 2016 and 2017: law of St Petersburg dated 26.11.2014 No. 665–116. – Access mode: ConsultantPlus;

48. On the budgetary system of the Republic of Tatarstan for 2001: law of the Republic of Tatarstan dated 19.12.2000 No. 512. – Access mode: ConsultantPlus;

49. On the participation of St Petersburg in public–private partnerships: law of St Petersburg dated 25.12.2006 No. 627–100. – Access mode: "ConsultantPlus";
50. Basic directions of the unified state monetary policy for 2022 and the period of 2023 and 2024, approved by the Board of Directors of the Bank of Russia dated 09.11.2021 / Bank of Russia. – Access mode: ConsultantPlus;
51. Letter dated 17.09.2008 No. 08–00–02–89, 42–7.1–15 / 9.2–423 / Ministry of Finance of the Russian Federation, Federal Treasury of Russia. – Access mode: ConsultantPlus;
52. Letter dated 16.09.2014 No. 08–04–06/3095 / Ministry of Finance of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
53. Letter dated 19.11.2018 No. 09–02–07/84638 / Ministry of Finance of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
54. Letter dated 20.01.2017 No. 07–04–05/09–72 / Federal Treasury of Russia. – Access mode: ConsultantPlus;
55. Letter dated 29.04.2022 No. KC–4–8/5395@ / Federal Tax Service of Russia. – Access mode: ConsultantPlus;
56. Letter dated 12.12.2014 No. 00011/14/77233–TI / Federal Bailiff Service of Russia. – Access mode: ConsultantPlus.

Judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation

57. Resolution of 23.12.1997 No. 21–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
58. Resolution of 25.01.2001 No. 1–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
59. Resolution of 24.05.2001 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
60. Resolution of 15.01.2002 No. 1–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
61. Resolution of 14.05.2003 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;

62. Resolution of 23.04.2004 No. 9–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
63. Resolution of 14.07.2005 No. 8–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
64. Resolution of 15.05.2006 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus.
65. Resolution of 12.07.2007 No. 10–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
66. Resolution of 26.02.2010 No. 4–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
67. Resolution of 02.03.2010 No. 5–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
68. Resolution of 20.04.2010 No. 9–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
69. Resolution of 11.04.2011 No. 4–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
70. Resolution of 26.05.2011 No. 10–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
71. Resolution of 14.05.2012 No. 11–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
72. Resolution of 18.11.2014 No. 30–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
73. Resolution of 10.03.2016 No. 7–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
74. Resolution of 24.03.2017 No. 9–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
75. Resolution of 23.07.2018 No. 35–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
76. Resolution of 15.02.2019 No. 10–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;

77. Resolution of 12.05.2020 No. 23–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
78. Resolution of 15.07.2021 No. 37–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
79. Opinion of Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N.S. Bondar on the case of checking the constitutionality of certain provisions of Federal laws on the Federal budget for 2003, 2004 and 2005 and the Resolution of the Government of the Russian Federation "On the procedure for the Ministry of Finance of the Russian Federation to enforce court decisions on claims against the Treasury of the Russian Federation for compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of state authorities or officials of state authorities" / Constitutional Court of the Russian Federation. Access mode: ConsultantPlus;
80. Decree of 15.12.2000 No. 251–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
81. Decree of 19.04.2007 No. 307–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
82. Decree of 20.03.2008 No. 244–O–P / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
83. Decree of 06.10.2008 No. 738–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
84. Decree of 01.10.2009 No. 1312–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
85. Decree of 13.10.2009 No. 1325–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
86. Decree of 18.01.2011 No. 45–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
87. Decree of 18.01.2011 No. 46–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
88. Decree of 24.02.2011 No. 230–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;

89. Decree of 24.02.2011 No. 231–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
90. Decree of 24.02.2011 No. 232–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
91. Decree of 24.02.2011 No. 233–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
92. Decree of 22.03.2011 No. 366–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
93. Decree of 22.03.2011 No. 436–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
94. Decree of 27.11.2011 No. 117–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
95. Decree of 14.07.2011 No. 922–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
96. Decree of 29.09.2011 No. 1156–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
97. Decree of 25.01.2012 No. 163–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
98. Decree of 22.03.2012 No. 564–O–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
99. Decree of 11.05.2012 No. 791–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
100. Decree of 11.05.2012 No. 804–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
101. Decree of 01.11.2012 No. 1984–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
102. Decree of 24.01.2013 No. 92–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
103. Decree of 24.10.2013 No. 1646–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;

104. Decree of 21.11.2013 No. 1788–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
105. Decree of 24.12.2013 No. 1990–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
106. Decree of 20.02.2014 No. 335–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
107. Decree of 24.03.2015 No. 651–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
108. Decree of 23.04.2015 No. 777–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
109. Decree of 23.04.2015 No. 966–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
110. Decree of 23.06.2015 No. 1441–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
111. Decree of 23.06.2015 No. 1469–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
112. Decree of 29.09.2015 No. 2180–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
113. Decree of 19.11.2015 No. 2703–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
114. Decree of 29.03.2016 No. 703–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
115. Decree of 25.10.2016 No. 2344–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
116. Decree of 23.11.2017 No. 2608–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
117. Decree of 13.02.2018 No. 249–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
118. Decree of 27.02.2018 No. 524–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;

119. Decree of 28.05.2020 No. 1249–O / Constitutional Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;

120. Information and analytical report on the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, adopted during the implementation of constitutional proceedings, in 2020 / Constitutional Court of the Russian Federation // Constitutional Court of the Russian Federation: [website]. Section "About the Court". Section "Information of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of constitutional legality". – URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx> (accessed on: 31.03.2022).

Judicial acts of the Supreme Court of the Russian Federation

121. Resolution of the Plenum No. 13, Plenum No. 14 of 08.10.1998 "On the practice of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on interest for the use of other people's funds" / Supreme Court of the Russian Federation, Higher Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

122. Resolution of the Plenum of 24.03.2016 No. 7 "On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

123. Resolution of the Plenum of 17.11.2015 No. 50 "On the application by courts of legislation in considering certain issues arising in the course of enforcement proceedings" / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

124. Resolution of the Plenum of 28.05.2019 No. 13 "On certain issues of the application by courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation related to the enforcement of court decisions to recover funds from the budgets of the budget system of the Russian Federation" / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

125. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter of 2007, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 01.08.2007 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

126. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2008 of 28.05.2008 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

127. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2009, approved by the resolutions of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.06.2009 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

128. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.03.2015 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

129. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.07.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

130. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2016), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.10.2016 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

131. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2017 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

132. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian

Federation of 27.12.2017 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

133. Review of the practice of courts in cases related to the performance of functions of assistance and control in relation to arbitration courts and international commercial arbitrations, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.12.2018 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

134. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2020), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2020 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

135. Decree of the Judicial Collegium for Military Cases of 21.12.2017 No. 202–KG17–16 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

136. Decree of the Judicial Collegium for Military Cases of 21.12.2017 No. 202–KG17–18 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

137. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 09.12.2014 No. 81–KG14–17 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

138. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 20.01.2015 No. 81–KG14–15 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

139. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 14.07.2015 No. 34–KG15–8 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

140. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 14.07.2015 No. 34–KG15–9 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

141. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 24.11.2015 No. 5–KG15–123 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

142. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 14.03.2016 No. 78–KG15–47 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

143. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 11.04.2016 No. 5–KG15–175 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

144. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 25.04.2016 No. 81–KG16–3 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
145. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 16.05.2016 No. 41–KG16–3 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
146. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 23.05.2016 No. 81–KG16–6 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
147. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 30.05.2016 No. 49–KG16–3 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
148. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 05.09.2016 No. 15–KG16–5 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
149. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 24.10.2016 No. 5–KG16–125 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
150. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 24.10.2016 No. 87–KG16–3 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
151. Decree of the Judicial Collegium for Civil Cases of 21.02.2022 No. 5–KG21–188–K2 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
152. Decree of the Judicial Collegium for Criminal Cases of 25.12.2008 No. 35–O08–48 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
153. Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 21.01.2016 No. 305–ES15–12509 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
154. Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 12.05.2017 No. 309–ES17–4184 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
155. Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 26.09.2017 No. 310–ES17–6768 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
156. Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 19.06.2019 No. 308–ES18–25760 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

157. Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 19.12.2022 No. 305–ES22–14405 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
158. Decree of the Judicial Collegium for Economic Disputes of 07.03.2023 No. 305–ES22–16399 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
159. Judge's decision of 15.09.2014 No. 305–KG14–257 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
160. Judge's decision of 25.03.2015 No. 306–KG15–1472 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
161. Judge's decision of 12.05.2015 No. 306–KG15–4525 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
162. Judge's decision of 21.01.2016 No. 307–ES15–16592 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
163. Judge's decision of 21.01.2016 No. 307–ES15–19019 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
164. Judge's decision of 04.04.2016 No. 302–KG16–2289 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
165. Judge's decision of 04.04.2016 No. 305–ES16–1588 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
166. Judge's decision of 12.04.2016 No. 306–GK16–2883 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
167. Judge's decision of 19.04.2016 No. 310–KG16–3482 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
168. Judge's decision of 04.05.2016 No. 133–PEK16 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
169. Judge's decision of 04.05.2016 No. 307–ES16–3267 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
170. Judge's decision of 06.07.2016 No. 307–KG16–6953 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;

171. Judge's decision of 21.07.2016 No. 306–KG16–7918 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
172. Judge's decision of 16.08.2016 No. 308–KG16–10196 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
173. Judge's decision of 17.08.2016 No. 308–KG16–9953 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
174. Judge's decision of 23.08.2016 No. 310–KG16–10458 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
175. Judge's decision of 26.09.2016 No. 308–KG16–11639 / Supreme Court of the Russian Federation – Access mode: ConsultantPlus;
176. Judge's decision of 29.09.2016 No. 309–KG16–11922 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
177. Judge's decision of 05.10.2016 No. 303–KG16–12493 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
178. Judge's decision of 07.10.2016 No. 308–KG16–12786 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
179. Judge's decision of 07.10.2016 No. 308–KG16–13880 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
180. Judge's decision of 12.10.2016 No. 308–KG16–13040 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
181. Judge's decision of 12.10.2016 No. 308–KG16–13043 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
182. Judge's decision of 09.01.2017 No. 301–KG16–18081 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
183. Judge's decision of 31.01.2017 No. 303–KG16–20538 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
184. Judge's decision of 13.02.2017 No. 304–KG16–18841 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
185. Judge's decision of 20.02.2017 No. 303–ES17–396 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

186. Judge's decision of 09.03.2017 No. 305–KG16–18432 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
187. Judge's decision of 20.03.2017 No. 303–KG17–1001 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
188. Judge's decision of 18.05.2017 No. 309–KG17–4040 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
189. Judge's decision of 27.06.2017 No. 303–KG17–7272 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
190. Judge's decision of 31.07.2017 No. 309–KG17–945 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
191. Judge's decision of 08.08.2017 No. 303–ES15–6873 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
192. Judge's decision of 30.08.2017 No. 18–KG17–126 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
193. Judge's decision of 11.10.2017 No. 304–KG17–14418 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
194. Judge's decision of 02.11.2017 No. 301–KG17–16158 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
195. Judge's decision of 21.11.2017 No. 310–KG17–16854 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
196. Judge's decision of 01.12.2017 No. 305–KG17–17873 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
197. Judge's decision of 07.12.2017 No. 304–KG17–17818 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
198. Judge's decision of 05.12.2017 No. 308–ES17–19060 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
199. Judge's decision of 19.12.2017 No. 302–KG17–18635 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
200. Judge's decision of 26.12.2017 No. 310–KG17–19953 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

201. Judge's decision of 11.01.2018 No. 302–KG17–20484 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
202. Judge's decision of 19.01.2018 No. 304–KG17–20528 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
203. Judge's decision of 19.01.2018 No. 304–KG17–20539 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
204. Judge's decision of 19.01.2018 No. 304–KG17–20541 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
205. Judge's decision of 19.01.2018 No. 304–KG17–20715 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
206. Judge's decision of 19.01.2018 No. 304–KG17–20931 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
207. Judge's decision of 21.02.2018 No. 305–KG17–18216 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
208. Judge's decision of 25.01.2018 No. 304–KG17–21048 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
209. Judge's decision of 25.01.2018 No. 304–KG17–21157 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
210. Judge's decision of 16.02.2018 No. 304–KG17–22953 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
211. Judge's decision of 26.02.2018 No. 304–KG17–23574 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
212. Judge's decision of 30.08.2018 No. 303–KG18–12385 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
213. Judge's decision of 20.11.2018 No. 307–KG18–13503 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
214. Judge's decision of 09.01.2023 No. Access mode: ConsultantPlus mode: "ConsultantPlus" legal database;
215. Cassation Collegium ruling of 10.06.2003 No. KAS03–260 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

216. Decision of 19.06.2001 No. GKPI 2001–864 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
217. Decision of 21.03.2003 No. GKPI02–1490 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
218. Decision of 04.04.2003 No. GKPI03–213 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
219. Decision of 20.05.2003 No. GKPI03–286 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
220. Decision of 07.10.2003 No. GKPI2003–718 / Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

Judicial acts of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation

221. Resolution of the Plenum of 22.06.2006 No. 23 "On some issues of application by arbitration courts of the rules of the Budget Code of the Russian Federation" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
222. Resolution of the Plenum of 17.05.2007 No. 31 "On consideration by arbitration courts of certain categories of cases arising from public legal relations, in which a budgetary entities acts as a defendant" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
223. Resolution of the Plenum of 30.07.2013 No. 57 "On some issues arising in the application by arbitration courts of Part One of the Tax Code of the Russian Federation" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
224. Resolution of the Plenum of 25.12.2013 No. 100 "On the approval of the Regulations on the procedure for conducting business in the arbitration courts of the Russian Federation (first, appellate and cassation instances)" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;
225. Information letter of the Presidium of 26.02.2013 No. 156 "Review of the practice of arbitration courts in considering cases on the application of the public policy reservation as a ground for refusal to recognize and enforce foreign court and arbitration

decisions" / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

226. Resolution of the Presidium of 23.04.2007 No. 15767/06 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

227. Resolution of the Presidium of 08.06.2010 No. 401/10 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

228. Resolution of the Presidium of 14.12.2010 No. 8893/10 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

229. Resolution of the Presidium of 14.02.2012 No. 12826/11 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

230. Resolution of the Presidium of 22.10.2013 No. 6309/13 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

231. Dissenting opinion of Judges Kozlova O. A. and Kharchikova N. P. to the Resolution of the Presidium of 22.10.2013 No. 6309/13 / Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – Access mode: ConsultantPlus;

Judicial acts of Arbitration Courts of the Russian Federation

232. Ruling of 04.03.2015 on case no. A71–3576/2015 / Arbitration Court of the Urals District. – Access mode: ConsultantPlus;

233. Ruling of 01.02.2016 on case no. A51–9637/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. – Access mode: ConsultantPlus;

234. Ruling of 11.02.2016 on case no. A12–11128/2015 / Arbitration Court of the Volga District. – Access mode: ConsultantPlus;

235. Ruling of 17.02.2016 on case no. A56–9227/2015 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;

236. Ruling of 04.03.2016 on case no. A55–19145/2015 / Arbitration Court of the Volga District. – Access mode: ConsultantPlus;

237. Ruling of 15.03.2016 on case no. A56–43046/2015 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;

238. Ruling of 16.03.2016 on case no. A05–7707/2015 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
239. Ruling of 01.04.2016 on case no. A03–13438/2015 / Arbitration Court of the West Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
240. Ruling of 12.04.2016 on case no. A03–13439/2015 / Arbitration Court of the West Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
241. Ruling of 12.04.2016 on case no. A03–13440/2015 / Arbitration Court of the West Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
242. Ruling of 20.04.2016 on case no. A03–13445/2015 / Arbitration Court of the West Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
243. Ruling of 13.05.2016 on case no. A12–31892/2012 / Arbitration Court of the Volga District. – Access mode: ConsultantPlus;
244. Ruling of 12.06.2016 no. F03–1822/2016 on case no. A51–22085/2015; / Arbitration Court of the Far Eastern District. – Access mode: ConsultantPlus;
245. Ruling of 21.02.2017 on case no. A60–10207/2016 / Arbitration Court of the Urals District. – Access mode: ConsultantPlus;
246. Ruling of 27.02.2017 on case no. A56–14201/2016 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
247. Ruling of 16.03.2017 on case no. 05–1608/2016 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
248. Ruling of 18.04.2017 on case no. A60–27173/2016 / Arbitration Court of the Urals District. – Access mode: ConsultantPlus;
249. Ruling of 13.07.2017 on case no. A03–10332/2016 / Arbitration Court of the West Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
250. Ruling of 25.08.2017 on case No. A03–10337/2016 / Arbitration Court of the Western Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
251. Ruling of 06.09.2017 on case No. A03–10338/2016 / Arbitration Court of the Western Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
252. Ruling of 22.06.2018 on case No. A33–29022/2017 / Arbitration Court of the Eastern Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;

253. Ruling of 03.07.2018 on case No. A50–20092/2017 / Arbitration Court of the Ural District. – Access mode: ConsultantPlus;
254. Ruling of 01.08.2018 on case No. A47–8589/2016 / Arbitration Court of the Ural District. – Access mode: ConsultantPlus;
255. Ruling of 23.04.2019 on case No. A42–3729/2018 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
256. Ruling of 24.06.2016 No. F03–2746/2016 on case No. A51–17451/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. – Access mode: ConsultantPlus;
257. Ruling of 05.07.2018 No. F06–34519/2018 on case No. A55–24338/2017 / Arbitration Court of the Volga District. – Access mode: ConsultantPlus;
258. Ruling of 08.07.2016 on case No. A15–3875/2015 / Arbitration Court of the North Caucasus District. – Access mode: ConsultantPlus;
259. Ruling of 22.07.2016 No. F03–3302/2016 on case No. A51–23098/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. – Access mode: ConsultantPlus;
260. Ruling of 08.09.2016 on case No. A76–28763/2015 / Arbitration Court of the Ural District. – Access mode: ConsultantPlus;
261. Ruling of 13.09.2018 No. F07–10995/2018 on case No. A21–13300/2017 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
262. Ruling of 04.10.2016 on case No. A41–8271/2015 / Arbitration Court of the Moscow District. – Access mode: ConsultantPlus;
263. Ruling of 05.10.2018 on case No. A05–4026/2018 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
264. Ruling of 06.10.2016 on case No. A03–3709/2016 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
265. Ruling of 15.11.2016 on case No. A21–1476/2016 / Arbitration Court of the Western Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
266. Ruling of 17.11.2016 No. F03–5526/2016 on case No. A51–24117/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. – Access mode: ConsultantPlus;
267. Ruling of 29.11.2016 No. F03–5558/2016 on case No. A51–22899/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. – Access mode: ConsultantPlus;

268. Ruling of 01.12.2016 No. F03–5588/2016 on case No. A51–25179/2015 / Arbitration Court of the Far Eastern District. – Access mode: ConsultantPlus;
269. Ruling of 16.12.2016 on case No. A42–2159/2016 / Arbitration Court of the North–Western District. – Access mode: ConsultantPlus;
270. Resolution of 03.07.2017 on case No. A12–56528/2016 / Arbitration Court of the Volga District. – Access mode: ConsultantPlus;
271. Resolution of 04.09.2018 on case A78–691/2018 / Arbitration Court of the East Siberian District. – Access mode: ConsultantPlus;
272. Resolution of 20.02.2017 No. 05AP–160/2017 on case No. A51–18292/2016 / Fifth Arbitration Appellate Court. – Access mode: ConsultantPlus;
273. Resolution of 20.05.2022 on case No. A53–30999/2021 / Fifteenth Arbitration Appellate Court. – Access mode: ConsultantPlus;
274. Decree of 09.12.2015 on case No. A56–9227/2015 / Arbitration Court of St Petersburg and the Leningrad Region. – Access mode: ConsultantPlus;
275. Decision of 18.11.2017 on case No. A03–3407/2017 / Arbitration Court of Altai Krai. – Access mode: ConsultantPlus;

Judgments of the European Court of Human Rights

276. Judgment on 20.02.2002, case No. 69306/01 (Shvedov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);
277. Judgment on 26.09.2002, case No. 62503/00 (Karahalios v. Greece) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);
278. Judgment on 27.05.2004, case No. 8415/02 (Metaxas v. Greece) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);
279. Judgment on 01/02/2007, case No. 34422/03 (Politova and Politov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);

280. Judgment on 14/07/2007, case No. 25448/06 (Zvezdin v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);
281. Judgment on 06.12.2007, case No. 24770/04 (Ustalov v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);
282. Judgment on 12.06.2008, case No. 20937/07 (Moroko v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);
283. Judgment on 26.06.2008, case No. 731/04 (Karasev v. Russia) / European Court of Human Rights // HUDOC : [website]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (accessed: 17.04.2023);

Books

284. Bescherevnykh, V. V. Development of Soviet budget law / V. V. Bescherevnykh. – Moscow: Moscow University Publishing House, 1960. – 80 p .;
285. Braginsky, M. I. Doctrine of the Soviet state in civil legal relations / M. I. Braginsky. – Moscow: Juridical Literature, 1981. – 192 p .;
286. Vaskovsky, E. V. Course of Civil Procedure: Subjects and Objects of the Process, Procedural Relations and Actions / E. V. Vaskovsky. – Moscow: Statute, 2016. – 622 p .;
287. Vinnitsky, D. V. Russian Tax Law: Problems of Theory and Practice / D. V. Vinnitsky. – St Petersburg: Legal Center Press, 2003. – 397 p .;
288. Galperin, M. L. Enforcement Proceedings: Textbook for Universities / M. L. Galperin. – 5th ed., revised and supplemented. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 471 p .;
289. Gambarov, Yu. S. Civil Law. General part / Yu. S. Gambarov; edited by V. A. Tomsinov. – Moscow: Zertsalo, 2003. – 816 p .;
290. Civil Procedure Code of the RSFSR. With systematically arranged materials / comp .: S. V. Aleksandrovsky, V. N. Lebedev; foreword: Ya. N. Brandenburgsky. – 3rd

- ed., revised and supplemented. – Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, 1928. – 472 p. ;
291. Civil Law: Textbook. In 4 volumes. Volume 3. General provisions on obligations and contracts. Contractual obligations for the transfer of property ownership or use / ed. E. A. Sukhanov. – Moscow: Statute, 2020. – 480 p. ;
292. Gurvich, M. A. Decision of the Soviet court in the lawsuit / M. V. Gurvich. – Moscow: Ministry of Higher Education of the USSR. All–Union Correspondence Law Institute, 1955. – 128 p. ;
293. Gurvich, M. A. Soviet financial law. Textbook / M. A. Gurvich. – Moscow: State Publishing House of Juridical Literature, 1952. – 324 p.
294. Gureev, V. A. Executive Proceedings: Textbook / V. A. Gureev, V. V. Gushchin. – Moscow: Statut, 2014. – 453 p.;
295. Gureev, V. A. Execution of Enforcement Documents Against Public Entities and State (Municipal) entities: Legislative Regulation and Application Practice: Scientific and Practical Guide / V. A. Gureev, I. V. Selionov. – Moscow: Prospekt, 2015. – 184 p.;
296. Gureev, V. A. Execution of Court Decisions Against the State, Municipal Entities, and Budgetary entities / V. A. Gureev, I. V. Selionov. – Moscow: YUNITI–DANA, 2015. – 191 p.;
297. Contract and Obligations Law (General Part): Article–by–Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. A. G. Karapetov. – Moscow: Statut, 2017. – 1120 p.;
298. Zavadskaia, L. N. Implementation of Court Decisions. Theoretical Aspects / L. N. Zavadskaia; ed. M. S. Shakaryan. – Moscow: Nauka, 1982. – 141 p.;
299. Zavorotko, P. P. Procedural Guarantees of the Execution of a Court Decision / P. P. Zavorotko. – Moscow: Yurid. lit., 1974. – 360 p.;
300. Zeider, N. B. Court Decision on a Civil Case / N. B. Zeider. – Moscow: Yurid. lit., 1966. – 192 p.;
301. Ilin, A. V. Constitutional Law of Russia: Author's Course / A. V. Ilin. – Moscow: Eksmo, 2022. – 448 p.;

302. Ilin, A. V. Legal Foundations of Budget Expenditures / A. V. Ilin. – Moscow: Statut, 2014. – 144 p.;
303. Ilin, A. V. Resolution of Disputes Arising from the Distribution of Budgetary Funds by Courts / A. V. Ilin. – Moscow; Berlin: Infotropik Media, 2011. – 200 p.;
304. Karapetov, A. G. Penalty as a means of protecting creditor rights in Russian and foreign law. – Moscow: Statut, 2005. – 286 p. .;
305. Kelsen, H. Pure Theory of Law / H. Kelsen; transl. from German by M. V. Antonova and S. V. Lezov. – 2nd ed. – St Petersburg: Alef–Press, 2015. – 540 p. .;
306. Kleinman, A.F. Civil Procedure: Textbook for law schools and courses / A.F. Kleinman; All–Union Institute of Legal Sciences of the NKY USSR. – Moscow: Juridical Literature, 1940. – 120 p. .;
307. Commentary on the Federal Law of October 2, 2007 No. 229–FZ "On Enforcement Proceedings" (article–by–article) / A. R. Golubeva, N. V. Salkova, I. V. Selionov; ed. by Yu. A. Dmitriev. – Moscow: Delovoi Dvor, 2008. – 716 p. .;
308. Commentary on the Federal Law "On Enforcement Proceedings" (article–by–article) / ed. by V. V. Yarkov, D. B. Abushenko. 3rd ed., revised and supplemented. – Moscow: Norma: INFRA–M, 2022. – 752 p. .;
309. Komyagin, D.L. Budget Law of Russia: textbook / D.L. Komyagin; ed. by A.N. Kozyrin; Institute of Public Law Research. – Moscow: IPPI, 2011. – 351 p. .;
310. Komyagin, D.L. Scientific and practical commentary to Chapter 24.1 of the Budget Code of the Russian Federation "Enforcement of Court Decisions for Recovery of Budget Funds of the Budget System of the Russian Federation" / D.L. Komyagin. – Access mode: ConsultantPlus;
311. Lazarevsky, N.N. Liability for damages caused by officials. Dogmatic research / N.N. Lazarevsky. – St Petersburg: Typ. Spb. acc. public printing and paper business in Russia "Slovo", 1905. – 728 p. .;
312. Lvov, D. Course of Financial Law / D. Lvov. – Kazan: Typ. Imp. University, 1887. – 537 p. .;
313. Malyshev, K.I. Course of Civil Procedure: in 3 volumes. Volume 1 / K.I. Malyshev. – St Petersburg: Typ. M.M. Stasyulevich, 1875. – 454 p. .;

314. Malyshev, K.I. Course of Civil Procedure: in 3 volumes. Volume 2 / K.I. Malyshev. – St Petersburg: Typ. M.M. Stasyulevich, 1875. – 364 p .;
315. Maleshin, D.Ya. Civil Procedural System of Russia / D.Ya. Maleshin. – Moscow: Statut, 2011. – 496 p .;
316. Mirza, L. S. Enforcement of court decisions against public entities and financial liability of the state / L. S. Mirza, I. M. Suvorova. – Moscow: Jurist, 2012. – 72 p.;
317. International Commercial Arbitration: Textbook / S.A. Abesadze, T.K. Andreeva, V.N. Anurov [et al.]; ed. by T.A. Lunaeva; scientific ed. O.Yu. Skvortsov, M.Yu. Savransky, G.V. Sevastyanov. – 2nd ed., revised and supplemented. – St Petersburg: Editor of the journal "Arbitration Court"; Moscow: Statut, 2018. – 965 p .;
318. Handbook of the bailiff–enforcer: educational and practical manual / ed. by V.A. Gureev, S.V. Sazanov. – 3rd ed., revised and supplemented. – Moscow: Statut, 2017. – 1056 p .;
319. Nerseysyants, V.S. General Theory of Law and State: textbook / V.S. Nerseysyants; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Academic Legal Institute. – Moscow: Norma: INFRA–M, 2012. – 547 p .;
320. Nogina, O.A. State Extra–Budgetary Funds as Part of the Budget System of Russia: Problems of Legal Regulation / O.A. Nogina. – Moscow: Statut, 2012. – 462 p .;
321. Fundamentals of Civil Law: textbook / R.Kh. Abdrashitov, V.V. Aleynikova, E.A. Evstigneeva [et al.]; ed. by A.V. Egorov and E.A. Evstigneeva. – Moscow: Association of Graduates of RSHChP, 2020. – 259 p .;
322. Paul, A.G. Budget Revenues (Budget Law Research) / A.G. Paul; ed. by M.V. Karaseva. – Moscow: Infotropik Media, 2012. – 288 p .;
323. Paul, A.G. Procedural Norms of Budget Law / A.G. Paul; scientific ed. M.V. Karaseva. – St Petersburg: Peter, 2003. – 208 p .;
324. Piskotin, M.I. Soviet Budget Law. Basic problems / M.I. Piskotin. – Moscow: Jurid. lit., 1971. – 312 p.;
325. Pokrovsky, I. A. Liability for torts in the project of the Civil Code: (Appendix to the protocols of the meeting of the Kiev Legal Society for 1899): Report by I. A.

Pokrovsky, read at the meeting of the Society on November 27, 1899. – Kyiv: typ. of St Volodymyr University, 1901. – 26 p.;

326. Article-by-article commentary to the Budget Code of the Russian Federation / V. K. Andreev, R. E. Artyukhin, A. S. Emelyanov [et al.]; ed. by A. N. Kozyrin. 2002. – Access mode: ConsultantPlus.

327. Legal positions of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation: Selected Resolutions for 2005 with Comments / Higher Arbitration Court of the Russian Federation; ed. by A. A. Ivanov. – Moscow: Statut, 2010. – 583 p.;

328. Repinskiy, S. Yu. State liability for damage caused to entrepreneurs / S. Yu. Repinskiy; ed. by K. K. Lebedev. – Saint Petersburg: Legal center Press, 2002. – 227 p.;

329. Ryabov, A. A. Influence of civil law on tax relations (doctrine, interpretation, practice): monograph / A. A. Ryabov. – Moscow: Norma, 2022. – 224 p.;

330. Sarbash, S. V. Performance of contractual obligation / S. V. Sarbash. – Moscow: Statut, 2005. – 636 p.;

331. Code of Laws of the Russian Empire: Code of Civil Laws: With notes and references to later enactments and with contents. Vol. 10: Part 1 – Saint Petersburg: Rus. Kn. Tovarishchestvo "Deyatel", 1857. – 441 p.;

332. Code of Laws of the Russian Empire: Code of Civil Laws: With notes and references to later enactments and with contents. Vol. 10: Part 2 – Saint Petersburg: Rus. Kn. Tovarishchestvo "Deyatel", 1857. – 453 p.;

333. Skvortsov, O. Yu. Arbitration of entrepreneurial disputes in Russia: problems, trends, perspectives / O. Yu. Skvortsov. – Moscow: Wolters Kluwer, 704 p.;

334. Judicial Statutes of November 20, 1864, with the reasoning on which they are based. Part 1. Saint Petersburg: Typ. 2 Ot. sobstv. e. i. v. kantselarii, 1866. – 757 p.;

335. Taranovskiy, V. F. Textbook of the Encyclopedia of Law / V. F. Taranovskiy. – Yuriev: typ. K. Matthysen, 1917. – 534 p.;

336. Management of budget resources and revenues (legal issues): monograph / Komyagin D. L., Peshkova Kh. V., Zapolskiy S. V. [et al.]; ed. by S. V. Zapolskiy; head of the authors' team Kh. V. Peshkova; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Prometei, 2017. – 390 p.;

337. Financial law: textbook / E. A. Babelyuk, E. P. Vaskova, E. V. Kilinkarova [et al.]; ed. by N. A. Sheveleva, M. V. Kustova. – Saint Petersburg: Piter, 2014. – 320 p.;
338. Shershenevich, G. F. General theory of law. Volume one / G. F. Shershenevich. – Moscow: Edition of the Bashmakov Brothers, 1910. – 325 p.;
339. Engelmann, I. E. Course of Russian Civil Procedure / I. E. Engelmann. – Yuriev: Typ. K. Matthysena, 1912. – 646 p.;
340. Born, G. B. International Commercial Arbitration: in 3 v. – V. III. International Arbitral Awards / G. B. Born. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2014. – 2898 p.;
341. Courses of the Summer School on Public International Law. Vol. XIV. Immunity of States and their Officials from Foreign Jurisdiction / Ph. – Moscow: International and Comparative Law Research Center, 2022. – 66 p.;
342. Gaillard, E. Fouchard Gaillard Goldman on International Commercial Arbitration / E. Gaillard, J. Savage. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 1999. – 1320 p.;
343. Kotelnikov, A. Arbitration in Russia / A. Kotelnikov, S. Kurochkin, O. Skvortsov. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2019. – 325 p.;
344. Lew, J. D. M. Comparative International Commercial Arbitration / J. D. M. Lew, L. A. Mistelis, S. M. Kroll. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2003. – 992 p.;
345. Redfern and Hunter on International Arbitration / B. Nigel, C. Partasides, A. Redfern, M. Hunter. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 808 p.;

Chapters in books and articles in collections

346. Belousov, L.V. Questions of Execution of Enforcement Documents by Other Bodies and Organizations // Theoretical and Practical Problems of Civil, Arbitration Procedure and Enforcement Proceedings: Collection of Scientific Articles / L.V. Belousov. – St Petersburg: Publisher R. Aslanova "Legal Center Press", 2005. – P. 334–348;

347. Belousov, L.V. On the Issue of Property Liability of Public Law Entities and Their entities // Concept of Development of the Judicial System and the System of Voluntary and Compulsory Enforcement of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Courts of General Jurisdiction, Arbitration, Arbitration Courts and the European Court of Human Rights: Collection of Scientific Articles / L.V. Belousov; ed. Col .: T.E. Above and others. – St Petersburg: Publisher R. Aslanova "Legal Center Press", 2007. – P. 635–651;
348. Belousov, L.V. Reform of Budgetary entities: Problems and Prospects // Financial System: Economic and Legal Problems of Its Functioning (in Crisis and Post-Crisis Conditions): Coll. scientific works (based on materials of the International Scientific and Practical Conference, Saratov, June 2, 2010 / L.V. Belousov; ed. Col .: E.V. Pokachalova and others; Saratov State Academy of Law. – Saratov: Publishing House of Saratov State Academy of Law, 2011. – P. 24–27.
349. Valeev, D.Kh. Unknown Meyer // On the Treasury Law and Other Previously Unpublished Works and Materials / D.I. Meyer; ed. D.Kh. Valeev. – Moscow: Statut, 2021. – P. 3–7
350. Volozhanin, V.P. On one of the problems of the Russian enforcement proceedings // Enforcement proceedings: procedural nature and civil law foundations: Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference, Kazan, 04.04.2008 / V.P. Volozhanin, I.V. Shumkova; ed. D.Kh. Valeev, M.Yu. Chelyshev; Kazan State University. – Moscow: Statut, 2009. – P. 34–36;
351. Ivanov, B.N. On the System of Soviet Financial Law // Proceedings of the All-Union Correspondence Law Institute. Volume 9. Issues of Soviet Financial Law / B.N. Ivanov; ed. E.A. Rovinsky. – Moscow: Ministry of Higher and Secondary Special Education of the RSFSR, 1966. – P. 34–67;
352. Kalinin, M.S. Arbitrability of disputes in the light of the Russian concept of "concentration of socially significant public elements" // New Horizons of International Arbitration. Issue 4: Collection of Articles / M.S. Kalinin; ed. A.V. Asoskov, A.I. Muranov, R.M. Khodykin; Association of Researchers of International Private and

Comparative Law. Moscow: Association of Researchers of International Private and Comparative Law, 2018. P. 58–85;

353. Komyagin, D.L. Budget immunity and other measures to protect the treasury: on the system of budget law // Financial law: problems of theory and practice: collection of scientific articles / D.L. Komyagin; A.V. Reut. – Moscow: LLC "Original–Layout", 2016. – P. 101–108.

354. Krascheninnikov, E.A. Protection of property rights // Civil law and procedure. Selected Works / E.A. Krascheninnikov [et al.]; ed. Yu.V. Baigusheva. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – P. 154–173;

355. Kustova, M.V. Balance of property interests of individuals and public entities in the light of the new budgetary concept // Budget law: issues of theory and practice. Collection of articles / A.A. Kustov, M.V. Kustova, O.A. Nogina, O.Yu. Skvortsov [et al.]. – Moscow, St Petersburg, Minsk, Kharkov, 2002. – P. 6–21;

356. Kustova, M.V. Refund of payments from the budget system of the Russian Federation: problems of coordinated industry regulation and law enforcement // Essays on Financial Law: Monograph / M.V. Kustova; ed. L.K. Voronova and N.I. Khimicheva. – Moscow–Kharkov: Pravo, 2011. – P. 349–369;

357. Kustova, M.V. Contracts for the provision of budget funds: problems of nature and legal regulation // Contract in public law: collection of scientific articles / M.V. Kustova; ed. E.V. Gritsenko, E.G. Babelyuk. – Moscow: Wolters Kluwer, 2009. – P. 245–256;

358. Kustova, M.V. On the financial basis of the provision of public services // Public services: legal regulation (Russian and foreign experience): collection / M.V. Kustova; ed. E.V. Gritsenko, N.A. Sheveleva. – Moscow: Wolters Kluwer, 2007. – P. 220–236;

359. Lebedev, S.N. International Trade Arbitration // Selected Works on International Commercial Arbitration, International Trade Law, Private International Law, Private Maritime Law / S.N. Lebedev; MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Department of International Private and Civil Law; compiled by A.I. Muranov. – Moscow: Statut, 2009. – P. 45–184;

360. Lesnitskaya, L.F. Problems of enforcement of court decisions on claims for compensation for damage caused by state bodies or their officials, the enforcement of which is provided at the expense of the Treasury of the Russian Federation // Commentary on Judicial Practice. Issue 11. / L.F. Lesnitskaya, M.A. Rozhkova; ed. K.B. Yaroshenko. – Moscow: Yurid. lit., 2005. P. 146–156;
361. Maleshin, D. Ya. Notes on enforcement proceedings against the state // Concept of development of the judicial system and the system of voluntary and compulsory execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, arbitration, arbitration courts and the European Court of Human Rights: Collection of scientific articles / D. Ya. Maleshin; ed. Coll.: T. E. Above, et al. – St Petersburg: Publisher R. Aslanova "Legal Center Press", 2007. – P. 509–513;
362. Malinin, M. I. Theory of civil procedure. Issue 2. // Works on civil procedure / M. I. Malinin. – Moscow: Statut, 2014. – P. 430–636;
363. Meyer, D. I. Experience on the treasury law under the current legislation // On the treasury law and other previously unpublished works and materials / D. I. Meyer; ed. D. H. Valeev. – Moscow: Statut, 2021. – P. 42–112;
364. Nogina, O. A. External and internal financial control in relation to the formation, distribution and use of funds of state extra-budgetary funds. // Essays on budgetary science of modernity: monograph / ed. E. Yu. Gracheva and N. P. Kucheryavenko. Moscow–Kharkov: Law, 2012. P. 242–258;
365. Peshkova, H.V. Protection of state rights to the treasury (on the example of the budget) // Institute of Civil Law Protection in Modern Conditions: Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, St Petersburg, June 1, 2018; Northwest Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" / H.V. Peshkova; comp.: A.N. Kuzbagarov, K.G. Svarchevsky. – St Petersburg: Petropolis, 2018. – P. 194–201;
366. Savenkov, A.V. Execution of arbitration decisions on recovery against budget funds: one of the aspects of the problem // Actual problems of foreign economic activity in the Russian Federation. Materials of the Scientific and Practical Conference of the Council of Young Scientists. / A.V. Savenkov; ed. L.A. Levaeva, R.A. Kolesnikova. –

Moscow: All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2020. – P. 66–69;

367. Selionov, I.V. Problems of enforcement against budget funds of the budget system of Russia when enforcing judicial acts // Claims and court decisions: Collection of articles / I.V. Selionov; head of the author. team and responsible editor M.A. Rozhkova. – Moscow: Statut, 2009. – P. 307–319;

368. Halfina, R.O. On the subject and system of Soviet financial law // Issues of Soviet administrative and financial law / R.O. Halfina. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. – P. 182–214;

369. Khudyakov, A.I. Fundamentals of financial law / A.I. Khudyakov; comp. M.K. Suleimenov, E.V. Porokhov, M.V. Karaseva, A.T. Shaukenov. – St Petersburg: Publisher "Legal Center Press", 2010. – P. 43–318;

370. Khudyakov, A.I. Legal foundations of state and municipal loans // Selected Works on Financial Law / A.I. Khudyakov; comp. M.K. Suleimenov, E.V. Porokhov, M.V. Karaseva, A.T. Shaukenov. – St Petersburg: Publisher "Legal Center Press", 2010. – P. 319–365;

371. Tsapina, T.A. Enforcement of court decisions on recovery against budget funds of the subjects of the Russian Federation // Legal reforms in modern Russia: significance, results, prospects: materials of the scientific–practical conference dedicated to the 50th anniversary of the law faculty of Voronezh State University (Voronezh, November 20–21, 2008). Vol. 5, part 3: Financial law. – ser.: Anniversaries, conferences, forums / T.A. Tsapina; ed.: Yu.N. Starilov. – Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2009. – P. 192–201;

372. Chechina, N.A. Civil procedural relations // Selected Works on Civil Procedure / N.A. Chechina. – St Petersburg: Publishing House of St Petersburg State University, 2004. – P. 9–94;

373. Chechina, N.A. Legal Rule and court decision // Selected Works on Civil Procedure / N.A. Chechina. – St Petersburg: Publishing House of St Petersburg State University, 2004. – P. 95–406;

374. Schwarz, M.Z. On the issue of indexing monetary amounts awarded by a court decision // Science of St Petersburg State University–2021. Collection of materials of the All-Russian Conference on Natural and Human Sciences with International Participation, 28.12.2021 / M.Z. Schwarz. – St Petersburg: Own publishing house, 2022. – P. 1092–1093;
375. Karabelnikov B. National Report for Russian Federation // ICCA International Handbook on Commercial Arbitration / B. Karabelnikov. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Arbitration, 2019. – P. 21–22.

Articles

376. Anokhin, V. S. Recovery of damages (losses) of business entities at the expense of the treasury: legal regulation and enforcement / V. S. Anokhin // Civil Law. – 2007. – No. 3. – P. 27–37;
377. Arutyunyan, M. S. On the issue of increasing the efficiency of budget expenditures / M. S. Arutyunyan, O. Yu. Khismatullin // Rule of Law. – 2020. – No. 1(59). – P. 87–93;
378. Baranov, V. Actual issues of enforcement of court decisions on satisfaction of claims against the treasury of the Russian Federation / V. Baranov, A. Prizhennikova // Arbitration and Civil Procedure. – 2007. – No. 3. – P. 44–48;
379. Baranov, V. Actual issues of enforcement of court decisions on satisfaction of claims against the treasury of the Russian Federation / V. Baranov, A. Prizhennikova // Arbitration and Civil Procedure. – 2007. – No. 4. – P. 31–35;
380. Belousov, L. Illusory rights of the debtor / L. Belousov // Practice of Enforcement Proceedings. – 2012. – No. 4–5. – P. 25–30;
381. Belousov, L. Execution of requirements for the return of excessively paid (recovered) taxes / L. Belousov // Arbitration Practice. – 2006. – No. 9. – P. 89–96;
382. Belousov, L. On the issue of property liability of public-law entities and their entities / L. Belousov // Arbitration Practice. – 2007. – No. 2. – P. 85–93;
383. Belousov, L.V. What to do with the bailiff if the debtor is a recipient of funds from the federal budget or the state? Should judicial practice change? / L. V. Belousov

// Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation. – 2004. – No. 11. – P. 117–127;

384. Belousov, L. V. What to do with the bailiff if the debtor is a recipient of funds from the federal budget or the state? Should judicial practice change? / L. V. Belousov // Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation. – 2004. – No. 12. – P. 101–111;

385. Belousov, L. New in the enforcement of court decisions / L. Belousov // Arbitration Practice. – 2006. – No. 2. – P. 90–96;

386. Belousov, L. On other bodies and organizations that enforce enforcement documents / L. Belousov // Law. – 2004. – No. 12. – P. 59–72;

387. Belousov, L. Confirmation of the special status of the state and its entities when collecting debts from them / L. Belousov // Arbitration Practice. – 2005. – No. 9. – P. 86–91;

388. Blinov, S. P. Some problems of recovery from the treasury of a public-law entity for damages from illegal actions of state authorities and their officials / S. P. Blinov // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law. – 2011. – Vol. 7. – No. 2. – P. 58–61;

389. Burlakov, P. On the issue of enforcement of court decisions providing for recovery from budget funds / P. Burlakov, Yu. Chemodanova // Budget. – 2009. – No. 5. – P. 52–57;

390. Valeev, D. Commentary on the Federal Law of October 2, 2007 "On Enforcement Proceedings" / D. Valeev // Bulletin of Civil Procedure. – 2012. – No. 1. – P. 102–146;

391. Vaskova, E. P. Requirements of the budget legislation of the Russian Federation to collectors of budget funds and certain legal consequences of their execution / E. P. Vaskova // Arbitration fees. – 2011. – No. 4(56). – P. 109–116;

392. Vasyanina, E. L. On the legal nature of budget financing / E. L. Vasyanina // Law and Economics. – 2021. – No. 4(398). – P. 46–54;

393. Vozhova, E. M. Procedural issues of execution by the Ministry of Finance of the Russian Federation of court decisions on recovery from the federal budget of the Russian Federation / E. M. Vozhova // *Modern Law*. – 2013. – No. 7. – P. 117–121;
394. Vorobyeva, E. V. Procedural mechanism for recovery from the budgets of the budget system of the Russian Federation / E. V. Vorobyeva // *Financial Law*. – 2009. – No. 4. – P. 12–13;
395. Galperin, M. L. Impossibility of execution of the requirement of the enforcement document in an unchanged form: a problem of procedural or substantive law? / M. L. Galperin // *Law*. – 2017. – No. 7. – P. 27–40;
396. Golubtsov, V. G. Features of the subsidiary liability of public entities for the obligations of the entities created by them: procedural aspect / V. G. Golubtsov, A. V. Gabov // *Ex Jure*. – 2020. – No. 4. – P. 37–54;
397. Golubtsov, V. G. Budget immunity as a special legal regime for public finances / V. G. Golubtsov // *Finance and Credit*. – 2006. – No. 27 (231). – P. 27–32;
398. Golubtsov, V. G. On some issues arising in the procedure for the enforcement of court decisions on claims against municipal entities / V. G. Golubtsov // *Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation*. – 2011. – No. 6. – P. 34–41;
399. Golubtsov, V. G. Practice of applying legislation on the enforcement of court decisions on claims against the treasury / V. G. Golebev // *Law and Justice*. – 2007. – No. 10. – P. 33–36;
400. Gurvich, M. A. A decision of the Soviet court as a means of protecting subjective rights / M. A. Gurvich // *Soviet State and Law*. – 1955. – No. 4. – P. 70–78;
401. Gureev, V. A. Independence of the judicial officer as a continuation of judicial independence / V. A. Gureev // *Law*. – 2010. – No. 2. – P. 76–79;
402. Gureev, V. A. Forced execution of court orders to recover funds from budgets of the budgetary system of the Russian Federation / V. A. Gureev // *Practice of enforcement proceedings*. – 2009. – No. 1. – P. 29–35;
403. Guseva, T. A. Changing the procedure for the execution of court orders to recover funds from budgets of the budgetary system of the Russian Federation / T. A.

- Guseva // Bulletin of the Russian State University of Trade and Economics. – 2012. – No. 7–8 (67). – P. 74–80;
404. Demidov, A. Yu. So that the funds reach the goal / A. Yu. Demidov // Budget. – 2015. – No. 8. – P. 24–28;
405. Eremin V. V. On some shortcomings of legal regulation of public–private partnership at the federal and regional levels / V. V. Eremin // Lawyer. – 2019. – No. 2. – P. 35–40;
406. Eremin, V. V. Components of public order as a basis for canceling an arbitral award and "hidden" privatization as a basis for non–arbitrability of a dispute / V. V. Eremin // Arbitration Court. – 2019. – No. 1/2 (117/118). – P. 111–119;
407. Ermakova, T. S. On the system of Soviet financial law // Jurisprudence. – 1975. – No. 2. – P. 72–79;
408. Ermolinskaya, T. Fines don't scare them / T. Ermolinskaya // EJ–Lawyer. – 2010. – No. 48. – Access mode: ConsultantPlus;
409. Ershova, I. V. On some problems of compensation for damages by a public entity at the expense of the treasury / I. V. Ershova // Bulletin of Omsk University. Series: Law. – 2012. – No. 3 (32). – P. 139–145;
410. Zhilin, G. A. On the relationship between enforcement and civil litigation / G. A. Zhilin // Justice. Scientific–practical journal. – 2006. – No. 5. – P. 39–45;
411. Zaitseva, A. F. Legislation on the enforcement of court decisions to recover funds from budgets of the budgetary system of the Russian Federation needs to be changed / A. F. Zaitseva // Law in the armed forces. – 2009. – No. 1. – P. 62–64;
412. Zvereva, V. A. Classification of claims filed against a subject of the Russian Federation to recover funds from its treasury / V. A. Zvereva // Russian Justice. – 2007. – No. 4 (12). – P. 46–51;
413. Zvereva, V. A. Economic content of claims filed against the treasury of a subject of the Russian Federation / V. A. Zvereva // Arbitration and Civil Procedure. – 2007. – No. 5. – P. 42–44;
414. Zolotareva, A. B. Problems of enforcement of court orders to recover funds from budgets / A. B. Zolotareva // Finance. – 2020. – No. 5. – P. 57–64;

415. Ivlieva, M. F. Budget law and issues of property liability of the treasury / M. F. Ivlieva, A. E. Tarlo // *Legislation*. – 2012. – No. 10. – P. 72–77;
416. Kalinina, I. On the principles of legislative regulation of enforcement of court decisions on claims against the Russian Federation / I. O. Kalinina // *Comparative Constitutional Review*. – 2005. – No. 4 (53). – P. 187–192;
417. Kireeva, A. V. Analysis of problems of immunity of the budget of public-law entities / A. V. Kireeva // *Financial Law*. – 2020. – No. 2. – P. 34–37;
418. Klepikova, M. Features of enforcement of court decisions at the expense of the budget / M. Klepikova // *Arbitration and Civil Procedure*. – 2007. – No. 4. – P. 35–39;
419. Komyagin, D. L. Recovery from the treasury / D. L. Komyagin // *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*. – 2014. – No. 10. – Access mode: ConsultantPlus;
420. Komyagin, D. L. Claims against the Russian Federation under subsidiary liability (using the example of the Ministry of Defense of Russia) / D. L. Komyagin // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. – 2008. – No. 6. – P. 3–11;
421. Komyagin, D. L. Enforcement of court decisions on recovery from the budget: practice, theory and history of the issue / D. L. Komyagin // *Reforms and Law*. – 2013. – No. 1. P. 35–52;
422. Komyagin, D. L. General procedures for the enforcement of court decisions on recovery from the treasury / D. L. Komyagin // *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*. – 2014. – No. 11. – Access mode: ConsultantPlus;
423. Komyagin, D. L. Procedures for the enforcement of court decisions on compensation for damage from the budget / D. L. Komyagin // *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*. – 2014. – No. 12. – Access mode: ConsultantPlus;
424. Komyagin, D. L. Subsidiary liability in public relations / D. L. Komyagin // *Reforms and Law*. – 2008. – No. 1. – P. 24–30;
425. Konyukhova, T. V. On the enforcement of court decisions on claims against the Russian Federation / T. V. Konyukhova // *Journal of Russian Law*. – 2005. – No. 8. – P. 32–38;

426. Konyakhin, N. Ya. Debt recovery from local administration / N. Ya. Konyakhin // *Accounting*. – 2015. – No. 8. – P. 134–136;
427. Krasnova, N. V. Terms of enforcement of court decisions on recovery from budgetary funds: explanations and conclusions of judicial practice on controversial issues / N. V. Krasnova // *Arbitration and Civil Procedure*. – 2016. – No. 12. – P. 38–42;
428. Krokchina, Yu. A. Protection and guarantees of restoration of violated rights of subjects of financial law / Yu. A. Krokchina // *Taxes and Taxation*. – 2004. – No. 7. – P. 6–15;
429. Krokchina, Yu. A. Ways and guarantees of protection of the rights of subjects of financial law / Yu. A. Krokchina // *Legislation*. – 2010. – No. 5. – P. 34–39;
430. Krokchina, Yu. A. New in legal regulation of enforcement of court decisions addressed to the state treasury / Yu. A. Krokchina // *Modern Law*. – 2006. – No. 6. – P. 5–10;
431. Kuznetsov, I. V. Enforcement of court decisions on recovery from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation / I. V. Kuznetsov // *Modern Law*. – 2011. – No. 5. – P. 48–51;
432. Kulkov, M. A. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the practice of Russian courts / M. A. Kulkov, S. V. Lysov // *Arbitration Court*. – 2017. – No. 4 (112). – P. 90–98;
433. Kurbatova, S. S. Subsidy as a form of budget expenditure / S. S. Kurbatova // *Russian Justice*. – 2015. – No. 9 (113). – P. 101–112;
434. Kustov, A. A. Owner's liability for the obligations of entities / A. A. Kustov, S. S. Kurbatova // *Arbitration disputes*. – 2010. – No. 2 (50). – P. 77–108;
435. Kustova, M. V. On the issue of differentiation of state (municipal) needs and the needs of autonomous entities when assessing compliance of procurement with the requirements of antimonopoly legislation / M. V. Kustova // *Law*. – 2017. – No. 7. – P. 184–189;
436. Kustova, M. V. Enforcement of court orders against state funds: budget procedures vs. property rights / M. V. Kustova // *Zakon*. – 2021. – No. 4. – P. 147–153;

437. Lemondzhava, Yu. E. Indexation as a means of legal protection against prolonged non-enforcement of a court order / Yu. E. Lemondzhava // Arbitration and Civil Procedure. – 2014. – No. 2. – P. 19–23;
438. Leskova, Yu. G. Some issues of enforcement of recovery against property of budgetary entities // Taxes. – 2008. – No. 26. – Access mode: ConsultantPlus;
439. Magomedov, B. M. Some issues of enforcement of court orders in claims against the treasury, government bodies / B. M. Magomedov, V. Sh. Nasibullina // Justice. Scientific and practical journal. – 2008. – No. 4. – P. 21–32;
440. Mazurova, L. P. Enforcement of court orders for recovery from off-budget funds / L. P. Mazurova // Budget. – 2021. – No. 7. – P. 76–80;
441. Makarova, S. P. Some issues of responsibility of municipalities in the enforcement of court orders / S. P. Makarova // Constitutional and Municipal Law. – 2008. – No. 1. – P. 25–26;
442. Maleshin, D. Ya. Some aspects of enforcement of court decisions against the state / D. Ya. Maleshin // Zakon. – 2007. – No. 5. – P. 56–58;
443. Mamut, L. The rule of law: the ideological concept and modern constitutional texts / L. Mamut // Comparative Constitutional Review. – 2011. – No. 2 (81). – P. 105–111;
444. Morshchakova, T. G. The rule of law and standards of restorative (reconciliatory) justice / T. G. Morshchakova // Comparative Constitutional Review. – 2020. – No. 4 (137). – P. 131–133;
445. Moshkovich, M. Budget funds are inviolable / M. Moshkovich, N. Zavoikina, Yu. Tereshko // Ezh-Yurist. – 2007. – No. 37. – Access mode: ConsultantPlus;
446. Moshkovich, M. Getting money from the budget / M. Moshkovich, E. Igumnova // Ezh-Yurist. – 2010. – No. 28. – Access mode: ConsultantPlus;
447. Murashkina, D. Voluntary enforcement of a court decision. How not to pay twice // Lawyer of the company. – 2011. – No. 4. – P. 24–27;
448. Neshataeva, T. N. The first decision of the European Court of Human Rights on a property dispute against Russia: reflections, some conclusions / T. N. Neshataeva //

- Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2002. No. 8. P. 141–148;
449. Novikov, D. V. Enforcement of court orders against entities and treasury of public-law entities / D. V. Novikov // *Lawyer*. – 2012. – No. 18. – P. 38–43;
450. Novoselova, L. A. Recovery of monetary funds under a court decision / L. A. Novikova // *Legislation*. – 1998. – No. 4. – P. 7–15;
451. Ovsyannikov, S. V. Tax disputes over the return of funds from the budget / S. V. Ovsyannikov // *Arbitration and Civil Procedure*. – 2000. – No. 1. – P. 16–22;
452. Orlova, A. A. Directions for improving the legal regulation of compensation for property damage to victims of actions by officials during criminal proceedings / A. A. Orlova // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2011. – No. 3. – P. 156–157;
453. Paul, A. G. Enforcement of court orders against public-law entities and state (municipal) entities / A. G. Paul // *Lawyer*. – 2012. – No. 2. – P. 63–70;
454. Paul, A. G. Enforcement of recovery against budget funds when enforcing court orders for the return (reimbursement) of excessively paid (collected) income / A. G. Paul // *Financial Law*. – 2012. – No. 8. – P. 18–20;
455. Paul, A. G. Legal problems of the procedure for the return of tax payments / A. G. Paul // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. – 2022. – 3 (50). – P. 231–241;
456. Paul, A. G. Legal regulation of relations on the return of excessively paid and excessively collected taxes and fees / A. G. Paul // *Taxes and Taxation*. – 2013. – No. 10. – P. 765–773;
457. Paul, A. G. The relationship between budgetary regulation and legal regulation of state and municipal budget expenditures / A. G. Paul // *Financial Law*. – 2016. – No. 8. – P. 31–36;
458. Povetkina, N. A. Legal regime of budget immunity: theoretical and legal analysis / N. A. Povetkina // *Journal of Russian Law*. – 2015. – No. 5. – P. 101–110;
459. Povetkina, N. A. Transformation and features of the architecture of budget law // *Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University*. – 2020. – No. 9(73). – P. 89–97;

460. Popov, V. V. About fulfillment of spending obligations at the expense of budgets of public-law entities when enforcing court decisions / V. V. Popov, E. G. Trishina // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2021. – No.1 (138). – P. 211–215;
461. Porokhov, Yu. V. Financial control as a form of state power / Yu. V. Porokhov // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. – 2013. – No. 3(12). – P. 65–72;
462. Reshetnikova, I. V. Enforcement proceedings: voluntary enforcement deadline, nature of enforcement fee and representative expenses / I. V. Reshetnikova, E. A. Tsaregorodtseva // Zakon. – 2018. – No. 8. – P. 44–52;
463. Ryumin, S. M. Commentary on the Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 20, 2010 No. 10247–10 / S. M. Ryumin // Regulatory acts for the accountant. – 2011. – No. 4. – Access mode: ConsultantPlus;
464. Ryabova, E. V. Development of the institution of enforcement of court decisions by recourse to the funds of budgets as a guarantee of the effectiveness of judicial protection / E. V. Ryabova // Financial Law. – 2023. – No. 1. – P. 9–13;
465. Savenkov, A. V. The influence of the principle of the rule of law on the enforcement of arbitration decisions against the budget / A. V. Savenkov // Arbitration Court. – 2021. – No. 3/4 (127/128). – P. 276–282;
466. Savenkov, A. V. Indexation of awarded monetary amounts in conditions of budget immunity / A. V. Savenkov // Law and State: Theory and Practice. – 2023. – No. 3 (219). – P. 65–67;
467. Savenkov, A. V. Heterogeneity of enforcement procedures covered by budget immunity / A. V. Savenkov // Administrative and Municipal Law. – 2023. – No. 2. – P. 36–46;
468. Savenkov, A. V. Interest for the use of other people's funds in conditions of budget immunity / A. V. Savenkov // Agrarian and Land Law. – 2021. – No. 5 (197). – P. 39–44;

469. Savina, A. V. Use of permits in the regulation of budget immunity / A. V. Savina // News of the Southwest State University. Series: History and Law. – 2017. – Vol. 7, No. 1(22). – P. 34–41;
470. Savinykh, V. A. Problems of forms of implementation of the responsibility of a public-law entity for debts of state entities / V. A. Savinykh // Petersburg Lawyer. – 2016. – No. 1. – P. 122–137;
471. Sadykov, R. R. Banks in enforcement proceedings: problems of implementation of court decisions / R. R. Sadykov, R. R. Sadykov // Legal work in a credit organization. – 2006. – No. 4. – Access mode: ConsultantPlus;
472. Safina, S. D. Treasury support for contracts: legal regulation and financial control practice / S. D. Safina // Financial Law. – 2017. – No. 12. – P. 12–15;
473. Seleznev, V. A. Issues of enforcement of court decisions providing for recovery against the funds of the budgetary system of the Russian Federation / V. A. Seleznev // Practice of enforcement proceedings. – 2010. – No. 2–3. – P. 51–58;
474. Selionov, I. V. Some features of legal regulation of the enforcement procedure of court decisions providing for the recovery of funds from budgetary and autonomous entities / I. V. Selionov // Modern Law. – 2014. – No. 12. – P. 66–69;
475. Selionov, I. V. Improving the regulatory and legal framework for the enforcement of court decisions on the recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation / I. V. Selionov // Arbitration and Civil Procedure. – 2006. – No. 3. – P. 34–37;
476. Selionov, I. V. Participation of bailiffs in the enforcement of court decisions providing for the recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation / I. V. Selionov // Practice of Enforcement Proceedings. – 2009. – No. 1. – P. 5–10;
477. Skvortsov, O. Yu. The public element in dispute and arbitrability of the dispute / O. Yu. Skvortsov // Arbitration Court. – 2014. – No. 4 (94). – P. 80–83;
478. Smirnikova, Yu. Legal construction of recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation / Yu. Smirnikova // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. – 2011. – No. 6 (223). – P. 101–105;

479. Stramnova, A. A. Legal status of authorities empowered to ensure the legal immunity of the budget / A. A. Stramnova // *Law and the State: Theory and Practice*. – 2020. – No. 1 (181). – P. 245–248;
480. Stramnova, A. A. Legal exemptions from budget immunity / A. A. Stramnova / A. A. Stramnova // *Financial Law*. – 2017. – No. 9. – P. 33–37;
481. Strelnikov, V. V. Development of judicial practice in cases of recovery of funds from the budget system of the Russian Federation / V. V. Strelnikov // *Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation*. – 2010. – No. 8. – P. 54–65;
482. Suvorova, I. M. Legal development of enforcement of court decisions on recovery of funds from budgets (1981–2011) / I. M. Suvorova, L. S. Mirza // *Legal World*. – 2012. – No. 2. – P. 28–32;
483. Suvorova, I. M. Ensuring effective accountability of civil servants for non-enforcement of court decisions / I. M. Suvorova, L. S. Mirza, Yu. V. Alimova // *State Power and Local Self-Government*. – 2012. – No. 2. – P. 18–21;
484. Talapina, E. V. Problems of state liability for property damage / E. V. Talapina // *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. – 2010. – No. 7. – P. 61–72;
485. Tololaeva, N. V. Consequences of default by a joint debtor / N. V. Tololaeva // *Civil Law Bulletin*. – 2013. – No. 5. – P. 65–86;
486. Utin, V. L. Loss of the right to sue for treasury contracts / V. L. Utin // *Journal of the Ministry of Justice*. – 1906. – No. 3. – P. 241–251;
487. Fedoseeva, K. P. On the financial responsibility of the founder for the obligations of a budgetary (autonomous) entities to third parties / K. P. Fedoseeva // *NB: Administrative law and administration practice*. – 2017. – No. 6. – P. 1–8;
488. Fedoseeva, K. P. Problems of maintaining a special recovery procedure for arrears (penalties, fines) from new type budgetary entities and autonomous entities / K. P. Fedoseeva // *Management Consulting*. – 2013. – No. 11. – P. 114–122;
489. Fedoseeva, S. Kazan is responsible / S. Fedoseeva // *Legal Newspaper*. – 2009. – No. 17. – Access mode: ConsultantPlus;
490. Chernyavskaya, S. O. Current issues of enforcement of court decisions providing for the recovery of funds from budgetary and autonomous entities / S. O.

- Chernyavskaya // Advisor to the accountant of a state and municipal entity. – 2014. – No. 1. – P. 37–42;
491. Shaposhnikov, S. P. The treasury as an object of recovery when the state is liable for civil obligations / S. P. Shaposhnikov // Bulletin of the Transbaikal State University. – 2014. – No. 10 (113). – P. 144–155;
492. Sharandina, N. L. Regulatory and legal regulation and judicial practice in claims against public-law entities / N. L. Sharandina // Law and the State: Theory and Practice. – 2020. – No. 10 (190). – P. 143–148;
493. Shokhin, S. O. Combining public law and civil law instruments in budget financing / S. O. Shokhin // Current Problems of Russian Law. – 2018. – No. 3 (88). – P. 11–16;
494. Erzikhanova, S. F. Legal regulation of recovery of funds from budgets of the budget system of the Russian Federation / S. F. Erzikhanova // Russian Justice. – 2012. – No. 4. – P. 13–14;
495. Yudin, A. V. Problems of voluntary enforcement of court decisions (based on the resolutions of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 14, 2010 No. 889310 and No. 3839/07) / A. V. Yudin // Bulletin of Civil Procedure. – 2011. – No. 1. – P. 266–280;
496. Yudin, V. A. Legal regulation of treasury support for state contracts / V. A. Yudin // Financial Law. – 2018. – No. 7. – P. 42–46;
497. Yablochkov, T. M. Court decision and controversial law (on the occasion of the Cass. Decisions of 1915 No. 33 and No. 38) / T. M. Yablochkov // Bulletin of Civil Law. – 1916. – No. 7. – P. 26–62;
498. Yanina, N.G. Enforceability of budgetary obligations arising from court decisions against the state: problems of theory and practice / N.G. Yanina // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2008. – No. 6. – P. 11–15;
499. Erpyleva, N. Theory of Absolute and Functional State Immunity in the Legislation and Judicial Practice of the Russian Federation / N. Erpyleva, A. Kasatkina // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2018. – No. 4. – P. 6–2

Dissertations

500. Abrosimov, R. O. Features of enforcement proceedings with regard to subjects of financial law: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / R. O. Abrosimov. – Moscow, 2003. – 215 p.;
501. Bessonova, A. I. Features of recognition and enforcement of decisions of international investment arbitrations: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / A. I. Bessonova. – Yekaterinburg, 2017. – 242 p.;
502. Bekher, V. V. Procedural legal relations in the sphere of treasury budget execution: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / V. V. Bekher. – Saratov, 2007. – 214 p.;
503. Boltinova, O. V. Budgetary process in the Russian Federation: theoretical foundations and problems of development: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / O. V. Boltinova. – Moscow, 2008. – 418 p.;
504. Boraev, Z. K. Features of representation of public-law entities in relations related to compensation for damage caused by the unlawful activities of law enforcement agencies and their officials: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / Z. K. Boraev. – Vladikavkaz, 2011. – 187 p.;
505. Volodarsky, D. B. Subjective right and legal force of a court decision: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / D. B. Volodarsky. – Saint Petersburg, 2013. – 302 p.;
506. Vorochyovskaya, O. V. Financial disputes in the activities of courts of general jurisdiction: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / O. V. Vorochyovskaya. – Moscow, 2008. – 168 p.;
507. Dobrovolsky, V. I. Administrative problems of enforcement of monetary claims against debtors in the process of enforcement proceedings: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / I. V. Dobrovolsky. – Moscow, 2002. – 186 p.;
508. Eremin, V. V. Arbitrability of disputes involving public entities: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / V. V. Eremin. – Saint Petersburg, 2022. – 356 p.;

509. Zavadskaja, L. N. Implementation of court decisions rendered in the course of a lawsuit: abstract of dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences / L. N. Zavadskaja. – Moscow, 1979. – 165 p.;
510. Zvereva, V. A. Judicial protection of the lawful financial interests of a subject of the Russian Federation: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / V. A. Zvereva. – Moscow, 2007. – 224 p.;
511. Krasnova, N. V. Time limits in budget law: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / N. V. Krasnova. – Moscow, 2017. – 208 p.;
512. Nasibullina, V. Sh. Administrative and procedural activities related to enforcement of claims against state property: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / V. Sh. Nasibullina. – Moscow, 2013. – 177 p.;
513. Nurtdinov, A. A. State treasury as a financial category: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / A. A. Nurtdinov. – Moscow, 2008. – 187 p.;
514. Pachkun, V. V. Application of budget law rules in examining financial disputes: based on arbitral practice: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / V. V. Pachkun. – Moscow, 2014. – 282 p.;
515. Povetkina, N. A. Russian Federation as a subject of budget law: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / N. A. Povetkina. – Moscow, 2004. – 203 p.;
516. Povetkina, N. A. Financial stability of the Russian Federation: legal doctrine and practice of ensuring it: dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences / N. A. Povetkina. – Moscow, 2016. – 458 p.;
517. Pyatkovskaya, Yu. V. Legal regulation of budgets of subjects of the Russian Federation: dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences / Yu. V. Pyatkovskaya. – Moscow, 2017. – 499 p.;
518. Rodionov, L. A. Treasury and treasury activities under civil law of the Russian Federation: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / L. A. Rodionov. – Moscow, 2001. – 169 p.;

519. Selionov, I. V. Enforcement of enforcement documents against state (municipal) entities in the Russian Federation: financial aspect: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / I. V. Selionov. – Moscow, 2018. – 166 p.;
520. Tarlo, A. E. Treasury liability: financial aspects: dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / A. E. Tarlo. – Moscow, 2012. – 176 p.;
521. Schwartz, M. Z. Systematization of arbitration and procedural legislation (problems of theory and practice of application): dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences / M. Z. Schwartz. – Saint Petersburg, 2004. – 199 p.;

Legal Monuments

522. On the procedure for collecting from state entities, which are part of the state and local budget, under executive documents issued by state, cooperative and public organizations, and regarding wages: post. of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR dated 07.09.1937 // Collection of Legislation of the USSR. – 1937. – No. 51. – P. 218;

Internet Resources

523. Head of the Treasury: we will have the widest range of asset management tools // TASS: [website]. – URL: <https://tass.ru/interviews/7567251> (accessed: 17.04.2023);
524. Roman Artyukhin: there are no mass cases of disappearance of contractors with advances now // RIA Novosti: [website]. – URL: <https://ria.ru/20180911/1528265206.html> (accessed: 17.04.2023);
525. Semenovtsov P. Two blows of the Supreme Court of the Russian Federation on indexing (Article 208 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation) // Who will be the first to go to the Constitutional Court of the Russian Federation? [Electronic resource] // [Zakon.ru](http://zakon.ru): [portal]. 03.07.2017. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/03/dva_udara_verhovnogo_suda_rf_po_indeksacii_st208_gpk_rf_kto_pervyj_v_konstitucionnyj_sud_rf (accessed: 17.04.2023).